

Л. И. Соболев

Школа

ВДУМЧИВОГО
ЧТЕНИЯ

Путеводитель
по книге

Л. Н. Толстого

«Война и мир»

Часть 2

Программа
«МГУ – школе»

Школа
ВДУМЧИВОГО
ЧТЕНИЯ

L. I. Sobolev

A Guide to
L. N. Tolstoy's
Book
'War and Peace'

Part 2
A manual

Moscow
University Press
2012

Л. И. Соболев

Путеводитель
по книге
Л. Н. Толстого
«Война и мир»

Часть 2
Учебное пособие

Издательство
Московского университета
2012

УДК 82
ББК 83.3 (2Рос-Рус)6
С 54

**Программа «МГУ—школе»
Серия «Школа вдумчивого чтения»**

*Публикуется по решению редакционно-издательского совета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова*

Редакционная коллегия серии:

Г.Г. Красухин, проф. МПГУ (председатель); А.Н. Матвеева, директор Издательства МГУ (заместитель председателя); Н.А. Богомолов, проф. МГУ; В.Б. Катаев, проф. МГУ; Н.В. Корниенко, гл. научный сотрудник ИМЛИ им. М. Горького, чл.-корр. РАН; В.И. Коровин, проф. МПГУ; Л.В. Кутукова, ведущий редактор Издательства МГУ; О.А. Лекманов, проф. МГУ; Ю.В. Манн, проф. РГГУ; В.А. Недзвецкий, проф. МГУ; Л.И. Соболев, учитель московской гимназии № 1567; Г.М. Степаненко, заместитель главного редактора Издательства МГУ; И.О. Шайтанов, проф. РГГУ

Соболев Л.И.

С 54 Путеводитель по книге Л.Н. Толстого «Война и мир».
Ч. 2: Учебное пособие. — М.: Издательство Московского
университета, 2012. — 264 с. — (Школа вдумчивого чтения).
ISBN 978-5-211-05397-7 (ч. 2)
ISBN 978-5-211-05380-9

В первой части путеводителя рассказано об истории создания книги Льва Толстого, о специфике её жанра, о работе писателя с историческими источниками. В путеводителе читатель найдёт очерк толстовской философии истории и отзывы современников о «Войне и мире». Вторая часть представляет собой развёрнутый комментарий по главам. Путеводитель включает Словарь устаревших и малопонятных слов и список рекомендуемой литературы.

Для учителей школ, лицеев и гимназий, студентов, старшеклассников, абитуриентов, филологов и широкого круга читателей.

Ключевые слова: философия истории, Лев Толстой, источники, комментарий к «Войне и миру».

**УДК 82
ББК 83.3 (2Рос-Рус)6**

ISBN 978-5-211-05397-7 (ч. 2)
ISBN 978-5-211-05380-9

© Издательство Московского
университета, 2012

Содержание

Комментарий по главам «Войны и мира»	6
ТОМ ПЕРВЫЙ.	6
Часть первая	6
Часть вторая	31
Часть третья	52
ТОМ ВТОРОЙ	71
Часть первая	71
Часть вторая	82
Часть третья	98
Часть четвёртая.	114
Часть пятая	118
ТОМ ТРЕТИЙ	125
Часть первая	125
Часть вторая	151
Часть третья	179
ТОМ ЧЕТВЁРТЫЙ	200
Часть первая	200
Часть вторая	204
Часть третья	224
Часть четвёртая.	230
ЭПИЛОГ	242
Часть первая	242
Часть вторая	247
<i>Список условных сокращений</i>	<i>250</i>
<i>Указатель имён</i>	<i>254</i>
<i>Summary</i>	<i>264</i>

ТОМ ПЕРВЫЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Главы I—IV. Петербург, вечер у фрейлины Шерер в июле 1805 г.
Политические разговоры. Княгиня Друбецкая просит князя Василия устроить сына в гвардию. Спор о Наполеоне.

Глава I

Gênes et Lucques ne sont plus que des apanages, des поместья, de la famille Buonaparte... — Как пишет Б.М. Эйхенбаум, «основной исторический материал первой главы взят Толстым из книги Тьера «История консульства и империи». Самое слово “*apanages*” (поместье), употреблённое Анной Павловной в начальной фразе, взято у Тьера: рассказывая о судьбе Луккской республики, Тьер говорит, что Наполеон считал Лукку слишком удалённой от Франции и потому решил сделать территорию этой республики “поместьем (*apanages*) своей сестры Элизы”» [Эйхенбаум—1935. С. 667].

...и звездах... — звезда — знак высших степеней некоторых российских и иностранных орденов.

...*par rapport à la dépêche de Novosilzoff?* [по случаю депеши Новосильцева?] — Н.Н. Новосильцев был отправлен Александром I в Париж для посредничества в переговорах между Англией и Францией. В журнальном тексте этот сюжет излагался подробнее: «Содержание депеши от Новосильцева, поехавшего в Париж для переговоров о мире, было следующее.

Приехав в Берлин, Новосильцев узнал, что Бонапарте издал декрет о присоединении Генуэской <так! — Л.С.> республики к французской империи в то самое время, как

он изъявлял желание мириться с Англией при посредничестве России. Новосильцев, остановившись в Берлине и предполагая, что такое насилие Бонапарте может изменить намерение императора, спрашивал разрешения его величества, ехать ли в Париж или возвратиться. Ответ Новосильцеву был уже составлен и должен быть отослан завтра. Завладение Генуей был желанный предлог для объявления войны, к которой мнение придворного общества было ещё более готово, чем войско. В ответе было сказано: «*Nous ne voulons plus traiter avec un homme, qui tout en protestant de son désir pour la paix, continue ses envahissements*» [“Мы не хотим вести переговоров с человеком, который, изъявляя желание мириться, продолжает свои вторжения”] [ЛН. С. 71—72]. Ср.: “Император отправил в Париж тайного советника Новосильцова. Но попытка на мир была последнею. Только что, 15-го июля, Новосильцов приехал в Берлин, Наполеон вопреки Моневильского договора присоединил Генуэзскую республику к Франции. <...> Император Александр приказал Новосильцову возвратиться из Берлина в Петербург и решился не вступать более в сношения с Наполеоном: надлежало решить спор оружием”» [Данилевский—1844. С. 14—15]. Внизу, под строкой, дана фраза: «*Nous ne voulons plus traiter avec un homme, qui tout en protestant de son désir pour la paix, continue ses envahissements*».

...как актёр говорит роль старой пьесы. — Ср. в журнальном тексте: «Князь Василий, говорил ли он умные или глупые, одушевлённые или равнодушные слова, говорил их таким тоном, как будто он повторял их в тысячный раз, как актёр роль старой пьесы, как будто слова выходили не из его соображения и как будто говорил он их не умом, не сердцем, а по памяти, одними губами» [ЛН. С. 70].

...кровь праведника. — Речь идет об убийстве герцога Энгиенского (1772—1804), из рода Бурбон—Конде (боковая ветвь французской королевской династии). Герцог эмигрировал вскоре после начала революции, сражался против революционных войск. С 1801 г. жил в городе Этенхейме близ Бадена на территории Баденского герцогства. В ночь с 14 на 15 марта 1804 г. (н. ст.) после неудавшегося покушения на жизнь Наполеона и заговора

Ж. Кадудалья и генерала Пишегрю (февраль — начало марта 1804 г.) «<...> отряд французских войск увёз из Баденских владений во Францию герцога Ангиенского на мученическую смерть» [Данилевский—1844. С. 5]. Герцог был заключен в Венсеннский замок и расстрелян после приговора военного суда в ночь с 20 на 21 марта (н. ст.). Казнь герцога Ангиенского вызвала негодование в Европе и содействовала образованию военной коалиции против Наполеона в составе Австрии, России и Англии (1805 г.). Александр I отправил Наполеону ноту протеста против казни герцога, в которой возмущался нарушением границ Баденского герцогства и «пролитием королевской крови», и объявил траур по погибшему. При этом ни герцог Баденский, ни германские государства (в частности, Пруссия), ни Австрия протеста не заявили. «Страх, внушённый Наполеоном, был так велик, что ни одно государство не возвысило голоса, кроме России и Швеции» [Данилевский—1844. С. 5].

Пруссия уже объявила, что Бонапарте непобедим и что вся Европа ничего не может против него... И я не верю ни в одном слове ни Гарденбергу, ни Гаугвицу.— В черновой рукописи был фрагмент, впоследствии зачёркнутый: «Австрия обещала, медлила и требовала от нас большого количества войск. Пруссия прямо объявила, что нет надежды Европе в войне с Наполеоном остаться победительницей. Англия обещала денег и в число 600 т. свои 7 т. войска» [ЛСС—90. Т. 13. С. 77]. В 1805 г., во время войны Австрии и России, поддерживаемых Англией против Наполеона, Пруссия готовилась к вступлению в войну на стороне коалиции, но после одержанных французами побед отказалась от ведения боевых действий.

...ежели бы вас послали вместо нашего милого Винценгероде... — В начале мая 1805 г. Ф.Ф. Винценгероде был отправлен в Вену с планом антинаполеоновских действий; предполагались также переговоры с Пруссией [см. Данилевский—1844. С. 13].

Je vicomte de Mortemart, il est allié aux Montmorency par les Rohans... [виконт Мортемар, он в родстве с Монморанси через Роганов] — *Монморанси и Роганы* — старинные дворянские фамилии Франции. По мнению Б.М. Эйхенбаума, «фигура виконта в гостинной Анны Павловны Ше-

пер списана отчасти с де Местра» [*Эйхенбаум—1931*. С. 310—311]. Имеется в виду Жозеф де Местр (1753—1821), представитель сардинского короля при русском дворе в 1803—1817 гг. На полях черновой рукописи начала романа сохранилась заметка: «У Анны Павл., J. Maistre» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 687]; он назван также среди членов легитимистского кружка в Петербурге, недовольных союзом России с Наполеоном [*ПСС—90*. Т. 13. С. 710]. В Дневнике есть запись от 1 ноября 1865 г.: «Читаю Maistr'a» [*ПСС—90*. Т. 48. С. 66].

...a été recommandé à l'impératrice-mère par sa sœur... [рекомендован императрице-матери её сестрою] — Как пишет А.М. Ранчин, «Толстой или неточен, или же Анна Павловна подразумевает кого-либо из двоюродных сестёр вдовствующей российской императрицы-матери Марии Феодоровны. Родная сестра Марии Феодоровны, бывшая первой женой правившего австрийского императора Франца I Елизавета (1767—1790) <...> ко времени описываемых событий давно скончалась, как и другая родная сестра Марии Феодоровны, Фредерика (1765—1785), бывшая замужем за герцогом Петером I Ольденбургским. В описываемое время здравствовали двоюродные сестры российской императрицы-матери, дочери её родного дяди герцога Людвигу Евгению Вюртембергского Вильгельмина (1764—1817) и Генриетта (1767—1817)» [*Ранчин*. Т. 2. С. 829].

...прозванный прусским королем. — Прозвище связано с намеренным подражанием старого князя (в манерах и внешности) Фридриху II, которого он высоко ценил. Ср. в черновой рукописи: «Князь любил Фридриха Великого; его история, Семилетняя война, анекдоты врезались ему в память. Князь одно время страстно желал быть похожим на него. Серый сюртучок, устройство сада и дома, походка и поза — руки назад, — всё это было давно когда-то усвоено им из подражания и теперь сделалось привычкой» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 81].

Глава II

...аббата Морио? ~ план вечного мира... — В черновых рукописях среди гостей Анны Павловны назван l'abbé Piatoli: «...скромный, чистенький старичок иностранец был

еще более замечательное лицо. Это был l'abbé Piatoli, которого тогда все знали в Петербурге. Это был изгнанник, философ и политик, привезший в Петербург проект совершенно нового политического устройства Европы, которое, как сказывали, он уже имел счастье через кн. Адама Чарторыжского представлять молодому императору» [ЛСС—90. Т. 13. С. 186]. (О нём см. подробнее: Сказки и С.Д. Некоторые новые данные об одном из персонажей «Войны и мира» Л.Н. Толстого // Вопросы истории. 1962. № 9.) Там же, в черновом варианте, излагался план аббата: «До малейших подробностей было обдуманно переустройство всех государств Европы таким образом, чтобы могущество одного не могло быть опасно для соседей. Кроме того, все учёные мира должны были на общем конгрессе составить новое право народов, в котором постановлено бы было, что война не может никем быть начата без согласия и посредничества других держав» [ЛСС—90. Т. 13. С. 194]. Идеи «вечного мира» были весьма популярны в конце XVIII — начале XIX в. (см.: Алексеев М.П. Пушкин и проблема «вечного мира» // Алексеев М.П. Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. Л., 1984. С. 174—220). См. также: Бабеев Э.Г. Пролог «Войны и мира» // Толстой Л.Н. Статьи и материалы. Вып. VI. Горький, 1966.

Глава III

...необычайной, античной красотой тела... — М. Альтман указывает на настойчивый мотив античной красоты, вызывающий в сочетании с именем героини ассоциации с Еленой Прекрасной: ср. в главе II (т. 1, ч. 3) чувство Пьера, будто «он какой-то Парис, обладающий Еленой» [Альтман. С. 13—14].

...ездил в Париж для свидания с m-lle George... — Эта история подробно изложена в журнальном варианте: «Когда я имел счастье видеть в последний раз блаженной и печальной памяти герцога Энгиенского, — начал виконт с изящной грустью в голосе, оглядывая слушателей, — monseigneur в самых лестных выражениях говорил о красоте и гениальности великой Georges. Кто не знает этой гениальной и прелестной женщины? Я выразил свое удивление, каким образом герцог мог узнать её, не быв

в Париже эти последние годы. Герцог улыбнулся и сказал мне, что Париж не так далек от Мангейма, как это кажется. Я ужаснулся и высказал его высочеству свой страх при мысли о посещении им Парижа. “Monseigneur, — сказал я, — Бог знает, не окружены ли мы здесь изменниками и предателями и не будет ли ваше присутствие в Париже, как бы тайно оно ни было, известно Буонапарте?” Но герцог только улыбнулся на мои слова с этим рыцарством и отважностью, составляющими отличительную черту его фамилии.

Bref [Одним словом], — продолжал виконт, обращаясь преимущественно к красавице княжне, которая не спускала с него глаз, — я должен был оставить Этенгейм и узнал уже потом, что герцог, увлечённый своею отвагой, ездил в Париж, делал честь m-lle Жорж не только восхищаться ею, но и посещать её.

— Но у него была сердечная привязанность к *princesse Charlotte de Rohan Rochefort*, — горячо перебила Анна Павловна. — Говорили, что он тайно был женат на ней, — сказала она, видимо, испуганная будущим содержанием рассказа, который ей казался слишком вольным в присутствии молодой девушки.

— Одна привязанность не мешает другой, — продолжал виконт, тонко улыбаясь и не замечая опасений Анны Павловны. — Но дело в том, что m-lle Жорж прежде своего сближения с герцогом пользовалась сближением с другим человеком.

Он помолчал. — Человека этого звали Буонапарте, — произнёс он, с улыбкой оглянув слушателей. Анна Павловна, в свою очередь, оглянулась беспокойно, видя, что рассказ делается опаснее и опаснее.

— Eh bien, — продолжал виконт, — *le nouveau sultan des mille et une nuit ne dédaignait pas de venir souvent passer ses soirées chez la plus belle et la plus agréable femme de la France. Et m-lle Georges...* [Новый султан из “Тысячи и одной ночи” не пренебрегал частенько проводить свои вечера у самой красивой, самой приятной женщины во Франции. И м-ль Жорж...] — Он помолчал, пожав выразительно плечами, — *a dû faire de nécessité — vertu* [должна была превратить необходимость в добродетель]. Счастливец Буонапарте приезжал обыкновенно по вечерам, не назна-

чая своих дней. — Ah! je prévois, j'ai la chaire de poule [А! Я предвижу, и мне становится жутко], — пожимая полными и гибкими плечиками, сказала маленькая хорошенькая княгиня. <...>

Анна Павловна молчала и находилась в беспокойстве, не решив ещё окончательно в своём уме, прилично или неприлично было то, что рассказывал виконт. С одной стороны — вечерние посещения к актрисе, с другой стороны — ежели уж vicomte de Mortemart, allié aux Montmorency par les Rohans, tout ce qu'il y a de plus faubourg St. Germain [виконт де Мортемар, родственник Монморанси через Роганов, лучший представитель Сен-Жерменского предместья], в гостиной будет говорить неприличности, то кто же, наконец, знает, что прилично и неприлично?

— В один вечер, — продолжал виконт, оглядывая слушателей и оживляясь, — Клитемнестра эта, прельстив весь театр своею удивительною передачей Расина, возвратилась домой и думала отдохнуть от усталости волнения. Она не ждала султана.

Анна Павловна вздрогнула при слове “султан”. Княжна опустила глаза и перестала улыбаться.

— Как вдруг служанка доложила, что l'ex-vicomte de Roscoi желает видеть великую актрису. Roscoi — так называл себя герцог. Он был принят, — прибавил виконт и, помолчав несколько секунд, чтобы дать понять, что он не всё рассказывает, что знает, продолжал:

Стол блестел хрусталем, эмалью, серебром и фарфором. Стояли два прибора, время летело незаметно, и наслаждение <...> превращало часы в минуты, как вдруг послышался звонок, и испуганная горничная, дрожа, прибежала объявить, что звонит [страшный бонапартовский мамелюк — *здесь и далее в квадратных скобках приводится только перевод французского текста.* — Л.С.] и что ужасный господин его уже у подъезда...<...>

Виконт рассказал, как m-lle Жорж умоляла герцога спрятаться, как герцог сказал, что он никогда ни перед кем не прятался, как m-lle Жорж сказала ему: [Ваше высочество, ваша шпага принадлежит королю и Франции] — и как герцог всё-таки спрятался под бельё в другой комнате, и как Наполеону сделалось дурно, и герцог вышел из-под белья и увидел перед собою Буонапарте <...>

[Враг его дома, похититель трона, тот, кто возглавлял его нацию, был здесь, перед ним, неподвижно распостёртый на земле и, быть может, при последнем издыхании. Как говорил великий Корнель:

Злобная радость поднималась в его сердце

И только оскорблённое величие помогло ему не поддаться ей] <...>

Конец истории виконта был следующий:

“Герцог Энгвиенский достал из кармана флакон горного хрусталя, обделанный в золото, в котором были жизненные капли, подаренные его отцу графом Сен-Жерменом. Капли эти, как известно, имели свойство оживлять мёртвого или почти мёртвого, но их не надо было давать никому, кроме членов дома Конде. Посторонние лица, отведавшие капель, исцелялись так же, как и Конде, но делались непримиримыми врагами герцогского дома. Доказательством тому служит то, что отец герцога, желая исцелить умирающего коня, дал ему этих капель. Конь ожил, но покушался потом несколько раз погубить седока и раз понёс было его во время битвы в лагерь республиканцев. Отец герцога убил любимую лошадь. Несмотря на то, молодой и рыцарский герцог Энгвиенский влил несколько капель в рот своего врага Буонапарте, и изверг ожил.

Кто вы? — спросил Буонапарте.

Родственник служанки, — отвечал герцог.

Ложь! — закричал Буонапарте.

Генерал, я без оружия, — отвечал герцог.

Ваше имя?

Я спас вам жизнь, — отвечал герцог.

Герцог уехал, а капли подействовали, и Буонапарте почувствовал ненависть к герцогу и с того дня поклялся уничтожить несчастного и великодушного юношу. Через своих клеветников, узнав по забытому герцогом платку, <...> кто был его соперник, Буонапарте велел изобрести предлог заговора Пишегрю и Жоржа, схватил в Баденском герцогстве мученика-героя и убил его.

[Ангел и демон. И вот каким образом было совершенно самое ужасное преступление в истории].

Этим закончил виконт свою историю и от избытка волнения перевернулся на стуле”» [ЛН. С. 82—89].

Глава IV

...как осаждают Кутузова с тех пор, как он назначен главнокомандующим. — М.И. Кутузов был назначен главнокомандующим одной из двух русских армий рескриптом Александра в августе 1805 г.

...комедию *du sacre de Milan?*.. — 26 мая (н. ст.) 1805 г. Наполеон короновался в Милане, объявив себя королём Италии, а Милан — её столицей.

«Бог мне дал корону». — Эти слова приведены у Тьера — см. русское изд.: Тьер А. История консульства и империи. СПб., 1845. Ч. 5. С. 92.

«Общественный договор» — сочинение Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762). В этом трактате речь идет об основах монархической и республиканской власти; сама природа власти и государства понимается как договор между гражданами о добровольном объединении в сообщество (государство). Руссо допускает насильственное свержение тирании — как нарушающей договор.

А пленные в Африке, которых он убил? — В начале марта 1799 г. Бонапарт взял штурмом Яффу (турецкая крепость в Палестине). 4 тысячи турецких солдат, сдавшихся в плен, были отпущены с условием, что не будут более воевать с французами. Когда была взята крепость Газа, 500 солдат, продолжавших сражаться против Наполеона, были расстреляны. — См. «Записки» доктора Вардена (врача, записавшего этот рассказ со слов Наполеона на острове Св. Елены). «Сын Отечества». 1817. Ч. 35. № I—V.

...на Аркольском мосту, в госпитале в Яффе, где он чумным подает руку... — В сражении при Арколе (Италия) 16 ноября (н. ст.) 1796 г. Наполеон со знаменем в руках под австрийской картечью бросился на мост, увлекая своих солдат. В черновом варианте «Войны и мира» этот эпизод присутствует в разговоре князя Андрея с отцом и Пьером об этом «мнимом подвиге Бонапарта» (см. часть первую наст. книги, с. 107). После взятия Яффы Наполеон посетил чумной госпиталь, где помещались его больные солдаты; ср. стихотворение Пушкина «Герой» (1830).

Главы V—VI. Пьер ужинает у кн. Андрея; признания Болконского.

Пьер едет на ночной кутеж к Анатолию Курагину. Пари Долохова с англичанином.

Глава V

...это были *Записки Цезаря*... — «Записки о галльской войне» Юлия Цезаря (100—44 гг. до н.э.). В черновых вариантах князь Андрей в Браунау «проводил своё время за комментариями Кесаря и за соображениями для предстоящей кампании <...>» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 315]; в разговоре с Билибиным он называет Наполеона «величайшим полководцем, новым Цезарем» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 342]. В журнальном варианте встречается то же сравнение: «Полусумасшедший старый фанатик Макк хотел бороться с величайшим военным гением после Кесаря! — думал князь Андрей <...>» [*ЛН*. С. 194].

Но он масон должен быть... — *Масоны* (франкмасоны — от фр. franc-maçons — буквально: вольные каменщики) — члены религиозно-этического общества, возникшего в начале XVIII в. в Англии и быстро распространившего свои ложи в других странах (с 30-х гг. XVIII в. и в России). «<...> вольные каменщики полагали достигать рая на земле путём нравственного, умственного и физического совершенствования каждой отдельной личности» [*Соколовская 1*. С. 53]. Обрядность масонства его последователи возводят к обычаям средневековых строительных цехов (гильдий). Толстой читал масонские рукописи и книги (об этом упоминается в его письмах и дневниках 1860-х гг.). См. *Соколовская 1, 2*; *Пугачёв*; *Щербаков*.

...эта жизнь — не по мне! — В журнальном варианте после этой реплики князя Андрея Пьер спрашивал: «Отчего?» — и Болконский отвечал: «Оттого, моя душа, что виконту и Ипполиту таскаться по гостиным и перебирать вздор и рассказывать сказочки про m-lle Жорж и про “девушка” — это прилично, а мне роль эта не годится. J'en ai assez [Довольно с меня её], — прибавил он» [*ЛН*. С. 99].

...*Бонапарте ~ был свободен ~ не женись...* — Ср.: «Женатый воин почти не воин; он не вдаётся в опасность, потому что в мыслях и в сердце у него жена и дети; оттого великие войны, покорившие род человеческий, никогда не были женаты» [*Раджицкий*. Ч. IV. С. 53].

Главы VII—XI. Москва. Ростовы. Именины графини; визиты, гости, молодёжь.

Глава VII

...Семёновский полк... — один из двух старейших гвардейских русских полков; был сформирован Петром I в 1683 г.

...сын, оставшийся для обмундирования в Москве... — расходы на обмундирование (для гвардии — весьма значительные) возлагались на самих офицеров.

...по дороге в Радзивилов. — У Радзивилова (Радзивиллова; ныне — г. Червоноармейск Ровенской области, Украина) стояла русская армия Кутузова; 13 августа она выступила в поход. Ср.: «<...> собрать у Радзивиллова 50 000-й русский корпус и по востребованию Австрии идти ему на соединение с её войсками» [Данилевский—1844. С. 15].

...были именинницы Натальи... — Натальин день — 26 августа.

Глава VIII

...студент с малиновым воротником... — Ср.: «Указом 1804 года апреля 9-го дан новый мундир для Университета и подведомых ему училищ: однобортный кафтан тёмно-синего сукна, со стоячим воротником и обшлагами малинового цвета». — Ш е в ы р ё в С.П. История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755—1855. М., 1855. С. 319. «Синий мундир с малиновым воротником» упоминает и Жихарев (запись от 2 января 1805 г.).

Глава IX

...место в архиве было готово... — в Московском Архиве Коллегии иностранных дел; эта служба считалась привилегированной, и в Архиве служили выпускники Московского университета из аристократических семей.

...как это он из поручиков попал в императоры. — Поворотный пункт карьеры Наполеона связан с осадой роялистского Тулона (декабрь 1793): удачный штурм города (капитан Бонапарт предложил свой план штурма и лично участвовал в его осуществлении) принёс Наполеону чин бригадного генерала.

Саломони (Соломони) — оперная артистка, выступавшая зимой 1805/6 г. в Москве в составе немецкой труппы, «первая певица в бравурных партиях» [*Жихарев*; 18 октября 1805]. Он же писал об этой певице: «Бог даровал ей талант огромный: большой, гибкий и приятный голос, прекрасную наружность и много чувства; стоит только всё это усовершенствовать учением и опытностью, и нет сомнения, что в серьёзных оперных партиях она может быть первоклассною певицею и актрисою» [*Жихарев*; 15 января 1806].

Но улыбка не украсила лица Веры... — Ср.: «Мне кажется, что в одной улыбке состоит то, что называют красотою лица: если улыбка прибавляет прелести лицу, то лицо прекрасно; если она не изменяет его, то оно обыкновенно; если она портит его, то оно дурно» [Толстой Л.Н. Детство. Глава II].

Глава XI

...madame de Genlis — де Жанлис Стефания (1746—1830), автор нравоучительных романов, педагогических и дидактических сочинений.

...с наших театров у Румянцевых. — Речь идёт о модных в конце XVIII в. домашних спектаклях, в частности о домашнем театре в подмосковном имении генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева (1725—1796).

...у графа Орлова такого обеда не бывало... — Граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский (1737—1807) славился хлебосольством, роскошными выездами и великолепными пирами. У *Жихарева* можно прочесть такое, например, описание выезда А.Г. Орлова на гулянье 1 мая 1805 г. в Сокольниках: «<...> поезд графа Орлова, богатого, знатного, тучного и могучего вельможи, с такою блестящею свитою, с таким количеством нарядных служителей, с таким множеством прекрасных лошадей и разнородных экипажей, представляет, точно, необыкновенно великолепное зрелище и не может не действовать на толпу народную. Впрочем, сказывают, что граф Орлов и не одним своим богатством и великолепием снискал любовь и уважение москвичей, что он доступен, радушен и, как настоящий русский барин, пользуясь любимыми своими увеселениями — скачками, бегами, цыганскими песнями

и плясками и прочим, обращает их также на потеху народа и как будто разделяет с ним преимущества, судьбою ему предназначенные» [*Жихарев*; 2 мая 1805].

Главы XII—XIII. Княгиня Друбецкая с сыном едет к больному графу Безухову; разговор Бориса Друбецкого с Пьером.

Глава XII

...по устланной соломой улице... — По тогдашнему обычаю мостовая у дома больного устилалась соломой, чтобы приглушить шум экипажей.

...дёрнул шнурок наверх... — шнурок звонка.

...в бархатной шубке, с одной звездой... — т.е. в домашней одежде, а не в парадном мундире и всего лишь с одним орденским знаком.

...лёгкою иноходью... — здесь: одновременно шагая правой ногой и выбрасывая вперёд правую руку.

Глава XIII

...приговора Питту... — Уильям Питт (Младший) (1759—1806) — премьер-министр Англии в 1804—1806 гг.

...о Булонской экспедиции?.. Вильнёв бы не оплошал! — В Булони, на Ла-Манше, напротив английского берега, Наполеон начиная с 1803 г. сосредоточивал войска и военные суда, готовя высадку в Англию. Адмирал *Вильнёв* (Вильнёв) Пьер-Шарль (1763—1806), командовавший французско-испанской эскадрой, пытался привести её из Средиземного моря в Ла-Манш, но в Трафальгарском морском сражении (21 октября 1805 г. н. ст.) был разгромлен английской эскадрой Нельсона.

Главы XIV—XVII. Обед у Ростовых. Манифест о войне. Шиншин, Берг, М.Д. Ахросимова, Жюли Карагина, гусарский полковник, Николай Ростов. Пение молодёжи, танцы. Данило Купор.

Глава XV

Ждали Марью Дмитриевну Ахросимову... — Прототип этой героини, по установившемуся мнению, Настасья Дмитриевна Офросимова (1751—1825), «барыня в объяснениях своих, как известно, не очень нежная, но с толком» [*Жи-*

харев; 25 ноября 1805]. В записи 18 апреля 1805 г. *Жихарев* упоминает «ридикюль Настасьи Дмитриевны Офросимовой», в который можно спрятать «крошечного, худенького старичка». Н.Д. Офросимову принято считать прототипом старухи Хлёстовой в «Горе от ума» А.С. Грибоедова — см. Пиксанов Н.К. Прототипы «Горя от ума» // Грибоедов А.С. Горе от ума. М., 1987. С. 451—452.

...о войне, которая была объявлена манифестом... — Манифест (точнее, указ царя Сенату о рекрутском наборе и движении русской армии за границу на помощь Австрии) был объявлен 1 сентября 1805 г.

...перекладывая янтарь на другую сторону рта... — т.е. курительную трубку с янтарным чубуком.

Шиншин — Вероятно, в основе фамилии двоюродного брата графини Ростовой — распространённая фамилия мценских (Орловской губернии) помещиков Шеншиных.

...двухсот рублей в треть... — офицеры жалованье обычно получали по третям года, т.е. раз в четыре месяца.

Немец на обухе молотит хлебец, по пословице... — Имеется в виду пословица: «На обухе рожь молотит, из мякины кружево плетёт».

...как переводом в гвардию он уже выиграл чин перед своими товарищами по корпусу... — До 1884 г. чины в гвардии считались двумя классами выше, чем те же чины в армии. Чин поручика в гвардии был равен чину капитана в армии. *Корпус* — кадетский корпус, закрытое учебное заведение, дававшее общее и специальное военное образование детям дворян и офицеров. В начале XIX в. в России существовало семь кадетских корпусов.

...когда он в случае был... — Быть «в случае» — быть в милости у монарха. Как пишет Н.М. Фортунатов, «некоторые факты биографии графа Безухова, отца Пьера, напоминают характерный тип того времени — канцлера, князя А.А. Безбородко (1747—1799), дипломата и государственного деятеля, выдвинувшегося при Екатерине II. Он был крупным помещиком на Украине (Пьер получил в наследство большие имения в Киевской губернии), был очень богат, холост, имел побочных детей, жил на широкую ногу и умер стариком после четырёх ударов в 1799 г.» [СС—22. Т. 4. С. 385].

Глава XVI

...вступительные слова манифеста... — Толстовский полковник цитирует не манифест, а указ о рекрутском наборе 1 сентября по *Жихареву* [запись от 7 сентября]; у *Данилевского* этот текст назван манифестом и цитированному отрывку предшествует лишь одна фраза: «Среди происшествий, покой Европы столь сильно возмутивших, не могли мы взирать равнодушно на опасности, ей угрожающие» [*Данилевский—1844. С. 27*].

...Суворова — и того расколотили... — Осенью 1799 г. армия Суворова оказалась окружена значительно превосходящей её армией французов; Суворову удалось вывести армию из окружения, совершив труднейший переход через Альпы.

Мы должны драться до послэднэй капли кров, — сказал полковник, ударя по столу... — Н.Д. Блудилина сближает эту сцену со следующей записью из «Дневника чиновника»: Жихарев, заметив, что со времени войны с французами в Москве и в Петербурге развелось множество «“политиканов”, по выражению Настасьи Дмитриевны Офросимовой», пишет, что толки о политике у них «сопровождались такими неистовыми возгласами и кулачными ударами по бедному столу, что хозяйка дрожала за столовый свой хрусталь, а нам становилось страшно» [*Жихарев; 7 апреля 1807; Блудилина—98. С. 124*].

А у меня четыре сына в армии... — Жихарев приводит слова Н.Д. Офросимовой, у которой «в гвардии четыре сына»: «На все есть воля Божия, и чему быть, тому не миновать. Убьют, так убьют, успеете и тогда наплакаться» [*Жихарев; 25 ноября 1805*].

Глава XVII

«*Ключ*» — вокальный квартет «Ключ» — одно из любимых произведений Толстого. В.С. Морозов, ученик яснополянской школы, вспоминал: «Он любил пение и играть на фортепиано. А я обладал хорошим голосом. И мы с ним пели его любимую песню:

С тобой вдвоём
Сколь счастлив я,
Поёшь ты лучше соловья,

И ключ по камушкам течёт,
К уединенью нас влечёт...»

(Морозов В.С. Воспоминания о Л.Н. Толстом ученика яснополянской школы // Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. I. М., 1978. С. 148). Ср. [Кузминская. С. 77].

По неподтверждённому преданию, квартет сочинён Моцартом (см.: Ильинский И., Толстой С. Квартет «Ключ» в романе «Война и мир» // Сборник «Звенья». Вып. II. М.; Л., 1933. С. 618—628. Там же приведены слова и ноты романса — в двух версиях).

А Николай мне cousin <...> надобно <...> сам митрополит <...> и то нельзя. — Браки между близкими родственниками были запрещены; в исключительных случаях требовалось разрешение церковных властей.

...спел вновь выученную им песню... — Автор текста песни — Д.А. Кавелин (1778—1851), поэт-карамзинист. Слова песни приводит Жихарев, замечая в записи 5 января 1806 года, что «в Москве о ней и теперь понятия не имеют». (Курсив в стихах принадлежит Жихареву — Толстой его сохранил.) В черновой рукописи: «Nicolas задумался на минутку и начал песенку Кавелина. “На что с” (в “Записках студента”, 260 стр., 1-й куплет)» [ПСС—90. Т. 13. С. 241] — это след. строки:

На что, с любезной расставаясь,
На что *прости* ей говорить,
Как будто с жизнью разлучаясь,
Счастливым больше уж не быть?

Не лучше ль просто: *до свиданья*,
До новых радостей, сказать,
И в сих мечтах очарованья
Себя и время забывать?

Далее в рукописи следовало: «Голос у него был ни хорош, ни дурён, и пел он лениво, как бы исполняя скучную обязанность; но, несмотря на то, в комнате всё замолкло, барышни покачивали головами и вздыхали, и Пьер, открыв свои порченные зубы нежной и слабой улыбкой, которая особенно смешна казалась на его толстом лице, так и остался до конца песни» [ПСС—90. Т. 13. С. 241].

В журнальном варианте цитировались те же восемь строк песни, что и в черновой рукописи, а после только что приведённых строк о впечатлении от пения следовало: «Жюли, закрыв глаза, вздохнула на всю комнату. Николай пел с тем чувством меры, которого у него так не доставало в жизни и которое в искусстве не приобретается никаким изучением. Он пел с тою лёгкостью и свободой, которая показывала, что он не трудился, а пел, как говорил. Только когда он запел, он высказался не ребёнком, каким он казался в жизни, а человеком, в котором уже шевелились страсти» — [ЛН. С. 140].

...Марья Дмитриевна малейшим усердием при движении плеч или округлении рук в поворотах и притоптываньях производила не меньшее впечатление по заслуге, которую ценит всякий при её тучности и всегдашней суровости. — Ср. у Жихарева описание танца толстого цыгана [запись 4 мая 1805 г.]: «Он как будто и не плясал, а так просто, стоя на месте, пошевеливал плечами, повёртывая в руках шляпу, изредка причикивая и притоптывая по временам ногою, а между тем выходит прекрасно: ловко, живо и благородно».

Главы XVIII—XXI. В доме графа Безухова. Приготовление к соборванию. Разговор князя Василия с княжной Катись. Княгиня Друбецкая привозит Пьера, мешая интриге. Соборование. Борьба из-за портфеля. Смерть графа Безухова.

Глава XVIII

Главкомандующий Москвы... — В 1804—1806 гг. этот пост занимал (т.е. был генерал-губернатором Москвы) Александр Андреевич Беклешов (1745—1808).

Предел человеческий ~ предел положен, его же не преи-деши. — Цитата из библейской Книги Иова: «Если дни ему определены, и число месяцев его у Тебя, если Ты положил ему предел, которого он не перейдёт, то уклонись от него: пусть он отдохнёт, доколе не окончит, как наёмник, дня своего» [Иов. 14:5—6].

Глава XIX

...два человека в мещанской одежде... — гробовщики.

В углу сидел старик слуга княжон и вязал чулок. — Как пишет А.М. Ранчин, «вязанье (но чаще женское, чем муж-

ское) у Толстого имеет символический смысл: оно ассоциируется с нитью судьбы и со смертью (мотив, восходящий к греческой мифологии, — Парки, прядущие и обрезающие нить жизни человека). Ср. образ няни Натальи Савишны и смерть маменьки Николеньки в “Детстве”, няня Савишна с вязаньем в лысогорском доме Болконских во время родов Лизы Болконской, закончившихся её смертью (т. 2, часть первая, гл. VIII); Наташа, вяжущая чулок у постели умирающего князя Андрея (т. 4, часть первая, гл. XVI)» [*Ранчин*. Т. 2. С. 841].

Главы XXII—XXV. Лысые Горы. Старый князь Болконский; княжна Марья; урок с отцом. Письмо Жюли и ответ княжны. Приезд князя Андрея с женой. Разговор Николая Андреевича Болконского с сыном о войне. Сборы князя Андрея к отъезду; прощальные беседы с сестрой (благословение образом), с отцом и женой.

Глава XXII

Лысые Горы — Как пишет А.М. Ранчин, здесь, «по-видимому, своеобразная трансформация названия имения Толстых Ясная Поляна: Лысые (открытые, незатенённые) — Ясная; Горы — Поляна (и по контрасту “высокое место — низина”). Как известно, описание жизни в Лысых Горах (и в Отрадном) навеяно впечатлениями яснополянского семейного быта» [*Ранчин*. Т. 2. С. 842].

Генерал-аншеф князь Николай Андреевич ~ умных и молодых блестящих глаз. — Ср. в черновой рукописи под заглавием «Три поры» (глава 1-я. Генерал-аншеф): «Екатерининский генерал-аншеф, теперешний генерал-лейтенант, князь Волконский, отец князя Андрея, в 1805 году был ещё свежий мужчина <зачёркнуто: ему было 56 лет>, готовый на всякую деятельность, но лишённый возможности деятельности в привычной ему и единственно понятной для него служебной сфере. Он был в немилости, в которую впал ещё при Павле за дерзкий и гордый ответ на предложение государя, не понравившееся князю. Рассказывали, что государь посоветовал ему жениться на г-же Д. и что князь ответил: “За кого же вы меня принимаете, чтобы я женился на вашей б...”. При Александре, о котором князь, лично знавший Екатерину и при ней начавший свою службу, имел весьма низкое мнение, князь

был хуже, чем в немилости — его забыли. Он был хороший, храбрый офицер — успел отличиться под Очаковым — и генерал был свято исполняющий приказания и того же строго требующий от подчинённых, внушая им своею гордостью и строгостью либо сильнейший страх, либо скрытую насмешку, но особенных дарований за ним не полагали, и потому после его воеводства в дальней губернии, куда он был послан как в изгнание и из которого он вышел в отставку по болезни, ему поверили, что он болен, и оставили его в покое. Родовое состояние князя было не большое, но, выйдя из службы, он женился на княжне Д., у которой были большие деньги, уехал в свое родовое имение и начал строиться вроде феодальных баронов с башнями и замками, с садами, парками, прудами и фонтанами. В 1805 году княгини уже не было на свете. От неё остались сын и дочь. Но сын этот женился Бог знает на ком, как говорил князь, и <зачёркнуто: отец его знать не хотел, хотя> теперь перед кампанией он позволил привезти к себе жену, чтоб не бросить её на улице, и самому приехать проститься. Князь жил один с дочерью и с француженкой m-lle Silienne, взятой князем из милости для компании дочери, <зачёркнуто: летом в деревне, зимой в Москве в собственном доме>. Лысые Горы были уж обстроены и обсажены, так что проезжавший по дороге к Москве, от которой в шестидесяти верстах были Лысые Горы, невольно запоминал место и спрашивал чьё. Государь проезжал первый раз: — чьё это такое славное имение? — Князя В. — Петра? — Так точно, ваше величество. — Аа! — отвечал государь. Князь сам, выезжая кататься на своей парочке, любил выезжать на то место большой дороги, с которой видна была усадьба, и любовался. Он сломал даже конюшню в восемьдесят две сажени длины только для того, чтобы виден был фасад дома с дороги. “Городок!”, — говорил он сам себе, глядя на своё строенье. Все дела князь делал обдуманно, неторопливо и в высочайшей степени аккуратно, хотя сам никогда не доходил до подробностей и непосредственно не наблюдал ни за чем. Всё делалось из кабинета через управляющего, архитектора и т.п. Одна из деревень его в двести душ была отряжена на подвоз камня и битые кирпича, и работы эти продолжались восемнадцать лет.

Мужики, как этой деревни, так и всех других деревень князя, без чувства особенного рабского уважения, благоговения почти, не вспоминали и теперь ещё — старики — не вспоминают о князе. “Строг, но милостив был”, — как и всегда, говорят они. Главное, что чувствуется в их похвалах (тоже, как и всегда бывает), это — благодарность князю за то, что тот, кому они поклонялись и работали, был князь, генерал-аншеф, человек совершенно не похожий на них, никогда не доходивший ни до каких подробностей, никогда не приравнивавшийся к ним, гордый и чуждый для них. Как бы мне ни не хотелось расстроивать читателя необыкновенным для него описанием, как бы ни не хотелось описать противоположное всем описаниям того времени, я должен предупредить, что князь Волхонский вовсе не был злодей, никого не засекал, не закладывал жён в стены, не ел за четверых, не имел сералей, не был озабочен одним пороньем людей, охотой и распутством, а, напротив, всего этого терпеть не мог и был умный, образованный и столь порядочный человек, что, введя его в гостиную, теперь никто бы не постыдился за него. Жена его, правда, умерла рано, он был несчастлив с ней, и он был, хотя и бессознательно, не недоволен её смертью, потому что она надоела ему и он никогда не любил её, но жена его умерла совершенно своей смертью, и князь пришел [бы] в совершенный ужас и недоумение при одной мысли, что можно желать смерти своей жены. Он был, одним словом, точно такой же человек, как и мы, люди, с теми же пороками, страстями, добродетелями и с тою же и столь сложною, как и наша, умственной деятельностью» [ПСС—90. Т. 13. С. 77—79].

От Элоизы? — Намек на роман Ж.-Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза». При этом обыгрывается имя корреспондентки княжны Марьи — Жюли, т.е. Юлия.

Ключ таинства — книга немецкого писателя-мистика Карла фон Эккартсгаузена (1752—1803) «Ключ к таинствам природы», переведенная на русский язык И.В. Лопухиным в 1804 г.

...le monstre corsicain... [корсиканское чудовище] — распространённое в антинаполеоновских кругах презритель-

ное именование французского императора, намекающее на его не чисто французское происхождение: Наполеон был сыном бедного дворянина с острова Корсики в Средиземном море.

...la parole de notre divin Sauveur qu'il est plus aisé à un chateau de passer par le trou d'une aiguille... [...слова нашего божественного Спасителя, что легче верблюду пройти в игольное ушко...] — слова Христа: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19:24; ср.: Мк. 10:25; Лк. 18:25). Р. Заборова связывает это место письма княжны Марьи с рассуждением М.Н. Толстой (матери писателя): «Это ужасное искушение быть богатым, ибо очень легко во зло употреблять богатство! Гораздо легче сносить бедность, нежели не привязываться к богатству. И Христос говорит, что легче верблюду пройти сквозь иголку, нежели богатому войти в царство небесное...» [*Заборова. С. 206*].

Благодарю вас тысячу раз, милый друг, за книгу ~ тем скорее даст Он нам это открытие Своим Божественным разумом. — Ср.: «Благодарю тебя за предложение прислать мне книгу, которая у вас наделала столько шуму. <...> Ты говоришь, что в ней много хорошего, но есть вещи непонятные для слабого человеческого ума, а я нахожу бесполезным читать о вещах непонятных. Для меня непостижима страсть некоторых лиц отягощать свой ум чтением книг мистического содержания. Если чтение это не возбуждает в них сомнений, зато воспламеняет воображение; они всё преувеличивают, что несогласно с христианской простотой. Будем читать апостолов, Евангелие; но и в этих книгах не надо стараться проникать в глубокие тайны Провидения, пока мы находимся в телесной оболочке, которая служит непроницаемой преградой между нами и вечностью! Ограничимся изучением высоких правил, которые Спаситель оставил нам, чтобы мы ими руководствовались в земной жизни; будем следовать им и поступать согласно с ними; будем смиренны: чем менее парит наш слабый ум, тем приятнее он Богу, который отвергает всякое знание, не от Него истекающее. Чем менее будем мы углубляться в то, что Ему угодно было сокрыть от нас, тем скорее вразумит Он нас Своим Св. Духом» [*Вестник Европы. 1874. № 8. С. 648—649; пись-*

мо М.А. Волковой к В.А. Ланской от 15 апреля 1813 г. Толстой читал письма М.А. Волковой до их публикации].

...читать ~ апостолов... — «Деяния» и «Послания» Апостолов — части Нового Завета.

Глава XXII

...пассажи Дюссековой сонаты. — Дюссек Иоганн Ладислас (1761—1812) — чешский пианист и композитор.

Михельсона армию я понимаю, Толстого тоже ~ Как Померанию перейдут? — Речь идёт о русско-австрийском плане военной кампании 1805 г. Генерал от кавалерии Иван Иванович *Михельсон* (1740—1807) (с корпусами Беннигсена в 40 000 человек, Буксгевдена и Эссена в 50 000 человек) командовал русскими войсками, сосредоточенными на западной границе [см. *Данилевский—1844*. С. 21]. Он должен был «идти с корпусом Беннигсена в северную Германию, отправляя графа Буксгевдена и Эссена на соединение с Кутузовым»; в случае отказа прусского короля «на проход русских войск по его владениям», «Михельсон должен был вступить в Пруссию силою» [*Там же*. С. 63]. Он же сообщает, что Пруссия решительно протестовала против вступления русских войск и готова была вступить в союз с Наполеоном. Император Александр отправился к армии (как пишет *Данилевский*, «в течение 80-ти лет, протекших тогда от кончины Петра Великого, монархи российские не являлись на войне» [*Данилевский—1844*. С. 67]), готовый объявить войну Пруссии, но Наполеон нарушил нейтралитет Пруссии, проведя свои войска через Анспах, и прусские корпуса подошли к западной границе; русским войскам было разрешено пройти через владения прусского короля. Генерал от инфантерии граф Петр Александрович *Толстой* (1761—1844) командовал 20-тысячным корпусом, отпльвшим из Кронштадта и Ревеля в Стральзунд (ныне Штральзунд, Германия) для участия в общем с шведскими войсками десанте [*Данилевский—1844*. С. 26, 65]. *Померания* — побережье Балтийского моря между Вислой и Одером.

«*Malbroug s'en va-t-en guerre...*» — шуточная французская песенка. *Мальбрук* — герцог Мальборо, командовавший английскими войсками в войне за Испанское наследство (1701—1704).

Глава XXIV

...с изображением генеалогического дерева князей Волконских... — Генеалогическое дерево — графическое изображение рода в виде разветвлённого дерева. П.И. Бирюков писал: «От времен деда, князя Волконского, в Ясной Поляне долго ещё сохранялось генеалогическое дерево князей Волконских, написанное на полотне масляными красками. Родоначальник князей Волконских, святой Михаил, князь Черниговский, держит в руке дерево, разветвления которого содержат перечень его потомства» [Б и р ю к о в П а в е л. Биография Л.Н. Толстого в двух книгах. М., 2000. Кн. I. С. 23]. Б.М. Эйхенбаум пишет о социальной позиции Толстого: «Толстой — воинствующий архаист, отстаивающий в середине XIX века принципы и традиции уходящей и частью ушедшей культуры XVIII века. «Ясная Поляна» — не только поместье, но и место хранения традиций, <...> идеологическая крепость, за стенами которой живёт <...> архаистический в своей основе мир, созданный отчасти воображением, отчасти упорством Льва Толстого» [Эйхенбаум—1928. С. 11—12]. Характерно с этой точки зрения описание отца писателя, Н.И. Толстого: «Его программа была <...> стать независимым от петербургско-чиновничьего мира, возглавляемого государем и оскорбительного для его родового графского “достоинства”. Это была рискованная, но гордая, полемическая позиция» [Там же. С. 13]. В «Воспоминаниях» Толстого об отце сказано: «Как большая часть людей первого Александровского времени и походов 13, 14, 15 годов, он был не то что теперь называется либералом, а просто по чувству собственного достоинства не считал для себя возможным служить ни при конце царствования Александра I, ни при Николае» [ЛСС—90. Т. 34. С. 356—357].

Рюрик — как рассказано в «Повести временных лет», первый русский князь, призванный «из Варяг» «Чудью, Весью, Словенами и Кривичами» — «княжить и владеть ими».

Ахиллесова пятака (пята) — уязвимое место (фразеологизм).

...не было Потёмкиных и Суворовых... — Григорий Александрович Потёмкин-Таврический (1739—1791), светлейший князь, генерал-фельдмаршал, фаворит Екатерины II.

Ср. в черновой рукописи: «Пишу о том времени, которое ещё цепью воспоминаний связано с нашим, <зачёркнуто: которого неуловимый характер, запах и звук, соединяясь с особенной прелестью прошедшего и детства, так мило знакомы нам,> о времени, когда матери наши в робах с короткими талиями при свете восковых и спермацетовых свеч танцевали матрадуры и менуэты, восхищались романами m-me Redcliff и m-me Suza и знали наизусть тирады Racine, Voileau и Corneille, когда отцы наши восхищались мыслями Rousseau и Voltair'ом и ещё помнили Екатерин, Фридрихов, Суворовых и Потёмкиных так, как мы помним Александров, Наполеонов, Мюратов и Кутузовых» [ПСС—90. Т. 13. С. 75].

...а разве тот же Суворов не попался в ловушку, которую ему поставил Моро... — Моро Жан-Виктор (1763—1813) — французский полководец, в 1799 г. действовал в Италии против Суворова, потерпел поражение в сражениях на р. Адда и при Нови. Как замечает Н.М. Фортунатов, «в ловушку попался не Суворов, а Моро, армия которого в первом же сражении оказалась под угрозой окружения и полного её уничтожения, и только бездарные действия австрийского командования спасли его от немедленного разгрома <...> Известны слова Суворова о Моро, с которым ему предстояло сразиться: “Мало славы было бы разбить шарлатана; лавры, которые похитим у Моро, будут лучше цвести и зеленеть” (Т а м ж е. С. 67)» [СС—22. Т. 4. С. 388]. Фридрих — Речь идёт о прусском короле Фридрихе II Великом (1712—1786), чья военная слава и мудрое правление получили признание всей Европы. См. комментарий к т. 1, ч. 1, гл. I. Ср. в черновой рукописи: «Roi de Prusse [Прусским королём. — Л.С.] князь был прозван за то, что, говорили, он не только подражал, но и воображал себя столь же великим человеком, как великий Фридрих» [ПСС—90. Т. 13. С. 248—249].

...хофс-кригс-вурст-шнапс-рат. — Старый князь пародирует название высшего австрийского военного учреждения: гофкригсрата (Придворного военного совета) — Hofkriegsrat (Wurst — колбаса, Schnaps — водка).

Немца Палена в Новый-Йорк, в Америку, за французом Моро послали... — Генерал Моро был обвинён Наполеоном в измене и выслан в Америку. Ср.: «<...> император

Александр, желая в великом предпринимаемом им деле пользоваться советами того полководца, в ком общее мнение признавало дарования, равные Наполеоновым. Говорим о Моро. <...> Государь отправил к нему камергера графа Палена с приглашением вступить в русскую службу полным генералом или приехать в нашу армию частным человеком. <...> Граф Пален поехал в Америку, но возвратился с пути, получив известие об Аустерлицком сражении и прекращении военных действий. <...> Вызывая Моро в Россию, император Александр поступил так же, как Пётр Великий, когда перед началом похода в Россию Карла XII приглашал к себе Марлбурга» [*Данилевский—1844. С. 22—23*].

Глава XXV

...дорожный сюртук без эполет... — сюртук здесь — офицерский мундир, существовавший наряду с парадным мундиром и парадно-выходным, носимым вне строя вицмундиром. Как пишет Л.Е. Шепелёв, форменные военные сюртуки были введены в 1809 г. [*Шепелёв. С. 99*]; возможно, Толстой подразумевает гражданский сюртук. Эполеты были введены только в 1807 г.

...из-под Очакова. — Очаков — турецкая крепость, взятая штурмом русскими войсками (1788) во время русско-турецкой войны (1787—1791).

Страшно ли ему было идти на войну, грустно ли бросить жену... — В одном из черновых вариантов этому месту соответствует след. описание: князь Андрей в сумерках слышит, как сестра и жена в комнате княжны Марьи «счастливо лепечут что-то всё по-французски»; «Оттого ли, что присутствуя сейчас только при укладывании, Андрей живо вообразил себе, что завтра он оставит свою жену, может быть надолго, или оттого, что, сам испытав тяжесть дурного расположения духа отца, он понял, как тяжело бывало и его жене, или оттого, что он видел, как сестра его нежно полюбила его жену, или так просто в эти сумерки проснулось в нём чувство справедливости к своей бедной жене, только она ему показалась в полусвете, маленькая, толстененькая, с ногами сидящая на диване и неумолчно болтающая, как будто после слишком долгого воздержания, она ему показалась такою жалкою,

что он в темноте, никем не виденный, кротко улыбнулся, глядя на них» [ПСС—90. Т. 13. С. 258].

...как говорит Стерн ... — У Лоренса Стерна (1713—1768), английского писателя, любимого Толстым, подобной фразы обнаружить не удалось; возможно, княжна Марья цитирует Франсуа де Ларошфуко. Ср.: «Нам приятнее видеть не тех людей, которые нам благодетельствуют, а тех, которым благодетельствуем мы» (Л а р о ш ф у к о Ф. Мемуары. Максимы. Л., 1971. С. 195). (Указано А.А. Аксёновой.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Главы I—III. Русское войско осенью 1805 г. в Австрии под Браунау.

Смотр полка Кутузовым. Долохов, ротный командир Тимохин. Свита Кутузова: князь Андрей, Несвицкий, Жерков. Солдатские толки после смотра. Песенники. Разговор Кутузова с австрийским генералом. Появление генерала Мака; выходка Жеркова и негодование князя Андрея.

Глава I

Полковой командир был пожилой, сангвинический, с седыми бровями и бакенбардами генерал, плотный и широкий больше от груди к спине, чем от одного плеча к другому. — Ср. описание старшего Козельцова в рассказе «Севастополь в августе 1855 года» (глава I): «Офицер был, сколько можно было заключить о нём в сидячем положении, невысок ростом, но чрезвычайно широк, и не столько от плеча до плеча, сколько от груди до спины он был широк и плотен».

И на Царицыном Лугу с поля бы не прогнали. — Царицын Луг в Петербурге (с 1818 г. — Марсово Поле) — место парадов и смотров гвардейских полков.

...с армией эрцгерцога Фердинанда и Мака... — Эрцгерцог — с 1804 г. титул австрийских принцев; Фердинанд Карл-Иосиф (1783—1875) в 1805 г. был главнокомандующим австрийскими войсками; как пишет Данилевский [Данилевский—1844. С. 25], «не желая поручать армии Кутузову, назначили главнокомандующим эрцгерцога, чтобы Макк мог распоряжаться, действуя именем его высочества»; по условиям договора между Австрией и Россией

«<...> находиться нашему главнокомандующему в зависимости от австрийцев тогда только, когда армиею их будет предводительствовать император Франц или кто-либо из эрцгерцогов» [Данилевский—1844. С. 17].

...в шинелях, в чехлах и без всяких приготовлений. — Ср. у Висковатова: «Для облегчения солдата в походе и для сохранения его амуниции постановлено, чтобы в это время он всегда был в шинели, а на кивере своём, султане, суме и мундире с крагами имел чехлы, из равендука или фламсакого полотна, выкрашенного чёрною масляною краскою на манер клеёнки так, чтобы они не пропускали сквозь себя воду» [повеление от 13 мая 1817; Висковатов. Ч. X. С. 346 по I изд. (1851)].

...в шинели цвета фабричного сукна... — Фабричное сукно было синего либо чёрного цвета.

...оттягивая книзу тугой шарф. — Шарф был принадлежностью генеральской и офицерской формы, изготовлялся из серебряных и чёрно-оранжевых нитей, носился на поясе, завязывался на левом боку и заканчивался свисающими у бедра кистями.

Глава II

Кроаты — немецкое название хорватов; в состав австрийской армии входили хорватские полки. «Три батальона кроатов» под командованием графа Ностица упоминаются у Данилевского [Данилевский—1844. С. 54].

Поглядывая на обувь, он несколько раз грустно покачивал головой... — Ср. у Данилевского: «Обувь изнасилась; иные солдаты шли даже босые» [Данилевский—1844. С. 55].

По пухлому, изуродованному лицу Кутузова... — Кутузов был ранен 24 июля 1774 г. под Алуштой во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. («пуля пробил у него левый висок и вылетела в правый, пройдя позади глаз» [Данилевский—1839. Ч. II. С. 187]); второй раз ему прострелили голову почти в том же месте 18 августа 1788 г. под Очаковым во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг.; после этого он начал слепнуть на правый глаз.

Еще измаильский товарищ... — Кутузов участвовал в штурме турецкой крепости Измаил в 1790 г. После взятия крепости был назначен её комендантом и удерживал её,

несмотря на попытки турок вновь овладеть крепостью летом 1791 г.

...приверженность к Бахусу. — То есть склонность к вину. *Бахус* — латинское имя Вакха, бога виноградарства в античной мифологии. Как показала Н.И. Бурнашёва, некоторые детали (в частности, «красный нос») сближают капитана Тимохина с капитаном Хлоповым, героем «Набега»: в одном из черновиков первого военного рассказа можно прочесть: «<...> хотя действительно штабс-капитан имеет красное лицо, ещё более красный нос и пьёт много, но он пьёт регулярно, и я никогда не видал его пьяным» [См. *Бурнашёва*. С. 162—172].

До первого дела — эполеты... — Генерал обещает, что после первого же сражения Долохов будет представлен к производству в офицеры.

Теперь пруссак бунтует. — Александр I приказал войскам, проходящим прусские земли, в случае сопротивления Пруссии действовать против неё как против неприятеля. Это вызвало протест прусского правительства.

...Немцы нам коляски подавали. — В начале кампании 1805 г. венский двор был обеспокоен «необыкновенно быстрыми движениями Наполеона из Булони к среднему Рейну», и потому австрийцы «убедительнейше просили Кутузова ускорить марш, представляя в его распоряжение великое количество подвод, выставленных на каждом переходе». «Пехота делала в день от 45-ти до 60-ти вёрст; половину переходов шла она пешком, другую половину везли её на подводах, куда сложены были ранцы, шинели, вьюки конницы и мундштуки» [*Данилевский—1844*. С. 36].

...с Каменским-отцом — Граф Михаил Федотович Каменский (1738—1809), фельдмаршал; участвовал в русско-турецких войнах второй половины XVIII в.; с 1797 г. — в отставке; в 1806 г. был назначен главнокомандующим армии, действующей против французов, но пробыл в армии лишь неделю, уехав под предлогом болезни в свое имение (См. Т. 2. Ч. 2. Гл. IX).

Ах вы сени мои, сени! — Фортунатов отмечает «чрезвычайно смелое обращение автора с художественным временем <...> временной промежуток (чрезвычайно краткий) между седьмой и девятой строками песни заполнен пространством диалогом между Жерковым и Долоховым, с раз-

вёрнутыми репликами, многозначительными паузами... Реальный фрагмент песни должен был бы звучать так:

Выпускала сокола из правого рукава:
Полети ты, мой сокол, высоко и далеко,
И высоко и далёко, на родиму сторону!

Речь персонажей, случись она в действительности, не может уложиться в этом невероятно сжатом временном отрезке, скупо отмеренном ей песней» [*Фортунатов—1983. С. 275*]. Иной вариант песни (с нотами) см.: Дайте в руки мне гармонь. М., 1992. С. 41—43.

Глава III

...воля его величества императора Франца давно была бы исполнена. — Как пишет *Данилевский*, император Александр повелел Кутузову, назначая его командовать армией, «состоять в распоряжении императора Франца, идти куда от него приказано будет, даже в Италии, и поступить под начальство эрцгерцога, назначенного предводительствовать австрийскою армиею» [*Данилевский—1844. С. 31*]. Он же пишет, что «находившиеся в Браунау австрийские генералы, с коими, по воле венского двора, Кутузов должен был совещаться о своих действиях, уговаривали его идти вперёд, овладеть Мюнхеном и во что бы то ни стало вступить в связь с эрцгерцогом Фердинандом. Кутузов не трогался с места» [*Там же. С. 55*]. И далее, подводя итоги отступлению русской армии от Браунау до Брюнна и деятельности Кутузова, которому удалось сохранить армию в тяжелейших обстоятельствах (потери составили 5840 человек), *Данилевский* подчёркивает, что «во время ежедневной, три недели продолжавшейся борьбы с Наполеоном, Кутузов принуждён был часто не соглашаться с венским Военным советом и действовать вопреки присылаемым ему из Вены предписаниям, исполнение коих влекло к неминуемой гибели предводимые Кутузовым войска» [*С. 134*].

...из письма эрцгерцога Фердинанда... — Это письмо эрцгерцога Фердинанда от 26 сентября/8 октября 1805 г. приведено у *Данилевского* [*Данилевский—1844. С. 40—41; подлинник — 41—43*]. Перевод *Данилевского* не буквально совпадает с подстрочным переводом у Толстого.

...от графа Ностица... — Ностиц Иоганн (1768—1840), австрийский фельдмаршал-лейтенант.

...с орденом Марии-Терезии на шее. — Как пишет Данилевский (см. ниже комментарий к X главе), этот орден — «высшая награда, раздаваемая в Австрии в честь воинских подвигов» [С. 110].

Vous voyez le malheureux Mack, — проговорил он сорвавшимся голосом. — Н.Н. Арденс заметил, что эта фраза буквально взята Толстым из «Мемуаров» Раппа [Апостолов—1928. С. 90—91].

Слух <...> о сдаче всей армии под Ульмом оказывался справедливым. — 20 октября (н. ст.) Макк с 23-тысячной армией сдался под Ульмом наполеоновским войскам.

Штраух Готфрид барон фон — в 1805 г. генерал-майор австрийской армии.

...совсем здоров, только немного тут зашибся... — Шутка Жеркова напоминает эпизод из «Записок» Ермолова (известных Толстому): «Перевязанная белым платком голова его давала подозрение, что главного подвига сохраняет он, по крайней мере, некоторую память. Но он успокоил насчёт опасности, объяснив, что от неловкости почталитона он более потерпел, нежели от неприятеля. В дороге опрокинута была его карета, и он ударился головою, так, однако же, счастливо, что она сохранена на услуги любезному отечеству» [Ермолов. С. 9—10].

Главы IV—V. Стоянка Павлоградского гусарского полка. Ротмистр Василий Денисов и юнкер Николай Ростов. Эпизод с Теляниным.

Глава IV

Выводи, дружок... — выводить лошадь — дать ей остынуть после быстрой езды, медленно ведя её в поводу.

Und vivat die ganze Welt! — Радोजицкий [Ч. II. С. 164] рассказывает о немецком деревенском старосте, который «никого не осуждал» и всякую речь свою «заканчивал восклицанием “Vivat die ganze Welt!” (Да здравствует целый мир)!».

...семпель даст, паг'оль бьёт. — Термины карточной игры в банк (или штосс): *семпель* — простая ставка, *пароль* (пароли) — двойная. Суть игры состоит в следую-

шем: игрок (понтёр) выбирает карту, на которую ставит; банкомёт раскладывает карты из колоды (только что открытой) последовательно направо и налево (мечет банк): если выбранная игроком карта ложится налево, она — дана, то есть выиграл игрок, если направо — карта бита, выиграл банкомет. Ср. «Пиковую даму» Пушкина, «Штосс» Лермонтова.

Ростов взял деньги и, машинально, откладывая и ровняя кучками старые и новые золотые, стал считать их... — Возможно, имеются в виду золотые пятирублёвые монеты, которые в середине 1790-х гг. были несколько тяжелее (6,54 гр.), чем те, что чеканились с 1798 г. (6,08 гр.).

Главы VI—VIII. Отступление Кутузова; переход через Энс. Солдатские сцены; Несвицкий, Денисов. Поджог моста под обстрелом; боевое крещение Николая Ростова.

Глава VI

Виднелись башни монастыря... — Ср. у Ермолова: «В городе Энсе армия наша перешла на правый берег реки того же имени, ариергард остановился, не доходя города. Неприятель, расположась против него, пребыл в бездействии; но вскоре открыто, что отправлен им значительный отряд войск на монастырь С<вятого> Флориана, дабы воспрепятствовать движению армии или, по крайней мере, умедлить оное. Но главнокомандующий, будучи извещён о том, успел предупредить неприятеля, и отряд генерал-майора Штрика, пришедши прежде к монастырю, закрыл собою следование армии» [Ермолов. Ч. I. С. 14].

Глава VII

...он холодную пустил... — т.е. ядро, а не зажигательный снаряд.

...на Подновинское! — Подновинское — место в Москве, где проходили праздничные гуляния. Позже — Новинский бульвар.

Глава VIII

Так ежели не думает, то чувствует всякий человек, находящийся в виду неприятеля, и чувство это придаёт

особенный блеск и радостную резкость впечатлений всему происходящему в эти минуты. — Ср. в первом сева­стопольском рассказе «особенную прелесть в опасности» и «странное чувство наслаждения и вместе страха», отмеченные Толстым.

...в жёлтых киверах, тёмно-зелёных куртках... и синих рейтузах... — Толстой не вполне точен. В описываемое время формой павлоградских гусар, установленной приказом от 30 апреля 1802 г., были тёмно-зелёные куртки-доломаны; рейтузы (теплые брюки в отличие от легких чикчир) были у павлоградцев серого цвета; чикчиры у всех гусар в описываемое время были из белого сукна. Кивера во всех гусарских полках были черного цвета. См.: *Висковатов*. Изд. 2-е. СПб., 1900. Ч. XI. С. 47, 50—51. В дальнейшем несоответствие толстовских описаний с реальной военной формой русских или французских войск не отмечается.

Зажгут или не зажгут мост? — *Данилевский*, описывая переправу через Энс, рассказывает, как эскадрон павлоградских гусар под командой полковника графа Орурка зажёт мост под картечным огнём неприятеля [*Данилевский—1844*. С. 89]. Ф. Глинка передаёт этот эпизод несколько иначе: мост загорелся прежде с нашей стороны, и французы пытались его погасить, но по приказу Кутузова «несколько егерей под картечным огнём прогнали французов с моста и зажгли его с их стороны» [*Ф. Глинка 2*. Ч. 1. С. 73].

...Владимира с бантом... — Бант из ленты орденских цветов дополнял носимый в петлице, на правом борте мундира знак ордена Св. Владимира 4-й степени в виде креста и означал, что награда дана за участие в боевых действиях.

...французские орудия, которые снимались с передков... — то есть готовились к стрельбе; передок — двухколесное основание орудия, сцепляемое с лафетом (см. словарь) и служащее для перевозки; *снять пушку* — значит поставить её на два колеса лафета, при этом хобот (задняя часть лафета) снимался с передка и, опущенный на землю, препятствовал откату орудия.

...э'убай в песи... — Эту фразу («рубай их в песи») приводит *Давыдов* [Ч. II. С. 104] в «Материалах для истории

современных войн» как любимое выражение полковника А.А. Юрковского (с 1807 г. — генерал-майор), участника кампаний 1805, 1806—1807 и 1812 годов против французов.

Главы IX—XII. Положение русской армии; бой под Кремсом и победа над Мортье. Князь Андрей послан военным курьером к австрийскому императору в Брюнн. Австрийские военные сферы; император Франц. Кружок русских дипломатов; Билибин, Ипполит Курагин.

Глава IX

...встречаемая враждебно расположенными жителями, <...> испытывая недостаток продовольствия... — Ср. у Ермолова [С. 13]: «<...> в продовольствии был ужаснейший недостаток, который дал повод войскам к грабежу и распутствам; вселились беспорядки и обнаружилось неповиновение»; далее автор пишет об «отчаянии и вопле жителей, которых до прибытия французов оставляли мы нищими».

...дела при Ламбахе, Амштетене и Мельке... — Речь идет об арьергардных боях русской армии (командовали арьергардом Багратион и Милорадович) с авангардом армии Наполеона (под командой маршала Мюрата); каждый последующий географический пункт восточнее предыдущего. «В городе Ламбахе армия остановилась <на> один день, дабы тягостям дать время удалиться. Здесь достиг нас авангард неприятельский, и мы в царствование Александра I в первый раз сразились с французами» [Ермолов. С. 11]; он же упоминает сражение при Амштетене и в окрестностях монастыря Мёлк, прилегающих к Дунаю [Там же. С. 15—17]. Обо всех трёх сражениях рассказывает и Данилевский [1844].

Австрийские войска ~ отделились теперь от русской армии. — Как пишет Ермолов [Ч. I. С. 17—18], при армии Кутузова «находились австрийские генералы Мерфельд и Ностиц с частью конницы, избегшей поражения при Ульме»; но когда австрийцы убедились, что Кутузов идёт не на Вену, а «за Дунай в соединение с приспевающими к нему из России войсками», «генерал Ностиц с венгерскими гусарскими полками, содержащий передовые посты в арьергарде князя Багратиона, по ложному изве-

шению французского генерала о заключённом будто бы перемирии, не предупредив войск наших, снял посты и удалился с своими полками».

30-го он атаковал находившуюся на левом берегу Дуная дивизию Мортье и разбил её. В этом деле в первый раз взяты трофеи: знамя, орудия и два неприятельские генерала. — 11 ноября 1805 г. (н. ст.) у Кремса Мортье командовал сводным корпусом из двух пехотных дивизий (Дюпона и Газана), одна из которых (Газана) была разбита настолько, что «в продолжение войны уже более не была вводимая в сражение»; Наполеон назвал Кремское сражение «побоищем» [Данилевский—1844. С. 108]. Как пишет Ермолов [Ч. I. С. 22], «в руки наши достались генерал Грен д'Орж, пять орудий артиллерии, знамёна и более сорока штаб- и обер-офицеров». «Находясь в Санкт-Пельтене, Наполеон слышал канонаду под Кремсом, знал, почти видел гибельное положение Мортье и не мог помочь ему» [Данилевский—1844. С. 112—113].

...на той стороне Дуная были оставлены больные и раненные с письмом Кутузова, поручавшим их человеколюбию неприятеля... — Ср. у Ермолова: «Мы отступили из Кремса. Не имея средств увести раненных, мы оставили их, и один из офицеров с письмом ожидал неприятельского начальника, великодушию которого они поручались» [С. 24—25].

...при убитом ~ Шмите. — Ермолов [С. 22] высоко оценивает заслуги Шмидта, «человека отличных дарований», который, «будучи уроженцем Кремса», «хорошо знал окрестности», «скрытым путём» провёл колонну генерала Дохтурова, чем и обеспечил победу; «к числу весьма значительного урона с нашей стороны надобно с горестию прибавить потерю генерал-квартирмейстера Шмидта, который убит одним из первых выстрелов с неприятельской батареи».

Дохтуров Дмитрий Сергеевич (1756—1816) — в 1805 г. генерал-лейтенант русской армии; участник всех войн России против Наполеона.

Брюнн — современное название — Брно (Чехия).

Военный министр — Шварценберг (см. примеч. к т. I, ч. 3, гл. IX).

Глава X

И канцлер, и наш посланник в Вене знали его... — канцлером России в 1802—1805 гг. был Александр Романович Воронцов (1741—1805), с 1804 г. эту должность он исполнял номинально, так как министром иностранных дел был назначен в 1804 г. А. Чарторыйский; послом в Вене в 1792—1799 и в 1801—1807 гг. был граф (позднее князь) Андрей Кириллович Разумовский (1752—1836).

Ils m'ont reçu avec ma nouvelle, comme un chien dans un jeu de quilles — это выражение можно перевести как: «моя новость была им нужна как рыбе зонтик» (фр. выражение «*comme un chien dans un jeu de quilles*» значит «невыпадет», «некстати»).

...православное российское воинство... — Это выражение встречается, в частности, у *Радожницкого* [Ч. 1. С. 101].

...но что нам, я говорю — австрийскому двору, за дело до наших побед? — Ср. у Данилевского: «известие о сей битве было всюду принято с неописанною радостью, как залог будущих успехов. Император Франц тотчас прислал Кутузову орден Марии-Терезии первой степени. Сию высшую награду, раздаваемую в Австрии в честь воинских подвигов, прежде Кутузова имели только двое русских: цесаревич Константин Павлович и Суворов. В то же время австрийский император приказывал Кутузову представить ему списки отличившихся под Кремсом генералов и офицеров, а нижним чинам намерен был пожаловать денежное награждение» [*Данилевский—1844*. С. 110]. Там же благодарственный рескрипт Александра I Кутузову.

Эригерцог Карл Людвиг Иоанн (1771—1847), в 1801—1805 гг. был президентом гофкригсрата.

...Вена занята... Бонапарте в Шёнбрунне... — Наполеон занял Вену в ноябре 1805 г. *Шёнбрунн* — императорский дворец в Вене.

...граф Врбна отправляется к нему за приказаниями. — Ср.: «Граф Врбна <...> отправился к победителю, изъявляя готовность исполнять его веления и умоляя о пощаде столицы», — пишет Данилевский [*Данилевский—1844*. С. 116].

Лихтенфельс — В черновых рукописях [*ЛСС—90*. Т. 13. С. 344, 345, 442, 443, 445—447] этот дипломат называется то Лихтенфельсом, то Лихтенштейном.

...в горах Богемии... — Богемия — официальное название Чехии (без Моравии) в составе Габсбургской империи в 1526—1918 гг.

...так думают большие колпаки — дословный перевод французского фразеологизма: gros bonnets — большие начальники, важные персоны.

...берлинское свидание императора Александра с прусским королем. — 8 октября 1805 г. Александр прибыл в Берлин для переговоров с Фридрихом-Вильгельмом III; 22 октября был подписан Потсдамский договор, по которому Пруссия в случае невыполнения Францией условий коалиции объявляет ей войну. Условия были следующие: «1) назначить Австрии надёжную военную границу; 2) вознаградить короля Сардинского; 3) вывести войска из Германии, Голландии и Швейцарии; 4) отделить корону Франции от короны Италийского королевства. С сими предложениями должен был ехать к Наполеону прусский министр граф Гаугвиц, и в случае непринятия их Наполеоном объявить ему войну» [Данилевский—1844. С. 73]. Гаугвиц, как пишет Данилевский, имел «от двора своего тайное повеление медлить в пути, давая тем прусской армии время собраться» [Там же. С. 162], и приехал в Брюнн к французскому императору лишь 16 ноября. Принятый Наполеоном Гаугвиц не решился объявить ему всех требований и «на первой аудиенции ограничился разговором о необходимости обеспечить спокойствие Европы, для общего примирения предлагая посредничество Пруссии» [Там же]. Он был отправлен Наполеоном (знавшим истинную цель посольства Гаугвица) в Вену для переговоров с Талейраном, министром иностранных дел. После Аустерлицкого сражения Наполеон предложил Гаугвицу подписать мир, уступая Франции Невшатель и Клеве и Баварии — Анспاخ (Пруссия получит Ганновер); послу были даны 24 часа на размышление, после чего он должен был «или согласиться на предлагаемые условия, или повезти в Берлин объявление войны. Граф Гаугвиц исполнил волю победоносца и заключил на желаемых им условиях договор, вскоре утверждённый королём прусским <...>» [Там же. С. 242].

...нового Campo Formio. — Билибин вспоминает события восьмилетней давности: 17 октября 1797 г. (н. ст.) близ

итальянской деревни Кампо-Формио между Австрией и Францией был заключён договор, закрепляющий военное и политическое поражение Австрии.

...делаю нововведение и называю его *Bonaparte tout court*. — Буонапарте — так (на итальянский лад) называли Наполеона в русских придворных кругах, презрительно отмечая его корсиканское происхождение; кроме того, называя его по фамилии, недоброжелатели подчёркивали нелегитимность его власти (монархов принято называть по имени). Билибин, убирая у в имени императора французов, предлагает, таким образом, французскую транскрипцию его фамилии. В черновых рукописях, где шла речь об отношении к Наполеону после Тильзитского мира, этот мотив был специально обыгран: «Никто уже не упоминал о Буонапарте — корсиканском выходец и антихристе: не Буонапарте был, а был великий человек — Наполеон» [ЛСС—90. Т. 13. С. 671].

...сардинское величество. — В 1796 г. Наполеон занял Сардинское королевство (Пьемонт) и заключил с королем Виктором-Амедеем мир, закрепляющий победу Франции. Одно из условий, предъявленных коалицией Наполеону, заключалось в требовании возместить потери королю Пьемонта.

Глава XI

...*notre dépêche du 28 novembre* [нашей депеши от 28 ноября]. — Имеется в виду письмо Александра I прусскому королю о тяжёлом положении Австрии; в нём Пруссии предлагалось вступить в войну. Послание это было отправлено уже после аустерлицкого поражения [См. *Данилевский—1844*. С. 238—239].

Demosthènes, je te reconnais au caillou que tu as caché dans ta bouche d'or! [Демосфен, я узнаю тебя по камню, который ты скрываешь в своих золотых устах!] — По преданию, греческий оратор Демосфен (384—322 гг. до н.э.), чтобы избавиться от косноязычия, произносил речи с камешками во рту.

Глава XII

...*французы перешли мост...* — Ср.: «Мюрат и Ланн пришли 1-го ноября в Вену, где вовсе не было австрий-

ских войск. Не останавливаясь ни минуты в городе, они обратились прямо к мосту, в виду коего, на левом берегу Дуная, расположен был венский гарнизон под начальством князя Ауэрсберга, имевшего повеление взорвать мост и потом оборонять переправу. У самого моста, покрытого удобозагорающими веществами, стояла пушка для сигнального выстрела к зажжению моста: подле неё был офицер с курившимся фитилём. Распорядясь таким образом исполнить возложенное на него поручение, князь Ауэрсберг ожидал появления французов для приказа взорвать мост. Вдруг прискакали к противоположному берегу Дуная Мюрат и Ланн с несколькими всадниками и, махая белыми платками, въехали на мост, чествуя князя Ауэрсберга в заключении с императором Францем перемирия. Не имея более враждебных намерений против австрийцев, говорили они, мы идём искать русских, и требовали свободного перехода через мост. Князь Ауэрсберг вступил в разговор с ними и, не сомневаясь в справедливости слов и клятвах Мюрата и Ланна, спрашивал их о подробностях мнимого перемирия, а между тем появились французские колонны и бегом устремились на мост. Смущённый внезапностью появления их и доверяя честному слову неприятеля о заключении перемирия, князь Ауэрсберг отступил от дунайского берега и обратился на дорогу в Брюнн» [Данилевский—1844. С. 114—115]. В книге Данилевского отсутствуют диалоги, в том числе и реплика австрийского сержанта.

...Тулон, который выведет его из рядов неизвестных офицеров... — См. комментарий к гл. IX части первой, т. 1.

Ольмоуц — современное название — Оломоуц (Чехия).

Красивый, молодой император Александр, в конногвардейском мундире, в треугольной шляпе <...> Нога государя, с узким, острым носком сапога, как носили в то время, дотронулась до паха англазированной гнедой кобылы... — Как пишет Н.С. Манаев, изображение Александра в этой сцене (включая форму носка сапога императора) восходит к конному портрету Ф. Крюгера, написанному для Военной галереи Зимнего дворца; «первый портретный рисунок Александра I в «Войне и мире» почти во всём соответствует также живописному портрету императора кисти

А.О. Орловского»; Толстой изменил лишь масть лошади [Манаев. С. 85].

Главы XIII—XIV. Отступление русских к Шёнграбену. Кутузов посылает Багратиона задержать французскую армию. Перемирие. Письмо Наполеона Мюрату о разрыве перемирия.

Глава XIII

Эцельсдорф — *Ермолов* [С. 25] упоминает местечко Ецельсдорф, которое прошла отступающая из Кремса русская армия.

«*Cette armée russe ~ (le sort de l'armée d'Ulm)*». — Как указывает Н.М. Фортунатов, эта фраза из приказа Наполеона (21 октября 1805 г.) взята Толстым из книги А. Тьера «История консульства и империи» [*Thiers*. Т. II. Р. 41]. — [СС—22. Т. 4. С. 394].

Цнайм — современное название — Зноймо (Чехия).

Киевский гренадерский, Подольский... — Эти полки в составе отряда Багратиона (наряду с другими, в том числе и Павлоградским) называет *Данилевский* [*Данилевский—1844*. С. 121—122].

...привычным жестом перекрестил его... — Ср. у *Данилевского*: «Обрекая князя Багратиона на славный подвиг, Кутузов положил на нём знамение креста: высокий предмет для кисти русского художника — Кутузов благословляет Багратиона!» [*Данилевский—1844*. С. 127—128].

Ежели из отряда его придёт завтра одна десятая часть, я буду Бога благодарить... — Ср. донесение Кутузова Александру I, процитированное *Данилевским*: «Истребление отряда князя Багратиона было неминуемо, как равно разбитие самой армии, потому что близость расстояния от аванпостов отнимала средство к скорой ретираде, а изнурение солдат от форсированных маршей и биваков соделывало их неспособными устоять даже в сражении. Счастье, сопутствующее всегда оружию Вашего величества, представило и тут средства, через которые спасена армия» [*Данилевский—1844*. С. 124].

Глава XIV

Кутузов чрез своего лазутчика получил 1-го ноября известие... — Ср.: «Щедро платил лазутчикам Кутузов и

был извещён ими вечером того же дня, 1-го ноября, о переходе французов через Дунай в Вене и направлении их <...> к Голлабруну, перехватить ему дорогу на Цнайм <...>» [Данилевский—1844. С. 116].

В ночь получения известия Кутузов послал четырёхтысячный авангард Багратиона... — Кутузов выступил из Кремса в ночь с 1-го на 2-е ноября. Отряд Багратиона (6 тысяч человек) был послан к Голлабрунну (Холлабрунн, Австрия); арьергардом командовал Милорадович. «Князь Багратион, по прибытии в Голлабрунн, нашёл местность невыгодную для обороны и отступил версты с две за Шёнграбен и за ручей» [Данилевский—1844. С. 121].

Пройдя с голодными, разутыми солдатами, без дороги, по горам, в бурную ночь сорок пять верст, растеряв третью часть отсталыми, Багратион вышел в Голлабрун... — Ср.: «Хотя от Эберсбруна до сего города <Голлабрунна. — Л.С.> не более двадцати вёрст, но переход был чрезвычайно тяжёлый, в непроницаемом мраке, тропинками, виноградниками, оврагами. Войско шло бодро, одолевая местные препятствия, предводимое Багратионом, изучившем у Суворова трудное, немногими генералами постигнутое искусство усиленных маршей с наименьшим изнурением людей» [Данилевский—1844. С. 121].

...побудил Мюрата попытаться обмануть так же и Кутузова. — Ср.: «Увидев себя в самой близости от князя Багратиона и узнав, что Кутузов в нескольких верстах, Мюрат не решился атаковать, потому что пехота его ещё не вся пришла и была в полумарше. <...> Едва началась перестрелка на передовой цепи, Мюрат послал к князю Багратиону переговорщика с предложением перемирия, на условии оставаться армиям на занимаемых ими местах, говоря, что по случаю заключения мира с Австриею бесполезно проливать кровь. Расставляя сети Кутузову, надеясь обмануть его так же легко, как обманул он князя Ауэрсберга и графа Ностица, Мюрат ошибся в расчёте. Кутузов обратил хитрость против Мюрата и послал к нему генерал-адъютанта Винценгероде с приказанием вступить в переговоры и заключить перемирие» [Данилевский—1844. С. 125].

Австрийский генерал граф Ностиц, стоявший на аванпостах, поверил словам парламентаря Мюрата и отсту-

пил, открыв отряд Багратиона. — Ср.: «Мюрат, встретя неожиданно наши войска на Цнаймской дороге, где он надеялся предупредить нас, и увидя на передовой цепи Гессен-Гомбургских гусаров, послал к шефу их, графу Ностицу, сказать, что между Австриею и Наполеоном заключён отдельный мир и доказательством того служит безоборонный переход французов через Дунай в Вене. Граф Ностиц поверил словам Мюрата и отказал князю Багратиону вступить вместе с ним в дело. Напрасно князь Багратион убеждал его в несбытности мира, говоря, что уверения французов — военная хитрость. Граф Ностиц был непреклонен и отступил со своими гусарами» [*Данилевский—1844.* С. 123]. В черновой редакции даётся большой диалог Багратиона и Ностица, с участием князя Андрея [*ПСС—90.* Т. 13. С. 364—366].

Получив это известие, Кутузов немедленно послал состоявшего при нем генерал-адъютанта Винценгероде в неприятельский лагерь. — Винценгероде подписал перемирие с условием «возвратиться русской армии из Австрии в Россию по той же дороге, по которой она пришла, а Мюрату нейти далее в Моравию» [*Данилевский—1844.* С. 125]. До утверждения этого условия Наполеоном и Кутузовым армиям следовало оставаться на занимаемых местах, а в случае неутверждения не начинать военных действий, не предваряя о том друг друга за четыре часа. Это перемирие было заключено 3 ноября.

...письмо к Мюрату... — Как заметил Н.Н. Арденс [*Апостолов—1928.* С. 95—96], письмо Наполеона приводится Толстым по Тьеру [*Thiers.* Т. VI; там же рассказано о замысле Мюрата перехитрить Кутузова].

25 брюмера — Брюмер — 2-й месяц года по французскому республиканскому календарю, принятому Конвентом и действовавшему с 5 октября 1793 по 1 января 1806 г. Сответствовал времени с 22—23 октября до 20—21 ноября.

Сам Бонапарте, не доверяя своим генералам, со всею гвардией двигался к полю сражения, боясь упустить готовую жертву... — Ср.: «Опасаясь новых промахов со стороны своих генералов в таком деле, где предполагалось решить участь русской армии, Наполеон поспешил сам к Мюрату из Вены с гвардиею и дивизией Кафарелли. Нетерпение его загладить потерянное Мюратом время было

столь велико, что, пройдя с гвардией несколько вёрст, он сел в карету и во всю прыть лошадей понёсся в Голлабрун» [Данилевский—1844. С. 126].

Главы XV—XVI. Князь Андрей объезжает позиции. Лагерные сцены: раздача водки, наказание розгами, братанье в передовой цепи. Артиллерист Тушин. Прекращение перемирия.

Глава XV

Грунт — совр. название — Грунд (Австрия).

Все лица были такие спокойные, как будто всё происходило не в виду неприятеля, перед делом, где должна была остаться на месте, по крайней мере, половина отряда, а как будто где-нибудь на родине в ожидании спокойной стоянки. — Ср.: «Посмотрите хоть на этого фурштатского солдата, который ведёт поить какую-то гнедую тройку и так спокойно мурлыкает себе что-то под нос, что, очевидно, он не заблудится в этой разнородной толпе, которой для него и не существует, но что он исполняет своё дело, какое бы оно ни было — поить лошадей или таскать орудия, — так же спокойно, и самоуверенно, и равнодушно, как бы всё это происходило где-нибудь в Туле или в Саранске». — «Севастополь в декабре месяце».

Глава XVI

Правый фланг наш ~ видны были драгуны. — Ср.: «Правое крыло арьергарда расположено было по хребту небольших возвышений, на которых стоял 6-й егерский полк, простираясь по всей широте оных» [Ермолов. С. 26]. Он же называет далее участвующие в деле Павлоградский гусарский, Черниговский драгунский полки и «небольшое количество казаков» [Там же].

...коли бы возможно было знать, что будет после смерти, тогда бы и смерти из нас никто не боялся. — Как пишет Н.М. Фортунатов, это отголоски разговора о И.-Г. Гердере, подробно переданного в рукописных вариантах, «причём мысль о страхе смерти в них принадлежала не Тушину, а его собеседнику, офицеру Белкину: “Да во что же она (душа) перейдёт? Ведь то-то и нужно знать, что будет там, буду ли я в раю или в аду. Ведь то и страшно” [ЛСС—90. Т. 13. С. 367]. Несколько позднее, перед атакой,

он повторяет свою мысль: “Вот бы Гердера теперь с нами послать, — крикнул [Белкин], — коли он знает, что там будет... — Он помолчал... — Ни-икто не знает” [Там же. С. 391]. <...> Толстой использовал в этой сцене статью Гердера “Человек сотворён для ожидания бессмертия”, опубликованную в “Вестнике Европы” за 1804 г. (июль, № 14), то есть относящуюся ко времени, когда жили и действовали его герои» [СС—22. Т. 4. С. 394—395].

Главы XVII—XXI. Шёнграбенское сражение. Багратион и его штаб. Батарея Тушина в начале боя. Ранение Николая Ростова. Капитан Тушин.

Глава XVII

...пристыженный Мюрат ~ тотчас же двинул свои войска... — Данилевский пишет, что Мюрат «прислал сказать князю Багратиону, что, не получая от Кутузова ратификации, более на перемирие не соглашается и даже отказывает в четырёхчасном сроке, определённом для начатия военных действий» [Данилевский—1844. С. 128].

Передовой, в бурке и картузе со смушками, ехал на белой лошади. — Ср.: «В то время одежда его была следующая: сюртук мундирный со звездой Георгия 2-го класса, бурка, шпага, которую он носил в Италии при Суворове, на голове картуз из серой смушки и в руке казачья нагайка» [Давыдов. Ч. 2. С. 47; «Встреча с фельдмаршалом графом Каменским»].

...как-то особенно говорится титул князь... — Обращение к князю — *mon prince*.

...Суворов в Италии подарил свою шпагу Багратиону... — за участие в Итальянском походе 1799 г. См. примечание выше.

...огромный солдат первый номер ~ Второй номер... — Речь идёт об орудийном расчёте (прислуге), состоящем из солдат и унтер-офицеров и распределявшемся по номерам.

Никто не приказывал Тушину, куда и чем стрелять, и он, посоветовавшись с своим фельдфебелем Захарченком, к которому имел большое уважение, решил, что хорошо было бы зажечь деревню. — Фамилия «Захарченко» встречается в письме Толстого к А.А. Берсу (брату С.А. Толстой) от 28 октября 1864 г.: «Я очень счастлив, но когда

представишь себе твою жизнь, то кажется, что самое-то счастье состоит в том, чтоб было 19 лет, ехать верхом мимо взвода артиллерии, закуривать папироску, тыкая в палец, который подаёт 4-й № Захарченко какой-нибудь, и думать: коли бы только все знали, какой я молодец!»

...князь Багратион послал туда Жеркова сказать старшему генералу ~ долго удерживать неприятеля. — Ср.: «Кавалерии приказано немедленно перейти за овраг, дабы прочих войск не остановить в наступлении» [Ермолов. С. 27].

Глава XVIII

Иные забивали шомполами, другие посыпали на полки... — Вот как заряжалось ружьё в то время: «Для заряжания ружья необходимо было поставить курок на предохранительный взвод, полка должна была быть открыта; “скусить патрон”, т.е. оторвать зубами донце гильзы так, чтобы не рассыпать порох и не замочить его слюной; высыпать из гильзы немного пороха (по возможности всегда одинаковое количество, чтобы заполнить им только желобок полки); зажать патрон двумя пальцами, закрыть полку, поставить ружьё прикладом на землю и высыпать остаток пороха в ствол, при этом следует осторожно разминать патрон пальцами, чтобы в нём не оставалось пороха; вставить в ствол пулю так, чтобы скомканная бумага была поверх пули. Шомполом досылали пулю к пороху, слегка прибывая её, но не сильными ударами, чтобы не раздробить пороховых зёрен, потому что тогда отдача становилась сильнее и бой ружья изменялся. Шомпол ставили на место, курок взводили на боевой взвод: ружьё готово к выстрелу» [<http://www.gusa.ru/1812ogn.html>].

...старый кавалер, фланговый унтер-офицер... — С.И. Кормилов видит здесь анахронизм: «Нижних чинов награждали только медалями»; унтер-офицер не мог быть награждён орденом, т.е. быть «кавалером» [Кормилов—2003. С. 28].

...Тьер говорит... — Как замечает А.В. Гулин, ссылка на Тьера «оказалась не более чем художественным приёмом»: «Тьер ни словом не упоминал об участии в атаке Багратиона <...> У Толстого он стал её вдохновителем и участником. Историк писал о поражении русской пехоты. В романе солдаты Багратиона одержали полную победу». Исследователь приводит подлинные слова Тьера: «В те-

чение некоторого времени шла ружейная перестрелка, оживлённая и убийственная, затем атаковали в штыки, и, что редко случается на войне, две массы пехоты решительно двинулись одна на другую. Сошлись, затем, после рукопашной схватки, гренадеры Удино обратили в бегство пехотинцев Багратиона и разбили их наголову» [*Thiers*. Т. 6. Р. 274; *Гулин—1998*. С. 83—84]. По мнению А.В. Гулина, «создавая сцену атаки Багратиона, Толстой определённо имел в виду эпизод из воспоминаний Дениса Давыдова о сражении под Прёйсиш-Эйлау»: «Багратион безмолвно слез с лошади и, став во главе передовой колонны, повёл её с величайшим хладнокровием обратно к Эйлау. Все другие колонны последовали за ним спокойно и без шума, но при вступлении в улицы всё, заревев “ура!”, ударило в штыки, и мы снова овладели Эйлау» [*Давыдов*. Ч. II. С. 207].

...*Наполеон на острове Св. Елены сказал...* — После поражения при Ватерлоо и вторичного отречения от престола (1815), в годы заточения на острове Святой Елены, Наполеон диктовал свои воспоминания. Они были записаны графом Лас-Казом (1766—1842), сопровождавшим его в качестве личного секретаря. Эти записи были изданы после смерти Наполеона в 1823 г. в Париже под названием «*Mémoires de Sainte Héène*». В письме к А.И. Эртелю в 1890 г. Толстой назвал книгу Лас-Каза «самым драгоценным материалом» для характеристики личности Наполеона [*ИСС—90*. Т. 65. С. 4—5]. Толстой пользовался ей в работе над «Войной и миром».

Глава XIX

В центре действие забытой батареи Тушина, успевшего зажечь Шёнграбен, останавливало движение французов. — Данилевский пишет, что «в самом пылу наступления вдруг часть неприятельских войск была остановлена», так как «наши артиллеристы, отвечая на первые неприятельские выстрелы, зажгли Шёнграбен, центр расположения Мюрата. Пожар быстро распространился; пламя и дым понесли в лицо французам; головни и искры угрожали взрывом зарядных ящиков» [*Данилевский—1844*. С. 128].

Люди полков, от солдата до генерала, не ждали сражения и спокойно занимались мирными делами: кормлением

лошадей — в коннице, собиранием дров — в пехоте. — Ср. у Ермолова, описывающего это же сражение: «На левом крыле происходило величайшее замешательство. Генерал-майор Селихов имел неосторожность распустить людей за дровами и за водою и терял время в ожидании их. Они большею частью достались в плен, а полки, отсутствием их ослабленные, окружены были большими силами» [Ермолов. С. 27].

Глава XX

Пехотные полки, застигнутые врасплох в лесу... — См. предыдущее примечание.

...с майором Экономовым... — Ср.: «<...> Киевского гренадерского полка командир 2-го батальона майор Экономов, занявши селение, которое прикрывало переправу, встретил сильным ружейным огнём неприятеля, который, не полагая в нём войск наших, искал овладеть им. Сие действие майора Экономова (по собственному его сообщению), уничтожив предприятие неприятеля, было причиною, что не только гренадерские полки прошли без потери, но даже могли спастись и самые остатки левого фланга» [Ермолов. С. 27].

...Долохов ~ развязал платок, дёрнул его и показал запекшуюся в волосах кровь. — По мнению А.В. Гулина, здесь отразился эпизод из «Дневника партизанских действий» Д.В. Давыдова (у А.В. Гулина — из письма Давыдова), включённого в книгу М.П. Погодина «Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии» [М., 1864. С. 131], в котором рассказано, как Ф.И. Толстой («Американец»), увидев Ермолова, «желая убедить его в полученной им ране, сорвал бинт с ноги, откуда струями потекла кровь» [Гулин—1998. С. 77].

Глава XXI

На другой день ~ остаток Багратионова отряда присоединился к армии Кутузова. — Данилевский сообщает, что отступивший после Шёнграбенского боя Багратион через два дня соединился с Кутузовым, потеряв две тысячи выбывших из строя, «ведя с собою пленных полковника, двух офицеров и 50 рядовых и неся трофей — французское знамя, взятое ночью в схватке» [Данилев-

ский—1844. С. 131]. «Кутузов поехал к нему навстречу, обнимал его и говорил: “О потере не спрашиваю: ты жив — для меня довольно”». «Император Франц пожаловал князю Багратиону командорственный крест Марии Терезии, коего никто из русских тогда не имел» [Там же. С. 132]. Ср. у Ермолова: «<...> сверх чаяния дело кончилось гораздо счастливее, нежели должно было ожидать, и князь Багратион прославился. Под начальством его было менее семи тысяч человек, неприятель имел в действии более двадцати тысяч, и Наполеон сам ими командовал» [Ермолов. С. 28].

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Главы I—II. Новое положение Пьера в петербургском обществе как графа и богача. Его предложение Элен Курагиной и женитьба.

Глава I

...в камер-юнкеры, что тогда равнялось чину статского советника... — камер-юнкер был придворным чином, соответствующим гражданскому чину V класса (статский советник) по Табели о рангах. По указу Александра I от 3 апреля 1809 г., состоящие в камергерах и камер-юнкерах перестали считаться находящимися на службе, и камер-юнкер стал младшим придворным званием, не дающим права на военный или гражданский чин. См. комментарий к т. 2, ч. 3, гл. IV.

Глава II

...рескрипт государя из армии... — Текст рескрипта приведен Жихаревым в записи от 26 ноября 1805 г.: «Рескрипт государя с.-петербургскому главнокомандующему генералу Вязмитинову читают во всех домах, восхищаются им и благословляют Провидение, ниспославшее России такого царя-отца. Какие чувства, какая великость души и какая любовь к своему народу!

“Сергей Кузьмич! Со всех сторон доходят до меня известия о неоднократном изъявлении привязанности ко мне публики петербургской и вообще всех жителей сего любезного мне города. Не могу довольно изобразить, сколь

лестно для меня сие чувство. Изъявите им от имени моего искреннюю и чувствительную мою признательность. Никогда более не наслаждался я честью быть начальником столь почтенной и отличной нации. Изъявите равномерно всем, что единое моё желание есть заслужить то звание, которое я на себе ношу, и что все мои старания к сему одному предмету обращены”». Этот же текст (с незначительными разночтениями) приводится Данилевским [*Данилевский—1844*. С. 158].

...какой-то Парис, обладающий Еленой. — Троянский царь Парис похитил у греческого царя Менелая его жену Елену, славившуюся своей красотой; это событие стало причиной Троянской войны. — Гомер, «Илиада». См. также примеч. к II главе (т. 1, ч. 3).

Главы III—V. Кн. Василий с сыном в Лысых Горах. Волокитство Анатolia за француженкой. Его сватовство за княжну Марью и её отказ.

Глава III

...по прешпекту... — Так в Ясной Поляне называли *проспект* — широкую аллею, ведущую от ворот усадьбы к барскому дому. Во времена Н.С. Волконского «прешпект» был обсажен берёзами.

Что могло всё это значить в сравнении с предопределением Бога, без воли Которого не падёт ни один волос с головы человеческой. — Библейская реминисценция: «Жив Господь, и волос не упадёт с головы его <Ионафана> на землю, ибо с Богом он действовал ныне» [1 Цар. 14:45]. Ср. в Евангелии от Луки: «И будете ненавидимы всеми за имя Моё. Но и волос с головы вашей не пропадёт. Терпением вашим спасайте души ваши» [Лк. 21:17—19].

Глава IV

...как соблазнённой девушке представлялась её бедная мать, «sa pauvre mère»... — Ср.: «Я вспомнил <...> французскую необходимую *pauvre mère*» [*ЛСС—90*. Т. 47. С. 145].

Глава V

Ежели он не богат, я дам ей средства... — Как пишет С.Л. Толстой, вскоре после смерти отца Мария Никола-

евна Волконская (мать писателя), желая устроить счастье Луизы Гениссъен, своей компаньонки, продала своё подмосковное имение и вырученные деньги положила в ломбард на её имя; кроме того, она способствовала браку «мамзельки», как называли Луизу родственники Волконские, со своим двоюродным братом Михаилом Александровичем Волконским. — *Толстой С.Л.* Мать и дед Л.Н. Толстого. М., 1928. С. 48—49.

Главы VI—X. Ростовы в Москве. Известие о лёгкой ране Николая и о производстве его в офицеры. Ответные письма. Ольмюцкий лагерь. Приезд Николая Ростова в гвардейский лагерь; гвардейцы Друбецкой и Берг. Столкновение Ростова и князя Андрея. Высочайший смотр. Восторг Николая Ростова и чувство обожания к государю. Неписаная субординация. Князь Долгорукий. Стычка при Вишау. Императоры со свитой объезжают войска.

Глава VII

Гвардия, только что подошедшая из России ~ прямо на смотр, к десяти часам утра, вступила на ольмюцкое поле. — Ср.: «Гвардия вступила в Ольмюц в полной парадной форме прямо на смотр монархов, и смотр был самый блистательный» [*Данилевский—1844.* С. 145].

...с солдатским крестом... — Солдатский крест (серебряный крест без эмали, носился на груди, на георгиевской ленте) — знак отличия ордена Св. Георгия — давался за боевые заслуги нижним чинам, в том числе и юнкерам; учреждён в 1807 г., т.е. позже описываемого времени [*Дуров.* С. 54].

...цесаревич... — Великий князь Константин Павлович, брат государя, второй сын Павла I, считался наследником престола (цесаревичем).

...закричал: «Арнауты!»... — *Арнаутом* называли турки албанцев. В переносном значении — изверг, басурман.

...как Отче наш на небесех. — «Отче наш, Иже еси на небесех...» — начало православной молитвы.

...удвоенное фуражное... — т.е. двойную сумму на корм лошадям.

Глава VIII

...император Александр, в конногвардейском мундире... — Источник описания внешности царя — портрет Александ-

ра I в Военной галерее Зимнего дворца работы Ф. Крюгера [*Манаев*. С. 85].

...в треугольной шляпе, надетой с поля... — Как пишет Даль, «с поля — вдоль, носком наперёд; по форме — поперёк».

Вы заслужили георгиевские знамена... — За участие в Шёнграбенском сражении Павлоградский гусарский полк и Черниговский драгунский получили Георгиевские штандарты; Киевский гренадерский и казачьи полки — Георгиевские знамёна; 6-й егерский — серебряные трубы [См. *Данилевский—1844*. С. 132; в яснополянском экземпляре эти строки отчёркнуты]. В навершии знамени помещался Георгиевский крест, под навершием повязывалась черно-оранжевая «Георгиевская лента» со знамёнными кистями шириной в один вершок (4,44 сантиметра).

...в замке своего эскадрона... — т.е. замыкая его, в конце строя всадников.

...корпус Эссена... — Корпус Эссена в Аустерлицком сражении не участвовал: «В день сражения при Аустерлице корпус генерал-лейтенанта Эссена находился в расстоянии небольшого перехода, и он, отступив другою дорогою, соединился с нами в Галиции» [*Ермолов*. С. 40].

Глава IX

...князь Долгоруков... — Петр Петрович Долгоруков (1777—1806), флигель-адъютант, был послан к Наполеону. «Возвратясь в Кучерау, князь Долгорукий рассказывал о замеченном им в французской армии унынии. — Наш успех несомненный, — говорил он, — стоит только идти вперёд, и неприятели отступят, как отступили они от Вишау. Словам его поверили. Единогласно утверждают очевидцы, что привезённые князем Долгоруким известия о французской армии и даже, по уверению его, о нетвёрдом духе самого Наполеона были для союзников одною из причин, побудивших атаковать без отлагательства» [*Данилевский—1844*. С. 165]. Эти слова выписаны Толстым в черновой рукописи [*ЛСС—90*. Т. 13. С. 126].

...в противность мнению стариков — Кутузова и князя Шварценберга... — Ср.: «Кутузов предложил отступить и сблизиться с подвозами» [*Данилевский—1849*. Т. III. С. 21]; там же указано, что битву с Наполеоном Кутузов считал «рановременною».

...*Буонапарте потерял свою латынь.* — Буквальный перевод французского выражения «perdre son latin», означающего: *стал в тупик, потерялся.*

...*получено от него письмо к императору.* — Ср.: «Наполеон не решался атаковать русской армии в крепкой позиции под Ольмюцем, не желая ещё более удалиться от своих сообщений. Он вознамерился вступить в переговоры и отправил следующее письмо к императору Александру: “Посылаю моего адъютанта, генерала Савари, поздравить Ваше величество с прибытием к армии, выразить всё моё уважение к особе Вашей и желание найти случай доказать Вам, сколь много дорожу я приобретением Вашей дружбы. Удостоите принять посланного с свойственною Вам благосклонностью и верьге, что более, нежели кто другой, желал бы я сделать Вам угодное. Молю Бога, да сохранит Вас под святым покровом своим”» [*Данилевский—1844. С. 147—148*].

Ежели не консулу... не императору, то генералу... — Выражение «Au chef du gouvernement français» приводит *Данилевский* [*Данилевский—1844. С. 148*]. Там же — текст ответного письма Александра I. Во Франции с 9 ноября (18 брюмера) 1799 г. по 18 мая 1804 г. действовала введенная Наполеоном Бонапартом конституция, по которой верховная власть была вручена трём консулам; Наполеон добился звания Первого консула, а впоследствии короновался как император Франции.

...*анекдоты с графом Маркóвым?* — В начале XIX в. слово «анекдот» означало небольшой рассказ о реальном событии (ср. в «Евгении Онегине»: «дней минувших анекдоты»). Поведение Моркова, подчеркнуто независимое, раздражало Наполеона.

...*невысокого человека <...> с умным лицом и резкой чертой выставленной вперёд челюсти...* — Как считает *Манаев* [С. 32], источник описания внешности Чарторижского — портрет работы художника Олешкевича в коллекции московского Румянцевского музея (воспроизведён в кн. вел. кн. Николая Михайловича «Император Александр I. Опыт исторического исследования». Т. I. СПб., 1912; Толстой мог видеть его во время работы в библиотеке музея). Ф.Ф. Вигель пишет, что выражение лица Чар-

торижского было приятно, «несмотря на слишком выдвинутую вперёд нижнюю челюсть» [Вигель. Ч. II. С. 213].
Аустерлиц — ныне Славков (Чехия).

Глава X

...рассказывали о блестящей победе, о занятии города Вишау и взятии в плен целого французского эскадрона. — Вишау — ныне Вишков (Чехия). «Ноября 16-го князь Багратион двинулся вперёд тремя колоннами, средняя шла на Вишау, фланговые обходили город справа и слева. Бывший в Вишау конный французский отряд отступил; только один эскадрон запоздал и был полонён при быстром вторжении русских в городе боковыми улицами. <...> Князь Багратион шёл по пятам французов, не давал им времени выстраиваться и два раза удачно атаковал конницею. Извещённый о нашем наступлении, Наполеон приехал в авангард, обозрел с горы поле сражения и приказал Мюрату не упорствовать в обороне Раузница и отступить» [Данилевский—1844. С. 160]. Как считает Б.М. Эйхенбаум, в иронической оценке сражения при Вишау «Толстой следует за Тьером, который, описывая легкомыслие русских вождей, говорит: “Войска двинулись пятью колоннами по дороге из Ольмюца, чтобы стать ближе к французской армии. Придя к Вишау на расстоянии одного дня от Брюнна, они захватили кавалерийский авангард и слабый отряд пехоты, помещённые здесь маршалом Сультом. Достаточно было 3000 лошадей, чтобы окружить их, а затем пехотный батальон вступил в Вишау. Там было взято в плен около сотни французов. Главную роль в этом подвиге играл генерал-адъютант Долгоруков. Император Александр присутствовал при этом, и его убедили, что эта перестрелка была настоящим сражением и что его присутствие удвоило храбрость солдат. Эта лёгкая удача окончательно вскружила головы молодым русским полководцам, и решение вступить в бой стало с этого момента непоколебимым”» [Эйхенбаум—1935. С. 674]. Ср. у Ермолова: «В продолжение пребывания армии в Ольмюце около Вишау происходили небольшие перестрелки. Князь Багратион, заметив, что неприятель мало имеет в городе пехоты, но более кавалерии, приказал шефу Мариуполь-

ского гусарского полка генерал-майору графу Витгенштейну расположиться при выездах из одного так, чтоб неприятель не мог уйти, а пехоте приказал атаковать город. Кавалерия неприятельская вырвалась с малою весьма потерю, и граф Витгенштейн не успел ничего сделать. Оставленную его пехоту, с небольшим сто человек, взял в плен находившийся при авангарде генерал-адъютант князь Долгорукий (Пётр Петрович). Дело представлено было в гораздо важнейшем виде, и князь Багратион, как ловкий человек, приписал успех князю Долгорукому, который, пользуясь большою доверенностию государя, мог быть ему надобным. <...> В главной нашей квартире восхищены были победою и готовились к приобретению новых» [С. 30].

альзасец — житель Эльзаса (Alsace), области на востоке Франции (на границе с Германией).

le caporal — капрал.

...молодой император не мог воздержаться от желания присутствовать при сражении — Данилевский замечает, что дело при Вишау — первое сражение Александра [Данилевский—1844. С. 160].

Государь <...> держа золотой лорнет у глаза, смотрел <...> на лежащего ничком <...> солдата. — Ср. у Данилевского: Александр «всматривался посредством лорнета в лежавшие тела и приказывал подавать помощь тем, у кого замечал искру жизни» [Там же. С. 161].

Главы XI—XIII. Приготовление к битве. Военный совет у Кутузова. Ночь: мечты князя Андрея о его «Тулоне».

Глава XI

...государь был нездоров. — Ср. у Данилевского: «Опечаленный зрелищем поражённых смертью и ранами, император весь день не вкушал пищи и к вечеру почувствовал себя нездоровым» [Там же. С. 161].

...цель присылки Савари состояла в предложении мира... — Как пишет Данилевский, Наполеон «послал генерала Савари в Вишау предложить государю личное свидание между авангардами, прекратив на сутки военные действия. <...> Император не принял приглашения, послал к Напо-

леону генерал-адъютанта князя Долгорукова, а сам последовал за армиею» [*Там же*. С. 163].

...и вместо государя князь Долгоруков, победитель при Вишау, был отправлен вместе с Савари... — В черновой рукописи было: «Этот князь Долгорукий, хотя и один из самых пылких витий генерального штаба, был немало польщён данным ему поручением к императору французов. Он поехал с генералом Савари и был представлен Наполеону в минуту, когда французский император, доканчивая осмотр своих аванпостов, не имел ни в своём костюме, ни в своей обстановке ничего величественного для вульгарного ума. Наполеон слушал этого молодого человека, лишённого такта и меры, который, набравшись там и сям кое-каких мыслей, питавшихся русским кабинетом, о проектике нового европейского равновесия, выражал их без приличия и некстати» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 125]. Данилевский подчёркивает, что Наполеон «ласково принял» «нашего посланного»; «расспросив о здоровье императора, он остановился и сказал отрывисто: “Долго ли нам драться?”», на что Долгоруков отвечал, что Александр «вооружился за независимость Европы». «Не видя надежды на сближение, Наполеон сказал: “Итак, будем драться!”». Князь Долгоруков сел на лошадь и уехал» [*Данилевский—1844*. С. 163—164]. Ниже Данилевский передаёт слова Наполеона князю Репнину: «Выслушав мысли императора Александра о способах восстановить мир в Европе, я согласился бы с ним. Вместо себя прислал он молодого человека, который наговорил мне дерзостей, и где? среди моих колонн! Что же вышло? Мы сразились, и теперь я имею право объявлять предложения» [С. 240].

...чтоб я ему говорил «ваше величество»... — Данилевский подчеркивает, что Долгоруков не называл Наполеона «императорским величеством» [С. 164].

...старых кунктаторов. — Кунктатор (лат. *Cunctator*) — Медлитель — прозвище древнеримского полководца Квинта Фабия Максима (275—203 гг. до н.э.). Ср. у *Давыдова*: «Во время войны 1805 года князь Багратион, разделив славу беспримерного отступления с нашим Фабием-Кутузовым, обрекшим его с 6000 человек на верную гибель для спасения главной армии, пробился с величайшей честью сквозь 30 000 неприятелей» [*Давыдов*. Ч. 2. С. 57—59].

...*Herr general Wimpfen, le comte de Langeron, le prince de Lichtenstein, le prince de Hohenloe et enfin Prsch... prsch...* [Господин генерал Вимпфен, граф Ланжерон, князь Лихтенштейн, Гогенлоэ и еще Пршпршипрш...] — В черновой рукописи от лица автора говорится: «Русскими войсками распоряжались: император Франц, полковник Вейротер, Гогенлоэ, Лихтенштейн, Вимпфен и Буксгевден, изменник своей стране француз Ланжерон и т.д. Потеря сраженья и бесчестье армии не были страшны для этих людей, они не боялись поражения и только желали победы. И верили в победу. Русские подчинённые одни так боялись поражения, что переставали верить в победу». И чуть выше Толстой объясняет причины этого явления: «Несмотря на всё моё уважение к военным наукам, я всегда по рассуждению и по опыту был и останусь того убеждения, что вопросы военных успехов решаются не величием военных гениев (военный гений, сравниваемый с гением шахматной игры, есть для меня пошлая бабья сказка — военных гениев нет и не может быть) и не столько предусмотрительностью и силою всех возможных соображений, сколько умением обращаться с духом войска, искусством поднимать его в ту минуту, когда высота его более всего нужна. Я сомневаюсь, чтоб сознательно можно было обращаться с этим оружием, но существуют условия, в которых орудие это употребляется самым выгодным образом и наоборот. <...> Есть походы трудные, весёлые, есть лёгкие и скучные, есть сражения, в которых готовятся к употреблению всей вложенной в человека силы, есть сражения, в которых только боятся, как бы не опозорить себя. И все одинаково. Что имеет влияние на такое или другое настроение? Всё: и климат, и толки в армии, и провиант, и больше всего отношения начальников к подчинённым. Чем больше связи между тем и другим, чем ближе, непосредственнее эта связь, как связь императора, солдата и француза, с своим войском, тем больше силы и высоты приобретает дух войска» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 130]. ...*Пршпршипрш...* — так Билибин утрирует звучание польской фамилии генерала Пржибышевского (Пржебышевского). Все упомянутые Билибиным военачальники названы Данилевским [*Данилевский—1844*. С. 159].

...два русских: Милорадович и Дохтуров, и был бы третий, граф Аракчеев, но у него нервы слабы. — В черновых рукописях второго тома вновь возникает мотив «слабости» Аракчеева: «Князь Андрей знал графа Аракчеева и по рассказам артиллеристов — гвардейских <...> и по кануну Аустерлицкого сражения, на котором всему главному штабу было известно, что под предлогом слабости нерв Аракчеев отказался от начальствования над колонной в деле. Репутация эта, слабости нерв, подтверждалась и в кампании 7-го года в финляндской войне, в которой граф Аракчеев командовал, находясь за сто верст от армии» [ПСС—90. Т. 13. С. 707]. Об этом же говорит А.И. Михайловский-Данилевский в «Воспоминаниях»: «<...> в сражениях он находился всегда вне пушечных выстрелов <...>» [Цит. по: Аракчеев. С. 43]. По-видимому, Толстой мог эти сведения почерпнуть из устных источников.

Eh, mon cher général, je me mêle de riz et des côtelettes, mêlez vous des affaires de la guerre. [И, любезный генерал! Я занят рисом и котлетами, а вы занимайтесь военными делами.] — Ср.: «<...> Кутузов <...> явился к обер-гофмейстеру Толстому и просил его использовать своё влияние, чтобы предотвратить неизбежное по всем признакам поражение. Толстой осердился и сказал, что его дело — пулярки и вино, а войной должны заниматься генералы <...>» [Де Местр. С. 63].

Глава XII

В десятом часу вечера Вейротер с своими планами переехал на квартиру Кутузова... — В то время, когда на военном совете обсуждалась диспозиция Вейротера, Наполеон передвинул свои войска («уже сам готовился к сражению наступательному» [Данилевский—1844. С. 171—172]). В сцене военного совета Толстой использовал «Записки» Ланжерона, которые приводит в своей книге Тьер. Ср. в черновой рукописи: «В час пополуночи, когда мы все были собраны, приехал генерал Вейротер, разложил на большом столе огромную и очень подробную карту окрестностей Брюнна и Аустерлица и прочёл нам свои распоряжения очень напыщенным тоном и с видом хвастовства, которое обнаруживало в нем задушевное убеждение

в своем достоинстве и в нашем невежестве. Он был похож на учителя школы, который читает урок молодым ученикам. Мы, может быть, были действительно ученики, но он далеко не был хорошим профессором. Кутузов, который сидел и почти спал, когда мы пришли к нему, кончил тем, что заснул совсем до нашего отхода. Буксгевден слушал стоя и, вероятно, ничего не понимал, Милорадович молчал, Пржибышевский стоял сзади, и только Дохтуров рассматривал карту со вниманием. Когда Вейротер окончил свою речь, я был единственный, который стал говорить. Я сказал ему: Всё это хорошо, генерал, ну а если неприятель нас предупредит и атакует у Працы, что станем мы делать? — Случай не предвиден, — отвечал он мне, — вы знаете смелость Бонапарта. Если бы он мог нас атаковать, он сделал бы это сегодня. — Вы, стало быть, думаете, что он бессилён? — сказал я ему. — Много, если у него сорок тысяч войска. В таком случае, он идёт на верную свою погибель, дожидаясь нашей атаки; но я считаю его слишком ловким, чтобы быть неблагоразумным, потому что если, как вы думаете и желаете, мы поразим его при Вене, у него нет другого отступления, как Богемские горы; но я в нём предполагаю другие намерения. Он потушил огни и слышно много шума в его лагере. Это значит, что он удаляется или переменяет позицию; и даже если предполагать, что он примет позицию в Тюресе, он избавляет нас от многих хлопот, а распоряжения остаются те же. — Затем Кутузов, проснувшись, отправил нас <...> [ПСС—90. Т. 13. С. 133—134]. Диспозиция подробно приводится в ранних вариантах [ПСС—90. Т. 13. С. 520, 541].

Ежели первое время члены совета думали, что Кутузов притворялся спящим... — Ср. в черновой рукописи: «Кутузов спал. Вейротер говорил. Кутузов имел большое качество для полководца: он глубоко презирал людей и скоро коротко составлял о них мнение. Он знал, что обстоятельства сильнее людей» [ПСС—90. Т. 13. С. 132]. Зачёркнуты в одном из черновых вариантов след. строки: «Князь Андрей <...> досадовал и недоумевал, глядя на странное презрительное положение, принятое Кутузовым в отношении Вейротера. “Неужели он в самом деле спал или он хотел показать презрение к приёмам решения военных дел

в кабинете? Или неужели тут играет роль только мелочно задетое самолюбие? Тогда это ужасно», — говорил он сам себе» [ПСС—90. Т. 13. С. 515]. Данилевский пишет, что во время обсуждения диспозиции Вейротера «Кутузов молчал» [Данилевский—1844. С. 175].

...граф Ланжерон <...> с тонкой улыбкой южного французского лица... — По мнению Н.С. Манаева, источником портрета Ланжерона был альбом «Галерея гравированных портретов генералов, офицеров и проч., которые мужеством своим, воинскими дарованиями или любовью к отечеству споспешествовали успехам российского оружия в течение войны, начавшейся в 1812 г.» (СПб., 1813, 1821): именно там в портрете Ланжерона присутствует улыбка, «застывшая на тонких губах генерала» [Манаев. С. 21].

...говорил: «Тит, а Тит?» — Как пишет А.М. Ранчин, «поддразнивающая, “автоматически” повторяющаяся реплика кучера, вопрос, не требующий ответа, выражает и подчёркивает абсурдность и ненужность войны. Эта реплика повторяется немного ниже, в главе XVIII. Имя “Тит” символично: Святой Тит, праздник которого приходится на 25 августа старого стиля, в народных представлениях ассоциировался с молотьбой (на это время приходился разгар молотьбы) и с грибами (на 28 августа приходится память преподобного Тита Печерского, бывшего воина). <...> Несомненно, это символическое значение имени Тита поддерживалось для Толстого тем, что праздник святого Тита был кануном Бородинского сражения (26 августа старого стиля) — одного из самых кровопролитных в истории войн с Наполеоном. Значимо и то, что в ночь накануне Бородинского сражения князь Андрей вспоминает рассказ Наташи о том, как она ходила в лес за грибами (т. 3, часть вторая, гл. XXV). Урожай грибов ассоциируется с громадными потерями обеих армий в Бородинской битве и со смертельным ранением князя Андрея при Бородине. Другой возможный подтекст этой реплики у Толстого — ирония писателя по адресу незадачливого полководца Александра I: имя “Тит” было нарицательным обозначением правителя» [Ранчин. Т. 2. С. 853]. См. также о связи этой реплики с Николаем Ростовым и князем Андреем у Альтмана [С. 34—36].

Глава XIII

...против самого Гурьева дома... Старик Гурьев... — Дом Гурьева в Москве — угол Тверской и М. Гнезниковского пер. У Толстого допущен анахронизм — этот дом стал принадлежать Гурьеву только с 1839 г., а в 1805 г. им владел князь Прозоровский.

Солдаты, увидав императора, зажигали пуки соломы... — Ср.: «Моё присутствие перед фронтом сообщило войскам какой-то восторг, который, подобно электрическому удару, передался с быстротою молнии от солдата к солдату от начала до конца линии; совершенно неожиданно все пехотные дивизии подняли вверх привязанные к длинным шестам зажжённые пуки соломы и дали мне иллюминацию, в которой было что-то странное и величественное... При проезде моём перед каждым полком раздавались крики “Да здравствует император!..”» — Политическая и военная жизнь Наполеона, сочинение генерал-адъютанта барона Жомини... (СПб., изд. III. Ч. 1. 1844. С. 294). См. также у *Ермолова*: «Мы узнали вскоре, что огни означали торжество в честь Наполеона и зажжены в его присутствии» [*Ермолов*. С. 32—33]. Об этом упоминает и Данилевский: «Солдаты подняли вверх зажжённые пуки соломы и клялись Наполеону отпраздновать победою годовщину коронавания его» [*Данилевский—1844*. С. 172].

Приказ Наполеона был следующий... — Как указал Н.Н. Арденс, приказ воспроизводится Толстым по книге Тьера [*Апостолов—1928*. С. 98]; в черновой рукописи есть запись: «приказ на 102 и 103 л.» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 522].

...разбили при Голлабрунне... — Ср. в черновом тексте: «Но последнее дело с русскими было под Шёнграбенем, Голланбрунном, о котором в приказе он упомянул как о победе, но он знал, что это не была победа, что там горсть русских удержалась против всей его армии» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 524].

Главы XIV—XIX. Аустерлицкий бой. Движение войск (солдатские сцены). Наполеон, Кутузов, императоры Александр и Франц. Паника русских. Князь Андрей ведёт батальон в атаку. Николай Ростов. Раненый князь Андрей на поле. Проезд Наполеона, его обращение к раненым русским офицерам.

Глава XIV

Туман стал так силён... — Ср.: «Перед зарёю холодный непроницаемый туман покрыл горы и долины <...>» [Данилевский—1844. С. 175].

...при деревне Шлапанице, на высоте, на которой стоял Наполеон, окружённый своими маршалами, было совершенно светло. ~ Его предположения оказались верными. Русские войска частью уже спустились в лощину к прудам и озерам, частью очищали те Праценские высоты, которые он намерен был атаковать и считал ключом позиции. — Ср.: «Наполеон стоял на кургане при Шлапанице, окружённый своими маршалами, ещё до зари к нему созванными. Движения наши были сперва скрыты от него туманом. Когда солнце озарило вершины гор, Наполеон увидел, что занимаемые нами высоты обнажались от войск и наши колонны приняли направление, совершенно согласное с объявленным им в приказе по армии» [Данилевский—1844. С. 177]. *Итальянская кампания* (между мартом 1796 и апрелем 1797) стала чередой блестящих побед, включая победы при Лоди, Кастильоне, Арколе, Риволи. Наполеон принудил к перемирию королевство Сардинии и Пьемонта, Папское государство, Парму, Модену и Неаполь. Ценой этих перемирий он доставил обнищавшему правительству Директории значительные денежные средства. Наполеон вошел в Милан (15 мая 1797) как победитель австрийцев и как освободитель итальянцев.

...годовщина его коронавания. — Коронация Наполеона состоялась 2 декабря 1804 г. (н. ст.) в соборе Парижской Богоматери; Аустерлицкое сражение произошло ровно через год, 2 декабря 1805 г. по новому стилю.

Глава XV

Аркольского моста — См. комментарий к гл. IV, ч. 1, т. 1.

Что ж вы не начинаете, Михаил Ларионович? — Ср.: «Подъехав к Кутузову и видя, что ружья стояли в козлах, император Александр спросил его: — Михайло Ларионович! Почему не идёте вы вперёд? — Я поджидаю, — отвечал Кутузов, — чтобы все войска колонны пособра-

лись. — Император сказал: — Ведь мы не на Царицыном лугу, где не начинают парада, пока не придут все полки. — Государь, — отвечал Кутузов, — потому-то я и не начинаю, что мы не на Царицыном лугу. Впрочем, если прикажете. — Приказание было отдано. Войско начало становиться под ружьё» [Данилевский—1844. С. 181—182]. Ср. в черновой рукописи: «Кутузов был в этот день совсем не тот главнокомандующий, каким его знали прежде в Турции и после при Бородине и Красном. Не было в нём этой тихой, прикрытой беспечностью и спокойствием, старческой силы презрения к людям и веры в себя, светившейся всегда из его узких глаз и твёрдо сложенных тонких губ» [ПСС—90. Т. 13. С. 142].

...два батальона Новгородского полка и батальон Апшеронского... — Ср.: «<...> послали вперёд авангард: два батальона Новгородского полка, за ними батальон Апшеронский и взвод Австрийских драгун эрцгерцога Иоанна» [Данилевский—1844. С. 182].

Ребята, вам не первую деревню брать! — «<...> когда апшеронцы проходили мимо государя, Милорадович напомнил им Италию и сказал: “Вам не первую деревню брать”» [Данилевский—1844. С. 182].

Глава XVI

Рана не здесь, а вот где! — Данилевский сообщает, что Александр, узнав, что Кутузов ранен, прислал к нему лейб-медика Виллие. «“Поблагодари государя, — сказал Кутузов врачу, — и доложи, что моя рана не опасна, но смертельная рана вот где”, — прибавил он, указывая на французов» [Данилевский—1844. С. 184].

...князь Андрей, схватив древко знамени ~ побежал вперёд... — Ср. у Данилевского: «Князь Волконский схватил знамя Фанагорийского полка, велел бить сбор и устроил бригаду» [Данилевский—1844. С. 187]. Там же [С. 188] приводится донесение Кутузова Александру от 30 ноября о подвиге князя П.М. Волконского. Другой возможный источник сцены — у того же Данилевского: «Любимый зять Кутузова, флигель-адъютант граф Тизенгаузен со знаменем в руках повёл вперёд один расстроенный батальон и пал, пронзённый насквозь пулею» [С. 184].

Глава XVII

Багратион предложил Долгорукову послать спросить о том... — Данилевский передаёт слова Багратиона, сказанные австрийским офицерам генерального штаба: «Мы проиграем сражение» [Данилевский—1844. С. 196]. О посылке к главнокомандующему Данилевский не сообщает; маршал Ланн, противостоящий войскам Багратиона, начал боевые действия наступательно.

...блестящая атака кавалергардов... — Ср. у Ермолова [С. 35—36]: «С отличной неустрашимостью действовали полки кавалергардский и конной гвардии, и часть сего последнего, врубившись в конницу, взяла одного орла, но общий испытан жребий, была опрокинута с потерей».

...пятивершковая лошадь... — лошади у кавалергардов были особенно рослыми и сильными, под стать всадникам. Рост лошади указан в вершках сверх двух аршин, то есть сверх 1 м 42 см. — так же указывался и рост человека. Таким образом, рост кавалергардской лошади, едва не сбившей Николая Ростова, — почти 165 см. Как пишет А.М. Ранчин, «Толстой неточен: кирасирская (включая кавалергардов) лошадь должна была иметь рост от 2 аршин 2 вершков до 2 аршин 4 вершков. См. <Висковатов А.В.>. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками. Изд. 2-е. Ч. 11. Перемены в одежде и вооружении армейской кавалерии с 1801 по 1825 год. С. 105» [Ранчин. Т. 2. С. 856].

...после атаки осталось только осмнадцать человек. — Ср.: «Четвёртый эскадрон кавалергардов почти весь был истреблён: уцелело только 18 человек» [Данилевский—1844. С. 195].

...стреляли друг в друга русские и австрийские солдаты. — Данилевский пишет, что, «не различая предметов, затемняемых влажною мглою», французы «стреляли друг в друга» [Там же. С. 179]. Он же [С. 185] описывает неразбериху у союзников: «Австрийская батарея приняла шедших в обход нам справа французов за русское войско и перестала стрелять. Французы схватили её. Русская батарея рота, стоявшая на левом крыле колонны, сперва пошла вперёд с Милорадовичем, но при обратном движении пехоты подалась назад, снялась с передков, стреляя куда ни попало и не в надлежащем расстоянии».

Глава XVIII

Илья Иванович — Байков — кучер Александра I.

На поле, как копны на хорошей пашне, лежало человек десять — пятнадцать убитых... — Как пишет А.М. Ранчин, «уподобление поля битвы пашне традиционно для народной поэзии; в “Слове о полку Игореве” содержится противопоставление битвы пахоте. У Толстого это контраст под видом сравнения, осквернение земли убийством, зловещий урожай смерти» [Ранчин. Т. 2. С. 857].

...в карете государя проскакал назад с поля сражения бледный и испуганный обер-гофмаршал граф Толстой... — Ср.: «Государеву коляску узнали по кучеру, известному всей России Илье; сидевшего в ней обер-гофмаршала, графа Толстого, бледного, приняли за императора и вообразили, будто его величество ранен» [Данилевский—1844. С. 223].

...один посреди этого пустого поля... — Данилевский пишет: «<...> Смятение было так велико, что находившиеся при государе лица потеряли его из вида, сбились с дороги <...> при императоре находились только лейб-медик его, Виллие, берейтор Ене, конюший и два казака» [Там же. С. 186]. И ниже: «Когда войско побежало, с трудом мог он переехать через болотистый, крутоберегий ручей и там отдавал приказания. Очевидцы свидетельствуют о неизменном хладнокровии его и присовокупляют, что на лице его были видны тяжкая грусть, бледность смерти» [С. 220].

...капитан фон Толь случайно наехал на то же место и, увидав государя, прямо подъехал к нему... — Как указывает Л.М. Мышковская, этот эпизод восходит к запискам Бернгарди (*Theodor von Bernhardt. Denkwürdigkeiten aus dem Leben des keiserl. russ. Generals von Infanterie Karl Friedrich Grafen von Toll. 1856—1858*); ср.: «Толь, потрясённый переживаниями этого дня, <...> неожиданно увидел в некотором отдалении царя Александра, верхом пересекающего поле лишь в сопровождении лейб-медика Волле <так! — Л.С.> и берейтора (шталмейстера) Ене. <...> Незначительный ров задержал на некоторое время царя и его спутников... Как говорят, царь чувствовал себя уже в течение нескольких дней нездоровым — во всяком случае, им теперь овладело такое физическое и нравствен-

ное состояние, что он дальше не мог ехать. Он сошёл с коня, сел под дерево на сырую землю, закрыл лицо платком и заплакал. ...Толь подъехал, сошёл с коня... подошёл к царю поближе и обратился к нему со словами утешения и ободрения: "...Одно проигранное сражение не есть ещё последнее решение судьбы, не есть ещё непоправимое несчастье"... Царь выслушал его, вытер наконец слёзы и поднялся; молча обнял Толя, сел снова на коня и поехал в Ходигиц» [*Мышковская*. С. 167—168].

Пржебышевский с своим корпусом положил оружие. — Ср.: «Не получая ни от кого приказаний, не имея сведений о ходе сражения и видя, что войска расстреляли патроны и ежеминутно расстроиваются более и более, Пржибышевский всячески старался сохранять порядок и не решался отступить без повеления. Тем затруднительнее было положение его, что только за день до сражения принял он начальство над колонною и, вовсе не зная своих подчинённых, даже генералов, был совершенно чужд вверенному ему войску» [*Данилевский—1844*. С. 200]. Там же [С. 201] сообщается о пленении Пржибышевского.

...у плотины Аугеста... — Ср.: «От тяжёлых орудий провалился мост. Наши кинулись на замёрзшее озеро, но лёд не везде держался. Такая же бедственная участь постигла обратившихся на плотину. Узкая, она была удобна для прохода только двух человек рядом. Видя её заваленною людьми и артиллерию, некоторые из частных начальников повели войско и орудия озёрами. И здесь лёд начал проваливаться; озеро поглощало людей, лошадей и пушки, а между тем Наполеон продолжал губительный пушечный огонь» [*Данилевский—1844*. С. 204].

В арьергарде Дохтуров и другие, собирая батальоны, отстреливались от французской кавалерии... — Ср.: «По мере перехода полков через плотину и озёра, Дохтуров выстраивал войско в колонны. <...> Являя здесь невыразимое хладнокровие, — отличительная черта славного боевого поприща его — Дохтуров вывел войска из теснин и озёр и ночью пришёл в Нейдорф <...> Французы пишут: “При конце проигранного сражения и в положении отчаянном невозможно более Дохтурова показать твёрдости”» [*Данилевский—1844*. С. 205].

Глава XIX

Вы командир кавалергардского полка? ~ вы далеко пойдёте! — Этот диалог буквально заимствован из Данилевского [Там же. С. 206—207]. Там же — французский текст диалога из «Записок» князя Репнина. Далее у Данилевского: «Прощаясь с пленниками, Наполеон приказал отвести их на биваки его и перевязать раны их. Приказание было исполнено. Раненых отвели в шалаши, выстроенные в главной квартире Наполеона, где наших встретили радушно. Особенно ласковы были к ним французские генералы» [С. 207—208].

ТОМ ВТОРОЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Главы I—III. Москва. Приезд домой Николая Ростова из армии с Денисовым. Обед в Английском клубе в честь Багратиона.

Глава I

...записали свои отпуски на заставе... — При въезде в город проезжающие должны были записать свои имена и надобность, по которой они приехали. На заставах, представлявших собой шлагбаум и будку часового, взыскивались дорожные сборы.

...я руку сожгу за неё. — Ср. рассказ о Т.А. Ёргольской в «Воспоминаниях» Толстого: «Они детьми читали историю Муция Сцеволы и заспорили о том, что никто из них не решился бы сделать того же. “Я сделаю”, — сказала она. “Не сделаешь”, — сказал Языков, мой крестный отец, и <...> разжёг на свечке линейку так, что она обуглилась и дымилась. <...> Она вытянула белую руку <...>, и Языков приложил обугленную линейку. Она нахмурилась, но не отдернула руки. Застонала она только тогда, когда линейка с кожей отодралась от руки» [ПСС—90. Т. 34. С. 364—365].

Ты видел Dupont'a? — Дюпор Луи Антуан (1781/1783—1853) — «первый парижский танцовщик» [Вигель. Ч. III. С. 118], приехал в Россию в 1808, а не в 1806 г.

Глава II

...были перезаложены все имения... — Помещики имели возможность закладывать свои имения в различные кредитные учреждения, то есть получать ссуды под недвижимость; давать процентные ссуды под залог имели

право — кроме государственной казны и банков — Опекунские советы при Петербургском и Московском воспитательных домах. В случае невыплаты процентов или невозвращения ссуды закладная представлялась в суд и имущество поступало в публичную продажу. *Перезалог* — повторный залог той части имения, которая по мере уплаты долга делалась свободной от залога. При перезалоге кредитные учреждения существенно (обычно вдвое) увеличивали ежегодный процент взноса.

...с солдатским Георгием... — Николай Ростов, начавший службу юнкером, по правилам мог бы получить именно «солдатского Георгия» (а не орден Святого Георгия, которым награждались только офицеры). Знак отличия ордена Св. Георгия был учреждён только в 1807 г. [Дуров. С. 54].

...у Архаровых... — *Архаровы* — известная московская дворянская семья; *Жихарев* писал о приёмах у Архарова: «Нигде не скучал, но от Ивана Петровича Архарова и его семейства просто в восхищении. Пусть толкуют, что хотят, а без сердечной доброты невозможно так радушно и ласково принимать людей маловажных и ни на что не нужных» (запись от 18 апреля 1805 г.); «Был в Иславском у И.П. Архарова: весёлый приют! Что за добрейшее семейство! Радушно, приветливо, ласково, а о гостеприимстве нечего и толковать» (запись от 18 мая 1806 г.). У И.П. Архарова устраивались домашние спектакли.

...разговаривал о войне с фельдмаршалом Каменским... — визит к М.Ф. Каменскому описывает в начале своих записок *Жихарев* (2 января 1805 г.).

...в Английском клубе... — Английский клуб в Москве основан в 1772 г. Сначала объединял живших в Москве иностранцев, позже — с конца XVIII в. — московскую знать. Число членов клуба по уставу было ограничено, клуб управлялся выборными старшинами, женщины на собрания не допускались. В 1802—1812 гг. находился в доме князей Гагариных на Страстном бульваре (дом № 15 у Петровских ворот). Толстой бывал в Английском клубе, когда тот находился уже на Тверской ул. в доме гр. Разумовской.

...общее в Москве чувство обожания к императору Александру Павловичу... — Ср. у *Жихарева*: «<...> любовь к го-

сударю доходит до обожания <...>» (7 сентября 1805); «Государя всюду носят на руках» (19 сентября 1805); «Что за ангельское лицо и пленительная улыбка!» (2 декабря 1806; «Дневник чиновника», личное впечатление); «<...> При взгляде на его прекрасное, кроткое и спокойное лицо много дум возникает в голове, много чувствований возрождается в сердце» (18 января 1807, «Дневник чиновника»); «обожаемый наш государь», «пленительные свойства», «высший образ мыслей» (8 апреля 1807).

Граф со дня основания клуба был его членом и старшиною. — Как пишет Жихарев (4 марта 1805), дежурным старшиною в день обеда был Толстой (Илья Андреевич, дед писателя).

Ведь надо ещё другую антре на стол. — «Антре (entrée) — первое блюдо, открывающее обед; обычно легкие закуски» [СС—22. Т. V. С. 393].

...Ильюшку-цыгана... — Илья Осипович Соколов (1777—1848), цыганский певец, руководитель цыганского («соколовского») хора, который, по преданию, он собрал для Алексея Орлова. Толстой с молодых лет интересовался цыганским пением (см., например, «Святочная ночь», «Живой труп»).

...двести пятьдесят человек членов Английского клуба и пятьдесят человек гостей... — Ср. у Жихарева: «Стол был накрыт кувертов на 300, т.е. на всё число наличных членов клуба и 50 человек гостей» (4 марта 1806).

...Москва пришла в недоумение. В то время русские так привыкли к победам... — Ср. у Жихарева: «Мы не привыкли не только к большим поражениям, но даже и к неудачным стычкам, и вот отчего потеря сражения для нас должна быть чувствительнее, чем для других государств, которые не так избалованы, как мы, непрерывным роєм побед в продолжение полувека» (29 ноября 1805).

...граф Растопчин, князь Юрий Долгорукий, Валуев, граф Марков, князь Вяземский... — все эти лица упоминаются на страницах «Записок» Жихарева.

Причины эти были: измена австрийцев, дурное продовольствие войска, измена поляка Пржибышевского и французца Ланжерона, неспособность Кутузова... — Данилевский называет (кроме голода в войсках) другие причины поражения при Аустерлице: «упадок народного духа»

в австрийцах, желавших обратить тяжесть удара французов на русскую армию (австрийцев в сражении участвовало около 15 тысяч, русских — около 75) и самоуверенность австрийских военных теоретиков [См.: *Данилевский—1844*. С. 153—156]. В другом месте [С. 211] он пишет, что «ключ неудач 1805-го года» заключался в том, что «под Аустерлицем руководили действиями австрийцы». Он же приводит слова Александра I: «В Аустерлицком походе, — сказал он однажды, — я был молод и неопытен. Кутузов говорил мне, что нам надобно действовать иначе, но ему следовало быть в своих мнениях настойчивее» [С. 213]. *Жихарев* записывает в Дневнике: «Кажется, что мы разбиты и принуждены ретироваться по милости наших союзников <...>» (3 декабря 1805). Ср.: «Всех неудачнее были действия графа Ланжерона и Пржибышевского. Первому из них велено было подать в отставку <...> Впоследствии император Александр возвратил свою милость графу Ланжерону, видя славное служение его на бесчисленных полях сражений. Пржибышевский, по возвращении из плена, был отдан под суд, обвиняемый, будто при начале сражения сдался он в плен. Генерал-аудиториат оправдал его, убедившись, что он полонён в конце сражения. <...> Государственный совет <куда было перенесено дело. — Л.С.> приговорил отставить Пржибышевского от службы, разжаловав его на месяц в рядовые» [*Данилевский—1844*. С. 214—215]. Об измене — но не Пржибышевского или Ланжерона, а Вейротера пишет Давыдов в «Материалах для истории современных войн»: «Действия Вейротера возбудили всеобщее подозрение; Наполеон знал положительно накануне сражения о месте расположения каждой колонны союзной армии; Вейротер, отданный после сражения под суд, говорят, отравил себя» [*Давыдов*. Ч. 2. С. 59]. Данилевский сообщает (со ссылкой на донесение князя Долгорукова Александру I от 6 декабря), что все распоряжения Наполеона в Аустерлицкой битве «основывались на известности ему предположений наших» [С. 172—173]. Ср. в черновой рукописи: «В десять часов измена уже дала в руки Бонапарту диспозицию русских <...>» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 134]. Толстой нигде в черновых рукописях не пишет об измене названных полководцев, но пишет о бессмысленном и роковом следовании диспозиции Пржибы-

шевским, войска которого «погибли все и принуждены были позорно положить оружие» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 540].

Но героем из героев был князь Багратион ~ вдвое сильнейшего неприятеля. — Ср. у *Жихарева*: «Всюду толкуют о подвигах князя Багратиона, который мужеством своим спас ариергард и всю армию» (3 декабря 1805). Ср. в черновой рукописи: «Как и при Шёнграбене, Багратион <...> очень мало командовал и распоряжался, и так же, как и там, действия его правого крыла спасли всю армию, и он отступил в совершенном порядке» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 539].

...связанному воспоминаниями Итальянского похода с именем Суворова. — Ср. о Багратионе у *Давыдова*: «Высокие природные его дарования, мужество, деятельность и неподражаемая бдительность, заменившая ему сведения, обратили на него внимание великого Суворова, которого он, можно сказать, был правою рукой в бессмертной Итальянской кампании <...> Заслужив дружбу сего великого представителя всей нашей военной славы, князь Багратион на берегах Адды, Требии, у подошвы Апеннинских гор и на заоблачных высях Альпов, исполняя в точности его приказания, прославил себя чудесами мужества, деятельности и великодушия» [*Давыдов*. Ч. 2. С. 57 («Материалы для истории современных войн»)].

Ежели бы не было Багратиона, il faudrait l'inventer ~ слова Вольтера. — У *Вольтера*: «Si Dieu n'existait pas, il faudrait l'inventer» (Если бы Бога не было, следовало бы его выдумать).

...«лепя, лепя, и облепишься»... — Ср. у *Жихарева*: «Старички, которые руководствуют общим мнением, пораздумали, что нельзя же, чтоб мы всегда имели одни только удачи. Недаром есть поговорка: лепя, лепя и облепишься, а мы лепим более сорока лет, и, кажется, столько налепили, что Россия почти вдвое больше стала» (2 декабря 1805).

...слова Растопчина... — Ср. у *Жихарева*: «Граф Ростопчин говорит, что русская армия такова, что её не понуждать, а скорее сдерживать надобно...» (12 ноября 1805 — т.е. эти слова были сказаны до Аустерлицкого сражения).

...тот убил пять французов... — Ср. у *Жихарева*: «Рассказывают пропасть анекдотов об удалстве наших сол-

дат в продолжение трехдневной баталии. Между прочим, на одного гренадера Фанагорийского полка напали четыре француза и закричали пардон, то есть сдавайся! Но он выстрелом убил одного, другого повалил прикладом, третьего проколол штыком, а четвертый бежал» (5 декабря 1805).

Глава III

...был опять семёновским офицером. — Офицером Семёновского гвардейского полка, где, по-видимому, Долохов служил до разжалования.

...Уваров был прислан из Петербурга... — Ср. у Жихарева: «Многие утверждали, что генерал Уваров прислан от государя с секретным поручением: узнать мнение московской публики насчёт несчастного Аустерлицкого сражения и делаемых приготовлений к новой войне с французами. Не думаю: это просто пустые разглагольствования. Государь, вероятно, знает и без того, что мнение Москвы состоит единственно в том, чтобы не иметь никакого мнения, а делать только угодное государю, в полной к нему доверенности» (4 марта 1805).

...в котором Суворов закричал петухом в ответ на глупость австрийских генералов. — Ср. у Давыдова: «В минуты, где беседа его <Суворова. — Л.С.> с государственными людьми становилась наиболее любопытною, когда он с свойственной ему ясностью и красноречием излагал ход дела, он внезапно вскакивал на стул и пел петухом <...> таким образом поступил он с графом Разумовским и эрцгерцогом Карлом. <...> Эрцгерцог, оскорбившись этим, сказал ему: “Вы, вероятно, граф, не почитаете меня достаточно умным и образованным, чтобы слушать ваши поучительные и красноречивые речи?” На это Суворов возразил ему: “Проживёте с моих лет и испытаете то, что я испытал, и вы тогда запоёте не петухом, а курицей”» [Давыдов. Ч. 2. С. 6 («Встреча с великим Суворовым»)]. Ср. рассказ Раstopчина в передаче С.Н. Глинки: «Сидя один раз с Александром Васильевичем наедине перед отъездом его в Вену, разговаривал я о войне и о тогдашнем положении Европы. <...> Рекою текли слова его, мысли парили; в первый раз услышал я его дивное красноре-

чие. Но <...> посреди речи, когда я весь был превращён в слух и внимание, он вдруг из Цицерона и Юлия Цезаря превратился в птицу и громко запел петухом». В ответ на недоумение рассказчика он, «взяв меня за руку, смеющийся сказал: “Поживи с моё, закричишь и курицей”» [Глинка—1837. С. 59—60].

...с Георгиевской звездой на левой стороне груди. — За кампанию 1805 г. Багратион получил орден Св. Георгия 2-й степени: большой крест (носился на шее) и золотую звезду с надписью «За службу и храбрость» (носилась на левой стороне груди).

Беклешов и Фёдор Петрович Уваров ~ столпившихся членов и гостей, давивших друг друга... — Ср.: «Ровно в два часа пополудни, обыкновенное время обедов в клубе, приехали: князь Багратион, градоначальник <Беклешов. — Л.С.> и генерал-лейтенант Уваров и вместе вошли в большую гостиную. Члены клуба, жадничая видеть ближе героя, так столпились вокруг его и в дверях, что старшины <...> насилу могли проложить им дорогу» [Жихарев. Запись от 4 марта 1805]. В письме к Толстому (12 августа 1867) П.И. Бартенев, следивший за печатанием «Войны и мира», сообщал: «<...> Я счёл нужным вместо гр. Александра Уварова, коего не бывало, поставить Фёдора Петровича Уварова, приехавшего в Москву с Багратионом» [ПСС—90. Т. 61. С. 175].

Сам сочинитель взял стихи и стал читать. — Этот эпизод рассказан Жихаревым (запись от 4 марта 1805), присутствовавшим на обеде. Там же приведен и цитированный Толстым отрывок из стихотворения, принадлежащего Николаю Петровичу Николеву (1758—1815). Первоначально Толстой называл фамилию поэта: «Сам сочинитель Николев взял стихи...» [ЛН. С. 356], но П.И. Бартенев (в письме, цитированном выше) исправил это место: «Вместо Николева, который не мог читать своих стихов в клубе, потому что был слепец, поставил просто “сочинитель”» [ПСС—90. Т. 61. С. 175]. С.Т. Аксаков, однако, пишет, что Николев читал свои произведения, держа перед собою текст, стараясь скрыть свою слепоту (А к с а к о в С.Т. Литературные и театральные воспоминания // Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 4 т. М., 1955—1956. Т. III. С. 18).

Тит — римский император Тит Флавий Веспасиан (39—81); *Рифей* — как считает А.М. Ранчин, имеются в виду «Рифейские горы (в античной географии горы далеко на северо-востоке, граница между Европой и Азией; отождествляются с Уральскими горами); здесь в метафорическом значении: неколебимая гора (в противопоставлении стремительности, быстроте Цезаря, поражающего врагов)» [Ранчин. Т. 2. С. 860]. *Алкид* — Геракл.

...загремел из столовой польский: «Гром победы раздавайся, веселися, храбрый росс»... — Полонез О.А. Козловского (1757—1831) на слова Г.Р. Державина («Хор на заключение мира России с оттоманскою Портою») исполнялся до 1833 г. как русский национальный гимн. Ср. у *Жихарева*: «Лишь только отворили двери в столовую, оркестр заиграл тот же вечный польский, которым всегда начинаются танцы в благородном собрании: “Гром победы раздавайся!”», а старшины поднесли князю на серебряном подносе приветные стихи и тотчас же потом раздали присутствующим. Мне досталось три экземпляра этого высокопарного произведения Николева, в котором, разумеется, не обошлось без Тита, Цезаря, Алкида и прочих нехристей» (4 марта 1806). П.И. Бартенев заменил «грозный Росс» на «храбрый Росс» [ПСС—90. Т. 61. С. 175].

...между двух Александров — Беклешова и Нарышкина... — Ср. у *Жихарева* (4 марта 1806): «За обедом князь сидел между двумя Александрями: А.А. Беклешовым и А.Л. Нарышкиным, а против них двое старшин, для угощения».

Здоровье государя императора! — крикнул он... — Ср. у *Жихарева* (4 марта 1806): «С третьего блюда начались тосты, и когда дежурный старшина, бригадир граф Толстой, встав, провозгласил: “здоровье государя императора!” — все, начиная с градоначальника, встали с мест своих, и собрание разразилось таким громогласным “ура”, что, кажется, встрепенулся бы и мёртвый <...> Засим последовал тост в честь князя Багратиона, и такое же громкое “ура” трижды опять огласило залу».

...кантату сочинения Павла Ивановича Кутузова... — Текст кантаты (точнее, четыре строчки, цитированные Толстым) приведён у *Жихарева* (4 марта 1806).

Пили за здоровье Беклешова... — Ср. у Жихарева (4 марта 1806): «Между тем тосты продолжались: сперва в честь почтенного начальника Александра Андреевича <Беклешова. — Л.С.>, А.Л. Нарышкина и генерал-адъютанта Уварова, потом некоторых почтенных москвичей: князя Долгорукова, Апраксина, Валуева и многих других, и, наконец, старшин клуба и всех его членов. Эти тосты были причиною, что многие нечувствительно понаклюкались».

Главы IV—VI. Пьер Безухов на обеде; ссора его с Долоховым. Поединок в Сокольниках; Долохов ранен. Бурная сцена Пьера с женой и разрыв; отъезд его в Петербург.

Глава IV

...на небольшой полянке соснового леса... — П.И. Бартнев в цитированном письме сообщал Толстому, что «вместо березовой рощи, которой никогда не было в Сокольниках, дуэль происходила в *сосновой*» [ПСС—90. Т. 61. С. 175].

...до сабель Несвицкого и Денисова, означавших барьер и воткнутых в десяти шагах друг от друга. — Дуэльные правила предполагали, во-первых, выбор двух секундантов каждым противником (Пьер имел только одного) — после вызова противники могли общаться только через секундантов; во-вторых, оскорблённый имел право выбора оружия и вида дуэли: расстояние между противниками было 10 шагов, что означало жестокие условия дуэли и установку на смертельный исход (иногда дуэль ограничивалась формальным обменом выстрелами); в-третьих, каждый мог, не подходя к барьеру, выстрелить, но следующий выстрел был за противником, который мог потребовать своего неприятеля «к барьеру», таким образом максимально сокращая расстояние. См. подробнее: Гордин Я.А. Дуэли и дуэлянты. СПб., 1997.

Глава VI

...Мольерово mais que diable allait-il faire dans cette galère?... — переводится как: «Кой чёрт его понес на эту галеру?» — «Плутни Скапена», д. II, явл. 11.

Главы VII—IX. Лысые Горы; неопределённость известий об участии князя Андрея после Аустерлицкого боя; старый князь уверен в смерти сына. Роды княгини Лизы Болконской; приезд князя Андрея. Рождение сына и смерть княгини Лизы.

Глава VIII

...от нынешнего фриштика... — Frühstück (нем.) — завтрак.

...несли для чего-то в спальню кожаный диван, стоявший в кабинете князя Андрея. — Как пишет Н.М. Фортунатов, «в доме Толстых свято соблюдалась старая семейная традиция, введённая ещё родителями писателя и нашедшая своё художественное отражение в этой сцене. Все дети появлялись на свет на кожаном диване, который перед родами всегда приносили в комнату родильницы. Толстой сам родился на этом тёмно-зелёном кожаном диване, на нём увидели свет и все его дети. В черновиках “Анны Карениной” есть также упоминание о том, что в кабинете Лёвина стоял старинный кожаный диван, который раньше “всегда стоял в кабинете у деда и отца Лёвина и на котором родились все Лёвины” [ПСС—90. Т. 20. С. 403]. Этот знаменитый кожаный диван и сейчас находится в Ясной Поляне, там, где был всегда, — в кабинете писателя» [СС—22. Т. 5. С. 398—399].

...и с чулком села у двери. — См. комментарий к главе XIX, т. 1, ч. 1.

...всегда с жаворонками выставлялось по одной раме в каждой комнате... — Жаворонки — день 40 мучеников (9 марта по ст. стилю); в этот день пекли жаворонки — булочки в виде птички с глазами из изюма (знак прихода весны).

Глава IX

...в то время как гусиным пёрышком священник мазал сморщенные красные ладонки и ступеньки мальчика. — Обряд миропомазания, одно из христианских таинств, совершаемое одновременно с крещением.

...брошенный в купель вощечок с волосками не потонул... — По народному поверью, если вощечок (кусочек восковой свечи с волосками ребенка, закатанными в него) не тонул в купели, то новорожденного ожидала счастливая судьба.

Глава X

С осени 1806 года опять всё заговорило о войне... — В сентябре 1806 г. оформилась четвертая антинаполеоновская коалиция (Пруссия, Россия, Англия и Швеция). Как пишет *Данилевский*, 29 сентября Наполеон со своей армией перешёл границу Саксонии [*Данилевский—1846. С. 24*].

Назначен был не только набор десяти рекрут, но и ещё девяти ратников с тысячи. — Регулярная русская армия комплектовалась рекрутами, набираемыми с каждой тысячи населения. 10 рекрут с тысячи — усиленный набор (обычный — 5—7 человек). *Данилевский* пишет, что в начале сентября «объявлен был рекрутский набор по четыре человека с 500 душ», а с 18-го ноября «велено прибавить по одному человеку» [*Там же. С. 50, 52*]. Он же сообщает, что манифестом 30-го ноября император «повелел составить ополчение <...> в 612 000 ратников, взятых из 31-й губернии» [*С. 52*].

Главы X—XII. Ростовы. Сближение Николая Ростова с Долоховым; мать Долохова. Толки о новой войне с Наполеоном; набор и созыв ополчения. Атмосфера веселья и влюбленности в доме Ростовых. Предложение Долохова Соне и её отказ. Бал у Иогеля и мазурка Денисова.

Глава XII

...был, как пух летающий, по правилам искусства шаркивающийся, добродушный Иогель, который принимал билетики за уроки... — Реминисценция из «Евгения Онегина»: «Летит как пух от уст Эола...» (гл. I, строфа XX), — сказано о танцовщице Истоминой. Билетика выдавались учителям за проведённые уроки, позднее билеты предъявлялись к оплате.

Главы XIII—XIV. Прощальная пирушка у Долохова перед отъездом в армию. Проигрыш Николая Ростова Долохову.

Глава XIII

Английская гостиница в Москве — В старых справочниках по Москве указывается гостиница «Лондон», существовавшая и в 1826 и в 1852 г. (Охотный ряд, д. Мещанского общества). В «Указателе Москвы...» М. Захарова

(1851—1852) упоминается ещё и Английское подворье (Б. Дмитровка, д. Бартоломеуса). Возможно, впрочем, что Толстой выбрал название гостиницы произвольно.

...дурак, кто на счастье хочет играть... — слова Ф.И. Толстого-Американца [*Парчевский*. С. 40].

...на счастье играть или наверное... — т.е. наудачу (честно) или шулерствуя (семёрка, на которую ставил Ростов, лежит первой картой в колоде, т.е. скорее всего передёрнута).

Глава XIV

...угол... — загнутый угол карты означает удвоение ставки.
Валет на пе... — *На пе* — удвоенная ставка в игре.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Главы I—V. Встреча Пьера на почтовой станции в Торжке с масоном Баздеевым. Вступление его в Петербурге в масонскую ложу. Подробный масонский ритуал; масон Вилларский. Неудачная попытка князя Василия примирить Пьера с женой; отъезд Пьера в свои Киевские имения.

Глава I

...романа в письмах т-те Suza... какой-то Amélie de Mansfeld. — *Suza* (Суза) Аделаида-Мария-Эмилия (1761—1836) — французская писательница, популярная в России в 1800-е годы. В черновых рукописях упоминается как знак ушедшей культуры времён предшествующего поколения. *Amélie de Mansfeld* (Амалия Мансфельд) — героиня одноимённого романа, но не Суза, а Мари Коттен (1770—1807), изданного в русском переводе впервые в 1810 г. Как указывает Н.М. Фортунатов, этот роман упоминается в одном из писем М.А. Волковой к В.А. Ланской: «Кн. Оболенская из Газетного переулка заболела от чтения “Амалии Мансфельд”» [*Вестник Европы*. 1874. № 8. С. 646].

Глава II

...вы масон? — См. примечание к главе V, том I, часть I.
Никто один не может достигнуть до истины... — Это выражение Толстой включил в сборник «Круг чтения» [*ПСС—90*. Т. 41. С. 492].

...мартинистов ещё новиковского времени. — Мартинисты — мистическая секта, основанная в XVIII в. Мартинесом Паскалисом; члены секты считали себя визионерами, то есть способными иметь сверхъестественные видения. Мартинистом был Иван Владимирович Лопухин (1756—1816), чьи «Записки» читал Толстой [См. Блудилина—02].

Глава III

...за чтением Фомы Кемпийского... — Фома Кемпийский (1380—1471) — религиозный мыслитель. Его книга «О подражании Христу» была несколько раз переведена на русский язык (1787, 1818); в 1888 г. была издана в толстовском издательстве «Посредник». В черновой рукописи эту книгу упоминает в письме к Жюли княжна Марья Болконская [ЛСС—90. Т. 13. С. 251].

...помещение ложи... — Массонская ложа — это и место собраний членов общества, и сами эти собрания. «Самый процесс введения Пьера в орден изображён писателем в полном соответствии с описаниями массонских обрядов, например в “Актах трёх степеней свободных каменщиков” гр. Вьельгорского (рукопись № 1027), которого, надо думать, и разумел Толстой под своим Вилларским» [Арденс. С. 159]; Толстой изучал массонские рукописи осенью 1866 г. в библиотеке Румянцевского музея в Москве (ныне Российская государственная библиотека, отдел рукописей, где хранится и упомянутая Н.Н. Арденсом рукопись).

Взяв из шкафа платок, Вилларский наложил его на глаза Пьера... — Платок (повязка, закрывающая глаза) в массонской символике означал тайну, таинственный мрак и темноту невежества, от которой должен был прозреть посвящаемый (профан). «<...> повязка, наложенная тогда на ваши глаза, заградила то чувство, которое едва ли не более прочих развлекает наше внимание, дабы вы, устраняясь от наружных вещей, всего себя обратили внутрь себя к источнику вашей жизни и блаженства» [Соколовская 2. С. 88—89].

...то белое, в чём горела лампада, был человеческий череп... — Череп и гроб с костями символизировали тление, смерть поверженного во грехе человека; слабый

огонь — духовное начало, мерцающее в человеке, открытая Библия — истину и свет Божественного Слова. Ср.: «Вы посажены были в мрачную храмину, освещённую слабым светом, блистающим сквозь печальные тленного остатки человеческого существа, помощью сего малого сияния вы не более увидели, как токмо находящуюся вокруг вас мрачность и в мрачности сей разверстое Слово Божие. <...> Человек наружный — тленен и мрачен, но внутри его есть некая искра нетленная <...>» [Соколовская 2. С. 88].

«В начале бе Слово...» («В начале было Слово...») — первый стих Евангелия от Иоанна, четвёртого Евангелия из входящих в канонический текст Нового Завета.

...закрытые кожаными перчатками руки. — Перчатки (белого цвета) обозначали в масонской символике чистоту нравов, «чистоту рук».

...белый кожаный фартук ~ на шее было надето что-то вроде ожерелья... — *Фартук* (запон) из кожи ягненка обозначал в масонской символике чистоту помыслов и невинность; *ожерелье* — по предположению А.М. Ранчина, «речь идет о цепи, на которой могли носиться либо изображения общих масонских символов (циркуль, наугольник и др.), либо знаки масонских лож» [Ранчин. Т. 2. С. 867].

Первая главнейшая цель и купно основание нашего ордена... — Как заметил Ю.О. Домбровский, текст речей риторы дословно совпадает с текстом материалов «Из бумаг митрополита Московского Платона», опубликованных в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских» (М., 1882, октябрь—декабрь. Кн. 4); по мнению писателя, текст этот принадлежит И.В. Лопухину [См. *Блудилина—02*].

...соответствующие семи ступеням храма Соломона... — храма, воздвигнутого в Иерусалиме Соломоном, царем Израильско-Иудейского царства в 965—928 гг. до н.э. Символический образ семистолпного храма содержится в библейской ветхозаветной Книге Притчей Соломона: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его <...>» [9:1]. Масоны почитали себя духовными преемниками строителя Соломонова храма Хирама.

Пьер снял фрак, жилет и левый сапог... — Ср.: «Глаза были мне завязаны для того, чтобы моё сердце могло

воспринять прежде, чем глаза могли увидеть, и ещё потому, что как я находился тогда во мраке (т.е. относительно тайны масонства), так я должен весь мир держать во мраке. Металл был отобран для того, чтобы я не принёс в ложу ничего для нападения или защиты; и ещё потому, что как я был беден и не имел денег, когда был сделан масоном, то это научило меня, что я должен помогать всем бедным и не имеющим денег братьям... Три сильные удара в дверь означают известное изречение Писания: просите и дастся вам; ищите и найдёте; стучите и вам отворят... Меч, копьё или другое военное оружие было приставлено к моей обнажённой левой груди потому, что левая грудь всего ближе к сердцу, для того, чтобы это тем больше могло быть уколom для моей совести... Моё левое колено было обнажено и согнуто, потому что левое колено есть слабейшая часть моего тела, как новопринятый ученик есть слабейшая часть масонства, в которое я только что вступил». — Пыпин А.Н. Русское масонство (XVIII и первая четверть XIX в.). Пг., 1916. С. 61—62.

Глава IV

...масонскими стуками молотков... — Молоток каменщика в масонской символической означал строителя духовного храма.

...о предвечном строителе мира... — Великий Архитектор (Строитель) Вселенной — центральное масонское понятие для обозначения Единого Бога-Творца.

...по какому-то ковру. — «Для большей наглядности обряда — начальник расстилал на полу перед новичком ковёр, на котором были изображены все символы, заключающие сокровенный смысл степени» [Соколовская 2. С. 96].

...взяли его правую руку ~ приставить циркуль к левой груди... — «Левым обнажённым коленом становится испытываемый на подушку, лежащую перед жертвенником; правую руку возлагает на отверстое первую главою Св. Иоанна Евангелие. К обнажённой груди его приставляется отверстый циркуль» [Соколовская 2. С. 92].

...что он увидит малый свет. — Согласно масонскому учению, посвящаемому сначала открывалась часть истины

(«малый свет»), а затем, после исполнения собственно обряда посвящения, сама истина («свет»).

В стене была вделана горящая звезда... — Имеется в виду пятиконечная звезда, древнейший символ, использовавшийся еще пифагорейцами, эмблема степени Подмастерья. Символизирует единство пяти континентов, единство четырёх сторон света в стремлении к Единому, человека и его духовной сущности, несовершенного человека, обуреваемого страстями, и пр. Ср.: «Блистающая или пламенеющая звезда знаменовала “Дух”, наполняющий всю природу, жизненную силу, ум, освещающий деяние масонов, направляющий их искания на верный путь. “Наподобие Вифлеемской звезды, она указывает путь к Истине и символически представляет наше шествие к Зигителю мира”, — говорил ритор» [Соколовская 2. С. 96].

...семь больших ~ подсвечников. — Как пишет А.М. Ранчин, они «символизировали семь столпов Соломонова храма, семь добродетелей — даров Духа Святого, небесное жилище Премудрости, семь светил, планет, известных ко времени установления масонской обрядности (в их число не включалась Земля)» [Ранчин. Т. 2. С. 868].

...получить лопату... — Имеется в виду мастерок — ещё один, наряду с молотком, инструмент каменщика; символизировал распространение связующего «цемента» братской любви; возможно, имеется в виду «лопаточка серебряная, неполированная, “ибо ополучает её прилежное употребление при охранении сердец от нападения расщепляющей силы пороков”» [Соколовская 2. С. 94].

...солнца, луны ~ трех окон... — *Солнце* в масонском учении символизирует истину, мужество, правосудие, всеоживляющий дух; *луна* — чистую любовь, материю, природу, а также Христа и истину. *Отвес* — эмблема непреклонности и прямоты; дикий камень — грубая нравственность, хаос; кубический — нравственность «обработанная». *Столб* в масонской символике мог означать мудрость, силу, красоту и опору. Число три в масонской символике означает веру в Христа, надежду на спасение, любовь ко всему человечеству; совершенствование сердца, ума, духа; дух, душу, тело; Святую Троицу; три степени посвящения (ученик, подмастерье, мастер) [См. также: Ранчин. Т. 2. С. 868—869].

«В наших храмах мы не знаем других степеней ~ кроме тех, которые находятся между добродетелью и пороком». — В классическом масонстве было три степени (ученик, подмастерье и мастер). Каждая степень соответствовала духовному развитию масона и уровню знаний, полученных им. Для каждой степени существовал набор свойственных ей символов и ритуалов масонства.

«...обращаешь следы древнего, утраченного тобой величества». — Речь идет о грехопадении Адама; согласно представлениям масонов, «падение Адама было тройственное: по духу, душе и телу; в первом пал он по воображению, во втором, когда уснул, в третьем — когда прельстился змеем <...>» [Соколовская 2. С. 100].

Глава V

...стараясь вникнуть в значение квадрата... — Ср. в черновой рукописи, где при первой встрече Пьера с масоном тот объясняет Безухову суть масонского учения: нарисовав квадрат, перекрестив его двумя диагоналями и пронумеровав его стороны, собеседник Пьера поясняет рисунок: «Против первого он написал — Бог, против второго — человек, против третьего — плоть, против четвертого — смешанное и, подумав над этим, подвинул бумагу к Pierr'у. <...> Вот оно, масонство. Человек должен стремиться быть центром. Стороны этого квадрата заключают всё...» [ПСС—90. Т. 13. С. 597].

...и мы убьём жирного тельца. — Намек на евангельский сюжет: возвращение блудного сына, в честь которого отец приказывает зарезать «упитанного тельца» [Лука: 15:23].

Главы VI—VII. Конец 1806 г.; вторая война против Наполеона в союзе с Пруссией. Вечер у фрейлины Шерер. Политические разговоры об Австрии и Пруссии. Борис Друбецкой; сближение его с Элен Безуховой.

Глава VI

...об уничтожении Наполеоном прусской армии под Иеной и Ауерштетом и о сдаче большей части прусских крепостей... — 1 октября 1806 г. Наполеон разбил под Иеной

пруссские войска, которыми командовал Гогенлоэ (у *Данилевского* — принц Гогенлоге; о поражении под Иеной — [*Данилевский—1846*. С. 25—28]), и на следующий день, 2 октября, маршал Даву разгромил главные силы прусской армии под Ауэрштедтом. Деморализованные этой неудачей, хорошо укреплённые прусские крепости сдавались французам без боя. Как пишет *Данилевский*, «в шесть недель позорно сдались восемь крепостей» (Эрфурт, Шпандау, Штетин, Кюстрин, Магдебург, Гамельн, Ниенбург, Глогау). [*Там же*. С. 41; о поражении при Ауэрштедте — С. 28—30].

...когда войска наши уж вступили в Пруссию и началась наша вторая война с Наполеоном... — Как пишет *Данилевский*, 22 октября корпус Беннигсена перешёл границу у Гродно; первые сражения с французами произошли на той части территории Польши, которая принадлежала Пруссии. 4 декабря к Беннигсену присоединились корпус графа Буксгевдена и корпус Эссена 1-го [*Там же*. С. 62, 69, 71].

Tu l'as voulu, George Dandin... [*Ты этого хотел, Жорж Данден*] — Из комедии Мольера «Жорж Данден, или Одураченный муж» (д. I, явл. 7).

«*Vienne trouve les bases du traité proposé tellement hors d'atteinte...*» [Вена находит основания предлагаемого договора до такой степени вне возможного...] — Фраза взята из донесения русского посла в Австрии А.К. Разумовского Александру от 24 мая 1807 г. [см. *Данилевский—1846*. С. 261—262; в оригинале вместо *du traité proposé* стоит *du traité de Bartenstein*]. Речь идет о соглашении между Пруссией и Россией, предусматривающем ряд требований к Наполеону. По замыслу Александра I, Англия, Австрия и Швеция должны были присоединиться к соглашению. Эти дипломатические переговоры (секретная Бартенштейнская конвенция) велись в апреле 1807 г., то есть позже описываемого вечера у Анны Павловны.

...она почему-то выговаривала *l'Urope*, как особенную тонкость французского языка, которую она могла себе позволить, говоря с французом... — правильно должно быть: *l'Europe*.

...путешествие в Глогау и положение, в котором он нашёл прусское войско. — Глогау — прусская крепость на Одере в Силезии; ныне Глогув, Польша.

Глава VII

...безбожный Бонапарт похитил в Потсдаме шпагу Великого Фридриха. — Потсдам — резиденция прусских монархов. Наполеон «отправил в Париж 345 прусских знамён и шарф, шпагу и орден Чёрного Орла, которые носил Фридрих II» [Данилевский—1846. С. 44].

...pour le Roi de Prusse. — Игра слов: французский фразеологизм «pour le roi de Prusse» означает: «впустую, даром».

Главы VIII—IX. Лысые Горы. Старый князь на службе по ополчению. Князь Андрей у постели больного сына. Письмо Билибина о битве при Пултуске.

Глава VIII

...Бенигсен под Прёйсиш-Эйлау над Буонапартием якобы полную викторию одержал. — Беннигсен командовал русской армией в сражении против Наполеона при Прёйсиш-Эйлау (Восточная Пруссия) 27 января 1807 г. В этой битве русские и пруссаки потеряли около 26 000 человек, французы — свыше 23 000 убитыми и ранеными. Как пишет Данилевский, «обе воевавшие стороны приписали себе победу под Эйлау», но Наполеон, по мнению историка, «не приобрёл ни малейшей существенной выгоды, потерял знамёна, не отбив ни одного, и должен был несколько дней стоять на одном месте» [Данилевский—1846. С. 211]. И далее: «Эйлауская битва была первой угрозой Провидения Наполеону, первым намёком ему судьбы о возможности потерпеть поражение» [Там же. С. 213]. См. также очерк *Давыдова* «Воспоминания о сражении при Прёйсиш-Эйлау». Прёйсиш-Эйлау — ныне Багратионовск (Калининградская обл.).

Корчевский начальник... — Корчева — уездный город Тверской губернии.

Глава IX

Билибин писал... — Письмо это основано на фактах, изложенных у Данилевского:

...бросается на пруссаков, не давая им времени кончить их начатый парад... — У Данилевского упоминается не парад, а развод (смена караула) [Данилевский—1846. С. 23].

«*J'ai le plus vif désir ~ Puisse-je avoir réussi!*» [«Я очень желаю ~ О, если б я достиг цели!»] — [Там же. С. 38—39 (в другом переводе)].

attitude [этитюда] (фр.) — позиция, образ действия, отношение.

...недостает только маленькой штучки, а именно — главнокомандующего. — Ср.: «Главный недостаток был в вожде, могущем направлять армию одною мыслию, одною волею» [Там же. С. 72]. Данилевский замечает, что Кутузова не было в числе генералов, из которых царь выбирал главнокомандующего: «На нём лежала опала за Аустерлиц» [Там же. С. 73]. Каменскому в 1806 году было 69 лет.

Генерал приезжает к нам в кибитке по-суворовски, и его принимают с радостными восклицаниями и большим торжеством. — Ср.: «Ноября 10-го граф Каменский выехал из Петербурга, на всём пути встречаемый с восторгом. <...> Подъезжая к Пултуску, граф Каменский, подражая Суворову, сел на тележку и в ней прибыл в главную квартиру. Войска ликовали, увидя маститого вождя» [Там же. С. 75—76].

Приносят чемоданы в кабинет фельдмаршала... — Ср.: «11-го вечером пришла петербургская почта; чемоданы, как обыкновенно это делалось, были принесены прямо к фельдмаршалу; адъютант должен был отбирать письма, адресованные на имя графа Каменского, остальные же надлежало разослать по принадлежности. Когда фельдмаршал велел подать себе пакеты, Валуев отвечал: “Нет полученного на имя вашего сиятельства”. Тогда граф спросил: “На чьё же имя есть пакеты?” “На имя многих, кроме вашего сиятельства”, — отвечал Валуев. Тогда граф, придя в исступление, стал кричать: “Что это значит? Так-то поступают со мной: презрение! недоверчивость! Распечатывай все без исключения пакеты, как казённые, так и партикулярные”. Валуев повиновался, и из первых писем граф увидел, что некоторые окружавшие его чиновники приняли на себя благородную обязанность уведомлять графа Ливена о поступках, намерениях и действиях его» [Давыдов. Ч. 2. С. 111 («Материалы для истории современных войн»)].

...пишет знаменитый приказ графу Беннигсену. — Ср.: «Бремя забот и ответственности, усугубляемое частыми

порывами гнева, подавило старца, лишило его сна и доверенности к самому себе. <...> Наконец послал он за Беннигсеном, и когда тот явился — было три часа пополудни, — вручил ему следующее письменное повеление: «Я ранен, верхом ездить не могу, следственно и командовать армиею. Вы кор-д'арме ваш привели разбитый в Пултуск; тут оно открыто, и без дров, и без фуража, потому пособить надо, и так как вчера сами отнесли к графу Буксгевдену, думать должно о ретираде в наши границы, что и выполнить сегодня» [Данилевский—1846. С. 99]. *Corps d'armée* (ф р а н ц.) — армейский корпус.

«От всех моих поездок <...> получил ссадину от седла ~ Таковых, как я, — в России тысячи» — Билибин буквально цитирует донесение графа Каменского от 18-го декабря по книге Данилевского; вместо «играть роль» в оригинале «играть ролю»; слова «писарскую» и командирскую» не подчёркнуты [Там же. С. 100—101].

...Седморецкий... — правильно: генерал-майор Седморакский.

Буксгевден — главнокомандующий по старшинству, но генерал Беннигсен совсем не того мнения... — Об отношениях между корпусными командирами пишет Данилевский: «Между корпусными начальниками существовала вражда. Граф Буксгевден почитал себя обиженным и жаловался, что Беннигсену, младшему его в чине, вверили войск более, нежели ему, что войска сии были в наилучшем устройстве, что его оставляли в резерве, возлагая особое доверие на Беннигсена, иностранца, в прежних войнах его подчинённого» [Там же. С. 71].

Эта пултуская битва... — 14 декабря 1807 г. произошло сражение при Пултуске между французским корпусом маршала Ланна и русскими войсками под командованием Беннигсена. Данилевский пишет, что «победа неоспоримо принадлежит Беннигсену», хотя тот «преувеличил её, донося, будто Наполеон <...> предводительствовал против него, имея под своим начальством двух маршалов, Даву и Ланна» [Там же. С. 111].

...переходя реку, на которой нет бродов, мы сжигаем мост... — Ср.: «Беннигсен <...> переправился <...> за Нарев и сжёг мост, хотя знал, что граф Буксгевден только с половиною своего корпуса был в Макове, на правом бе-

регу Нарева <...> в невозможности соединиться ни с Беннигсеном, ни с остальными двумя дивизиями своего корпуса, потому что нельзя было навести моста на Нареве, покрытом льдинами» [Там же. С. 129—131]. Там же сообщается, что «Беннигсен всячески избегал соединения, даже свидания с графом Буксгевденом, пока не решится вопрос, кому быть главнокомандующим».

...дело доходит почти до дуэли между двумя главнокомандующими. — Данилевский сообщает о вызове, который Буксгевден 11 марта послал Беннигсену, но после назначения Беннигсена главнокомандующим и своего удаления из армии [Там же. С. 139].

Православное начинает грабить ~ Два раза мародёры нападали даже на главную квартиру, и главнокомандующий принуждён был взять батальон солдат, чтобы прогнать их... — Ср.: «Голод породил небывалое в русской армии зло — бродяжничество. Тысячи мародёров разбрелись во все стороны, грабили селения и почтовые станции <...> В Рожане мародёры три раза врвались в комнаты Беннигсена, даже в кабинет его, и вместо строгого взыскания он хладнокровно говаривал: “Выгоните негодяев!”. Но выгонять их бывало часто некому» [Там же. С. 132].

...привозит нам назначение главнокомандующего... — Данилевский упоминает именные указы, «повелевавшие Беннигсену принять предводительство над заграничную армию, а графу Буксгевдену быть рижским военным губернатором»; при этом сказано, что царь после отъезда Каменского из армии назначил главнокомандующим Буксгевдена, но после Пултуского сражения это назначение было отменено [Там же. С. 136—137].

Главы X—XIV. Пьер в Киевских именных; планы освобождения крестьян. Поездка его весной 1807 г. к князю Андрею в Богучарово. Разговор на пароме; пессимизм Болконского и вера в добро Пьера. В Лысых Горах. «Божьи люди» княжны Марьи.

Глава X

В Совет платилось... — Речь идет об Опекунском совете (московском или петербургском; они были основаны в конце XVIII в. одновременно с учреждением воспитательных домов в обеих столицах). Опекунский совет по-

мимо опеки над воспитательными домами производил кредитные операции — в частности, выдавал ссуды под залог имений.

Глава XI

Je ne connais dans la vie que deux maux bien réels: c'est le remord et la maladie. Il n'est de bien que l'absence de ces maux... [Я знаю в жизни только два настоящих несчастья: это угрызение совести и болезнь. И единственное благо есть отсутствие этих зол...] — В черновой рукописи князь Андрей, высказывая это, ссылается на Ж. де Местра [ПСС—90. Т. 13. С. 611—612]. См. п. де Местра к Ф. Голловкину от 16 (28) июля 1807 [Де Местр. С. 82].

...в Юхнове. — Юхнов — уездный город Смоленской губернии.

Глава XII

...учение Гердера... — В черновиках романа, относящихся к эпизодам, предшествующим Шёнграбенскому сражению, было подробное изложение идей Гердера; в частности, цитировались и пересказывались отрывки из его сочинения «Идеи к философии истории человечества», опубликованные в «Вестнике Европы» (1804. Т. 14, июль). Так, Тушин говорит: «<...> это лестница существ, по которой всё выше и выше существа, и что коли те не пропадают, так и человек не пропадёт, а душа его перейдёт в другое» [ПСС—90. Т. 13. С. 367]. Новейшее издание: Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. (Серия «Памятники исторической мысли»). Подробнее см.: К р а с н о в Г.В. Философия Гердера в творчестве Толстого // Толстой Л.Н. Статьи и материалы. Сб. IV. Горький, 1961.

Глава XIII

...из Колязина... — Колязин — уездный город Тверской губернии.

...матушка Печерская... — чудотворная икона Богоматери, находившаяся в Печерском Вознесенском монастыре в Нижнем Новгороде, куда перенесена была из Киево-Печерской лавры.

...ключи от пещер... — от пещер (разделяются на дальние и ближние), в которых покоятся нетленные останки (мощи) киево-печерских святых; первоначально (в середине XI в.) Киево-Печерский монастырь возник как пещерный, откуда и его название [См.: *Ранчин*. Т. 2. С. 874].

Главы XV—XVIII. Николай Ростов в полку. Стоянка в Пруссии; голод и болезни в Павлоградском полку. Денисов отбивает силой провиант, назначенный для пехотного полка. Телянин — интендант; расправа Денисова с ним. Поездка Ростова к Денисову. Ужасы лазарета. Денисов соглашается подать просьбу о помиловании.

Глава XV

...увидел коновязи рыжих лошадей... — в полках (а иногда и в эскадронах) русской армии было принято иметь лошадей одной масти. Однако в данном случае Толстой, по-видимому, неточен: в 1800-х гг. в гусарских армейских полках это правило не было установлено [См.: *Висковатов*. Изд. 2-е. Ч. 11. С. 49].

Павлоградский полк <...> был причислен к отряду Платова. — Об этом см.: *Данилевский—1846*. С. 236; об отбитых экипажах маршала Удино историк не сообщает.

...по несколько дней не выдавали ни лошадям, ни людям провианта ~ жители разбежались <...> отнимать у них уж было нечего... — Ср.: «Недостатку хлеба были виною беспечность начальства и бессилие его прекратить злоупотребления, вкравшиеся в провиантское управление <...> за деньги нельзя было купить припасов там, где припасов не находилось. Иногда генералы почти отбоем брали друг у друга подвозы; редко доходил хлеб до авангарда князя Багратиона. Солдаты его пухли и умирали от голода. Госпитали были в бедственном положении <...> Жители областей, где стояла армия, шатались, как тени. Дети умирали на иссохших от голода грудях матерей» [*Данилевский—1846*. С. 277—278]. Об этом же пишет *Давыдов*: «Начальники дивизии оспаривали один у другого изредка проявляющиеся транспорты, и потому они до авангарда почти не доходили» [*Давыдов*. Ч. 2. С. 149 («Материалы для истории современных войн»)].

Лошади питались тоже вторую неделю соломенными крышами с домов, были безобразно худы... — Ср.: «Лошади

в некоторых конных полках, например в Изюмском гусарском, от бескормицы падали даже на смотрах, не имея силы носить на себе всадников» [Данилевский—1846. С. 278].

...сказки об Алёше пройдохе и о поповом батраке Миколке. — По-видимому, имеются в виду распространённые сюжеты о проделках работника или солдата, нанимающегося в батраки к попу или барину — см., например: Русская сатирическая сказка. Л., 1979.

Глава XVI

...со смехом засаживая редьки в... землю. — При игре в свайку её всю загоняли в землю, заставляя проигравшего достать её, — это называлось «задавить редьку» или «засадить редьку».

Глава XVII

...Фридландское сражение... — Последнее сражение в кампании 1806—1807 гг. у города Фридланда (современное название — Правдинск, Калининградская область) произошло 2 июня 1807 г. Русская армия под командованием Беннигсена потерпела поражение от главных сил Наполеона. «У нас убито и ранено под Фридландом 10 000, а у французов, по свидетельству их писателей, 4500 человек» [Данилевский—1846. С. 338].

...обстрижены в скобку... — стрижка в скобку, русская, обрубом на лбу, и другим обрубом под ухо, вокруг головы (Даль).

Главы XIX—XXI. Тильзитское свидание Александра I и Наполеона.

Ростов ищет случая передать прошение Денисова государю. Праздник русской и французской гвардии. Наполеон награждает преображенского солдата Лазарева. Чувства Николая Ростова.

Глава XIX

13-го июня французский и русский императоры съехались в Тильзите. — Тильзит (современное название — Советск Калининградской области) — город в Восточной Пруссии на Немане.

...он видел плоты с вензелями <...> видел задумчивое лицо императора Александра в то время, как он молча сидел в корчме... — Наполеон приказал «построить на пло-

ту два четырёхугольные павильона, обтянутые белым полотном. Один, назначенный для императора Александра и Наполеона, был обширнее и красивее, другой, для свиты их, поменьше. На фронтонах было зелёной краскою нарисовано с нашей стороны огромное *A*, с другой, обращённой к Тильзиту, такой же величины *N*. <...> Император Александр <...> с королём прусским в сопровождении многочисленной свиты вошёл в корчму, сел подле окна и положил на стол шляпу и перчатки. <...> Все молчали. Через полчаса поставленный на берегу флигель-адъютант торопливо отворил дверь корчмы и сказал: “Едет, ваше величество”. <...>» [Данилевский—1846. С. 365].

...видел, как оба императора сели в лодки и как Наполеон, приставши прежде к плоту, быстрыми шагами пошёл вперёд, встречая Александра... — «Александр и Наполеон сели в лодки в одно время. <...> За несколько секунд прежде императора Александра пристав к плоту, он <Наполеон. — Л.С.> быстро взошёл на него и спешил навстречу государю. Когда наш монарх ступил на плот, мощные соперники подали один другому руку и, не произнеся ни слова, вошли в павильон» [Данилевский—1846. С. 365].

Свидание продолжалось час и пятьдесят три минуты... — Ср.: «Свидание Александра и Наполеона длилось час и пятьдесят минут» [Данилевский—1846. С. 366].

...я говорю об императоре Наполеоне. — После Тильзитского мира была отменена анафема Наполеону, читавшаяся прежде во всех церквях (см. т. 2, ч. 1, гл. X); «Строго запретили называть Наполеона Бонапартом, а до тех пор другого имени ему у нас не давали» [Данилевский—1846. С. 369].

...в статском платье, приехал в Тильзит... — Давыдов в очерке «Тильзит в 1807 году» пишет: «Кроме <...> части гвардии <...> никому не было позволено ни из наших, ни из прусских войск приезжать в Тильзит <...> Впрочем, любопытство видеть Наполеона восторжествовало над всеми запрещениями. Множество наших генералов, штаб- и обер-офицеров для избежания препятствий одевались в партикулярные платья и проживали в Тильзите по нескольку дней» [Давыдов. Ч. 2. С. 256—257]. Ср.: «Никому из русских не было дозволено являться в Тильзит

кроме адъютантов <...> Любопытство видеть Наполеона превозмогало запрещение: генералы и офицеры езжали в Тильзит во фраках» [Данилевский—1846. С. 371].

Глава XX

...Александр получил Почётного легиона, а Наполеон Андрея 1-й степени... — Ср.: «В день ратификации мирного, тайного и союзного договоров, император Александр и Наполеон обменялись орденами. <...> Потом император Александр в ленте Почётного легиона, а Наполеон в Андреевской поехали один к другому верхом и встретились на половине пути, на улице, по сторонам коей стояли батальоны гвардии их, лицом к лицу» [Данилевский—1846. С. 387]. Александр был награждён большим крестом Почетного легиона (высшая степень этого ордена, учрежденного Наполеоном); орден Св. Андрея Первозванного (высшая награда России) имел только одну степень. Упомянутая далее голубая андреевская лента через плечо — один из знаков этого ордена.

Государь в преображенском мундире, в белых лосинах и высоких ботфортах... — Ср.: «Государь имел на себе Преображенский мундир, покроя того времени <...> Панталоны были лосинные, белые, ботфорты — короткие» [Давыдов. Ч. 2. С. 250 («Тильзит в 1807 году»)].

Глава XXI

Он ехал галопом, в маленькой шляпе ~ на малиновом, золотом шитом чепраке. — Ср. описание Наполеона у Давыдова в очерке «Тильзит в 1807 году»: «Я помню, что лошадь эта была рыжая, очень небольшого роста, но чистойшей арабской крови и с длинным хвостом. Седло на ней было бархатное малиновое, чепрак такой же, золотом шитый <...> Мундир на нём был конноегерский, тёмно-зелёный, с красною выпушкою и с отворотами, наискось срезанными так, чтобы был виден белый казимировый камзол с маленькими мундирными пуговицами» [Давыдов. Ч. 2. С. 263].

Sire, je vous demande la permission de donner la Légion d'Honneur au plus brave de vos soldats... [Государь, я прошу вашего позволения дать орден Почётного легиона храбрейшему из ваших солдат...] ~ Да ведь надобно же отвечать

ему... — Ср.: «Наполеон подъехал к Преображенскому батальону и сказал государю: “Ваше величество, позвольте ли мне надеть орден Почётного легиона на храбрейшего из ваших солдат, на того, кто в нынешнюю войну вёл себя отличнее других?”. Александр <...> спросил Козловского: “Кому дать?”. — “Кому прикажете”. — “Да ведь надобно же отвечать ему”, — сказал император» [Данилевский—1846. С. 388]. Полковник Козловский командовал Преображенским полком, был комендантом русской половины Тильзита (город был объявлен нейтральным и условно разделён на две части) [Там же. С. 367—368].

...первый по ранжиру солдат, Лазарев, бойко вышел вперёд. — Ср.: «Козловский вызвал первого по ранжиру солдата, Лазарева. Наполеон снял с себя орден Почётного легиона и надел его на Лазарева, приказав производить ему ежегодно по 1200 франков» [Там же. С. 388].

Преображенцы, расстроивая ряды, перемешались с французскими гвардейцами и сели за столы, приготовленные для них. — Ср.: «В тот же день по приказанию Наполеона батальон гвардии его давал на поле обед батальону Преображенского полка. Подле каждого нашего гвардейца сидел французский солдат. <...> Преображенцы надевали на себя французские мундиры и медвежьи шапки, а французы — русские мундиры и кивера» [Там же. С. 388—389].

Завтра государь пошлёт Георгия самому храброму из французских гвардейцев. — Ср.: «Возвратясь домой, государь послал Наполеону знак отличия военного ордена для храбрейшего из французских солдат» [Там же. С. 388].

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Главы I—III. Весна 1809 г. Князь Андрей работает у себя в Богучарове и делает многое для крестьян. Поездка его по делам в деревню к графу Ростову. Ночной разговор Наташи и Сони. Переворот в душе князя Андрея (старый дуб по дороге в Отрадное и на обратном пути князя Андрея).

Глава I

В 1808-м году император Александр ездил в Эрфурт... — Ср. у Данилевского: «Осенью 1808 года прибыли оба императора в Эрфурт, где 30 сентября заключили договор,

имевший целью ещё более укрепить союз их <...>» [Данилевский—1839. Ч. I. С. 12].

...когда Наполеон объявил в этом году войну Австрии, то русский корпус выступил за границу для содействия своему прежнему врагу, Бонапарту, против прежнего союзника, австрийского императора... — Ср. у Данилевского: «Австрия <...> в апреле 1809 года объявила Франции войну. <...> Русские войска, в исполнение Эрфуртского союза, вступили в Галицию, но не с тою успешностью, какой желал Наполеон. Замедление произошло оттого, что большая их часть находилась на Дунае и в Финляндии. Через три месяца после открытия похода Наполеон принудил Австрию подписать мир в Шёнбруне. Тогда началась перемена его образа мыслей насчёт союза с Россиею» [Данилевский—1839. Ч. I. С. 14].

...составлением проекта об изменении наших военных уставов и постановлений. — Автобиографический мотив: в 1854—1855 гг. Толстой занят проектом переформирования батарей, а весной 1855 г. — проектом переформирования армии [ПСС—90. Т. 47. С. 37]. Весной 1856 г. у Толстого возникает намерение писать работу о военных наказаниях [Там же. С. 68].

Глава II

...по случаю приближающихся именин... — Неясно, о чьих именинах идёт речь: Ильин день приходится на 20 июля по старому стилю; Натальин день отмечали 26 августа по старому стилю — см. первые московские главы книги; это мог быть Никола вешний (9 мая по старому стилю), но при этом сам Николай Ростов отсутствует в Отрадном.

Глава III

...с взбитыми à la greque буклями... — прическа на греческий манер.

Главы IV—VI. Князь Андрей в Петербурге. Сближение его со Сперанским.

Глава IV

...молодого Сперанского... — М.М. Сперанский в конце 1808 г. становится товарищем (заместителем) министра

юстиции, в 1809 г. представляет царю план государственного преобразования.

В этом самом августе государь, ехав в коляске, был вывален, повредил себе ногу и оставался в Петергофе три недели, видаясь ежедневно и исключительно со Сперанским. — Ср.: «В конце лета 1809-го года император Александр, быв опрокинут из экипажа при переезде через Петербургскую сторону, с Каменного моста в Петергоф, повредил себе ногу. Этот ушиб, которого следствия государь чувствовал, как известно, до самой своей кончины, принудил его оставаться в Петергофе несколько недель взаперти. Там-то и был обдуман, приготовлен и подписан достопамятный указ <об экзаменах на чины (см. след. примечание). — Л.С.>. Всё было сделано — так же, как и при указе 3-го апреля — единственно между государем и Сперанским» [*Корф*. Т. I. С. 178].

...указа об уничтожении придворных чинов и об экзаменах на чины коллежских асессоров и статских советников... — Указ 3 апреля 1809 г. не уничтожал придворные чины, а отменял дворянскую привилегию получать чины с детских лет и обязывал дворян, имеющих придворные чины, нести реальную, а не фиктивную государственную службу. Согласно этому указу, чины камергера и камер-юнкера, самые многолюдные чины при дворе, преобразовывались в придворные звания, т.е. становились лишь почетными отличиями. Для носителей этих званий придворная служба отныне не считалась действительной, и для дальнейшего чиновпроизводства камергерам и камер-юнкерам предстояло избрать статскую или военную службу. Указ 8 августа 1809 г. запрещал производство в чин коллежского асессора без предъявления свидетельства об окончании одного из русских университетов или о выдержанном особом экзамене. Для получения чина статского советника требовалось, кроме того, не менее десяти лет состоять на службе.

...целая государственная конституция... — Как писал Сперанский Александру I в январе 1813 г., «Из всех сих упражнений, из стократных, может быть, разговоров и рассуждений Вашего Величества, надлежало, наконец, составить одно целое. Отсюда произошёл план всеобщего государственного преобразования» [*Корф*. Т. I. С. 110].

«Сперанский представил обширную записку, почти целую книгу, о свойстве и предметах государственных вообще <...> Потом он принялся, со свойственным ему жаром, за составление полного плана нового образования государственного управления во всех его частях, от кабинета государева до волостного правления» [Там же].

...до волостного правления. — Волость — низшая административно-территориальная единица в России; волостное правление составлялось из волостного старшины и сельских старост.

...*comité du salut publique*. — Комитет общественного спасения был создан в Париже декретом Конвента 6 апреля 1793 г. (н. ст.) в связи с угрожающим положением на границах Франции; после термидорианского переворота (июль 1794) Комитет был лишён прежних прав и потерял своё значение. Ср.: «Настоящим советником государя были Кочубей и тот знаменитый триумвират, составленный из Строганова, Чарторижского и Новосильцева, который Александр прозвал в шутку *Comité du salut public*». Д м и т р и е в Ф. Сперанский. — РА. 1868. Стб. 1544 (статья первоначально напечатана в 1862 г. в московской газете «Наше время», где её мог читать Толстой).

Теперь всех вместе заменил Сперанский по гражданской части и Аракчеев по военной. — Ср.: «С Эрфуртского конгресса начинается для Сперанского время высшего значения и величия <...> Кочубей по оставлении министерского портфеля уехал в отпуск. “Триумвират” ещё прежде того распался. Чарторижский <...> сохранил только звание попечителя Виленского учебного округа, хотя и продолжал жить в Петербурге; Строганов ещё при начале кампании 1807-го года переменял перо на меч; наконец, Новосильцев, пожалованный в сенаторы, но устранённый от всех личных докладов, отправился за границу. Сперанский, к которому перешли все обязанности последнего, остался при государе один, без соперников, потому что влияние графа Аракчеева, хотя он уже и в то время чрезвычайно много значил, ограничивалось пока более на дела вверенных ему частей, сначала в звании инспектора всей артиллерии, а с 1808-го года в должности военного министра» [Корф. Т. I. С. 106].

...как камергер, явился ко двору и на выход. — Выход высочайший — торжественная придворная церемония по случаю праздничного богослужения; на ней обязаны были присутствовать все чины Двора и придворные дамы.

...без орфографии, без знаков препинания... — Как пишет *Вигель*, Аракчеев «плохо выучился русской грамоте» [Ч. III. С. 16]. Об Аракчееве, «плохо владевшем как словом, так и пером», пишет *Тургенев* [С. 80].

Глава V

Какое же дело Сперанскому до военных уставов? — Сперанский был назначен директором Комиссии составления военных уставов и уложений лишь 19 марта 1811 г.

...крест на шее и звезда на левой стороне груди. — Как пишет *Корф* [Т. I. С. 100], Сперанский был награждён орденом св. Владимира 3-й степени и орденом св. Анны 1-й степени; крест на шее мог быть знаком первого из названных орденов, но анненскую серебряную звезду следовало носить не на левой, а на правой стороне груди [Дуров. С. 90, 113]. Как пишет Н.С. Манаев, некоторые детали портрета Сперанского подсказаны иконографическими источниками, — т.е. теми тремя изображениями, которые были приложены к книге Корфа: «крест на шее и звезда на левой стороне груди», «белый жилет и высокий белый галстук», «странная белизна продолговатого лица», «полузакрытые» глаза, «несколько широкие, но необыкновенно пухлые» руки» [Манаев. С. 65].

...спутник его в Эрфурте, где он не раз виделся и говорил с Наполеоном. — *Корф* приводит свидетельство дочери Сперанского, которая со слов отца утверждает, что «Наполеон ни с кем из окружавших Александра Павловича в Эрфурте не сближался, тщательно избегая, между прочим, и его (т.е. Сперанского)» [Т. I. С. 105].

Магницкий Михаил Леонтьевич (1778—1855) — в 1810—1811 г. сотрудник Сперанского по подготовке проектов государственных реформ.

Я почитатель Montesquieu... — *Монтескье* Шарль Луи (1689—1755), французский просветитель, философ. Толстой, учась на юридическом факультете Казанского университета, изучал «Дух законов» *Монтескье*, сравнивая его с «Наказом» *Екатерины II*. В дневнике того времени

есть запись, перекликающаяся с замечанием князя Андрея: «Montesquieu признавал только одну честь основанием (principe) всего монархического правления, она же <Екатерина II. — Л.С.> прибавляет к ней еще добродетель...» [ПСС—90. Т. 46. С. 22].

...с очевидным затруднением выговаривая по-французски... — Ср.: «Не избегая разговоров на французском языке, в котором у него слышался только лёгкий недостаток произношения, Сперанский вообще охотнее говорил по-русски» [Корф. Т. II. С. 382].

...институт, подобный *Légion d'Honneur*... — В 1802 г. во Франции была учреждена орденская организация Почётного легиона, знаком которой стал пятиконечный крест. Этот знак одновременно явился наградой в первой Французской республике. Орден был разделен на 16 когорт — по числу регионов Франции. Руководители когорт составляли большой совет ордена, а президентом этого совета был первый консул Наполеон. В уставе нового ордена подчёркивалась необходимость «непримиримо бороться против всяческих попыток восстановления феодального общественного порядка и связанных с ним прав и привилегий».

Глава VI

Он видел в нём разумного, строго мыслящего, огромного ума человека... — Ср. в черновой рукописи: «Сперанский покоряется мысли и логике, как все parvenus <высочки. — Л.С.>» [ПСС—90. Т. 13. С. 23].

...холодный, зеркальный, не пропускающий к себе в душу взгляд Сперанского и его белая, нежная рука... — Ср.: «Он имел лицо весьма приятное и белизну молочного цвета. Голубые взоры его ни на что не устремлялись, никогда не блуждали, никогда не потуплялись, но, медленно поворачиваясь в сторону, как будто избегали встречи с другими взорами» [Вигель. Ч. II. С. 10].

...никогда не приходило сомнение в том, что не вздор ли всё то, что я делаю... — Ср. запись в Дневнике Толстого (7 декабря 1856 г.): «Прочел <...> статью Дружинина. Его слабость, что он никогда не усумнится — не вздор ли это всё».

...Розенкампф наклеил ярлычки на все статьи сравнительного законодательства. — Розенкампф Густав Андре-

евич (1762—1832), барон, в 1803—1822 гг. — главный секретарь Комиссии составления законов. Ср.: «<...> в первые годы Розенкампф, ещё совершенно незнакомый с нашим действующим правом, а тем более с его источниками, по необходимости должен был проводить почти всё время в одном их изучении. Уволив из комиссии бóльшую часть прежних русских чиновников, он заместил их немцами и французами, в особенности же наполнил состав её множеством переводчиков, необходимых ему по незнанию языка. <...> То составляя к новому уложению оглавления и примечания (маргиналы), почерпнутые из одной теории, то погружаясь опять в сличение законодательств иностранных — он, в сущности, ничего не производил, а только всё переделывал сызнова» [Корф. Т. I. С. 147]. С появлением Сперанского звание главного секретаря упразднилось, Розенкампф стал начальником отделения, составлявшего гражданское уложение, а с весны 1809 года Сперанский поручил ему первую часть уложения — права лиц; Корф [Т. I. С. 148—156] подробно излагает работу Сперанского, цитируя при этом недоброжелательные по отношению к его герою записки Розенкампфа. Н.И. Тургенев приводит «Записку» Розенкампфа (практически донос), вызвавшую ссылку Сперанского [Тургенев. С. 616]; о книге Н. Тургенева как об одном из источников «Войны и мира» см. *Архангельская*.

...судебную власть сенату... — Правительствующий сенат, высшее государственное учреждение, созданное в 1711 г., являлся высшим контрольным и судебным органом. Сперанский предложил разделить сенат правительствующий, «составя его из государственных министров, главных начальников разных частей и товарищей министров», и сенат судебный, «определив в него сенаторов от короны и по выбору дворянства» (предполагалось 4 окружных судебных сената — в Петербурге, Москве, Казани и Киеве). Проект был принят большинством членов Государственного совета и утверждён императором, но не реализован [Корф. Т. I. С. 128—131].

...с помощью Code Napoléon u Justiniani... — Наполеоновский кодекс — гражданский кодекс Франции, выработанный при участии Наполеона. Утверждён 21 марта 1804 г. Розенкампф, записки которого цитирует Корф [Т. I. С. 150],

пишет, что Сперанский был «усердным почитателем Наполеоновского кодекса». Кодекс Юстиниана — свод законов, составленный по приказу императора Юстиниана в 529 г.; составил основу правового существования всех европейских стран.

Главы VII—X. Пьер — его увлечение масонством, поездка за границу. Примирение с женой. Блестящий салон Элен. Дневник Пьера.

Глава VII

...столовые и надгробные ложи... — пиршественные и поминальные масонские собрания [*Ранчин*. Т. 2. С. 880].

...заботился о соединении различных лож и о приобретении подлинных актов. — Усилия по приобретению подлинных, часто древних актов — установлений и обрядников, которыми руководствовались старинные ложи, — составляло одно из постоянных занятий масонов, возводивших свое происхождение к временам далекой древности (фактически же масонство возникло в Англии в XVII в.). Русские масоны стремились к приобретению подлинных актов от европейских лож [*Там же*].

...занятых вопросами о тройственном имени Бога, или о трёх началах вещей — сере, ртути и соли, или о значении квадрата и всех фигур храма Соломонова. — Говорится о мистических и алхимических исканиях масонов. Масоны принимали учение о трёх началах Божественного Существа немецкого мистика Якоба Бёме (1575—1624); в представлении Я. Бёме, божественное триединство проявляется во всех вещах мира. Для масонов проявлением триединого Божества были и три Лица Троицы — Бог-сын, Бог-отец, Святой Дух, и три ветхозаветных имени Бога — Элогим (Элохим), Адонаи и Иегова (Яхве), и три имени Бога, взятые из разных религий, — Иегова, Юпитер, Господь. Учение о трёх началах вещей, о трёх первоэлементах, — сере, ртути и соли — одна из идей алхимии, эта идея встречается и в сочинениях Я. Бёме; ртуть — алхимическое наименование ртути. *Храм Соломона* — символ духовного храма, обновлённого человечества; храм, воздвигнутый по повелению израильско-иудейского царя Соломона, — прообраз этого иносказательного храма [*Там же*].

...великий мастер главной ложи. — Глава Великой, или Директориальной, ложи, в подчинении у которой находился ряд лож, их союз.

...торжественное заседание ложи 2-го градуса... — градус — одно из названий степени посвящения в масонстве.

...замыслы иллюминатства... — *Иллюминаты* — здесь: тайное общество, возникшее в 1776 г., впоследствии сблизившееся с масонами. Высшему разряду посвящённых открывалась тайная цель общества — замена христианства деизмом и монархии — республикой.

Глава VIII

Вот что писал Пьер в дневнике своём. — Некоторые записи в дневниках Пьера близки к изречениям Иоанна Масона, автора книги «О познании самого себя», переведённой русским масоном И.П. Тургеневым. Как установил В.И. Щербаков, дневник Пьера Безухова — это слегка изменённые Толстым реальные дневниковые записи масона П.Я. Титова, ученика Поздеева. Дневник Титова и записи дневникового и мемуарного характера, использованные Толстым, хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ф. 147, ед. хр. 1967); их писарские копии, составленные по просьбе Толстого, — в Государственном музее Л.Н. Толстого (№ рук. 68019). См.: *Щербаков*. С. 130—151; в статье опубликованы записи Титова и дано их сопоставление с дневником Пьера.

...я сделал ему знак рыцарей Востока и Иерусалима... — «Для распознавания в другом члена ордена и для демонстрации вольным каменщикам своей принадлежности к братству масоны употребляли, в частности, особенные знаки, неведомые непосвященным. Каждая масонская степень имела свой особый знак. Название “Восток” в масонском языке символично, оно означает высшую мудрость, избранную Землю, Истину, высшее правление ордена. Аналогичным было и значение названия “Иерусалим”. Рыцари Востока и Иерусалима — так именовалась 6-я степень (открывающая раздел рыцарских степеней, 3-й раздел в иерархии масонских степеней); иное название — братья стуарты (так называемая шведская система). <...> Сущест-

вовала масонская организация с названием Капитул Рыцарей Востока и Иерусалима (другое название Капитула Феникса)» [Ранчин. Т. 2. С. 881].

...в прусских и шотландских ложах. — «Подразумевается не столько территориальная или государственная принадлежность лож, сколько их установления и обрядность. Прусские ложи, — очевидно, система “*Observantia Stricta*” (“Строгого Послушания”, лат.), возникшая на основе шотландской системы; её приверженцы утверждали, что эта система ведёт происхождение от средневекового рыцарского ордена тамплиеров (храмовников); была многостепенной, утверждалось, что высшее сокровенное знание даруется состоящим в высоких степенях. Получила именование прусской, поскольку укоренилась в Германии и, в частности, в Пруссии, где проходил съезд 1773 г. Шотландская система (“красное”, или андреевское масонство) — многостепенная система; название связано с её формированием в кругах, близких к бывшей шотландской королевской династии Стюартов, претендовавшей на английский престол и имевшей приверженцев среди населения Шотландии» [Там же].

...великого квадрата мироздания... — «Квадрат в масонской символике означает мир с четырьмя сторонами света; может также означать четыре стихии материального мира (огонь, вода, земля, воздух) и т.д.» [Там же].

...тройственное и седьмое число суть основание всего. — Символическое значение чисел «3» и «7», свойственное различным мифологическим, религиозным и философским традициям, было очень важно и для масонов.

Глава IX

...кружок французский... графа Румянцева и *Caulaincourt*'a. — Н.П. Румянцев — сторонник сближения с Францией, в 1808 г. назначен министром иностранных дел; *Caulaincourt* — Арман де Коленкур — в 1807—1811 гг. французский посол в Петербурге, сторонник мира Франции с Россией.

...*prince de Ligne* писал ей письма... — Князь де Линь Шарль-Жозеф (1735—1814) — писатель, политический деятель. *grand seigneur* — вельможа, знатный барин.

Глава X

...семи столбов и ступеней храма... — «Семь столбов и семь ступеней имеют символическое значение; в частности, это семь добродетелей, которые были названы Пьеру при посвящении в вольные каменщики. Семь столбов (столпов) храма — образ из библейской Книги Притчей Соломона (9:1)» [Ранчин. Т. 2. С. 882].

Великий Архитектон природы — Бог-строитель, перво-создатель на языке масонов.

Адонаи есть имя сотворившего мир. — «Господь» (древнеевр.), одно из имен Бога в ветхозаветных книгах Библии.

Элоим есть имя правящего всем. — Элоим (Элогим, Злохим) — «Бог» (в форме множественного числа) — одно из имен Бога в ветхозаветных книгах Библии.

Третье имя, имя неизрекаемое, имеющее значение Все-го. — Яхве (в неточной огласовке, принятой в описываемое и в толстовское время, — Иегова) — «Сущий» — одно из имен Бога в ветхозаветных книгах Библии. В иудаизме является непризносимым.

...и вдруг окружён собаками... — как указал В.И. Щербаков, образы собак, окружающих Пьера, отсылают к Библии: «Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои» (Пс. 21:17) [Щербаков. С. 149, примеч. 20; эти образы заимствованы из записи Титова об увиденном им сне].

Живот бе свет человеком, и свет во тьме светит и тьма его не объят. — Слова из особенно высоко чтимого (как самого «таинственного», «мистического») масонами Евангелия от Иоанна в церковнославянском переводе. В русском синодальном переводе: «В нем [в Слове] была жизнь, и жизнь была свет человеком; И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоан. 1:4—5). Бе — был (церксл.) [Ранчин. Т. 2. С. 882].

...в александрийский лист. — Лист большого размера (бóльшего, чем стандартный лист) чертёжной и рисовальной бумаги высокого качества.

...эти картины представляют любовные похождения души с её возлюбленным. — Как пишет Щербаков, этот сон восходит к записи сновидения Титова; здесь отразил-

ся миф об Амуре и Психее, олицетворявшей душу, известный по произведениям Апулея и Лафонтена. В России этот сюжет представлен поэмой И.Ф. Богдановича «Душинька» [Щербаков. С. 149, примеч. 16].

...изображение Песни Песней. — Имеется в виду героиня ветхозаветной Книги Песни Песней Соломона. Ср. в черновой редакции: «И будто я знаю, что это <так! — Л.С.> девица есть никто другая, как меньшая графиня Ростова, и вместе с тем знаю, что это есть изображение Песни Песней» [ПСС—90. Т. 13. С. 713].

Главы XI—XIII. Ростовы в Петербурге. Сватовство Берга и свадьба Веры. Наташа и Борис Друбецкой; запутанность их отношений. Ночной разговор Наташи с матерью.

Глава XI

В Финляндской войне... — Как сообщает *Данилевский*, по условиям Тильзитского договора Стокгольмский двор в числе других должен был отозвать своего посланника из Лондона и объявить Англии войну; «Швеция не согласилась, и русские войска вступили в Финляндию» [*Данилевский—1839*. Ч. I. С. 10]. В результате русско-шведской войны 1808—1809 гг. Финляндия была присоединена к России, Швеция примкнула к континентальной блокаде.

...тёмного лифляндского дворянина... — *Тёмный* — здесь: незнатный. *Лифляндия* — область в Прибалтике, ныне часть Эстонии и Латвии.

Остзейский край — немецкое название Прибалтики, от нем. Ostsee — Восточное (Балтийское) море.

Глава XII

...*comme il faut*. — Соответствующий светским приличиям. Ср. одноимённую главу из повести Толстого «Юность».

Глава XIII

«*Неужели мне одр сей гроб будет?*» — Слова из молитвы святого Иоанна Дамаскина («Владыко Человеколюбче, не уже ли мне одр сей гроб будет или еще окаянную мою душу просветиши днем? Се ми гроб предлежит,

се ми смерть предстоит»), входящей в цикл молитв на сон грядущий. *Одр* — постель, ложе (церксл.).

...из херубиниевской оперы — т.е. из оперы итальянского композитора Луиджи Керубини (1760—1842).

Главы XIV—XVII. Большой бал; сборы к нему в семье Ростовых.

Картина бала. Волнение Наташи, робость, страх и восторг. Встреча с князем Андреем и впечатление, произведённое на него Наташей.

Глава XIV

Английская набережная — аристократический район Петербурга.

...с красными лакеями... — т.е. с лакеями в красной форменной одежде (ливреях); *красные лакеи* были только у придворных чинов.

...фрейлина старого двора... — по-видимому, двора Павла I и Марии Фёдоровны или, возможно, Екатерины II.

Глава XV

Не уступит Марье Антоновне... — М.А. Нарышкина (1779—1854), урожд. княжна Святополк-Четвертинская, фаворитка Александра I.

Фармазон — искаж. франкмасон. Ср. в «Горе от ума» Грибоедова [д. III, явл. 19] и в «Евгении Онегине» Пушкина [гл. 2, стр. V].

Глава XVI

«*Александр, Елизавета...*» — Слова, сочинённые на мотив полонеза О.А. Козловского (см. примеч. к гл. III, т. 2, ч. 1). *Елизавета* Алексеевна (1779—1826) — жена Александра I, императрица.

...о завтрашнем, предполагаемом первом заседании Государственного совета. — См. примеч. к главе XVIII.

protégée (протееже) — лицо, находящееся под чьим-то покровительством.

Главы XVIII—XXIV. Открытие Государственного совета; речь государя. Обед у Сперанского; Жерве, Магницкий, Столыпин. Разочарование князя Андрея в Сперанском. Болконский в доме Ростовых. Вечер у Бергов. Сближение князя Андрея с Наташей. Второй ночной разговор Наташи с матерью. Поездка князя Андрея к отцу

за разрешением на брак. Предложение его Наташе и отсрочка свадьбы. Отъезд князя Андрея за границу.

Глава XVIII

партизан (фр. *partisan*) — зд. приверженец.

...подробности заседания Государственного совета... — Государственный совет — высшее законосовещательное учреждение Российской империи, преобразованное в соответствии с планом Сперанского. Предусматривалось рассмотрение в Государственном совете всех законопроектов перед утверждением их царем. Первоначально состоял из 35 назначенных сановников (Корф приводит их список [Т. I. С. 117—118]). Председателем Совета был назначен канцлер Н.П. Румянцев. На открытии Государственного совета 1 января 1810 г. Александр I произнёс речь, подготовленную Сперанским и собственноручно исправленную царём. Сперанский был назначен Государственным секретарём.

Речь государя была необычайна... — Бицкий излагает речь Александра I по книге Корфа: «Александр провозглашал перед лицом России, что “законы гражданские, сколь бы они ни были совершенны, без государственных установлений не могут быть твёрды”; совет и сенат прямо названы были *сословиями*; впервые всенародно выражено сознание, что *положение государственных доходов и расходов требует неукоснительного рассмотрения и определения*; впервые возведено, что разум всех усовершенней государственных должен состоять в *учреждении образа управления на твёрдых и непременимых основаниях закона*; наконец, всё образование совета, в котором была особая глава под названием *коренных его законов*, носило на себе явный отпечаток понятий и форм, совершенно новых в нашем общественном устройстве» [Т. I. С. 119].

...небольшой дом Сперанского у Таврического сада. — С осени 1809 г. Сперанский жил в собственном двухэтажном доме на левом углу Сергиевской улицы у Таврического сада [Корф. Т. I. С. 275—276]; «во всём внутреннем убранстве не было ничего похожего на роскошь, кроме разве паркетов, составлявших тогда ещё большую редкость в Петербурге; но всё отличалось изящным вкусом, чрезвычайною опрятностью и английским комфортом <...> [Там же].

...кроме маленькой дочери Сперанского... — Описание обеда дается в книге Корфа по воспоминаниям дочери Сперанского Елизаветы Михайловны Фроловой-Багревой (1799—1857); среди обыкновенно присутствующих на обедах гостей она называет Столыпина, Магницкого и Жерве [*Корф*. Т. I. С. 278].

...обед удовольствия и ни слова про дела. — Ср. у Корфа: «Политика и дела были совершенно изгнаны из этих вечерних бесед» [Т. I. С. 280].

За столом разговор ни на мгновение не умолкал и стоял как будто бы из собрания смешных анекдотов. — Ср. в воспоминаниях дочери Сперанского: «Столыпин со своим громким хохотом был особенно забавен, когда, разгорячась в разговоре, начинал заикаться. У него зачастую бывали против разных лиц что называется *пики*, и они выражались уморительными вспышками, которые Магницкий, со своим тонким и колким умом, тотчас обделывал, заострял и расцветчал по-своему. Магницкий вообще был у нас настоящим Протеем: одно живое слово, одно блестящее замечание сменялось у него другим; за эпиграмму следовал фарс; там опять какое-нибудь передразнивание, какая-нибудь острая выходка, напоминавшая лучшие парижские гостиные, какая-нибудь арлекинада, от которой все помирали со смеху: и всё это, с разносторонним его талантом, было приправляемо то стихотворною импровизациею, то прочитанным где-нибудь или тут же вымышленным рассказом. Жерве, напротив, отличался сухою, холодною шутливостию, чем-то в роде английского *юмора*, которого проблески вырывались у него как бы невольно и тем ещё более всех смешили. Батюшка, нисколько не враг весёлости, хохотал от души и собственными шутками поддерживал общее весёлое расположение <...>» [*Корф*. Т. I. С. 278—279].

...об испанских делах Наполеона... — Наполеон в 1807 г. начал завоевание Испании, в 1808 г. провозгласил королем Испании своего брата Жозефа Бонапарта. Но в Испании началась партизанская война; несмотря на то что 4 декабря 1808 г. (н. ст.) Наполеон вошёл в Мадрид, Испания так и не была усмирена, и война продолжалась до декабря 1813 г.

«Нынче хорошее вино в сапожках ходит»... — Ср. у Корфа: «Один человек, изредка также обедывавший у Сперанского в бытность его государственным секретарём, рассказывает, что после стола дочь его всегда сама убирала оставшиеся недопитыми бутылки, которые отец сперва тщательно закупоривал, приговаривая: “нынче хорошее вино в сапожках ходит”» [Корф. Т. I. С. 279].

Глава XIX

Оставим мёртвым хоронить мёртвых... — цитируются слова Христа [Мф. 8:22; Лк. 9:60].

Глава XI

Отходив целую масть... — т.е. выложив все карты одной масти.

...бывшую тогда в ходу карту любви. — Как пишет А.М. Ранчин, «речь идёт об аллегорической карте из французского романа, возможно, о “Карте страны нежного” из романа М. де Скюдери “Клелия, или Римская история”» (1654—1661) [Ранчин. Т. 2. С. 886].

...наши женские перчатки... — В черновой редакции князь Андрей был изображён членом масонской ложи; в окончательном тексте этого факта нет, осталось лишь упоминание о перчатках, которые масон должен передать избраннице.

Главы XV—XXVI. Лысые Горы. Перемены в настроении старого князя. Осложнения в жизни княжны Марьи; её мечты уйти странницей.

Глава XV

...по случаю смерти своего брата, убитого в Турции. — В русско-турецкой войне 1806—1812 гг.

...ни один волос с головы нашей не упадёт без Его воли. — Слова Христа: «но и волос с головы вашей не пропадёт» [Лк. 21:18; ср.: Деян. 27:34].

Глава XVI

...туда, где нет ни печали, ни воздыхания... — Цитата из церковного песнопения над телом усопшего: «Со свя-

тymi упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная» [Ранчин. Т. 2. С. 887].

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Главы I—II. Деревенская жизнь Ростовых в 1810 г. Приезд в отпуск Николая; попытка привести в порядок дела (счёты с Митенькой).

Глава I

Библейское предание говорит, что отсутствие труда — праздность — было условием блаженства первого человека до его падения. — Первый человек, Адам, жил в райском саду, Эдеме; после падения, т.е. после того, как он отведал плодов с дерева познания добра и зла, Бог изгнал его и жену его Еву из рая со словами: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» [Быт. 3:19].

...пойдёт с молотка... — Заложенное в Опекунский совет имение, если оно не выкуплено в срок и за него не выплачены проценты, продавалось с аукциона.

Глава II

...написаны транспортом... — Транспорт (бухг. термин) — перенос итога с одной страницы на другую.

Главы III—VII. Сборы на охоту; ловчий Данило. Охота с дядюшкой и Илагиным, травля волка, лисицы и русака; торжество дядюшки и его Ругая. Заезд к дядюшке; его гитара и русская пляска Наташи.

Глава III

Собаки <...> подбились... — Ср.: «Крепконогость — это такое качество, при котором собака ни при каком грунте не подбивается, т.е. не сдирает себе подошв лап <...>» [Челищев Н.Н. О наганивании гончих. <http://www.hunter.ru/dogs/hound/chapter3.htm>].

...ловчий Данило... — как пишет Б.М. Эйхенбаум, «для Данилы ловчего в “Войне и мире” Толстой взял былинку о богатыре Киевского цикла Даниле Ловчанине» [Эйхенбаум—1969. С. 378].

протодиаконский — зд. — как у протодиакона, низкий и громкий.

Тщетны россам все препоны... — строка из кантаты П.И. Голенищева-Кутузова, написанной для торжественного обеда в честь П.И. Багратиона (см. т. 2, ч. 1, гл. III).

Глава IV

...во всей регалии... — по-видимому, в мундире со всеми наградами и знаками отличия.

Глава VI

...распушив трубу... — труба (охотн.) — лисий хвост.

...были в процессе... — т.е. между ними была судебная тяжба.

Диана (Артемида) — богиня охоты.

...осеклась... — выбилась из сил.

Глава VII

...мёд варёный и шипучий... — Даль называет «варёный, бутылочный, питейный, брожёный, кислый, напиток из мёду с водою, хмелю и пряностей; если его парят, глухо замазав, в вольном духу, или переваривают на ягодах, то получают ставленный».

Дядюшка во всём околотке губернии имел репутацию благороднейшего и бескорыстнейшего чудака. — Н.Д. Блудилина сближает фигуру дядюшки Ростовых с дядей Жихарева, о котором тот пишет в «Дневнике студента»: «Дядя Ваня, как я называл его в детстве, был совершенно праведный муж, хотя образ жизни его и весь он сам казались непостижимо странными <...> Он был или казался страстным псовым охотником <...> Как теперь вижу его лысую голову, его большие навывкате глаза, его смелый решительный взгляд и эту вечную добродушную улыбку; как теперь слышу его громкую отрывистую поговорку и почти непрерывный хохот, увлекавший к безотчётной весёлости всю беседу. <...> Что ни затевает, всё к добру

и всё добром сводит» [*Жихарев*. Запись 6 апреля 1805 г. См.: *Блудилина—98*. С. 115—116].

«*Барыня*» — русская народная плясовая песня и одноименный танец.

За холодной ключевой... — «По улице мостовой» — народная плясовая песня:

По улице мостовой, по широкой столбовой,
Шла девица за водой, за холодной, ключевой.
За ней парень молодой, кричит: «Девица, стой!
Пойдём вместе за водой, веселей идти с тобой».

[*Русские народные песни*. Вып. 2.
М., 1980. С. 18—19; там же ноты].

Как со вечера пороша / Выпала хороша... — народная плясовая песня. Приводим один из вариантов текста:

Как со вечера пороша,	«А тебе, сударь, пошто?»
До полуночи метель.	«Катерина, это что?»
Ой, по этой, по метели,	«А тебе, сударь, пошто?»
Трое саночек летели.	Вечёр по торгу ходила,
Ой, по этой, по метели,	Коня-ворона купила.
Трое саночек летели.	Вечёр по торгу ходила,
Подлетели эти сани	Тебе шапочку купила.
К Катерину двору.	Вечёр по торгу ходила,
Катеринушка бежит,	Тебе шапочку купила.
Вся душа её дрожит.	Скажи, Катя, Катя-Катерина,
Катеринушка-душа	Не узнай ты, любя, сердца своего.
Да отверяет ворота.	Скажи, что у тебя
Катеринин-то муж,	Были гости без меня?
Он догадливый был.	Скажи, что у тебя
Во широкий двор вошёл,	Были гости без меня?
Коня-ворона нашёл.	Как со вечера пороша,
«Катерина, это что?»	До полуночи метель.
«А тебе, сударь, пошто?»	Ой, по этой, по метели,
Он во горенку вошёл,	Трое саночек летели.
Кушак с шапкою нашёл.	Ой, по этой, по метели,
«Катерина, это что?»	Трое саночек летели.

Музыку к этой песне можно послушать по адресу:
http://slogros.narod.ru/kar2/kak_so_vechera.kar

Главы VIII—XI. Святки. Тоска Наташи. Николай Ростов и Соня.
Вечер с арфой и пением; ряженые, поездка на тройках к соседям;
гаданье Сони у амбара.

Глава VIII

Диммлер... — Учитель музыки Димлер упоминается у *Жихарева* (запись от 10 февраля 1805 г.).

Глава IX

...принеси, пожалуйста, петуха... — Просьба Наташи связана, вероятно, со святочным гаданием: приносят кур из курятника, насыпав крупы и поставив воду. Если курица станет прежде клевать, то жизнь девушки в замужестве будет благополучной, а если начнет пить, то муж будет пьяницей.

Буря? — Вероятно, имеется в виду «Буря», опера Даниила Штейбелта (1765—1823), бывшего с 1808 г. «директором музыки» французского театра в Петербурге.

...хор из Водоноса... — Имеется в виду опера Л. Керубини «Два дня» (1800). В России она была известна под названием «Водовоз, или Двухдневное приключение».

Глава X

...как мы катали яйца в зале... — катание яиц — «игра, приуроченная к весне, главным образом ко времени между Пасхой и 23 апреля. Это магическое оплодотворение земли и символ созревания семян, которые подобны яйцам. Яйца катают на земле, по наклонной плоскости. Выигрывает тот, чьё яйцо прокатится дальше; те чужие яйца, которые катящееся яйцо при этом заденет, переходят к игроку, бросившему это яйцо». — *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 380—381.

...Nocturne мосье Фильда... — Джон Фильд (1782—1837) — английский композитор, живший в 1804—1831 гг. в Петербурге и дававший уроки музыки.

Глава XI

Они тихо лили воск и смотрели на тени выходивших фигур... — Одно из святочных гаданий: льют олово, свинец или воск в воду, загадывая о суженом; по изображению узнают свою судьбу.

...принесли кольцо, верёвочку и рублик... — Одна из святочных игр: продев длинную верёвку сквозь кольцо, все играющие берутся за неё двумя руками; тот, кто водит,

старается угадать, у кого в кулаке зажато кольцо, а остальные стараются незаметно передавать кольцо друг другу. Когда удастся угадать, кто держит кольцо, тот занимает место водившего. Об игре «пошёл рублик» Толстой рассказывает в «Воспоминаниях»: «Один ходил и должен был найти рубль, а мы перепускали его из рук в руки, напевая: “пошёл рублик, пошёл рублик”» [ПСС—90. Т. 34. С. 377—378].

...*сложенные сажнями дрова*... — имеется в виду кубическая сажень — мера дров (по три аршина — ок. 2 метров — в длину, ширину и высоту).

Главы XII—XIII. Возвращение от Мелюковых; гаданье у зеркала. Решение Николая жениться на Соне и столкновение его с матерью.

Глава XII

...*приготовленные Дуняшей зеркала*. — Одно из святочных гаданий — с зеркалами. В пустой комнате ставят одно против другого два зеркала и, держа одно в руках, смотрят в другое, освещённое двумя свечами. При этом ставят на стол два прибора и при начале гадания говорят: «Суженый-ряженый! Приди ко мне ужинать». Всматриваются в зеркало до тех пор, пока не покажется какое-либо видение.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Главы I—II. Пьер в Москве; его апатия; он ищет забвения и рассеяния. Приезд старого Болконского с дочерью. Старый князь приближает к себе француженку; тяжёлое время для княжны Марьи.

Глава I

...*эту Иверскую часовню*... — Иверская часовня перед Воскресенскими воротами при въезде на Красную площадь. В часовне хранилась Иверская икона Божией Матери — одна из самых почитаемых московских святынь. В 1812 г., перед вступлением французов в Москву, икона была увезена в Муром, возвращена 10 ноября (старого стиля) 1812 г.

Сивцев Вражек — переулочек в Москве между Гоголевским бульваром и Денежным переулком.

...после двух бутылок Марго. — Марго — сорт французского красного вина из Шато-Марго, деревни и замка французского департамента Жиронды, к северо-западу от Бордо [Ранчин. Т. 2. С. 892].

...император Франц добивается предложить ему свою дочь в незаконные супруги. — С 1796 г. Наполеон был женат на Жозефине Богарне; в конце 1809 г. он расторг свой брак с нею, чтобы жениться на австрийской эрцгерцогине Марии-Луизе (1791—1847), дочери императора Франца. Одновременно обсуждалась возможность брака Наполеона с одной из сестер императора Александра.

Испанцы воссылают мольбы Богу ~ победили 14-го июня французов... — 27—28 июля (н. ст.) произошло сражение у Талаверы между французами, с одной стороны, и англо-португальской и испанской армией — с другой. Бой был кровопролитным, но ни одна сторона не одержала бесспорной победы.

...интригуют Астрея против Ищущих Манны... — Ложа «Ищущие манны» была учреждена 24 ноября 1817 г. (инсталляция 7 декабря 1812 г.); находилась в Москве. Под названием «Астрея» известны две ложи, учрежденные еще в XVIII в.: петербургская (с 1775 г., в ней состоял Н.И. Новиков) и московская (с 1789 г.). Однако к описываемому времени они уже не существовали. Одноименная ложа («Великая ложа Астрея») была учреждена в 1815 г., существовала в Петербурге (с 20 августа 1815 г.), ей было подчинено 25 лож [Соколовская I. С. 58]. Название «Астрея» происходит от имени греческой богини Астреи — дочери Зевса и Фемиды, богини Справедливости; по сказаниям, Астрея обитала среди счастливых людей Золотого века, затем испорченность людских нравов заставила Астрею покинуть землю и вознестись на небо. Название «Ищущие манны» напоминает о библейском ветхозаветном сказании, повествующем о странствии по пустыне евреев, ведомых Моисеем в Землю Обетованную; страждущие и изголодавшиеся, они были чудесно накормлены манной, упавшей по воле Бога с неба (Исх., гл. 16).

...хлопочут о настоящем шотландском ковре... — Каждая масонская ложа имела ковёр с символическими изображениями (знаками); новые ложи стремились получить его из наиболее старинной масонской организации.

Глава II

...дореволюционной мебелью... — т.е. сделанной до начала Французской революции (до 1789 г.).

Главы III—V. Именины старого князя. Столкновение с доктором Метивье. Обед; граф Растопчин, политические разговоры у князя Болконского. Откровенный разговор княжны Марьи с Пьером. Борис Друбецкой и Жюли Карагина, сватовство.

Глава III

Метивье — реальное лицо; в частности, упоминается в примечании П.И. Бартенева к письму И. Кульмана (сентябрь 1812 г., адресат — М.А. Волкова) // *РА*. 1887. № 2. Стб. 188.

Николин день — именины Николая Андреевича Болконского могут быть 6 или 24 декабря (по святцам); поскольку речь на вечере у князя идет о захвате герцогства Ольденбургского (18 декабря 1810 г.), вероятнее всего, князь отмечал свои именины 24 декабря.

Лопухин — или князь Петр Васильевич (1753—1827), государственный деятель, в 1803—1810 г. — министр юстиции; или Иван Владимирович (1756—1816) — публицист, масон, автор «Записок...», которые читал Толстой.

...о захвате Наполеоном владений герцога Ольденбургского и о русской враждебной Наполеону ноте... — Герцог Ольденбургский Петр Фридрих Людвиг был женат на сестре императрицы Марии Феодоровны, а сын его принц Ольденбургский — на великой княгине Екатерине Павловне, сестре Александра I. Наполеон присоединил герцогство Ольденбургское к своим владениям; Александр разослал европейским дворам ноту протеста. Некоторые из упомянутых событий произошли после декабря 1810 г.

...Бонапарт... хочет низвергнуть главу католической религии... — В 1809 г. Наполеон издал декрет о присоединении Рима и Папской области к Французской империи. Папа Пий VII (1740—1823), не пожелавший повиноваться Наполеону, был взят под стражу и увезен во Францию, где содержался под домашним арестом до 1814 г.

Предложили другие владения вместо Ольденбургского герцогства... — Наполеон предложил герцогу Ольденбург-

скому Эрфурт вместо герцогства, присоединённого к владениям Франции.

Французский посланник ~ позволил себе сказать... — Ср.: «Император указал ему <французскому послу Лористону. — Л.С.> на какую-то фигуру фрунтового контрданса, Лористон ответил: “Это всё пустяки, которым мы во Франции не придаём никакого значения”. Говорят, что на следующем параде его императорское величество не сказал ему ни слова» [*Де Местр*. С. 171].

Наши боги — французы, наше царство небесное — Париж. <...> *А сами чуть не голые сидят, как вывески торговых бань, с позволенья сказать. Эх, поглядишь на нашу молодежь, князь, взял бы старую дубину Петра Великого из кунсткамеры, да по-русски бы обломал бока, вся бы дурь соскочила!* — Ср. «Мысли вслух на красном крыльце» Ростопчина: «<...> только и видишь, что молодёжь, одетую, обутую по-французски; и словом, и делом и помышлением французскую! Отечество их на Кузнецком мосту, а царство небесное — Париж. <...> Одеты как мать наша Ева в раю — сущие вывески торговой бани либо мясного ряда! <...> а жаль дубины Петра Великого: взять бы её хоть на недельку из Кунсткамеры, да выбить дурь из дураков и дур» [Цит. по: *Бантыш-Каменский—1847*. Ч. III. С. 121—122].

...гусли, всегда заслушаюсь его! — Ср.: «Я заслушался гр. Ростопчина. Что за увлекательный образ изъяснения! Анекдот за анекдотом, одной чертой так и обрисует человека, и между тем о своей личности ни слова» [*Жихарев*. Запись от 2 марта 1805 г.].

Глава V

...открывала свои альбомы, исполненные грустных изображений, изречений и стихов. — «Рисунки гробниц, осенённых тенью деревьев, и меланхолические стихотворные надписи на французском языке <...> были найдены Толстым в семейном альбоме Юшковых 1817 года, хранящемся в Ясной Поляне» [*Гусев—1957*. С. 736]. Здесь это — знаки сентиментальной культуры, восходящей к Карамзину (см., например, стих. «Меланхолия») и Жуковскому («Сельское кладбище»).

«*Бедная Лиза*» (1792) — повесть Н.М. Карамзина.

Главы VI—VI. Старый Ростов с Наташей и Соней гостит у М.А. Ахросимовой в Москве. Попытка сближения Наташи с семьёй жёниха; неудачный визит её с отцом к Болконским.

Глава VI

...в Старой Конюшенной. — Район московской аристократии, о котором напоминает современное название Староконюшенного переулка (между Арбатом и Пречистенским переулком).

...к Обер-Шельме заедем. — Имеется в виду Обер-Шальме, владелица модного магазина в Москве. Ср. у *Жихарева*: «Много денег оставлено в магазине мадам Обер-Шальме: достаточно было бы на годовое продовольствие иному семейству. Недаром старики эту Обер-Шальме переименовали в Обер-Шельму» (запись от 6 января 1805 г.).

Глава VII

...на Воздвиженке... — Воздвиженка — улица от Кремля до Арбатской площади.

Собачья Площадка — бывшая площадь в районе Арбата; уничтожена при прокладке Нового Арбата.

Главы VIII—XIII. Наташа в опере; знакомство с Элен и Анатолом Курагиными. Увлечение Наташи Анатолом. Вечер в доме Элен с декламацией Жорж.

Глава VIII

...продающими афиши... — т.е. театральные программки.

...Семёнова играет... — По-видимому, речь идет о Нимфодоре Семёновне Семёновой (1787/1788—1876) — оперной певице; возможно, о её сестре Екатерине Семёновне (1786—1849), которая в это время выступала в Москве.

Глава XI

...у этих мужских магдалин... — Магдалина — имя грешницы в Евангелии.

«Ей все простится, потому что много любила...» — реминисценция из Евангелия: «А потому сказываю тебе:

прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Лк. 7:47); слова Христа о грешнице.

Глава XII

...приход Успения на Могильцах. — В районе современных Большого и Малого Могильцевских переулков между Пречистенкой и Арбатом.

Глава XIII

...какие-то стихи, где речь шла о её преступной любви к своему сыну. — Актриса Жорж гастролировала в России с 1808 по 1812 г. Особенный успех ей принесло чтение монологов Федры из одноимённой трагедии Расина, в основе сюжета которой — любовь царицы Федры к своему пасынку.

Главы XIV—XVIII. Визит Ахросимовой к старому Болконскому. Письмо Анатоля к Наташе; попытки Сони вернуть Наташу к благородию; гнев и протест Наташи. Письмо её к княжне Марье с отказом князю Андрею и намерение бежать с Анатодем. Сборы Анатоля к похищению Наташи; ямщик Балага. Попытка увести Наташу; разоблачение.

Глава XVI

...Балага приехал. — Имя ямщика совпадает с фамилией кучера Анатолия Барятинского (1821—1881), известного в Петербурге и Москве кутилы [*Арденс.* С. 166].

Глава XVII

...по Подновинскому... — Подновинский (или Новинский) вал, ныне — Новинский бульвар.

Главы XIX—XXII. Обращение Ахросимовой к Пьеру. Его разговор с Наташей. Сцена Пьера с Анатодем; изгнание Анатоля из Москвы. Попытка Наташи отравиться; тяжёлая болезнь и объяснение с Пьером. Комета 1812 года.

Глава XX

На горах... — по-видимому, на Воробьевых горах.

Глава XXI

...о Сперанском, известие о внезапной ссылке и мнимой измене которого только что дошло до Москвы. — В марте 1812 г. по ложным доносам Сперанский был отстранён от дел (об аудиенции 17 марта подробно рассказано у Корфа [Т. II. С. 14—17]), выслан сначала в Нижний Новгород, а потом в Пермь. Профранцузская ориентация Сперанского вызывала недовольство многих, особенно в канун войны 1812 г.

...о войне, приближение которой уже становилось очевидно. — Франция заключила в феврале и марте союз с Пруссией и Австрией, Россия в апреле — союз с Швецией и в мае — мир с Турцией. Это рассматривалось обеими сторонами как подготовка к войне. В 1811 г. во Франции и в России были объявлены дополнительные воинские наборы; войска стягивались к границе, строились укрепления.

Глава XXII

Пречистенский бульвар — ныне Гоголевский.

...стояла огромная яркая комета 1812 года... — Ср.: «На небе явилась комета. Простолюдины, глядя на бродящую в небесах звезду и огромный хвост её, говорили: «Пометёт беда землю русскую!»» [Данилевский—1839. Ч. I. С. 154]. Комета была видна осенью 1811 г.: «В 1811 году явилась комета» [Богданович. Т. I. С. 92].

ТОМ ТРЕТИЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I. Рассуждение автора о причинах исторических событий вообще и по поводу движения европейских народов с Запада на Восток в 1812 г.

...и в 1812 году силы эти — миллионы людей (считая тех, которые перевозили и кормили эту армию) двинулись с Запада на Восток... — Как пишет Данилевский, «число неприятельских войск, вторгнувшихся в Россию как вместе с Наполеоном, так и после, в продолжение войны, составляло, по сведениям, хранящимся во французском Генеральном штабе, до 610 000 строевых, а с чиновниками разных армейских управлений, маркитантами, денщиками, ремесленниками и вообще нестроевыми до 700 000 человек» [Данилевский—1839. Ч. I. С. 107; далее — с указанием части и страниц].

Историки с наивной уверенностью говорят, что причинами этого события были обида, нанесённая герцогу Ольденбургскому, несоблюдение континентальной системы, властолюбие Наполеона, твёрдость Александра, ошибки дипломатов и т.п. — Как пишет Данилевский, Наполеон, присоединив к Франции Голландию и т.н. Ганзеатические города, предложил герцогу Ольденбургскому Эрфурт взаимен его владений, которые отходят Франции. Герцог отказался от такого обмена, и французские комиссары отстранили его от управления страной. Протест Российского двора, поданный послом Куракиным, не был принят французским министерством иностранных дел. По повелению Александра протест был разослан европейским дворам. Далее Данилевский сообщает, что Наполеон, сам нарушая континентальную блокаду <т.е. экономическую блокаду

Англии — запрещение торговли с ней. — *Л.С.*>, требовал всё больших запретительных мер от других государств, в том числе и от России, что вызывало «остановку в нашей торговле» [Ч. I. С. 20—31]. О властолюбии Наполеона *Данилевский* пишет, что целью французского императора было «отдалить Россию за Днепр или ещё далее, воздвигнуть между нею и Германиею новые подвластные Наполеону области и потом, предав его власти Константинополь, с помощью покорённых народов проложить ему путь в Индию» [Ч. I. С. 17—18]. О твёрдости Александра говорится в книге *Данилевского* неоднократно — например, сообщая о протесте России против захвата герцогства Ольденбургского, автор, опровергая «ложное мнение, будто император Александр во время союза с Наполеоном так же угождал ему, как и другие монархи», пишет: «<...> коль скоро договоры были Наполеоном нарушены, Александр потребовал удовлетворения, и никакие вооружения Наполеона и Европы не могли отклонить государя от его требований» [Ч. I. С. 25]. Вторая глава книги *Богдановича* [Т. I] называется «Причины войны 1812 года» и рассматривает конвенцию о Польше, присоединение к Франции герцогства Ольденбургского и континентальную систему.

...стоило только Меттерниху, Румянцеву или Талейрану, между выходом и раутом... — Ср. слова Наполеона: «<...> Александр не желал войны, не желал войны и я <...> Но в ту пору у меня не было главного министра иностранных дел. Будь при мне, например, Талейран, война с Россией не имела бы места». — Тьер А. Наполеон на о-ве Св. Елены. Киев, 1898. С. 76.

*...или Наполеону написать к Александру... — Переписка Наполеона с Александром перед войной 1812 г. помещена в качестве приложения к I тому *Богдановича*; письма обоих императоров начинаются с обращения «Monsieur mon Frère».*

...как он и говорил это на острове Св. Елены... — Мысли, рассуждения, воспоминания Наполеона были записаны его камергером и писателем Лас Казом в труде «Мемориал Св. Елены»: «Mémoires de Sainte-Hélène suivi de Napoleon dans l'exil par M.M. et de L'Historique» Tt. I—VIII. Paris, 1822—1824. Толстой во время работы над «Войной и миром» пользовался иллюстрированным изданием «Ме-

мориала...» в серии «Le panthéon populaire (Paris, Gustave Barba, Libraire Editeur), выходящим уже в 1850-е годы. Книга Лас Каза в этом издании с многочисленными пометами Толстого хранится в Ясной Поляне.

...членам английской палаты... — т.е. парламента.

...les bons principes... [хорошие принципы] — Имеется в виду идея восстановления во Франции королевской династии.

Ежели бы Наполеон не оскорбился требованием отступить за Вислу... — Ср. ответ Наполеона: «Мне невозможно вывести войск из Пруссии: требование ваше почитаю обидою» [Данилевский—1839. Ч. I. С. 79].

...несколько веков тому назад с Востока на Запад шли толпы людей, убивая себе подобных. — Речь идет о нашествии татаро-монголов на Русь и Восточную Европу.

«Сердце царево в руке Божьей». — Цитата из Библии: Притч. 21:1. В руке — в руке.

Наполеон <...> никогда более как теперь не подлежал тем неизбежным законам, которые заставляли его <...> делать <...> то, что должно было совершиться. — Ср.: «<...> Я никогда не был действительно хозяином самому себе, но всегда обстоятельства управляли мной <...> Я не имел безумия желать повернуть события по своей системе, а наоборот, я приспособлял (сгибал) свою систему в связи с событиями» (слова Наполеона на о-ве Св. Елены; цит. по: Шкловский—1928. С. 73).

...как в последнем письме писал ему Александр... — Речь идет о письме от 13 июня 1812 г., переданном Наполеону через генерал-лейтенанта А.Д. Балашёва (текст письма см. в главе III).

...почести в Дрездене... — С 20 по 29 мая (н. ст.) Наполеон находился в Дрездене, куда «прибыли и новые его союзники: император австрийский с семейством и король прусский с наследным принцем» [Данилевский—1839. Ч. I. С. 135].

Глава II. Наполеон из Дрездена приезжает в Польшу и становится во главе армии. Переправа через Вилию польских улан.

29-го мая Наполеон выехал из Дрездена, где он пробыл три недели, окружённый двором, составленным из принцев,

герцогов, королей и даже одного императора. ~ 10-го июня он догнал армию... — Ср.: «Наполеон вместе с императрицею Мариєю-Луизою прибыл в Дрезден 4 (16) мая. Туда же на следующий день прибыли австрийский император с своею супругою, почти все владетели, принадлежавшие к Рейнскому союзу, многие другие знатные особы и дипломаты <...> Окружённый властителями, собравшимися по его призыву, он являлся средоточием надежд и опасений почти всей Европы. Возможно ли было ему не увлечься ослепительным блеском даров Фортуны, подчинившей его прихоти государей, которых предки в продолжение нескольких веков владели судьбами Германии» [Богданович. Т. I. С. 86—87]. Там же [С. 88] сообщается, что Наполеон выехал из Дрездена 28 (а не 29) мая по н. ст. и догнал армию 22 июня по н. ст.

...нежно обняв императрицу Марию-Луизу, как говорит его историк, оставил её огорчённою разлукой, которую она ~ казалось, не в силах была перенести... — Н.Н. Арденс (Апостолов) возводит эти строки к «Истории...» Тьера; ср.: «После того, как он польстил своему тестю чисто сыновней почтительностью, а своей теще — проявлениями изысканного внимания, великолепными подарками, часто представляя всем известную недоброжелательность этой княгини как смешную непоследовательность, после того, как он продемонстрировал совершеннейшую почтительность по отношению к Прусскому королю, самую сердечную дружбу по отношению к своему хозяину, королю Саксонскому, и величественную, но изысканную вежливость по отношению к своим царственным гостям, он с чувством поцеловал императрицу и оставил её в более расстроенных чувствах, чем те, что обычно испытывают супруги, избранные по политическим соображениям, так как она очень быстро была привлечена и самой его личностью, и его властью, и исключительной добротой, проявленной по отношению к ней её великим супругом...» [цит. по: Апостолов—1928. С. 121; пер. Т.Н. Эйдельман].

...несмотря на то что в Париже оставалась другая супруга... — См. примеч. к т. 2, ч. 5, гл. I. Речь идёт о Жозефине-Мари-Роз (урождённой де ла Пажери, в первом браке Богарне, 1763—1814) — первой супруге Наполеона

(с 1796 г.); в 1804 г. она коронована как французская императрица. Наполеон развёлся с ней в 1809 г., чтобы вступить в брак с дочерью австрийского императора Марией-Луизой, так как от Жозефины у него не было наследника. Несмотря на развод, за Жозефиной сохранялся титул императрицы.

...император Наполеон сам писал письмо императору Александру, называя его Monsieur ton frère и искренно уверяя, что он не желает войны и что всегда будет любить и уважать его... — Письмо Наполеона от 16 февраля 1811 г. приводится у Данилевского; в этом письме неоднократно говорится о желании «мира и союза» между двумя странами, о «восстановлении между нашими обеими нациями во всех отношениях той тесной дружбы, которая уже около четырёх лет делала их столь счастливыми» [Ч. I. С. 38—40].

Позен, Торн, Данциг и Кёнигсберг — старые названия польских городов Познань, Торунь, Гданьск и российского Калининграда. «Наполеон <...> выехал из Дрездена (28 мая н. ст.) чрез Глогау и Познань в Торн, посетил Данциг, где пробыл с 7 по 12 июня, объявил, что этот город присоединяется к владениям французской империи, и перенёс главную квартиру своей армии в Кёнигсберг 31 мая (12 июня)» [Богданович. Т. I. С. 88].

Вильковисский лес — под местечком Волковыск (ныне Гродненской обл., Белоруссия).

...Наполеон, обогнав армию, в коляске подъехал к Неману, <...> переоделся в польский мундир и выехал на берег. — Данилевский сообщает, что Наполеон вместе с Бертье в карете приехали на берег Немана, переоделись («Наполеон надел сюртук и фуражку польского полковника Поговского») и, после осмотра местности, Наполеон приказал «наводить три моста на Немане» [Ч. I. С. 164—165].

Увидав на той стороне казаков... — Ср.: «<...> на противоположной стороне Немана не было открыто никаких войск, кроме казачьих разъездов» [Богданович. Т. I. С. 126].

On fera du chemin cette fois-ci. Oh! quand il s'en mêle lui-même ça chauffe... ~ говорили голоса старых и молодых людей, самых разнообразных характеров и положений в обществе. — Как указывает Н.Н. Арденс, «разговоры во фран-

цузской армии о предстоящих завоеваниях (вплоть до Индии и Кашмира) навешаны, по-видимому», «очень громким местом из Тьера» [Thiers. Т. XIII. Р. 447], где историк перечисляет «все реки, которые пересекают русские равнины (вплоть до Волги)» [*Апостолов—1928*. С. 122].

Ковно — ныне Каунас (Литва).

Было приказано, отыскав брод, перейти на ту сторону. — См. часть I, глава «Работа с источниками».

...фальшивые русские ассигнации для ввоза в Россию... — У *Данилевского* [Ч. III. С. 259] этот факт устанавливался как непреложный; *Богданович* писал, что «это обвинение не основано ни на каком достоверном свидетельстве» [Т. II. С. 367]; в публикациях *РА* (1865 г.) «К истории 1812 г.» (подпись: П. Б<артенев>) и «Ещё о фальшивых ассигнациях 1812 г.» (И. Липранди) утверждается правота *Данилевского*; Липранди вслед за *Данилевским* цитирует донесение Тутолмина императрице Марии Фёдоровне от 11 ноября 1812 г., где говорится, что фальшивых ассигнаций французы «привезли с собой весьма большое число и ими даже по повелению Наполеона выдавали своим войскам жалование» [*Липранди—1867а*. С. 139].

...к когорте чести... — т.е. награждён орденом Почётного легиона.

Quos vult perdere — dementat (Deus quos vult perdere dementat prius. — Кого бог хочет наказать, того сначала лишает разума). — Это латинское выражение восходит к греческим источникам, в том числе к Еврипиду; встречается у Овидия («Письма с Понта». IV, 12, 47).

Глава III. Бал в Вильне с участием Александра; известие о начале военных действий; письмо Александра к Наполеону, посланное с Балашёвым.

Ничто не было готово для войны... — *Данилевский* пишет о «полной готовности» русских армий «встретить неприятеля», а также о многочисленных мерах, готовивших страну к нашествию французов, в частности об общем «операционном плане» для русских войск [Ч. I. С. 109—134, 142, 145—146].

В трёх армиях был в каждой отдельный главнокомандующий... — 1-я Западная армия находилась под началом

М.Б. Баркляя де Толли, военного министра; 2-й командовал П.И. Багратион; 3-й Западной (обсервационной, т.е. наблюдательной) — А.П. Тормасов [См.: *Данилевский—1839*. Ч. I. С. 127].

...одному из польских генерал-адъютантов пришла мысль дать обед и бал государю от лица его генерал-адъютантов ~ в Закрете, загородном доме графа Бенигсена. — *Данилевский*, сообщая, что «близость неминуемой войны была тайною» для большинства лиц в главной квартире (но не для Александра I), пишет: «<...> генерал-адъютанты просили его величества <так! — *Л.С.*> удостоить своим присутствием приготовленный ими в тот день бал в Закрете, загородном доме графа Беннигсена. Император принял приглашение» [Ч. I. С. 168—169].

...генерал-адъютант Балашёв, одно из ближайших лиц к государю, подошёл к нему... — Ср.: «Во время бала приехал курьер с донесением, что неприятели возводят мосты на Немане. Министр полиции Балашёв, к которому явился курьер, тихонько доложил государю о полученном известии. Император приказал Балашёву хранить его в тайне. Бал длился ещё около часа. Никто не догадывался о важности привезённого донесения» [*Данилевский—1839*. Ч. I. С. 169].

Борис заметил взволнованное лицо Аракчеева... — Ср. в черновой рукописи: «Борис посмотрел на грубое и подло-преданное лицо Аракчеева, который, заметив разговор государя с Балашёвым, тянулся из толпы, но не смел подойти ближе. Борис, как и большинство порядочных людей, чувствовал инстинктивную антипатию к Аракчееву, но милость к нему государя заставляла его сомневаться в справедливости своих чувств» [*ЛСС—90*. Т. 14. С. 20].

Неожиданное известие о переходе французами Немана... — *Данилевский*, перечисляя распоряжения Александра I от 12 июня, опровергает «укоренившееся ложное мнение, будто Наполеон застал нашу армию врасплох» [Ч. I. С. 168]. *Богданович* пишет, что «переправа неприятеля через Неман не могла быть для нас неожиданна, но в нашей главной квартире не полагали, чтобы Наполеон предпринял её так скоро; ещё менее думали, чтобы ему удалось переправить в несколько часов более 200 000 человек. Вообще же наши распоряжения в это время были

нерешительны и несвоевременны <...>» [Богданович. Т. I. С. 132—133].

...государь в два часа ночи послал за секретарём Шишковым и велел написать приказ войскам и рескрипт к фельдмаршалу князю Салтыкову, в котором он непременно требовал, чтобы были помещены слова о том, что он не помирится до тех пор, пока хотя один вооружённый француз останется на русской земле. — Данилевский сообщает о беседе царя с военным министром Барклаем де Толли и приказах Багратиону и Платову «о немедленном начатии решительных действий», после чего «император послал за Государственным секретарём Шишковым и сказал ему: “Надобно теперь же написать приказ к войскам, а в Петербург к графу Салтыкову о вступлении неприятеля в наши пределы. Скажи, что я не помирюсь, покуда хоть один неприятельский воин будет оставаться в нашей земле”». Далее Данилевский пишет, что «в сих словах» «заключается и всё совершившееся впоследствии: торжество Александра и падение Наполеона с неизмеримой высоты. <...> И если бы Провидению угодно было когда-нибудь подвергнуть Отечество наше новому испытанию, если бы соединённая Европа, как в 1812 году, возмечтала поколебать Россию, народ русский вспомнит слова Александра и бестрепетно пойдёт на бой, повторяя их» [Ч. I. С. 170—171]. Далее приводятся тексты приказа армиям и рескрипта фельдмаршалу Салтыкову.

...чтобы были помещены слова о том, что он не помирится до тех пор, пока хотя один вооружённый француз останется на русской земле. — Ср. в рескрипте: «Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в Царстве Моём» [Данилевский—1839. Ч. I. С. 172]. Текст письма взят из книги Богдановича [Т. I. С. 449, перевод на С. 465].

...князь Куракин потребовал свои паспорта. — После того как Наполеон отказался удовлетворить предложения России о выводе французских войск из Пруссии, русский посол в Париже князь Куракин отправил французскому министру иностранных дел 25 апреля (7 мая) ноту, «в которой писал, что ежели на следующий день не последует согласия на предложения нашего правительства, то он найдётся в необходимости считать своё пребывание в Па-

риже совершенно излишним и будет принуждён потребовать свои паспорта для выезда из Франции» [Богданович. Т. I. С. 84]. Наполеон приказал выдать паспорта Куракину 10 июня, отозвав из Петербурга своего посланника Лористона [См.: Богданович. Т. I. С. 90].

Глава IV. Пребывание Балашёва во французском лагере; встреча его с Мюратом.

13-го июля, в два часа ночи, государь, призвав к себе Балашёва ~ хотя один вооружённый неприятель на русской земле... — Ср.: «Во втором часу пополуночи государь опять послал за Балашёвым, прочитал ему письмо своё к Наполеону и, отдавая оное, велел сказать Наполеону словесно, что если он намерен вступить в соглашение, то переговоры могут тотчас же начаться, однако с одним неизменным условием, чтобы армии его отступили за нашу границу. “В противном случае, — присовокупил государь, — даю Наполеону обещание: пока хоть один вооружённый француз будет в России, не говорить и не принимать ни одного слова о мире”» [Данилевский—1839. Ч. I. С. 175—176].

Выехав в ночь с 13-го на 14-е июня... — В описании поездки Балашёва Толстой следует за Богдановичем (использовавшим записи самого Балашёва); здесь находим и упоминание села Рыконты, «где уже стояли неприятельские аванпосты»; и трубача с двумя казаками, сопровождавшими Балашёва; упомянут полковник Юльнер, пославший донесение Мюрату о прибытии русского парламентёра, и т.п. [Т. I. С. 139—145].

Человек этот поехал галопом навстречу Балашёву, блестя и развеваясь на ярком июньском солнце своими перьями, камнями и золотыми галунами. — Ср.: «Наконец его признали и проводили к Мюрату, который, весь расшитый золотом, с головой, украшенной перьями, скакал среди своих многочисленных эскадронов» [Thiers. Т. XIV. P. 24; цит. по: Шкловский—1928. С. 157].

...августейший шурин... — Мюрат был женат на младшей сестре Наполеона — Каролине (1782—1839).

...charmè de faire votre connaissance, général... [очень приятно познакомиться с вами, генерал] — Ср.: «Мюрат

встретил его словами: “Очень рад вас видеть и познакомиться с вами, генерал”» [Богданович. Т. I. С. 140].

Eh bien, général, tout est à la guerre, à ce qu'il paraît... [Ну что ж, генерал, дело, кажется, идёт к войне] — Ср.: «Кажется, здесь всё предвещает войну. — Действительно, ваше величество, кажется, император Наполеон желает вести её, — отвечал Балашёв» [Там же].

Так вы считаете зачинщиком не императора Александра? — сказал он... — Ср.: «“Итак, вы считаете зачинщиком войны не императора Александра”. — “Нисколько, я имею при себе тому доказательство”» [Там же].

Eh, mon cher général, — опять перебил его Мюрат, — je désire de tout mon cœur que les Empereurs s'arrangent entre eux, et que la guerre commencée malgré moi se termine le plutôt possible... [Ах, любезный генерал, я желаю от всей души, чтобы императоры покончили дело между собою и чтобы война, начатая против моей воли, окончилась как можно скорее...] — Ср.: «Впрочем, — продолжал Мюрат, — душевно желаю, чтобы императоры поладили между собою и чтобы война, начавшаяся против моей воли, была окончена как можно скорее» [Там же].

Главы V—VII. Свидание с Даву. Приём у Наполеона; Балашёв на обеде у Наполеона.

Глава V

Даву был Аракчеев императора Наполеона... — Ср.: «Маршал Даву — один из любимцев Наполеона, не столько за свои военные дарования, сколько за свою преданность. <...> Он самый суровый и жестокий из всех французских генералов; он иногда справедлив, но всегда надменен <...>» [РА, 1864. Стб. 1237; «Новые подлинные черты из истории Отечественной войны»].

...лично выдиравший усы гренадерам и не могший по слабости нерв переносить опасность... — Привожу комментарий Г.В. Краснова: «Факты о зверствах Аракчеева засвидетельствованы многими современниками. Ф.Ф. Вигель, например, так характеризует Аракчеева: “На просторе разъярённый бульдог, как бы сорвавшись с цепи, пустился рвать и терзать всё ему подчинённое: офицеров убивал поносными, обидными для них словами, а с нижними

чинами поступал совершенно по-собачьи: у одного гренадера укусил нос, у другого вырвал ус, а дворянчиков унтер-офицеров из своих рук бил палкою» (*Вигель Ф.Ф.* Записки. Ч. 3. М., 1892. С. 14). Однако эта часть мемуаров не была пропущена цензурой при их первой публикации, совпадающей с периодом работы Толстого над «Войной и миром» (*РВ.* 1864. № 6. С. 563—564 и первое отдельное издание: *Вигель Ф.Ф.* Воспоминания. М., 1864—1865). Толстой мог быть знаком с полным текстом мемуаров или почерпнул эти факты из других источников» [*СС—22.* Т. 6. С. 418]. В «Записках» Н.И. Греча [*РА.* 1871. Стб. 307] об Аракчееве говорится: «Он оскорблял офицеров, а у солдат срывал усы с частью губы». См. также в «Воспоминаниях» А.И. Михайловского-Данилевского: «<...> он однажды схватил гренадера за усы и оторвал оные вместе с мясом» [цит. по: *Аракчеев.* С. 43]. О трусости Аракчеева (в частности, об отказе командовать колонной в Аустерлицком сражении) см. комментарий к т. 1, ч. 3, гл. XI.

Балашёв застал маршала Даву в сарае крестьянской избы, сидящего на бочонке... — Ср.: «Под вечер он <Даву. — Л.С.> предложил Балашеву разделить с ним ужин и усадил его за стол, состоявший из двери, сорванной с петель и укрепленной на нескольких бочонках» [*Thiers.* Т. XIV. Р. 24—25; цит. по: *Шкловский—1928.* С. 160—161; несколько иной перевод см. в: *Зайденшнур.* С. 337].

Где же ваш пакет? — сказал он. — Donnez-le moi, je l'enverrai à l'Empereur ~ вы должны делать то, что вам говорят. — Ср.: «<...> отдайте мне ваш пакет; я перешлю его». Балашёв вынул письмо из кармана, но вместе с тем заметил, что ему повелено вручить письмо государя лично императору Наполеону. “Всё равно, — возразил маршал, — вы здесь не у себя, делайте то, что от вас требуют”» [*Богданович.* Т. I. С. 140].

Вы совершенно вправе оказывать или не оказывать мне уважение ~ я имею честь носить звание генерал-адъютанта его величества... — Ср.: «Предоставляю вам не обращать внимания на мою особу, но прошу вас помнить, что я имею честь носить звание генерал-адъютанта его императорского величества императора Александра» [*Там же.* С. 141].

Вам будет оказано должное, — сказал он... — Ср.: «Даву отвечал, что будет оказано ему всё должное внимание <...>» [Там же].

Даву <...> пригласил к себе Балашёва, внушительно сказал ему, что он просит его оставаться здесь, подвигаться вместе с багажами, ежели они будут иметь на то приказания, и не разговаривать ни с кем, кроме как с господином де Кастре. — Ср.: «<...> Маршал сказал Балашёву, что, получив приказание идти далее, предоставляет в его распоряжение квартиру, багажи и своего адъютанта де Кастри. “Прошу вас только об одном, — прибавил Даву, — не говорите ни с кем, кроме адъютанта, и не переходите за цепь часовых”» [Там же].

На другой день императорский камергер, monsieur de Turenne, приехал к Балашёву и передал ему желание императора Наполеона удостоить его аудиенции. — Ср.: «<...> Наполеон, прислав за ним своего камергера, графа Тюреня, принял нашего генерала в своём кабинете, той самой комнате, из которой он был отправлен за пять дней перед тем императором Александром» [Там же].

Глава VI

Он сказал, что император Александр не считает достаточной причиной ~ и что с Англией нет никаких сношений. — Ср.: «Балашёв отвечал, что государь очень удивлён вторжением французской армии в наши пределы без объявления войны, под предлогом требования паспортов князем Куракиным, и что император Александр сам не одобряет в этом случае действий своего посла». Балашёв продолжал: «Государь <...> готов на мир с одним лишь условием, но с условием непременно, чтобы французы немедленно перешли обратно за наши границы. Вместе с тем мне повелено уверить ваше величество, что наше правительство не вошло ни в какие сношения с Англиею» [Богданович. Т. I. С. 141—142].

Не я ли осьмнадцать месяцев делаю всё, чтобы получить его? ~ Такие предложения, как то, чтобы очистить Одер и Вислу, можно делать принцу Баденскому, а не мне <...> Ежели бы вы мне дали Петербург и Москву, я бы не принял этих условий. Вы говорите, я начал войну? А кто прежде

приехал к армии? — император Александр, а не я. — Ср.: «Вот уже прошло 18 месяцев с тех пор, как я требую, чтобы вы объяснились со мною. Не вы ли потребовали от меня, чтобы я очистил Пруссию? Такие ноты не могут иметь места в сношениях с самыми небольшими державами — даже со Швециею; а французскому правительству, верно, ещё никто не отваживался делать подобного предложения. Не могу принять его даже и в таком случае, если бы вы мне за то давали Петербург и Москву. Не вы ли первые стали вооружаться? Ваш государь прибыл в армию прежде меня» [Там же. С. 142].

La vibration de mon mollet gauche est un grand signe chez moi... — См. главу «Работа с источниками» в первой части.

Говорят, вы заключили мир с турками? — Этот вопрос Наполеона Балашёву приводится у Богдановича [Т. I. С. 143]. Как пишет Данилевский, Наполеон «в письмах к султану предлагал заключить с Франциею тесный союз и возвратить все завоевания, сделанные русскими в течение последних шестидесяти лет» [Данилевский—1839. Ч. I. С. 94]; тем не менее 4 мая Кутузов подписал в Бухаресте предварительные условия мира; «Россия принуждена была умерить свои требования и заключила 16 мая 1812 г. в Букаресте мир, на основании которого границы империи отодвинуты были от Днестра к Пруту и Дунаю» [Богданович. Т. I. С. 77]. Россия, таким образом, получала Бессарабию; от прежних своих требований (Молдавии и Валахии, контрибуции и независимости Сербии) Россия отказалась ввиду войны с Францией. Валахия — историческая область на юге Румынии, между Карпатами и Дунаем. Ботнический залив — северная часть Балтийского моря, между Швецией и Финляндией.

Он призвал к себе Штейнов, Армфельдов, Винцингероде, Бенигсенов <...> Барклай, говорят, дельнее их всех; но я этого не скажу, судя по его первым движениям. — Ср.: «Император Александр окружён низкими людьми: при нём Армфельд, Штейн, Бенигсен! Армфельд человек развратный, бессовестный, проныра; Штейн — негодяй, изгнанный из своего отечества; Бенигсен, выказавший свою неспособность в 1807 году. Я не знаю Барклая де Толли, но, судя по первым вашим распоряжениям, его таланты весьма ограничены» [Богданович. Т. I. С. 142]. Беннигсен коман-

довал корпусом при Фридланде, где потерпел поражение (1807); «ужасные воспоминания» в Александре он мог возбуждать, так как участвовал в убийстве Павла I в 1801 г. (ни Винценгероде, ни «ужасные воспоминания» у *Богдановича* не упомянуты).

*Ваша армия ропщет... — Напротив, ваше величество, ~ войска горят желанием... — Ср.: «<...> “они <русские солдаты. — Л.С.> заранее уверены, что мои войска побьют их”». — Далее Балашёв говорит Наполеону, что русские войска «с нетерпением желают боя <...> Эта война будет ужасна; вы будете иметь дело не с одними войсками, а со всем русским народом, который предан государю и отечеству» [*Богданович*. Т. I. С. 143].*

*Турки вам не помощь: они никуда не годятся и доказали это, замирившись с вами. Шведы — их predetermined быть управляемыми сумасшедшими королями. — Ср.: «Ежели вы откажетесь от Молдавии и Валахии, то султан помирится с вами; впрочем, я очень мало уважаю и турок, и шведов» [*Там же*]. Ср. также: «Даю вам честное слово, что у меня 530 тысяч человек по сю сторону Вислы. Турки вам не помощь: они никуда не годятся и доказали это, замирившись с вами. Шведы предназначены к тому, чтобы ими управляли безумцы. У них был сумасшедший король, они переменили его и взяли другого, который тоже сошёл с ума, потому что сумасшедший только, будучи шведом, может заключить союз с Россией» [*Thiers*. Т. XIV. Р. 56; цит. по: *Шкловский—1928*. С. 168].*

*У меня союзники — это поляки: их восемьдесят тысяч, они дерутся, как львы. И их будет двести тысяч. — Ср.: Наполеон уверял, что «одних поляков в его армии 80 тысяч и что он наберёт их до 200 тысяч. — А они сражаются как львы» [*Богданович*. Т. I. С. 143].*

*...ежели вы поколеблете Пруссию против меня, знайте, что я сотру её с карты Европы... — Как пишет *Богданович*, Наполеон в разговоре с Балашёвым «угрожал, что он уничтожит Пруссию» [*Там же*].*

*...ту преграду, которую Европа ~ позволила разрушить. — Речь идет о польских областях, полученных Россией в результате нескольких разделов Польши. *Богданович* приводит слова Наполеона Балашёву: «Если вы ста-*

нете продолжать войну, то я отниму у вас польские области» [Там же].

А между тем какое прекрасное царствование мог бы иметь ваш государь! — Ср.: «Как бы прекрасно было его царствование, если бы он не разладил со мною!» [Там же]; ср. у Тьера: «*Quel beau regne aurait pu avoir votre maitre*» [Thiers. Т. XIV. Р. 46].

Уверьте от моего имени императора Александра ~ ценю высокие его качества. Je ne vous retiens plus, général, vous recevrez ma lettre à l'Empereur... [Не удерживаю вас более, генерал, вы получите мое письмо к государю] — Эти слова приведены у Богдановича [Там же].

Глава VII

Балашёв через Дюрока получил в этот день приглашение к столу императора. На обеде были Бессьер, Коленкур и Бертье. Наполеон встретил Балашёва с весёлым и ласковым видом. — Все эти имена названы Богдановичем, который пишет, что во время обеда «Наполеон был гораздо надменнее, чем прежде» [Т. I. С. 144].

...толпы народа с восторгом встречали и провожали его. Во всех окнах улиц, по которым он проезжал, были выставлены ковры, знамёна, вензеля его, и польские дамы, приветствуя его, махали ему платками. — Богданович пишет о вступлении Наполеона в Вильно: «Улицы и площади наполнились народом, многие из домов были изукрашены дорогими коврами, во всех окнах видны были женщины, изъявлявшие живейший восторг» [Т. I. С. 137].

Сколько церквей в Moscou? — спрашивал он. ~ Есть ещё Испания, где также много церквей и монастырей. — Ср.: «“А церквей? — Более 240. — К чему такое множество? — Русский народ набожен. — Полноте, какая теперь набожность? — Извините меня, ваше величество, — сказал Балашёв, — может быть, в Германии и Италии мало набожных, но их ещё много в Испании и России”. Наполеон, недовольный этим намёком на сопротивление, встреченное им в Испании, замолчал <...>» [Там же. С. 144].

...в числе этих разных путей есть дорога на Полтаву, которую избрал Карл XII, сказал Балашёв... — Ср.: «По какой дороге можно пройти к Москве? — Ваше величество

поставили меня в большое затруднение, — отвечал он. — Русские, как и французы, говорят, что к Риму можно пройти по всякой дороге. В Москву тоже ведут многие пути. Карл XII туда шёл на Полтаву» [Там же]. Как пишет Богданович, адмирал Мордвинов, поднося Александру план графа д'Алонвиля, «привёл в подтверждение заключавшихся в нём предположений <...> отступление Петра Великого, завлекшего армию Карла XII внутрь страны и поразившего шведов под Полтавою» [Там же. С. 99].

Я выгоню из Германии всех его родных, Виртембергских, Баденских, Веймарских... да, я выгоню их. Пусть он готовит для них убежище в России! — Эти слова приведены Богдановичем [Т. I. С. 144].

И зачем император Александр принял начальство над войсками? К чему это? Война моё ремесло, а его дело царствовать, а не командовать войсками. Зачем он взял на себя такую ответственность? — Эти слова взяты у Богдановича [Т. I. С. 145].

...и, взяв его за ухо, слегка дёрнул ~ Дайте ему моих, ему далеко ехать... — Ср.: «...Наполеон подошёл к Коленкуру и, тронув его слегка по щеке, сказал ему: “Ну, что же вы ничего не говорите, угодник императора Александра? Готовы ли лошади для генерала; дайте ему моих; ему далеко ехать”» [Там же]; подробнее см. в главе «Работа с источниками» в первой части.

Глава VIII. Князь Андрей в поисках Анатоля Курагина в Петербурге и в Турецкой армии. Переход его в Западную армию. Поездка в Лысье Горы. Ссора с отцом. Отъезд на войну.

...в Молдавскую армию, куда старый генерал назначался главнокомандующим. — Кутузов был назначен главнокомандующим Дунайской (Молдавской) армией в 1811 г. после Михельсона, Прозоровского, Багратиона и младшего Каменского. 6 мая 1812 г. он сдал армию Чичагову [Данилевский—1839. Ч. I. С. 60—61, 96].

...жил Кутузов, проводя дни и ночи у своей валашки... — Ср.: «Генерал Кутузов <...> околдован некоей валашкой и проводит с нею дни и ночи <...>» [Де Местр. С. 206].

...в Дрисском лагере... — Укреплённый лагерь вблизи г. Дриссы (ныне Верхнедвинск Витебской области, Бело-

руссия) на левом берегу Западной Двины, построенный по плану генерала Пфуля.

...о кампании молодого графа Каменского... — Младший сын фельдмаршала генерал-лейтенант Н.М. Каменский командовал Дунайской армией до Кутузова.

...сказку о Синей Бороде... — «Синяя Борода» — сказка Ш. Перро.

Главы IX—XI. Дрисский лагерь и главная квартира. Различные партии и направления в армии. Планы кампании. Пфуль. Военный совет. Князь Андрей решает служить не в штабе, а в рядах войска.

Глава IX

...сардинский выходец... — Ф. Паулуччи родился в Модене и в 14 лет вступил в армию Пьемонта, входившего в королевство Сардиния.

Люди этой партии ~ требовали наступления в Польшу <...> Эти были русские: Багратион, начинавший возвышаться Ермолов и другие. — Ср.: «Самого князя Багратиона занимала в то время <...> мысль идти на Варшаву» [Данилевский—1839. Ч. I. С. 202].

...известная шутка Ермолова ~ производства его в немцы. — Ср.: «У Ермолова спросили однажды, какой милости он желает? “Пусть пожалуют меня в немцы”, — отвечал Ермолов, — и объяснял свой ответ тем, что немцем он может получить всё уже сам» [Погодин. С. 6].

...как он показал себя в Финляндии. — Во время русско-шведской войны Барклай де Толли с трёхтысячным отрядом «перешёл в двое суток около ста вёрст чрез ледяные громады, глубокие снега», «опрокинул неприятеля при первой встрече и одним появлением своим покорил целую область»; он принял предложенное шведами перемирие, пожертвовав «собственным славолубием». 20 марта 1809 г. он произведён в генералы от инфантерии и назначен главнокомандующим финляндской армии, генерал-губернатором новоприобретённой Финляндии [см. Бантыш-Каменский. Ч. I. С. 94—95].

...одно присутствие государя парализует пятьдесят тысяч войска... — Как указывал Эйхенбаум, мнение это высказано в одном из писем Ж. де Местра («Correspondance diplomatique», 1861, v. 1, p. 131), известных Толстому [Эйхен-

баум—1935. С. 690]; ср. также: «Один из сих господ <генералов. — Л.С.>, набравшись храбрости, сказал: “Государь, одно ваше присутствие выводит из строя 50 000 человек, ибо нужно никак не менее только для охраны вашей персоны”. После чего император уехал (Полоцк, 6/18 июня) и направился в Москву» [Де Местр. С. 213].

Глава X

Пфуль был один из тех теоретиков, которые так любят свою теорию, что забывают цель теории — приложение её к практике... — Богданович сообщает, что Пфуль (в его книге — Фуль) «считался в прусском генеральном штабе гениальным человеком», хотя «сведения его были весьма ограничены или, лучше сказать, односторонни». «Все события новейших войн остались для него чуждыми; к тому же, уклоняясь от общества и ведя созерцательную жизнь, он не только казался чудаком, но и был им в действительности. Слабодушный, бесхарактерный, он терялся при всяком неожиданном случае, а между тем выказывал какую-то искусственную решительность, которая была ему несвойственна. Упражняясь весь свой век в занятиях, не применимых ни к чему дельному, он, в продолжение шести лет, проведённых в России, не только не позаботился выучить русский язык, но не подумал даже о том, чтобы получить какое-либо понятие <...> о государственных и военных учреждениях нашего отечества»; «постоянным занятием его было изучение Семилетней войны, а единственным плодом этого занятия — вывод из действий Фридриха Великого и принца Генриха нескольких механических правил <...>» [Т. I. С. 100—101]. Ср.: «Находясь в составе Генерального штаба в годы мира, он, подобно другим офицерам Генерального штаба, занимался иллюзорной деятельностью и всё время вращался исключительно в мире абстрактных идей» [Клаузевиц. С. 12]; «Пфуль менее, чем кто-либо иной, мог уловить и усвоить себе чужую мысль» [Там же. С. 28].

...кончившейся Иеной и Ауерштедтом... — т.е. разгромом прусской армии.

«Ich sagte ja, daß die ganze Geschichte zum Teufel gehen wird». — Ср.: «В 1795 г. в главной квартире фельдмарша-

ла фон Меллендорфа в Гохгейме Пфуль заявил: “Я уж ни о чем не забочусь; ведь всё равно всё идет к чёрту!”» [Клаuzeвиц. С. 13].

Глава XI

Quant à celui qui a conseillé ce camp, le camp de Drissa... [Что же касается того, кто присоветовал Дрисский лагерь...] — Ср.: «Маркиз <...> в разговоре наедине заявил императору, что того, кто посоветовал ему устроить лагерь на Дриссе, надобно отправить или в жёлтый дом (Бедлам), или на виселицу» [*Де Местр*. С. 212]. Ср. также: «При отступлении из Вильны были уверены, что найдут под Дриссою лагерь надёжный, крепкий, но, вступив в него, увидели несколько противное» [*Данилевский—1839*. Ч. I. С. 225]. Далее историк перечисляет недостатки Дрисского лагеря, обнаруженные полковником Мишо и изложенные им императору в присутствии принца Ольденбургского, Аракчеева, Барклая де Толли, князя Волконского и Вольцогена; решено было «оставить лагерь, когда приблизится неприятель, и потом, смотря по его движениям, взять какое-нибудь другое направление для противодействия Наполеону» [*Там же*. С. 226].

В пространно составленной записке Толь предлагал другой план кампании. — План Толя, как сообщает *Богданович*, был представлен Александру П.М. Волконским 29 апреля 1812 г. в Вильно [Т. I. С. 99]; сам проект приводится в приложении к тому на с. 474—485.

Главы XII—XV. Павлоградцы на походе в Польше. Ростов и Ильин. Известие о подвиге генерала Раевского. Сцена в корчме. Дело при Островне; Ростов в стычке берёт в плен французского офицера.

Глава XII

...служба по выборам! — На уездных и губернских дворянских собраниях, происходивших раз в три года, выбирались губернские и уездные предводители дворянства, депутаты и секретари дворянских собраний (в их компетенции находились дела о причислении к дворянству и дворянские родословные книги). Выборными были также некоторые судебные и полицейские должности.

...весь этот отступательный поход, в лучшую пору лета, с достаточным продовольствием, был самым простым и весёлым делом. — Ср.: «Полная, взращённая повсюду зелень хлеба представляла тучный корм для наших лошадей. <...> В пище не было недостатка, и даже предметы роскоши удовлетворялись маркитантами» [Раджицкий. Ч. I. С. 46].

Свенцяны — ныне Швенченис (Литва).

...много было жалоб на войска за то, что они, воспользовавшись приказанием отбирать провиант, в числе провианта забирали и лошадей, и экипажи, и ковры у польских панов. — Ср.: «Команды, посылаемые из лагерей за дровами и соломою, по ненависти к полякам, которых почитали изменниками, тащили из пустых фольварков и деревень всё, что попадалось им в руки; в биваках являлись стулья, столы, перины, одеяла, занавесы, посуда и всякая живность...» [Раджицкий. Ч. I. С. 48—49].

...подробности Салтановского сражения... — Как пишет Данилевский, французская армия под командованием Даву, заняв Могилёв, преградила путь армии Багратиона, шедшей на соединение с армией Барклая де Толли. 11 июля Н.Н. Раевский был послан с 15-тысячным корпусом к Могилёву с целью выбить войска маршала Даву с их позиций у деревни Салтановка (южнее Могилёва). После кровопролитного сражения отряд Раевского был вынужден отступить [Ч. I. С. 329—336]. По мнению Богдановича, «дело при Салтановке считалось победою, проложившею Багратиону путь к Смоленску» [Т. I. С. 221].

Фермопилы — горное ущелье в Греции, где 300 спартанцев в 480 г. до н.э. остановили армию персидского царя Ксеркса.

Слышали подвиг Раевского? — См. ч. 1 путеводителя (глава «Современники читают “Войну и мир”»).

Глава XIII

В <...> корчме <...> уже было человек пять офицеров... — Ср.: «Перед походом поступил к нам в бригаду молодой лекарь, который для услаждения сердца вёз с собою молодую, прекрасную супругу, сентиментальную немочку <...> Бедный лекарь в дождливую погоду не знал, куда деваться с милою подругою; кроме брички он ничего

не имел, но вечно жить в бричке, в такой тесноте, хоть кому наскучит. Мы вспомнили о красавице и, для сохранения её здоровья, предложили лекарю на время укрыться от непогоды с нами, в собрании честных кавалеров. Скромность и стыдливость колебали даму принять предложение; однако необходимость отдохновения под каким-либо сухим кровом превозмогла её робость; супруги перешептались между собою, взялись за руки и, казалось, условились не разлучаться, разумея у нас какую-то для себя опасность. Они вошли и сели вместе. Ей поднесли чаю, а лекарю пуншу, стакан за стаканом; начались вопросы, ответы, шутки — лекаря отёрли от подруги и усыпили. Тут (однако ж не то, что вы думаете, любезный читатель) вся молодёжь стала увиваться около улыбающейся румяной немочки, как шмели около розы... иные вздыхали, иные были вне себя от какого-то магнетического или гальванического действия взоров красавицы... Развязка была бы любопытна, но вдруг принесли кастрюлю с кашницею и сковороды с битком. Тогда от идеального перешли к материальному; сели обедать — при захождении солнца. Супный аромат защекотал обоняние спящего лекаря, звон жестяных тарелок и ложек коснулся его слуха; он проснулся, вспомнил о жене, бросился к ней, и вот — с улыбкою удовольствия они опять сидят вместе и вместе из одной тарелки кушают русский суп. Таким образом нашли мы в корчме доброе пристанище, сухой ночлег, весёлую беседу, насмеялись досыта и понежились перед красавицею; потом проспали ночь, видя приятные сны» [*Радожницкий*. Ч. I. С. 70—72].

...играть в короли... — Короли — неазартная игра для четверых игроков; нужно набрать максимум взяток — первый, набравший 10 взяток, объявляет себя королём; последний в игре называется *мужик* или *прохвост*.

Глава XIV

Островна (Островно) — местечко Сенненского уезда Могилёвской губернии, близ Витебска, при озере Островно; как пишет *Данилевский* [Ч. I. С. 300], 13 июля началось сражение при Островне между французским авангардом маршала Мюрата и корпусом Остермана-Толстого (14-го июля продолжилось; русскими войсками коман-

довал Коновницын); Павлоградский полк в сражении не участвовал, так как входил в состав 3-й армии. См. первую часть («Работа с источниками»).

Глава XV

Ротмистр, стоя подле него, точно так же не спускал глаз с кавалерии внизу. — По мнению С.И. Кормилова, «здесь явная описка Толстого, не замеченная комментаторами <...> он перепутал вахмистра с ротмистром» [Кормилов—2003. С. 25].

Главы XVI—XVIII. Москва; Ростовы. Болезнь Наташи и её настроение; говенье. Манифест о войне и воззвание. Наташа у обедни.

Глава XVI

...о том, как Метивье и Феллер не поняли, а Фриз понял, и Мудров ещё лучше определил... — Фриз (Фрез) и Мудров упоминаются у Жихарева.

Глава XVII

Петровский пост (Петровки) начинается с девятой недели по Пасхе и заканчивается 28 июня, накануне Петрова дня (29 июня).

Графиня посмотрела на ногти и поплевала... — Ср.: «Чтобы уберечь себя от возможной порчи, следовало трижды посмотреть на ногти, потом на звёзды и плюнуть». — Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 3. М., 2004. С. 428.

Глава XVIII

...привезти манифест и воззвание... — 6 июля Александр подписал Воззвание к Москве и Манифест о вооружении всего государства.

Царские двери затворились, медленно задёрнулась завеса; таинственный тихий голос произнёс что-то оттуда. — Привожу комментарий А.М. Ранчина: «Описывается начало литургии оглашенных — второй части литургии, главного церковного богослужения. В древней церкви это была часть литургии, имеющая вероучительный характер и обращённая к готовящимся принять крещение и к ка-

ющимся, за грехи отлучённым от причастия; позднее стала напоминанием о благодеяниях Бога людям, приготовлением к достойному молитвенному участию в богослужбном таинстве. <...> Под “таинственным возгласом” подразумевается начальный возглас священника на литургии: “Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков”. Далее приводится один из видов молитвенного прошения — великая ектения, состоящая из возгласений священника и молений, исполняемых хором» [*Ранчин*. Т. 3. С. 882—883].

Троицын день — Троица, 49-й день по Пасхе.

«*Господи Боже сил...*» — молитва, сочинённая преосвященным Августином; как пишет *Данилевский*, Александр I «приказал Преосвященному Августину сочинить молитву о нашествии супостатов для чтения с коленопреклонением в церквах Московской епархии» [Ч. I. С. 287]. Текст молитвы, сообщённый *Данилевским* [С. 288—289], полностью приведён Толстым.

...*Моисею на Амалика...* — О войне амаликитян с израильтянами и победе последних рассказано в Библии [Исх. 17:8—16]; *Гедеону на Мадиама* — о победе израильтянина Гедеона над мадианитянами [Суд. Гл. 7]; *Давиду на Голиафа* — о победе царя Давида над филистимлянином Голиафом [1Цар. 17:38—54].

Главы XIX—XX. Апокалиптические вычисления Пьера. Чтение воззвания за обедом у Ростовых; Петя просится в военную службу; Пьер замечает своё чувство к Наташе и решает не бывать у Ростовых.

Глава XIX

...из *Апокалипсиса Иоанна Богослова...* — Апокалипсис — Откровение Иоанна Богослова — последняя книга Нового Завета.

...*пророчество относительно Наполеона.* — Предсказание о Наполеоне, цитата из Апокалипсиса и вычисления, связанные с именем Наполеона, приводятся Толстым по *Богдановичу* [Т. I. С. 92, 434—435]; см.: *Стечкин Б.* Одно арифметическое несоответствие в «Войне и мире» // *Неизвестный Толстой в архивах России и США.* М., 1994. С. 478—498.

Глава XX

...по десяти с тысячи набор — т.е. по десяти рекрутов с каждой тысячи душ (мужского пола); это усиленный набор.

...к Растопчину привели какого-то немца и объявили ему, что это шампиньон (так рассказывал сам граф Растопчин), и как граф Растопчин велел шампиньона отпустить, сказав народу, что это не шампиньон, а просто старый гриб немец. — Ср.: «Два добрых человека привели ко мне с улицы какого-то испитого немца, уверяя, что он шампинион. Расспрося немца, я сказал: “Ступайте с Богом, братцы! Это не шампинион и не мухомор”» [Глинка. С. 33—34].

Князь Голицын... по-русски учится... — Ср.: «Князь сказал: “Я хочу учиться в России по-русски и быть русским”. <...> Князь убедил профессора Мерзлякова преподавать ему русскую словесность, а студента Калайдовича — русскую историю <...> Борис Владимирович настоятельно просил, чтобы останавливали его, когда к русскому приешает французское» [Глинка. С. 322—323].

...торжественного выражения манифеста. — Соня читает не Манифест, а Воззвание к Москве (оба текста приведены Данилевским [Ч. I. С. 254—257] и Богдановичем [Т. I. С. 176—179]).

...уксусной солью. — По-видимому, имеется в виду уксусная эссенция.

Главы XXI—XXIII. Приезд государя; настроение Москвы; восторг Пети Ростова; эпизод с бисквитами. Приём дворян и купцов в Слободском дворце.

Глава XXI

Народ всё ещё надеется увидеть ваше величество. — Ср.: «Государь! — сказал бывший при этом П.С. Валуев, — смотря на вас и на народ, взирающий на вас, скажешь, что общий отец великого семейства народа русского вкушает хлеб-соль среди радостной семьи своей» [Дубровин Н. Москва и граф Растопчин в 1812 году // Военный сборник. 1863. № 7. С. 121]. Пётр Степанович Валуев (1743—1814), главноначальствующий над Кремлёвской экспедицией и Оружейной палатой.

...государь велел подать себе тарелку бисквитов... — Б.М. Эйхенбаум нашёл сходный эпизод в книге А. Рязанцева <Рязанова> «Воспоминания очевидца о пребывании французов в Москве в 1812 г.» [см. *Рязанцев*. С. 26—27]: «Император <...> приказал камер-лакеям принести несколько корзин фруктов и своими руками с благосклонностью начал их раздавать народу. Счастливицы, получившие от монарха неожиданную, великую милость, в восторге неся на открытых головах полученные фрукты, со слезами радости рассказывали всем встречавшимся: “Сам батюшка-государь пожаловал, собственными ручками”» [см. *Эйхенбаум—1935*. С. 692]. См. с. 134 первой части нашей книги.

Глава XXII

Слободской дворец — в Лефортове (современный адрес: 2-я Бауманская улица, д. 5).

...дворянском мундире... — имеется в виду общий дворянский мундир, надевавшийся в торжественных случаях; отличался так называемым приборным цветом (воротника, обшлагов, околыша фуражки) и гербом губернии на пуговицах.

États généraux — Генеральные штаты; здесь: собрание сословных представителей.

...Contrat social... — «Общественный договор» (см. примеч. к т. 1, части 1, главе IV).

Был прочтён манифест государя... — Ср.: «Сперва прочитали в дворянском собрании Манифест, призывающий всех и каждого против врага, “несущего вечные для России цепи и оковы”» [*Данилевский—1839*. Ч. I. С. 267].

...в отставном морском мундире... — офицерам при выходе в отставку дозволялось носить особый отставной мундир с погонами вместо эполет.

...в своём екатерининском, воеводском кафтане... — возможно, имеется в виду должность городского или уездного воеводы — представителя административной власти; должность воевод упразднена в 1775 г.

...ваше превосходительство... — официальное обращение к лицам, имеющим чин III и IV классов по Табели о рангах (генерал-лейтенант и генерал-майор в военной службе, тайный советник и действительный статский советник в гражданской).

...мы должны спросить у государя ~ сколько у нас войска, в каком положении находятся наши войска и армии... — Ср.: «Один из чиновных бояр сказал: «Мы должны спросить у государя: сколько у нас войска и где наше войско?» [Глинка. С. 17]. *Коммюнизировать* — сообщить.

...Войска движутся сообразно с движениями неприятеля — войска убывают и прибывают... — Ср.: «Войска наши движутся сообразно движениям неприятеля, которые могут изменяться каждый час: такому же изменению подлежит и число войск» [Там же].

...человека, среднего роста, лет сорока <...> который, тоже изменённый в мундире, придвинулся к Пьеру <...> Да и не время рассуждать <...> нужно действовать: война в России. Враг наш идёт, чтобы погубить Россию, чтобы поругать могилы наших отцов, чтоб увезти жён, детей <...> как Россия восстаёт за Россию... — Ср.: «<...> мужчина лет в сорок, высокий ростом, плечистый, статный, благовидный, речистый в русском слове и в мундире без эполетов (следственно, отставной), о имени его некогда было спросить, возвыся голос, сказал: “Теперь не время рассуждать: надобно действовать <...> покажем Европе, что Россия восстаёт за Россию!”» [Там же].

...Глинка <...> сказал, что ад должно отражать адом, что он видел ребёнка, улыбающегося при блеске молнии и при раскатах грома, но что мы не будем этим ребёнком. — Ср.: «<...> я воскликнул: “Ад должно отражать адом. Я видел однажды младенца, который улыбался при блеске молнии и при раскатах грома, но то был младенец. Мы не младенцы: мы видим, мы понимаем опасность, мы должны противоборствовать опасности”» [Там же. С. 18].

...Да, Москва будет сдана! Она будет искупительницей! — кричал один. — Ср. слова Глинки, сказанные им самим: «Москва будет сдана. <...> Москва привыкла страдать за Россию» [Там же. С. 18—19].

Глава XXIII

Оттуда польются миллионы ~ не щадить себя... — Ср.: «<...> граф сказал: “Оттуда польются к нам миллионы, а наше дело выставить ополчение и не щадить себя!”» [Там же. С. 19].

...другой — голова... — по-видимому, выборное должностное лицо из купцов, заведующее какими-либо сборами (таможенными, питейными, соляными и т.п.).

И жизнь, и имущество возьми, ваше величество! — Ср.: «Загремел общий голос: “Государь! Возьми всё: и имущество, и жизнь нашу!”» [Там же. С. 20].

На другой день государь уехал. — Данилевский пишет о «семидневном пребывании государя в Москве» и об отъезде его с 18-го на 19 июля [Ч. I. С. 290]; Богданович — о шестидневном, называя то же время отъезда [Т. I. С. 184].

Узнав, что граф Мамонов жертвует полк... — Как сообщает Данилевский, «четыре московские помещика вызвались сформировать на собственный счёт 4 полка: графы Дмитриев-Мамонов и Салтыков — конные, Демидов и князь Гагарин — пешие» [Ч. II. С. 11].

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава I. Рассуждение автора о роли Наполеона и Александра в событиях 1812 года и краткий обзор войны, кончая взятием Смоленска.

...не мог не надеть польского мундира... — Появление Наполеона в польском мундире отмечено и Данилевским [Ч. I. С. 165], и Богдановичем [Т. I. С. 126].

В исторических сочинениях о 1812-м годе авторы французсы очень любят говорить о том, как Наполеон чувствовал опасность растяжения своей линии... — В.В. Пугачёв называет книгу Жомини «Политическая и военная история Наполеона», «Мемуары» Коленкура, «Souvenirs» А. Дюма (Paris, 1839. Т. III) [Пугачёв—1963. С. 198—206].

...авторы русские ещё более любят говорить о том... — Ср.: «<...> план отступления наших армий внутрь страны» был составлен Барклаем «задолго до войны 1812 года» [Богданович. Т. I. С. 94]. Впрочем, Богданович замечает, что к началу войны «никто у нас не мог в точности определить ни образа действий наших армий, ни направления, по которому следовало двигаться в случае отступления, ни конечного пункта, к коему довелось нам отступать. Всё это зависело в войну 1812 года — как и во все вой-

ны — от многих обстоятельств, недоступных человеческой предусмотрительности. Наполеон, точно так же как и мы, не мог знать в начале войны, по каким направлениям он будет вести свои войска во всё продолжение действий и как далеко зайдёт он в Россию» [Т. I. С. 93]. Историк приводит план графа д'Алонвиля, представленный Александру в январе 1812 года и сообщённый тогда же Барклаю де Толли, в котором предлагается вовлечь противника «в войну медленную и разорительную; в особенности же следует избегать генеральных сражений, отступать в глубь страны, увлекая за собою противника, держать силы свои сосредоточенными, наводнить области, которые неприятель оставит у себя в тылу, казаками для действия против французских отрядов, посылаемых для добывания продовольствия» [*Там же*. С. 95]. В.В. Пугачёв считает дату «январь 1812 г.» опечаткой и считает правильной «январь 1811 г.» [*Пугачёв—1963*. С. 216].

...не было желания заманить французов в глубь России... — Ср.: «О дальнейшем отступлении во внутренность империи не было и помышления. Оно совсем не входило в соображение при начале войны. “Надеюсь, что Бог помилует нас от отступления”, — писал к князю Багратиону Барклай де Толли. Перенесение театра войны в сердце России произошло не от намерения, заранее принятого, но было следствием обстоятельств» [*Данилевский—1839*. Ч. I. С. 148—149]. То же пишет и *Богданович* [Т. I. С. 107]: «Перед открытием войны 1812 года войска наши и весь народ русский были уверены, что мы будем действовать наступательно. Мысль о допущении неприятеля в пределы русского царства не могла найти места в понятиях нашего народа». Но уже из Москвы император «приказал полковнику Мишо отправиться на берега Волги и там построить лагерь для прикрытия Нижнего Новгорода и Казани», — пишет *Данилевский*; он видит в этом «непреложное доказательство намерения государя вести войну даже в отдалённых пределах России». В то же время «на вопрос графа Толстого: “если бы Наполеон решился остаться на зиму в Москве, что тогда ваше величество намерены предпринять?” Александр ответил: “Сделать из России вторую Испанию!”» [*Данилевский—1839*. Ч. I. С. 274—275].

...допущение неприятеля до Смоленска не может даже представиться воображению императора... — Ср. письмо Александра I Барклаю де Толли: «Я <...> не иначе как с прискорбием должен был видеть, что сии отступательные движения продолжались до Смоленска. <...> Я с нетерпением ожидаю известий о ваших наступательных движениях, которые, по словам вашим, почитаю теперь уже начатыми» [*Богданович*. Т. I. С. 224—225].

Любомирский Константин Ксаверьевич, князь (1786—1870), в 1812 г. флигель-адъютант Александра I; *Браницкий* Владислав Григорьевич, граф (1782—1843) — участник походов 1812—1814 гг.; среди генерал-адъютантов Александра I *Влоцкого* не было, но был М.Ф. Влодек.

Багратион в карете подъезжает к дому, занимаемому Барклаем. Барклай надевает шарф, выходит навстречу и рапортует старшему чином Багратиону. — Ср.: прибыв в Смоленск, Багратион «тотчас отправился к Барклаю де Толли, который, увидя из окна коляску его, надел шарф, взял шляпу, пошёл к нему навстречу до передней комнаты и сказал, что, узнав о его приезде, сам только что имел намерение быть у него. <...> При свидании главнокомандующих <...> недоразумения кончились. <...> Князь Багратион подчинил себя Барклаю де Толли, который в прежних войнах бывал часто под его начальством» [*Данилевский—1839*. Ч. I. С. 354—355]. Барклай де Толли и Багратион одновременно получили чин генерала от инфантерии, но предыдущий чин (генерал-лейтенанта) Багратион получил раньше (в 1805 г., а Барклай — в 1807 г.), потому и считался старшим. Эпизод встречи главнокомандующих описан также *Богдановичем* [Ч. I. С. 218-219].

Он пишет Аракчееву... — Письмо Багратиона к Аракчееву от 29 июля приводится *Богдановичем* [Т. II. С. 502—503]; после «хоть полком командовать» в письме стоит «в Молдавию или на Кавказ»; после «толку никакого нет» — «Воля ваша, или увольте меня хотя отдохнуть на месяц. Ей Богу, с ума свели меня от ежеминутных перемен; я ж никакой в себе не нахожу. Армия называется только, но около 40 тысяч, и то растягивают как нитку и таскают назад и вбок. Армию мою разделить на два корпуса, дать Раевскому и Горчакову, а меня уволить».

...натываются на дивизию Неверовского... — Как пишет Богданович, «Неверовский с 27-ю пехотную дивизию, Харьковским драгунским и тремя казачьими полками, небольшой частью смоленского ополчения <...> и четырнадцатью орудиями» был оставлен в Красном, в сорока семи верстах от Смоленска [Т. I. С. 229].

Убиваются тысячи с той и с другой стороны... — Богданович пишет, что «потери обеих сторон были велики, но нет никакой возможности показать их в точности по чрезвычайному разногласию материалов <...>» [Т. I. С. 269].

Но Смоленск сожжён самими жителями... — Ср.: «Говорят, будто бы войска наши, те самые войска, которые, защищая его <Смоленск. — Л.С.>, готовы были пролить последнюю каплю крови своей, усиливали при отступлении пожар поджогами» [Богданович. Т. I. С. 268].

Главы II—V. Лысые Горы; письма князя Андрея о ходе войны; старый князь плохо сознаёт опасность; посылка Алпатыча в Смоленск. Бомбардировка Смоленска; князь Андрей в Смоленске; Берг. Князь Андрей в Лысых Горах. Письмо Багратиона Аракчееву с обвинением в адрес Барклая.

Глава II

...за корпией делаем прекрасные разговоры... — М.А. Бойцов и В.В. Ильин сопоставляют это место с фрагментом из письма М.А. Волковой к В.А. Ланской от 5 августа 1812 г.: «У Татищева, который служит в Комиссариате и, следовательно, находится во главе всех госпиталей, недостало корпии, и он просил всех своих знакомых изготовить ему корпию. Меня первую засадили за работу, так как я ближайшая его родственница, и я работаю целые дни» [Бойцов, Ильин. С. 273].

...он мало спал и, изменив свою привычку спать в кабинете, каждый день менял место своих ночлегов. То он приказывал разбить свою походную кровать в галерее... — Эти подробности, как указал Эйхенбаум, взяты из письма де Местра (31 октября/12 ноября 1811) и относятся к графу Александру Строганову; ср.: «В огромном его дворце не было у него ни спальни, ни даже постоянной постели, а спал он на манер старосветских россиян или на диване, или на маленькой походной кровати, которую ставили то тут, то там по его фантазии» [Де Местр. С. 184].

Глава III

...князь в очках, с абажуром на глазах... — т.е. с козырьком над очками.

...ящик переплётный... — возможно, имеется в виду плетёный ящик (Даль упоминает «переплёты для стульев, рогожки из тростника или ремешков»).

Глава IV

...поля <...> которые только начинали двоить. — Двоить пашню — пахать её второй раз, не только вдоль, но и поперёк.

...в Гаченском предместье... — В Смоленске есть Раченское предместье, но нет Гаченского; *Бантыш-Каменский* [Т. I. С. 103] упоминает предместье Раченки.

...у дворника Ферапонтова... — *Глинка* [С. 88] упоминает москвича Ферапонтьева, «старца маститого».

...все старались успокоивать друг друга. — Ср.: «Смоляне, за несколько дней перед тем <перед штурмом города 5 августа. — Л.С.>, успокоенные сперва отзывом Барклая де Толли к смоленскому губернатору Ашу о намерении защищать Смоленск до последней крайности и соединением обеих русских армий, а потом наступательными их движениями, считали себя совершенно безопасными» [*Богданович*. Т. I. С. 267].

Уверяю вас, что городу Смоленску... ~ *Предписание Барклая де Толли...* — Толстой полностью и точно приводит текст предписания Барклая де Толли смоленскому губернатору от 19 июля, помещённый в книге *Данилевского* [Ч. I. С. 348]. Это же отношение приведено и у *Богдановича* [Т. I. С. 530], где оно датировано 20 августа (очевидно, ошибочно); там же упомянуто «секретное разрешение» Барклая барону Ашу «отправить в Юхнов ночью и самым тайным образом денежные суммы, бумаги и карты, из которых неприятель мог почерпнуть какие-либо сведения о состоянии края».

Это было бомбардирование, которое в пятом часу приказал открыть Наполеон по городу, из ста тридцати орудий. — Как пишет *Богданович*, «Наполеон, убедясь в невозможности взять город приступом, ограничился сильною канонадою. Более ста орудий, преимущественно гаубиц,

бросавших разрывные снаряды, действовали несколько часов по городу, распространяя в нём пожары и опустошение» [Т. I. С. 267]. *Данилевский* называет число 150 [Ч. II. С. 119].

Глава V

Обозы, артиллерия беззвучно шли по ступицу, а пехота по щиколку в мягкой, душной, не остывшей за ночь, жаркой пыли. ~ Солнце представлялось большим багровым шаром. — Ср.: «Пыль и зной были несносны. Артиллерия тянулась в шесть рядов по широкой дороге, которую так взмеси́ли, что в иных местах по колено шли в мелкоистёртой земле, как в пуху, и колёса катились без стука. <...> Мы шли как в тумане: солнце казалось багровым; ни зелени около дороги, ни краски на лафетах нельзя было различить. На солдатах с ног до головы кроме серой пыли ничего иного не было видно; лица и руки наши были черны от пыли и пота; мы глотали пыль и дышали пылью; томясь жаждою от зноя, не находили, чем освежиться» [Радужицкий. Ч. I. С. 124—125].

...по английскому парку. — Тип парка, в котором деревья посажены свободными группами, а не по геометрическим линиям, как во французском (регулярном) парке.

*...князь Багратион <...> писал следующее... — Текст письма приведён у Богдановича [Т. II. С. 504—505]; Толстой даёт его в сокращении. На полях стр. 503 т. II *Богдановича* сохранился автограф Толстого: «7 августа кн. Багратион в своей стоянке Михайловке на Смоленской дороге писал следующее <далее текст письма>. Он писал Аракчееву, но знал, что письмо его будет прочтено государем, и потому, насколько он был к тому способен, он обдумывал каждое своё слово» [ЛСС—90. Т. 16. С. 190; см. также: Библиотека. Т. I. Ч. I. С. 112].*

Глава VI. Петербургские сферы; придворные политические круги; толки в салоне А. Шерер о назначении Кутузова главнокомандующим.

...чтобы приготавливаться к отъезду в Казань придворным и женским учебным заведениям, находящимся под покровительством императрицы-матери. — О возможно-

сти выезда императорской фамилии в Казань в случае опасности для Петербурга упоминает *Данилевский* [Ч. I. С. 277—278].

...как говорит Плутарх о древних. — Плутарх (ок. 46 — ок. 127) — греческий историк, писатель, автор «Сравнительных жизнеописаний» знаменитых греков и римлян; о своих героях он рассказывает торжественным и высоким слогом.

...выбранного начальником петербургского ополчения Кутузова... — Ещё из Москвы, то есть в июле, император назначил Кутузова начальником обороны Петербурга, подчинив ему также «все войска, находившиеся в Петербурге, Кронштадте и Финляндии, не исключая морских» [*Данилевский—1839.* Ч. I. С. 281].

Один из гостей, известный под именем... — *Эйхенбаум* установил, что глава, изображающая гостиную Анны Павловны в 1812 году, «<...> смонтирована из письма де Местра от 2/14 сентября 1812 г.» [*Эйхенбаум—1931.* С. 312]; в письме говорится: «Кутузову не менее 70 лет, он толст и грузен, но очень умён и чрезвычайно хитёр <...> Он изуродован ужасающей раной: пуля когда-то прошла сквозь его голову и вышла через глазную впадину; <...> он плохо видит, с трудом держится на лошади, часто впадает в дремоту и т.д. Несмотря на физическую слабость, он близко связан с одной молдаванкой <...> Император не очень расположен к нему, <...> но так как он чувствовал, что общественное мнение призывает его в главнокомандующие, то он внезапно возвёл его в княжеское достоинство; никто не придал значения этой милости, и все в один голос говорили: “это для того, чтобы не сделать его главнокомандующим” <...> За восемь дней до этого я слышал, как говорили: “Чего вы хотите от слепого генерала?” После назначения я обратил на это внимание того же лица и услышал ответ: “Ах, Боже мой! он видит совершенно достаточно”» [*Там же.* С. 312—313; в другом переводе см.: *Де Местр.* С. 218—222].

Но 8 августа был собран комитет... — На заседании Комитета 5 августа (кроме названных Толстым лиц в него входил Балашёв) было предложено назначить Кутузова главнокомандующим; чин генерал-фельдмаршала он по-

лучил после Бородинского сражения (30 августа) [*Данилевский—1839*. Ч. II. С. 182—185, 290]. 8 августа Александр сообщил Кутузову о назначении главнокомандующим, а «за несколько дней перед его назначением император возвёл его в княжеское достоинство» [*Там же*. С. 185].

Это другой самодержец... — Ср. в письме де Местра: «<...> теперь его можно считать императором русской армии» [*Эйхенбаум—1931*. С. 314].

On dit qu'il rougit comme une demoiselle à laquelle on lirait «Joconde», en lui disant: «Le souverain et la patrie vous discernent cet honneur». — Фраза из письма Ж. де Местра [*Там же*]; Joconde [«Жоконда»] — стихотворная сказка Ж. Лафонтена вольного содержания.

Я верно знаю, что Кутузов <...> выговорил... — Ср. в письме де Местра: «Некоторые уверяют меня, что князь Кутузов, принимая назначения, поставил условием, чтобы его императорское величество не возвращался более в армию и чтобы великий князь, его брат, покинул её, говоря вполне резонно о последнем, что он (Кутузов) не может ни наградить его за хороший поступок, ни наказать за дурной» [*Там же*].

Глава VII. Движение французов к Москве. Наполеон и Лаврушка.

...у Царёва-Займища... — Царёво-Займище — село недалеко от города Гжатска (ныне Гагарин) Смоленской губернии. Русская армия пришла сюда 17 августа старого стиля. Здесь, как пишет *Богданович* [Т. II. С. 118], Барклай де Толли предполагал дать генеральное сражение.

...говорит Тьер, рассказывая этот эпизод. — [*Thiers*. Т. XIV. Р. 321]. Г.В. Краснов пишет: «Этот же эпизод впоследствии расшифровал Н.Н. Гусев. Он писал: “Случай с поимкой двух русских солдат на переходе из Вязьмы к Царёву-Займищу был взят Тьером из не опубликованных в то время записок французского посла в Петербурге Коленкура... Оказалось, что у Коленкура нет ни слова о том изумлении, которое будто бы почувствовал русский казак при виде Наполеона. Коленкур рассказывает, что были взяты в плен двое: повар Платова, негр, и казак, отбившийся от русского арьергарда... О впечатлении, которое произвёл Наполеон на казака, Коленкур не упоминает”

(Гусев Н.Н. Историческая правда “Войны и мира” // Литературная газета. 1938. 10 сентября)» [СС—22. Т. 6. С. 429]. Комментарий к этому эпизоду см. также в: *Зайденинур*. С. 334—336.

...в *денищицкой куртке*... — денщик относился к нестроевым чинам; нестроевые в кавалерии и пехоте носили обмундирование одинакового покроя: длинный, до колен сюртук, с подвёрнутыми полами.

...*Это самое сражение в оттяжку пойдёт*. — Ср. разговор двух солдат в «Рославле» М.Н. Загоскина: «И что говорить, конечно, накоротке хоть кто оборвут, а как дело пойдёт в оттяжку, так нет, брат, не жди пути» [Ч. II. Гл. 3].

Глава VIII. В Богучарове: удар со старым князем, смерть его. Сборы в Москву.

...*разбитый параличом, старый князь три недели лежал в Богучарове*... — Г.В. Краснов пишет: «Сопоставление дат кончины князя (15 августа) и случившегося с ним удара (около 10 августа) обнаруживает неточность в отмеченной фразе. Это объясняется тем, что Толстой, считаясь с фактами движения в глубь России французских войск, был поставлен в жёсткие рамки исторических событий. С другой стороны, для характеристики окружения умирающего князя, особенно княжны Марьи, требовалась большая протяжённость во времени. В первоначальной редакции романа кончина князя после паралича была мгновенной, его хоронили 11 августа (т. 14, с. 82, 168); затем был промежуточный вариант: «Князь в Богучарове, несмотря на помощь доктора, оставался более двух недель всё в том же положении» (там же, с. 165); в окончательном тексте появляются “три недели”» [СС—22. Т. 6. С. 429].

...*на полу был посыпан можжевельник*... — Можжевельник в народных обрядах связан с символикой смерти: ветками можжевельника окуривали покойника, после выноса покойника протапливали печь можжевельником, провожая покойника на кладбище, бросали на дорогу веточки можжевельника. — *Славянские древности*. Т. 3. М., 2004. С. 274—275.

**Главы IX—XII. Настроение крестьян в Богучарове; староста Дрон.
Речь княжны Марьи к толпе; отказ крестьян выпустить её.**

Глава IX

...о присяге Павлу Петровичу в 1797 году... — Павел I вступил на престол после смерти Екатерины II, своей матери, 6 ноября 1796 г.; сразу после этого были приведены к присяге двор, гвардия, войска в Петербурге; далее присяжные листы распространялись по всей России.

...Петре Феодоровиче, при котором всё будет вольно... — После дворцового переворота 1762 г., когда Екатерина II взошла на престол, свергнув своего мужа Петра III (1728—1762), в народе сохранялись предания о том, что Пётр III (Феодорович) жив, и долгое время появлялись самозванцы.

Глава X

Рамо — Во французской армии такого генерала не было.

Главы XIII—XIV. Николай Ростов с Ильиным выручают княжну Марью из трудного положения.

Главы XV—XVI. Князь Андрей в Царёво-Займище; Кутузов. Денисов с планом партизанской войны.

Глава XV

...с колбасниками беда! — Колбасники — ироническое прозвание немцев.

...скифская война. — Речь идёт о тактике заманивания неприятеля в глубь страны и уничтожения его армии партизанскими набегами.

И с такими молодцами всё отступить и отступить!.. — эти слова Кутузова по прибытии его в Царёво-Займище приведены Данилевским [Ч. II. С. 200] и Богдановичем [Т. II. С. 125].

...представил светлейшему к подписи бумагу о взыскании с армейских начальников по прошению помещика за скошенный зелёный овес. — Ср.: «Недостаток в фураже заставил князя Кутузова предписать в приказе, <...> чтобы полки косили овёс, тогда ещё стоявший на корню» [Богданович. Т. II. С. 128].

Глава XVI

...«*Les chevaliers du Cygne*», сочинение *madame de Genlis*... — сентиментальный роман «Рыцари лебедя» (1795) французской писательницы графини С.-Ф. Жанлис. Ср.: «Читали мы в печатных записках, что и Кутузов чтением Жанлисовых романов рассеивал глубокую свою думу под Тарутиным <...>» [Глинка. С. 93].

...будут у меня лошадиное мясо есть! — См. примечания к т. 3, ч. 3, гл. IV.

Главы XVII—XVIII. Москва перед нашествием; растопчинские афишки. Светские круги; штрафы за французский язык. Экзекуция французского повара. Отъезд Пьера в Бородино.

Глава XVII

Растопчинские афишки... — Тексты афишек (здесь и далее) буквально взяты из книги «Сочинения Растопчина» (СПб., 1853. С. 163—164; у Растопчина — Карнюшка Чихирин). Первая афиша начинается так: «Московский мещанин, бывший в ратниках, Карнюшка Чихирин, выпив лишний крючок на тычке, услышал, что будто Бонапарт хочет идти на Москву, рассердился и, разругав скверными словами всех французов, вышел из питейного дома, заговорил под орлом так <...>»; *под орлом* — двуглавый орёл (герб Российской империи) над дверями питейных домов означал, что сбор с вина шел в доход государства.

«*Rentrez en vous même, entrez dans la barque et n'en faites pas une barque de Charon*». — Глинка [С. 42] приводит слова Растопчина: «*Entrez dans la barque, et rentrez dans vous mêmes*». *Харон* в греческой мифологии — перевозчик мёртвых в подземном царстве.

...*madame Suza*. — См. комментарий к т. 2, ч. 2, гл. I.

Глава XVIII

...*две принесённые в этот день афиши Растопчина*. — Цитируется афиша № 7 и пересказывается № 8, в которой говорится: «Светлейший князь Кутузов прибыл вчера в Вязьму. Граф Витгенштейн занял Полоцк и действует далее; весь тот край очищен от проказы, и французов

нет. Многие из жителей желают вооружиться, а оружия тысяч на десять есть в арсенале, которое куплено, и дешёво, на Макарьевской ярмарке; всякое утро желающие могут покупать в арсенале ружья, пистолеты и сабли; цены тут означены; за это мне скажут спасибо, а осердятся одни из ружейного ряда <...>»; *граф Витгенштейн победил французов...* — П.Х. Витгенштейн 18—20 июля одержал победу под Клястицами (село в Белоруссии, севернее Полоцка), над войсками маршалами Удино, заставив их отступить к Полоцку; было сражение при Полоцке 6 августа (маршала Удино сменил Сен-Сир); как пишет *Данилевский*, граф Витгенштейн с одним своим корпусом удержал три французские корпуса <...> и остановил прилив нечестия, угрожавший гибелью древнему Пскову и юной столице Петра» [См. *Данилевский—1839*. Ч. I. С. 393—398; 415—424].

...Разве не он писал в этих дурацких афишах, что какой бы там ни был, тащи его за хохол на съезжую... — В афише № 4: «<...> если кто из наших или из чужих станет его <Наполеона. — Л.С.> выхвалять и сулить и то и другое, то, какой бы он ни был, за хохол да на съезжую! Тот, кто возьмёт, тому честь, слава и награда»; *на съезжую...* — в полицейский участок.

...воздушный шар, который строился Леппихом... — Ср.: «5 мая 1812 года был послан в Москву иностранец Леппих. Он взялся сделать огромный шар, подняться с ним на воздух с 50-ю человеками и спустить на неприятельскую армию два ящика, наполненные истребительными веществами» [*Данилевский—1839*. Ч. II. С. 407]. Пробный полёт, как пишет *Данилевский*, оказался неудачным; Расстопчин назвал Леппиха шарлатаном, отправил его в Петербург, «а шар, инструменты и другие снадобья, стоившие 163 000 рублей, в Нижний Новгород» [*Там же*. С. 409].

...Только что Леппих будет готов ~ чтоб он сообразал свои движения с движениями главнокомандующего. — Это письмо Александра приводится у *Богдановича* [Т. II. С. 594—595].

Болотная площадь — так с 1845 г. назывался Царицын луг (в просторечье — Болото); на этом месте происходили публичные казни (в 1775 г. здесь был казнён Пугачев).

Это была экзекуция французского повара... — Рязанцев [С. 21—22] описывает наказание повара-француза на Болотной площади («широкий в плечах, толстопузый, с огромными рыжими бакенбардами») и хлебника, тоже француза («малого роста, худ, как скелет, и бледен, как мертвец»); «народ, издеваясь над ним <поваром. — Л.С.>, со смехом кричал: “Что, мусью! Видно, русский соус кислее французского? не по вкусу пришёлся; набил оскомину?”».

Перхушково — село в 30 км от Москвы, в Звенигородском уезде.

...сражение 24 числа при Шевардине. — 24 августа французы атаковали отряд генерал-лейтенанта князя А.И. Горчакова (2-го), оставленный для защиты Шевардинского редута. После нескольких кровопролитных атак редут остался за русскими. В ночь на 25 августа Кутузов отдал приказ оставить редут и отступить [См.: *Богданович*. Т. II. С. 146—150].

Глава XIX

До Бородинского сражения наши силы приблизительно относились к французским как пять к шести, а после сражения как один к двум... — Данилевский пишет, что «Кутузов считал неприятеля с небольшим в 160 000», а «русских было 113 000 человек <...> и тысяч 15 ополчения» [Ч. II. С. 227].

Ежели скажут, что, заняв Москву, он думал, как занятием Вены, кончить кампанию, то против этого есть много доказательств. — *Данилевский*, передавая разговор Наполеона с П.А. Тучковым, приводит слова французского императора: «Я займу Москву, и какие бы я ни принял меры для избавления её от разорения, ничто не поможет. <...> Знаю, у вас говорят, что Россия не в Москве; то же самое твердили и австрийцы об Вене, но когда я занял её, они заговорили иначе. И с вами то же случится. Столица ваша Москва, а не Петербург, который не что иное, как резиденция государя» [Ч. II. С. 162].

...как даны были Бородинское и предшествующее ему Шевардинское сражения ~ Так говорится в историях, и всё это совершенно несправедливо... — Данилевский подробно объясняет выгоды Бородинской позиции; о Шевардинском

редуте он пишет, что Кутузов «велел на одном из трёх курганов у Шевардина построить пятиугольный редут на 12 батарейных орудий, который, однако же, не был совсем окончен», «желая не дать неприятелю возможности овладеть сим пунктом, обозревать всё расположение российских войск и иметь вместе с тем удобство действовать во фланг наступающим <...> к Бородину колоннам». Редут находился «в 1000 саженьях впереди от левого фланга» [Ч. II. С. 211—213]. Там же [С. 213—215] приводится диспозиция, подписанная Кутузовым. Карта сражения, нарисованная Толстым, имеет весьма мало общего с картой сражения у Данилевского.

...не подошёл ещё Милорадович с ополчением... — М.А. Милорадович вместе с резервными войсками, укомплектованными в Калуге, присоединился к главным силам у Ивашкова, около Гжатска, в ночь с 19 на 20 августа [Богданович. Т. II. С. 131].

...Кутузов в донесении своём <...> называет Шевардинский редут левым флангом позиции. — Данилевский приводит донесение Кутузова 27 августа 1812 г.: «После донесения моего о том, что неприятель 24-го числа производил атаку важными силами на левый фланг нашей армии <...>» [Ч. II. С. 287].

...оно произошло на совершенно неожиданном и почти не укрепленном месте. — Богданович писал, что позиция русских при Бородине была укреплена недостаточно сильно: «центр и левое крыло Бородинской позиции не были прикрыты никакою местною преградой», и «левый фланг подвергался обходу по старой смоленской дороге»; «сия позиция вовсе не представляла важных местных удобств в оборонительном отношении» [Т. II. С. 141]. Он же пишет, что армия была растянута «на две версты вправо от Горок», что лишило нас «содействия целой трети войск». Там же говорится, что строительство укрепления не было закончено, Шевардинский редут не достроен, а «цепное укрепление у леса, за правым крылом позиции», обращённое фронтом к реке Москве, было бесполезным [Т. II. С. 142—143]. Клаузевиц писал: «Бородинская позиция была выбрана теми же глазами, которые выбирали все позиции для Барклая, т.е. глазами полковника Толя, и, конечно, она не принадлежала к числу лучших из тех

многочисленных позиций, которые этот офицер находил пригодными для поля сражения» [С. 68].

Наполеон <...> наткнулся <...> на Шевардинский редут... — Как пишет *Данилевский*, редут преграждал французам доступ к русской армии; «защита редута как отдельного укрепления была бы с нашей стороны без цели, если бы князь Кутузов не имел надобности выиграть несколько времени, приводя к окончанию инженерные работы, начатые на позиции». Редут защищали с двух часов дня до полуночи; «далее удерживать редут стало бесполезно по отдалённости его от позиции» [Ч. II. С. 220—222].

...план предполагаемого сражения и происшедшего сражения будет следующий... — Как известно, Толстой в сентябре 1867 г. выезжал в Бородино; 27 сентября он писал С.А. Толстой: «Только бы дал Бог здоровья и спокойствия, а я напишу такое Бородинское сражение, какого ещё не было».

...после сражения при Гридневой... — Как пишет *Данилевский*, 23 августа русский арьергард под командованием Коновницына был атакован французским авангардом Мюрата при деревне Гриднево в 15 верстах от Бородина; столкновения продолжались и 24-го, когда на помощь пришёл 1-й кавалерийский корпус Уварова; Коновницын был вынужден отступить к Бородину [*Данилевский—1839*. Ч. II. С. 218—219].

Глава XX

...Ах запропала... да ежова голова... Да на чужой стороне живучи... — В романе В.В. Крестовского «Петербургские трущобы» [Т. I. Ч. I. Гл. XI] приводится более подробный вариант этой песни:

Как на гору, значит, ёж ползёт —
Под горою горемыка идёт.
Ты куды же, куды, ёж, ползёшь?
Ты куды же, горемыка, идёшь?
Я иду-ползу на барский двор,
Ко Агафье свет-Ивановне,
К Серафиме Сарафановне.

Загуляла тут ежова голова,
На чужой стороне живучи,

Много горя принимаючи,
Свою участь проклинаючи!

Всем народом навалиться хотят... — Ср. в письме Багратиона Аракчееву от 7 августа: «<...> надо спешить непременно готовить людей, по крайней мере сто тысяч, с тем, что если он приблизится к столице, всем народом на него навалиться — или побить, или у стен Отечества лечь» [*Богданович*. Т. II. С. 504; эти слова отчёркнуты Толстым: *Библиотека*. Т. I. Ч. I. С. 112].

Глава XXI

Матушку несут! Заступницу!.. Иверскую!.. — особенно почитаемая икона Богоматери (по имени Иверского монастыря на Афоне); копия её находилась в Москве в Иверской часовне у Воскресенских ворот Китай-города перед Красной площадью в Москве.

Смоленскую матушку... — Одна из двух чудотворных икон Богоматери, находившихся в Смоленске, икона из Благовещенской церкви, с 3 августа по 6 ноября 1812 г. находилась при войсках 3-й пехотной дивизии [*Богданович*. Т. I. С. 530—531]. В черновиках сохранилась запись: «Регте видит, что чудотворная смоленская сама по себе, а война сама по себе, и солдаты ничего не могут между этим найти общего» [*ПСС—90*. Т. 13. С. 38].

Глава XXII

Ополченцы — те прямо надели чистые, белые рубахи... — Ср.: «Офицеры надели с вечера чистое бельё; солдаты, сберегавшие про случай по белой рубашке, сделали то же» [*Ф. Глинка*. Ч. I. С. 40]; также ср.: «<...> дружина Боборыкина по окончании процессии, войдя в свой лагерь, <...> надела белые рубахи, приготовясь к смерти» [*Липранди—1867*. С. V].

...стихи-то Марина, <...> что на Геракова написал... — *Марин* Сергей Никифорович (1775—1813) — в 1812 г. полковник, флигель-адъютант Александра I, поэт; *Гераков* Гавриил Васильевич (1775—1838) — писатель, преподаватель истории в первом кадетском корпусе в Петербурге. Цитируемое стихотворение — «На рождение молодого грека» — включает следующие строки:

Будешь, будешь сочинитель
И читателей тиран,
Будешь в корпусе учитель,
Будешь вечный капитан.

Толстой мог прочесть их в «Записках» Вигеля [*Вигель*. Т. II. Ч. III. С. 146].

Глава XXIII

Бенигсен не знал этого и передвинул войска вперед по особенным соображениям, не сказав об этом главнокомандующему. — Ср.: «Расположение 3-го корпуса Тучкова <...> подавало нам возможность противодействовать неприятельскому обходу; но вслед за тем оно было изменено Беннигсеном, который, не зная о распоряжениях, сделанных Кутузовым и приведённых в исполнение Толем, приказал Тучкову 1-му выдвинуть 3-й корпус на одну высоту с егерскими полками <...> Весьма замечательно, что Беннигсен не донёс Кутузову о своём распоряжении насчёт 3-го корпуса <...>» [*Богданович*. Т. II. С. 152—153].

Главы XXIV—XXV. Князь Андрей накануне Бородина. Свидание с Пьером.

Глава XXIV

Как нежный голубок басни, она должна была зачахнуть в разлуке со мной. — Имеется в виду сюжет басни Ж. Лафонтена «Les deux pigeones» («Два голубя»); его русские переложения — басни А.П. Сумарокова, Д.И. Хвостова, И.И. Дмитриева и И.А. Крылова.

Глава XXV

...нельзя позволять грабить край и приучаться войскам к мародёрству... — *Богданович* утверждает, что Кутузов, как и Барклай де Толли, боролся с мародёрством в русской армии, и приводит приказы главнокомандующего [*Богданович*. Т. II. С. 128, 531, 532].

...но как только она в опасности, нужен свой, родной человек. — Ср. «<...> в Отечественную войну главнокомандующий, по состоянию тогда умов, должен был быть

русский <...>» [*Липранди—1867а*. С. 98 («Краткое обозрение эпизода Отечественной войны...»)].

...в Смоленске он тоже правильно рассудил, что французы могут обойти нас и что у них больше сил <...> мы в первый раз дрались там за русскую землю, что в войсках был такой дух, какого никогда я не видал ~ Он велел отступить, и все усилия и потери пропали даром. — Ср. в письме Багратиона к Аракчееву (7 августа): «Я клянусь вам моей честью, что Наполеон был в таком мешке, как никогда, и он бы мог потерять половину армии, но не взять Смоленска. Войска наши так дрались и так дерутся, как никогда. Я удержал с 15-ю тысячами более 35 часов и бил их <...>» [*Богданович*. Т. II. С. 503; эти строки отчёркнуты Толстым в его экземпляре: *Библиотека*. Т. I. Ч. I. С. 112]. *Богданович* оправдывает Баркляя и в решении защищать Смоленск («он оборонял святыню русского народа»), и в прекращении обороны города и отступлении: «<...> мы подвергались опасности быть отброшенными от московской дороги, которую не могла отстаивать 30-тысячная армия Багратиона» [Т. I. С. 271—272].

Сражение выигрывает тот, кто твёрдо решил его выиграть. — *Эйхенбаум* возводит рассуждения князя Андрея к одному из писем Ж. де Местра: «Сражения проигрываются не по материальным причинам. Вы стреляете, я стреляю: ни у вас, ни у меня нет никаких преимуществ. Да и как узнать число погибших? Проигрываются сражения, как правило, по причинам моральным; истинный победитель, как и истинный проигравший, — это тот, кто считает себя таковым» (перевод В.А. Мильчиной) [*Эйхенбаум—1931*. С. 315].

Солдаты <...> не стали водку пить: не такой день, говорят. — Ср.: «Я слышал, как квартиргеры громко сзывали к порции: “Водку привезли; кто хочет, ребята! Ступай к чарке!” Никто не шелохнулся. По местам вырывался глубокий вздох и слышались слова: “Спасибо за честь! не к тому изготовились: не такой завтра день!”» — [*Ф. Глинка*. С. 41; эти слова приведены (со ссылкой на Ф. Глинку) у *Богдановича*. Т. II. С. 171].

...эти вестфальцы и гессенцы, которых ведёт Наполеон... — В 1807 г. Наполеон образовал на территории Западной Германии Вестфальское королевство, входившее

в Рейнский союз вместе с герцогством Гессен-Дармштадт; Наполеон был протектором Рейнского союза.

Наташа с оживлённым, взволнованным лицом рассказывала ему, как она в прошлое лето, ходя за грибами, заблудилась в большом лесу. — См. комментарий к т. 1, ч. 3, гл. XII. «День Бородинского сражения — 26 августа старого стиля — был днём праздника святой Наталии. <...> Грибы как знак смерти неявно противопоставлены Наташе как образу торжествующей жизни. Старый пчельник, которого встречает Наташа в лесу, также, очевидно, олицетворяет начало жизни, контрастирующее с грибами и темнотой леса. В “Воине и мире” “роевая” жизнь пчёл — символ естественной человеческой жизни. (См., например, описание Москвы в главе XX части третьей тома 3-го “Войны и мира”.) Показательно, что “пчелиный промысел считается один из тех, которые требуют нравственной чистоты и праведной жизни перед Богом”. — Максимов С. Куль хлеба. Нечистая, неведомая и крестная сила. Смоленск, 1995. С. 595» [*Ранчин*. Т. 3. С. 917—918].

Главы XXVI—XXIX. Наполеон 25 августа. Сцена с портретом сына.
Рассуждения автора о роли Наполеона.

Глава XXVI

Наполеон слушал, строго нахмурившись и молча, то, что говорил Фабвье ему о храбрости и преданности его войск, дравшихся при Саламанке ~ Я должен поправить это в Москве... — Ср. у Тьера: «Наполеон <...> со странной смесью раздражения и насмешки выслушивал рассказ приехавшего в этот день из Аропил полковника Фабвье о битве при Саламанке. <...> Выслушав Фабвье, Наполеон отослал его со словами, что он исправит завтра на берегах Москвы-реки ошибки, сделанные в Аропилах» [цит. по: Шкловский—1928. С. 182].

...написанный Жераром портрет мальчика... — См. Часть первую, главу «Работа с источниками».

Воины! Вот сражение... — Воззвание Наполеона приведено Богдановичем [Т. II. С. 173]. Данилевский [Ч. II. С. 232] даёт иной перевод.

Глава XXVII

Диспозиция <...> была следующая... — Текст взят у Богдановича [Т. II. С. 166—168].

Вице-король — Евгений Богарне (1781—1824), вице-король Италии, принц Французской империи, пасынок Наполеона. В 1812 г. командовал 4-м корпусом.

6 сентября — по новому стилю.

...сто два орудия стреляли по-пустому... — Ср.: «Действие этих ста двух орудий по значительному их расстоянию от наших укреплений оказалось ничтожно, и потому все батареи были поданы вперёд» [Богданович. Т. II. С. 177].

Глава XXVIII

...тот вывод, который шутя <...> делал Вольтер... — Имеется в виду повесть Вольтера «Уши графа Честерфильда и капеллан Гудман», глава VII.

...le vin est tiré et qu'il faut le boire... — См. извлечение из мемуаров Раппа у Липранди—1867 в комментарии к след. главе.

Глава XXIX

Он спросил о том, не ушли ли русские? — И Тьер, и Сегюр пишут о беспокойстве Наполеона по этому поводу; ср.: «Настала ночь, а вместе с ней вернулась и боязнь, чтобы русская армия под покровом темноты не удалась бы с поля битвы. Эти опасения не давали спать Наполеону. <...> Он до такой степени сомневался, что велел раздать своё воззвание с приказанием прочесть его только на другой день утром и то лишь в случае, если будет битва» [Сегюр. С. 113].

Дежурный адъютант вошёл в палатку. — Разговор с адъютантом (Жаном Раппом) передан близко к «Мемуарам» Раппа: «Ну что, Рапп! Ожидаешь ли ты, что мы сегодня совершим хорошие дела?»

— Нет сомнения, государь! Мы истошили все свои средства, мы принуждены победить.

— *Le fortune est une france courtisane* [Счастье — самая настоящая куртизанка]; я это часто говорил и начинаю это испытывать.

— Ваше величество! Помните, что сделали мне честь, сказав в Смоленске, что вино разлито и его должно выпить: теперь как никогда предстал этот случай, теперь нет уже времени отступить. Впрочем, армия знает своё положение. Она знает, что найдёт существование только в Москве и что ей для этого должно сделать только тридцать льё.

— Эта бедная армия, — восклицает Наполеон, — очень уменьшилась, но то, что осталось, хорошо; гвардия моя, впрочем, нетронута» [цит. по: *Липранди—1867*. С. 26; см. также: *Грызлова—1978*. С. 186—187].

A-t-on distribué les biscuits et le riz aux régiments de la garde? — Ср.: «Он выразил желание, чтобы этим старым солдатам были розданы на три дня бисквиты <по-видимому, в “Войне и мире” правильное: *сухари*. — *Л.С.*> и рис, взятые в счёт запасного провианта из резервных фургонов. Однако он всё же боялся, что его не послушаются, и поэтому встал у входа в свою палатку, сам спросил у гвардейских гренадеров, получили ли они продовольствие. Успокоенный их ответами, он вернулся в свою палатку и задремал» [*Сегюр*. С. 114].

Наше тело подобно часам... — Ср.: «Тело человеческое — часы, которые часовой мастер не может открыть, чтобы поправить» [*Тьер А.* Наполеон на острове Св. Елены. Киев, 1898. С. 118].

Вы знаете ли, Рапп, что такое военное искусство? — спросил он. — *Искусство быть сильнее неприятеля в известный момент.* — Ср.: «Что такое война? Ремесло варваров, в котором всё искусство заключается в том, чтобы быть сильнее в данном месте!» [*Сегюр*. С. 114].

Посмотрим! Помните, в Браунау он командовал армией и ни разу в три недели не сел на лошадь, чтобы осмотреть укрепления. — Ср.: «Мы сегодня будем иметь дело с этим знаменитым Кутузовым. Вы, конечно, помните, что это тот самый Кутузов, который командовал в Браунау, в Аустерлицкую кампанию. Он оставался три недели в этой крепости, ни разу не выходя из своей комнаты, даже не сажился на лошадь, чтобы видеть укрепления» [«Мемуары» Раппа цит. по: *Липранди—1867*. С. 26; см. также: *Грызлова—1978*. С. 186—187].

Главы XXX—XXXII. Начало битвы; Пьер на батарее Раевского.

Глава XXXI

...на левом фланге у Багратиона ужасная жарня идёт. — Слово *жарня* (драка, битва — Даль) встречается в романе М.Н. Загоскина «Рославлев» [Ч. II. Гл. IV] и у *Раджицкого* [Ч. 3. С. 87].

Поздравляю, граф, — сказал он, — le baptême de feu. — Ср.: «Я понял значение французского выражения “Le baptême de feu”» [Вяземский. С. 290].

...Пьер узнал, что этому адъютанту в этот день оторвало руку. — Ср.: «Адъютант Милорадовича, Д.Г. Бибиков, сжалился надо мной и дал мне свою запасную лошадь. Но и ему за оказанное одолжение не посчастливилось: вскоре затем ядром оторвало у него руку» [Вяземский. С. 290].

Ах, вороны, заколянулись! — Заколянитесь — «зачерстветь от стужи или жару» (Даль).

Глава XXXII

...та атака, которую себе приписывал Ермолов... — Ермолов в «Записках» сообщает, что в критический момент он приказал резервным полкам 1-й Западной армии атаковать неприятеля штыками: «Не раз случалось мне видеть, как бросаются подчинённые за идущим вперёд начальником: так пошли и за мною войска, видя, что я приказываю самим их полковым командирам. Сверх того, я имел в руке пук Георгиевских лент со знаками отличия военного ордена, бросал вперёд по несколько из них, и множество стремилось за ними. Являлись примеры изумляющей неустрашимости. <...> Предприятие перестало быть безрассудной дерзостью, и моему счастью немало было завиствующих!» [Ермолов. С. 198]. Ср.: «Для большего воодушевления войск Ермолов стал бросать по направлению к редуту Георгиевские кресты, случайно находившиеся у него в кармане; вся свита Барклая мужественно пристроилась к ним, и в четверть часа редут был взят. Наши сбрасывали с вала вместе с неприятелем и пушки; пощады не было никому; взят был в плен один генерал Бонами, получивший двенадцать ран <...>» [Давыдов. Ч. 1. С. 10

(«Дневник партизанских действий 1812 года»)]. Этот же эпизод излагает *Ф. Глинка* [Ч. II. С. 47].

Главы XXXIII—XXXIV. Наполеон, его недоумение и колебания.

Глава XXXIII

Компан ранен и Даву убит, а между тем ~ Даву был жив и только слегка контужен. — Как пишет *Богданович*, «Компан был тяжело ранен картечью»; «Даву, получив сильную контузию, упал с убитой под ним лошади и был поднят за мертво окружавшими его солдатами». Генерал Сорбье счёл Даву убитым «и прискакал к Наполеону с известием о смерти маршала»; Наполеон приказал Мюрату принять командование над 1-м корпусом, но Мюрат «нашёл Даву, несмотря на полученную им сильную контузию, снова готовым сесть на коня и возобновить нападение» [Т. II. С. 178—181].

Главы XXIV—XXV. Князь Андрей накануне Бородина. Свидание с Пьером.

Глава XXXIV

Прежде после двух-трёх распоряжений, двух-трёх фраз скакали с поздравлениями и весёлыми лицами маршалы и адъютанты, объявляя трофеями корпуса пленных, des faisceaux de drapeaux et d'aigles ennemis, и пушки, и обозы... — Ср. у *Тьера* [XIV, 350]: «Некогда Наполеон уведомлял о нескольких тысячах убитых у неприятеля, о тридцати или сорока тысячах пленных, о нескольких сотнях пушек и знамён, взятых у неприятеля! Здесь же не было ни пленных, ни знамён, ни пушек, исключая малого числа орудий, найденных на редутах, но шестьдесят тысяч убитых или умирающих неприятелей покрывали землю» [цит. по: *Липранди—1867*. С. 110].

Dites au roi de Naples... [Скажите неаполитанскому королю...] — В мемуарах Сегюра Наполеон говорит Бельяру (а не адъютанту Мюрата), «что ещё ничего не выяснилось и что прежде чем дать свои резервы, он должен хорошо видеть расположение фигур на шахматной доске» [*Сегюр*. С. 125—126].

...я не могу послать Клапареда. Пошлите дивизию Фриана... — Данилевский цитирует Chambray, писавшего о нерешительности Наполеона в Бородинском сражении: «Присланный от Нея офицер повторяет несколько раз, что нельзя терять ни минуты <...> Наполеон приказывает объявить молодёжь гвардии идти вперёд. Адьютант едет; Наполеон ворочает его и снова советуется с Бертье; наконец посылает к Нею дивизию Фриана. От его колебания потеряно полчаса, что имело великое влияние на сражение и, следственно, на участь самого Наполеона» [Ч. II. С. 277—278]. Ср.: «Дежурный офицер повторил ему несколько раз, что нельзя было терять ни минуты, что Ней может быть разбит. Наполеон, наконец, поручил ему отвезти Клапареду приказ отправиться на помощь Нею. Этот офицер тут же отправился, но Наполеон вновь позвал его, и вновь начал совещаться с Бертье: наконец он отправил на помощь Нею Фриана. Из-за его нерешительности было потеряно полчаса, эта задержка должна была оказать большое влияние на исход битвы и как следствие на будущую судьбу Наполеона» [Chambray. Т. I. Р. 305—306; перевод Т.Н. Эйдельман].

...нет в мире причин, которые могли бы помешать завтракать, когда можно это сделать. — Ср. в «Мемуарах» Де Боссе: «Я имел неосторожность сказать, что нет в мире никаких причин, которые бы препятствовали завтракать, когда можно это сделать. Тогда он меня отослал довольно грубым образом» [цит. по: *Липранди—1867*. С. 38].

...атака кавалерии *des hommes de fer*... [железных людей] — тяжёлой кавалерии, кирасир. Как пишет Данилевский, русские, «допустив французских кирасиров на ближайший выстрел, открыли батальный огонь. Латы, не придавая мужества французам, были им слабою защитой» [Ч. II. С. 250]. Ср. у Богдановича. «Грозные кирасиры, которых Наполеон прозвал железными (*hommes de fer*), поддержанные лёгкою конницею, ещё два раза атаковали наших гвардейцев и каждый раз были отбиты» [Т. II. С. 189].

Так было под Лоди, Маренго, Арколем, Иеной, Аустерлицем, Ваграмом... — Под Лоди (форсирование переправы), Маренго (где вначале французы начали отступать и лишь прибытие в критическую минуту дивизии Дезе изменило дело решительным образом), под Ваграмом и при

Арколе не было ни «множества трофеев», ни «корпусов пленных» [см.: *Витмер*. С. 107].

A huit cent lieux de France je ne ferai pas démolir ma garde... [За три тысячи двести верст от Франции я не могу дать разгромить свою гвардию] — *Богданович*, со ссылкой на Сегюра, приводит слова Наполеона: «Не хочу расстроить мою гвардию. В трёх тысячах вёрст от Франции не следует жертвовать последним резервом» [Т. II. С. 219].

Глава XXXV. Кутузов; сцена с Вольцогеном.

Он не делал никаких распоряжений, а только соглашался или не соглашался на то, что предлагали ему. — Ср.: «В молчании следил он ход битвы, сохраняя совершенное спокойствие духа, внимательно выслушивая привозимые к нему донесения, без торопливости отдавая повеления» [*Данилевский—1839*. Ч. II. С. 270]. Ср. также у *Клаузевица*: «Кутузов, выслушивавший все донесения и речи с совершенно рассеянным видом и лишь время от времени отвечавший: “хорошо, сделайте так”, и на это предложение <вести в дело кавалерийский корпус Уварова. — *Л.С.*> сказал: “Ну, что же, возьмите его!”» [С. 84].

Вскоре после отъезда принца ~ и послал Дохтурову приказание принять командование первой армией... — Бернгарди пишет, что Кутузов предложил герцогу Александру Виртембергскому «принять командование над второй армией. Герцог отправился без промедления на левый фланг, но сразу же, по-видимому, ещё до прибытия на место назначения, послал обратно адъютанта с повторной просьбой о подкреплениях. Раздосадованный Кутузов велел герцогу передать: непосредственный совет герцога ему, Кутузову, совершенно необходим; поэтому пусть он вернётся к нему обратно. Одновременно генерал Дохтуров получил указание принять командование над второй армией» [*Мышковская*. С. 173]. Ср.: «Прибыл герцог Александр Виртембергский, до тех пор находившийся подле князя Кутузова и посланный им на левый фланг при первом известии о ране князя Багратиона. Вскоре потом поручено начальство над 2-ю армиею бесстрашному защитнику Смоленска Дохтурову» [*Данилевский—1839*. Ч. II. С. 249—250]; здесь нет ни слова о просьбе подкрепления. Толстой не заметил своей ошибки: Багратион командовал II армией.

...известие о взятии в плен Мюрата... — Ср.: «На батарее взяли в плен совсем исколотого штыками генерала Бонами. Желая спастись от смерти, он назвался Неаполитанским королём, <...> адъютант доложил князю Кутузову о взятии Мюрата в плен. Все вокруг главнокомандующего закричали “ура!”, но он, умеряя общую радость, сказал: “Подождём подтверждения”. Вскоре привели пленного и обнаружилась истина» [Данилевский—1839. Ч. II. С. 245].

...настоящий ход сражения известен мне ~ Барклай де Толли желал бы иметь письменное подтверждение того приказа... — Ср.: «Барклай де Толли <...> послал к Кутузову флигель-адъютанта Вольцогена <...> Вольцоген, явясь к Кутузову, донёс ему, что все важнейшие пункты нашей позиции были в руках неприятеля и что наши войска находились в совершенном расстройстве. Такое несколько преувеличенное изложение дела <...> не понравилось Кутузову, который, выразив весьма резко неудовольствие своё Вольцогену, сказал ему: “Что касается до сражения, то ход его известен мне самому как нельзя лучше. Неприятель отражён на всех пунктах; завтра погоним его из священной земли русской”. Затем Вольцоген, исполняя поручение Барклая де Толли, испросил письменное приказание главнокомандующего» [Богданович. Т. II. С. 219—220; там же, на с. 547—549, приведён текст приказа Кутузова о наступлении, назначенном на следующий день]. Как пишет далее *Богданович*, посланный Кутузовым Толь нашёл Вторую армию совершенно расстроенной и убедился в невозможности продолжать сражение [Там же. С. 220—221]. О том, что «неприятели овладели всеми нашими редутами на левом фланге и по левую сторону большой дороги <...>», пишет *Раджицкий* [Ч. I. С. 150]. Армия Барклая де Толли была на правом, а не на левом фланге.

Главы XXXV—XXXVII. Полк князя Андрея в резерве; ранение князя Андрея; на перевязочном пункте; Анатолий Курагин. Настроение князя Андрея.

Глава XXXVI

Полк князя Андрея был в резервах... — Данилевский пишет, что Преображенский и Семёновский полки, бывшие в резервах, «стояли под ядрами и лишились 59 человек

убитыми и ранеными» [Ч. II. С. 281]. Толь «увеличивает эту потерю до семнадцати офицеров и шестисот нижних чинов, поражённых артиллериею!» [Липранди—1867. С. 117].

Все люди полка одинаково были молчаливы и мрачны. — Ср.: «<...> нет ничего хуже во время сражения, как стоять под неприятельскими выстрелами без действия: почти каждый солдат провожает ядро глазами и невольно отдаёт ему почтение» [*Радожицкий*. Ч. I. С. 153].

...шаршавя траву... — *шаршавить* (шершавить) — от *шершавый*: шероховатый, всклокоченный, включенный.

...ошмурыгивал... — по-видимому, собирал в ладонь цветки и отрывал их от стебля.

Глава XXXVII

На ближнем столе сидел татарин, вероятно, казак... — Ср.: «Особенно страшен и жалок был один татарин, теплярский казак: в то время как я подъехал, у него из спинной лопатки вырезывали пулю, отчего он ужасно корчился и кричал, имея чёрное, отвратительное лицо» [*Радожицкий*. Ч. I. С. 155].

Главы XXXVIII—XXXIX. Автор о нравственном ослеплении Наполеона. Рассуждения автора о значении Бородинского боя.

Глава XXXVIII

...об убитых и раненых двадцати знакомых генералах... — Сегюр пишет, что «сорок три генерала были убиты или ранены» [Сегюр. С. 137].

В этот день ужасный вид поля сражения победил ту душевную силу... — Н.Н. Арденс возводит это место книги к воспоминаниям Сегюра; ср.: «Для того чтобы следовать за Наполеоном, надо было ехать по горе трупов, и нога лошади наступила на раненого; из-за этого он продемонстрировал последний признак жизни или боли. Император, до этого все время хранивший молчание, подобно своей победе *<comme sa victoire.* — Л.С.>, так как он был подавлен видом такого количества жертв, теперь взорвался и нашел утешение в криках возмущения и во множестве забот, которыми он приказал окружить этого несчастного» [*Апостолов—1928*. С. 155; пер. Т.Н. Эйдельман. Ср.: Сегюр. С. 139].

...писал в письме в Париж, что *le champ de bataille a été superbe*, потому что на нём было пятьдесят тысяч трунов... — Как указывает Л.М. Мышковская, на с. 117 II тома яснополянского экземпляра книги Бернгарди загнут верхний угол — «здесь Бернгарди рассказывает, что Наполеон, увидев на следующий день после Бородина поле битвы, написал одному из маршалов: “Le champ de bataille a été superbe!”» [Мышковская. С. 171].

...и на острове Св. Елены ~ он писал... — ссылку на «Мемориал» Лас Каза и комментарий к этому фрагменту см.: Галаган. С. 81.

...*mon congrès et ma sainte-alliance*. — Венский конгресс держав-победительниц (1814—1815) лишил Францию её завоеваний; Священный союз (Австрии, Пруссии и России) был заключён в Париже 26 сентября 1815 г. (н. ст.) с целью обеспечить незыблемость решений Венского конгресса.

Глава XXXIX

...принадлежавших господам Давыдовым... — Бородино принадлежало А.В. Давыдовой, сестре Д.В. Давыдова. В «Дневнике партизанских действий 1812 года» Давыдов писал: «Эти поля, это село мне были более, нежели другим, знакомы! Там я провёл и беспечные лета детства моего и ощутил первые порывы к любви и к славе. Но в каком виде нашёл я приют моей юности!» [Давыдов. Ч. 1. С. 8].

...пахло странной кислотой селитры и крови. — Ср.: «В воздухе распространился какой-то кислотатый, уксусный запах, может быть, от большого разложения селитры и серы, может быть, и от испарений крови!» [Ф. Глинка. Ч. II. С. 106].

...русские, оставаясь на своих местах, потеряли половину своего войска. — Богданович определяет потери русской армии «около половины наличного числа регулярных войск»: «44 тысячи убитых и раненых и несколько тысяч не успевших собраться» [Т. II. С. 225]; Бутурлин писал о 50 000 выбывших из строя с российской стороны: 15 000 убитых, более 30 000 раненых и около 2000 плененных [С. 288].

...они потеряли только одну четверть людей... — Ср.: «Со стороны неприятеля урон простирался <...> свыше

двадцати восьми тысяч человек»; после сражения наполеоновская армия насчитывала «более девяноста пяти тысяч человек» [Богданович. Т. II. С. 223, 225]; по мнению *Бутурлина* — 60 000 выбывших из строя, в том числе до 20 000 убитых и более 1000 пленных [С. 289].

Некоторые историки говорят, что Наполеону стоило дать свою нетронутую старую гвардию для того, чтобы сражение было выиграно. — Так писал, например, *Богданович*: «<...> участие в бою двадцати тысяч человек отборного войска доставило бы Наполеону решительную победу <...>» [Т. II. С. 226]. Так же писал *Бутурлин*: «Последние резервы россиян введены уже были в дело; между тем как старая и молодая французские гвардии, вместе с кавалериею составлявшие более 30 000 человек, ещё не участвовали в сражении. То неоспоримо, что, употребив в дело свежие 32 баталиона и 27 эскадронов, составлявшие сей отборный корпус, Наполеон успел бы наконец опрокинуть российскую армию и довершить её расстройство <...>» [С. 290—291]. Ср.: «Пусти он свою гвардию и сгори эта гвардия в общем разгаре Бородинского пожара, с чем дошёл бы он до *Москвы* и на что мог бы опереться при своих предложениях о *мире*?» [*Глинка* Ф. Ч. II. С. 20].

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Главы I—II. Рассуждения автора о движущих силах истории и о действиях русских и французов в кампании 1812 года.

Глава I

...дифференциал истории... — По мнению *Эйхенбаума*, этот термин взят Толстым у М.П. Погодина, а математические рассуждения вводятся в книгу под влиянием С.С. Урусова [*Эйхенбаум—1931*. С. 334, 341—385]. *Лурье* оспаривал эту точку зрения [эл. адрес: <http://lib.baikal.net/koi.cgi/LITRA/TOLSTOJ/after.txt>].

...деяния и речи людей в одном из зданий города Парижа... — по-видимому, речь идет о Якобинском клубе, который во время Французской революции 1789—1794 гг. стал центром леворадикальной партии — якобинцев.

Глава II

...двунадесяти языков... — т.е. двенадцати народов, участвовавших в нашествии 1812 г. Некоторые авторы (*Глинка—1837* [С. 3], *Ф. Глинка* [Ч. II. С. 113]) писали о двадцати народах.

...так как опять поле сражения осталось за ними под *Малоярославцем*... — Речь идёт о сражении 12 октября при Малоярославце; с каждой стороны, как пишет *Богданович*, было введено в бой до 24 000 человек; потери каждой из сторон — до 6000 человек; французы овладели городом, русские заняли позицию на расстоянии менее версты от Малоярославца [Т. III. С. 36—38].

Кутузов так и писал государю. — В донесении Кутузова Александру I от 27 августа говорится: «Неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами». «Император Александр, <...> желая поддержать в народе самоуверенность и доверие к Кутузову, принял рапорт его как известие о победе» [*Богданович*. Т. II. С. 229—231].

Главы III—IV. Кутузов с генералами на Поклонной горе; военный совет в Филях.

Глава III

Ты нездоров, голубчик. — Ср.: «Кутузов, выслушав начальника Главного штаба 1-й армии Ермолова, говорившего с жаром о невозможности принять на позиции сражение, взял его за руку и, пощупав пульс, спросил: “Здоров ли ты?”» (этот диалог происходит на Поклонной горе, во время совещания) [*Данилевский—1839*. Ч. II. С. 322]. То же: [*Богданович*. Т. II. С. 246]; оба называют среди собравшихся *Растопчина*. У *Давыдова*: «“Здоров ли ты, голубчик?” — “Настолько здоров, чтобы видеть невозможность нового сражения”» [Ч. I. С. 12].

...француз *Кросар* в испанском мундире ~ *осаду Сарагоссы*... — *Данилевский* среди участников совещания на Поклонной горе называет французского эмигранта, полковника австрийской службы *Кроссара*, приехавшего из Испании за три дня до совета; «он был в испанском мун-

дире» [Ч. II. С. 320; там же излагается избранная Беннигсеном позиция]. Испанская крепость Сарагоса дважды (в 1808 и в 1809 гг.) осаждалась французами; взята в феврале 1809 г. после кровопролитного штурма.

...князю Прозоровскому, при котором он состоял в Турции... — Ср.: «<...> с 1807 по 1809 г. он находился в Молдавской армии в качестве помощника при изнемогавшем от преклонности лет фельдмаршале князе Прозоровском» [Богданович. Т. II. С. 496].

Ma tête fut-elle bonne ou mauvaise, n'a qu'à s'aider d'elle même [Хороша ли, плоха ли моя голова, а положиться больше не на кого]. — Эти слова Кутузова (в несколько ином переводе), сказанные принцу Виртембергскому, приводит Данилевский [Т. II. С. 322].

Глава IV

...в чёрной избе... — т.е. в избе с печью без дымохода. В такой избе дым при топке выходит через окно, открытую дверь или через деревянную трубу в кровле.

...с бледным болезненным лицом и с своим высоким лбом, сливающимся с голой головой... — Источник описания внешности Баркляя де Толли — портрет его в Военной галерее Зимнего дворца работы Дж. Доу; помещен в книге А.И. Михайловского-Данилевского «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца». Т. 1—6. СПб., 1845—1849. Толстой пользовался этой книгой в работе над «Войной и миром»; портреты большинства генералов сделаны по этой книге. Но, как указывает Н.С. Манаев, в книге «отсутствуют портреты Багратиона, Раевского, Милорадовича, Ермолова, Растопчина и других участников Отечественной войны 1812 года» [Манаев. С. 20].

...сидел, облокотивши на руку свою широкую, с смелыми чертами и блестящими глазами голову, граф Остерман-Толстой... — Как пишет Манаев, портрет этого генерала восходит не к альбому Михайловского-Данилевского, а к гравированным портретам, восходящим к более раннему оригиналу, где он изображён «с широкой, почти круглой головой, мужественными чертами лица, блестящими открытыми глазами» [С. 22].

Все ждали Бенигсена, который доканчивал свой вкусный обед... — Ср.: «Бенигсена ждали долго. Приехав, он начал вопросом: “Выгоднее ли сражаться перед Москвою или оставить её неприятелю?”» [Данилевский—1839. Ч. II. С. 323]; *Богданович* пишет, что «Кутузов прервал речь Бенигсена упрёками в несообразности и необдуманности сделанного им вопроса» и сказал: «по уничтожении армии не только Москва, но и Россия потеряна» [Т. II. С. 248].

Начались прения. — Как пишет *Данилевский*, Бенигсен предлагал «собрать ночью все силы на левом крыле и идти на центр Наполеона <...>». С Бенигсеном были согласны Дохтуров, Уваров, Коновницын и Ермолов; с Барклаем, который считал, что «для спасения Отечества главным предметом было сохранение армии» и что «овладение Москвою приготовит гибель Наполеону», были согласны Остерман и Толь [Данилевский—1839. Ч. II. С. 322—327]. Барклай, «тогда изнемогавший от лихорадки», упомянут *Богдановичем* в связи с обсуждением позиции Бенигсена перед совещанием на Поклонной горе [Т. II. С. 244].

Да вот хотя бы Фридландское сражение... — Ср.: «Кутузов <...> привёл пример бедствия, могущего произойти от несвоевременного наступления, сражение при Фридланде» [Богданович. Т. II. С. 251]. О Фридландском сражении см. примеч. к т. 2, ч. 2, гл. XVII.

Некоторые будут несогласны со мной. Но я (он остановился) властью, вручённой мне моим государем и отечеством, я — приказываю отступление. — Ср.: «Знаю, что ответственность обрушится на мне, но жертвую собою для блага Отечества. <...> Приказываю отступать» [Данилевский—1839. Ч. II. С. 328; перевод французского текста: «Je sens que je payerai les pots cassés, mais je me sacrifie pour le bien de ma patrie. J'ordonne la retraite»].

...адъютанту Шнейдеру ~ лошадиное мясо жрать, как турки... — Полковника Шнейдера упоминает *Данилевский*; именно этому адъютанту Кутузов говорит: «<...> уж я доведу проклятых французов, как в прошлом году турков, до того, что они будут есть лошадиное мясо!» [Данилевский—1839. Ч. II. С. 330]. *Данилевский* писал, что «Кутузов привёл окружённую им турецкую армию в такое изну-

рение, что она должна была питаться конской падалью» [Там же. Ч. I. С. 62].

Глава V. Мысли автора по поводу оставления Москвы.

Растопчин в своих афишках внушал им, что уезжать из Москвы было позорно. — Богданович приводит текст нескольких растопчинских афиш; ср.: «А я рад, что барыни и купеческие жёны едут из Москвы для своего спокойствия. Меньше страха, меньше новостей; но нельзя похвалить и мужей, и братьев, и родню, которые при женщинах в будущих отправились, без возврата. Если по их есть опасность, то не пристойно; а если нет её, то стыдно» [Т. II. С. 261]. В черновиках есть ссылка на страницы Богдановича, где цитируются афишки Растопчина [ПСС—90. Т. 13. С. 38].

...несмотря на заявления главнокомандующего Москвы о намерении его поднять Иверскую и идти драться, и на воздушные шары, которые должны были погубить французов... — Ср.: «Завтра после обеда я поднимаю Иверскую Богоматерь в госпиталь к раненым: там воду освятим; они скорее выздоровеют» [Там же. С. 263]. Богданович же приводит следующее объявление Растопчина: «Здесь мне было поручено от государя сделать большой шар, на котором 50 человек полетят куда захотят <...> Я вам заявляю, чтобы вы, увидя его, не подумали, что это от злодея, а он сделан к его вреду и гибели» [Там же. С. 265].

Три горы — местность в районе Пресни, Трехгорная застава. Данилевский приводит воззвание Растопчина: «Вооружитесь, кто чем может, и конные, и пешие; возьмите только на три дни хлеба; идите со крестом; возьмите хоругви из церквей и с сим знаменем собирайтесь тотчас на Трёх горах; я буду с вами; вместе истребим злодея» [Данилевский—1839. Ч. II. С. 348].

...выдавал никуда не годное оружие пьяному сброду... — Ср.: «Граф Растопчин, желая способствовать общему ополчению, приказал продавать дёшево старое оружие, которое было весьма неисправно <...>» [Богданович. Т. II. С. 256]; «<...> всё это оружие к употреблению не годилось, ибо ружья или карабины были или без замков, или без прикладов, или стволы у них согнутые или измятые, сабли

без эфесов, у других клинки сломаны, зазубрены <...>» [*Бестужев-Рюмин*. С. 75].

...запрещал *Августину* вывозить мощи и иконы... — 1 сентября, как пишет *Богданович*, *Августин* совершал в Успенском соборе литургию; по окончании её преосвященный «хотел было отправить в Вологду остававшиеся в Успенском соборе драгоценности, святые мощи и чудотворные иконы, но граф *Растопчин* не позволил ему исполнить это намерение из опасения поселить уныние в народе» [Т. II. С. 268—269].

...намекал на то, что он сожжёт Москву... — Ср.: «Говорят, будто бы граф *Растопчин* <во время совещания на Поклонной горе. — *Л.С.*> даже проговорился, что войска, очистив Москву, увидят её пылающею» [*Богданович*. Т. II. С. 247]. Там же [С. 313—314] цитируются письма *Растопчина* к *Багратиону* (12-го и 21-го августа), в которых говорится, что неприятель «найдёт здесь только уголь и золу».

...как он сжёг свой дом и написал прокламацию французам... — В имении *Растопчина* в с. Вороново была оставлена им записка: «Восемь лет украшал я это село, в котором наслаждался счастьем среди моей семьи. При вашем приближении <...> я предаю огню дом свой, чтобы он не был осквернён вашим присутствием. Французы! В Москве оставил я вам два моих дома и движимости на полмиллиона рублей: здесь найдёте вы только пепел» [*Растопчин*. С. 197—198].

...то принимал славу сожжения Москвы, то отрекался от неё... — *Растопчин* нигде прямо не приписывал себе славу пожара Москвы, а в книге «Правда о пожаре Москвы» [М., 1825. С. 8] писал: «<...> тогда бюллетени *Наполеоны* провозгласили меня зажигателем, журналы, памфлеты наперерыв один перед другим повторили сие обвинение и некоторым образом заставили авторов, писавших после о войне 1812 года, представлять несомненно такое дело, которое в самой вещи было ложно». Толстой мог читать письма *Растопчина* к *Багратиону*, в одном из которых говорилось: «<...> народ здешний <...> обратит город в пепел, и *Наполеон* получит вместо добычи место, где была столица» [*РВ*. 1842. № 2. С. 257].

...то приказывал народу ловить всех шпионов и приводить к нему, то упрекал за это народ... — См. примеч.

к т. 3, ч. 2, гл. XVIII; в афише от 20 августа Раstopчин, осуждая самосуд над иностранцами, писал: «Когда думаете, что шпион, ну, веди ко мне, а не бей <...>» [Богданович. Т. II. С. 260].

...то высылал всех французов из Москвы, то оставляя в городе г-жу Обер-Шальме... — Как пишет Богданович [Т. II. С. 258], Раstopчин выслал лишь немногих французов из числа 3000, проживавших в Москве; сделано это было по постановлению министерства полиции, одобренному царём. В письме М.А. Волковой к В.А. Ланской от 17 декабря 1812 г. говорится: «Я решительно отказываюсь от моих похвал Раstopчину вследствие последней его выходки, о которой мне сообщили. Ты, верно, слышала, что мадам Обер-Шальме, бросив свой магазин, в котором находилось на 600 000 рублей товару, последовала за французской армией. Государь приказал продать весь этот товар в пользу бедных. Именитый же граф нашел более удобным поделиться им с полицией. Младшему из чиновников досталось на 5000 рублей вещей; сообрази, сколько пришлось на долю графа <...>» (Толстой читал эти письма в рукописи).

...в ссылку старого почтенного почт-директора Ключарёва. — «Федор Петрович Ключарёв, человек с большими достоинствами, обременённый летами и дряхлостью, но личный враг графу Раstopчину, был в ночь арестован <...> полицеймейстером столицы Москвы г-м Брокером <...> Арестованный старец под стражею выслан в город Воронеж <...>» [Бестужев-Рюмин. С. 72]. Ключарёв был обвинён в том, что к Верещагину (см. примеч. к т. 3, ч. 3, гл. XXV), минуя цензуру, попали иностранные газеты, из которых он и перевёл заметки о Наполеоне. «Поступок сей с Ключарёвым ещё более утвердил ложь Раstopчина относительно Верещагина, потому что если бумаги писал Верещагин, то не было никакого повода так незаконно поступать с заслуженным старцем, генералом; если же, напротив, Верещагин перевёл сии списки из иностранных “Ведомостей”, то не следовало объявлять, что Верещагин сочинил их» [Там же].

Je suis né Tartare. Je voulus être Romain. Les Français m'appelèrent barbare. Les Russes — Georges Dandin. — Эту подпись Раstopчина «под одним из портретов своих» ци-

тирует Вяземский в «Характеристических заметках и воспоминаниях о графе Ростопчине» [*Вяземский*. С. 328], впервые опубликованных в 1877 г. (*РА*. 1877. Кн. 2. № 5). Толстому, очевидно, эти стихи были известны из другого источника.

Главы VI—VII. Элен Безухова в Петербурге; планы нового брака.

Глава VI

...к святым братьям Общества Иисусова... — т.е. к иезуитам; с 1773 по 1814 г. Орден иезуитов был запрещён во всех католических государствах, но в Пруссии и России продолжал существовать; в Петербурге иезуитам принадлежала католическая церковь Св. Екатерины и коллегия при ней.

...un jésuite à robe courte... — вступивший в орден иезуитов, но еще не посвящённый в сан; принявший сан облачался в длинное платье.

...Колумбовым яйцом. — Имеется в виду известное предание о том, как Христофор Колумб в ответ на безуспешные попытки присутствующих поставить на столе яйцо сделал это, надбив яйцо с тупого конца.

Глава VII

...указал ей на евангельский текст, в котором <...> прямо отвергается возможность вступления в брак от живого мужа. — Этот запрет встречается в Евангелии несколько раз, например: «Всякий разведившийся с женою своею и женящийся на другой прелюбодействует; и всякий женящийся на разведённой с мужем прелюбодействует» [Лука 16:18].

Главы VIII—IX. Возвращение Пьера из Бородина в Можайск. Ночлег на постоялом дворе; сон («сопрягать надо»).

Глава IX

...разговаривая с дворником... — т.е. с хозяином постоялого двора.

...столовая ложа — «братская трапеза» масонов.

Главы X—XI. Пьер в приёмной Растопчина; толки о деле Ключарева и Верещагина. Совет Растопчина оставить Москву. Пьер исчезает из своего дома.

Глава X

А вот новая афиша. — Толстой приводит афишу от 30 августа [Растопчин. С. 174—175; Богданович. Т. II. С. 262—263]. *Екатерининская гошпиталь* — Екатерининская больница, учреждённая в 1775 г.; до 1833 г. находилась в здании бывшего Карантинного двора на 3-й Мещанской улице (ныне ул. Щепкина, д. 61/2).

...сидит в яме... — т.е. в помещении Московской долгой тюрьмы.

...«Гамбургскую газету» — «Гамбургские известия», газета, издававшаяся на французском языке.

Главы XII—XVII. Ростовы; сборы к выезду; подводы отдаются раненым. Князь Андрей в обозе Ростовых.

Глава XV

...вывозили исполу... — т.е. половина товаров отдавалась в уплату за перевозку.

Глава XVI

...с Владимиром и Анной на шее... — Орден Св. Анны имел четыре степени (в 1812 г. — только три степени); на шее носили орденский крест II степени. Орден Св. Владимира IV степени, который был выше Анны II степени, носился в петлице, а на шее — Владимир III степени — как правило, генеральская награда.

«Россия не в Москве, она в сердцах её сынов!» — не вполне точная цитата из трагедии М.В. Крюковского «Пожарский, или Освобожденная Москва» (1807); эту строчку цитирует Глинка в «Записках о 1812 году» [С. 25]; её произнёс Н.Н. Раевский на совете в Филях, высказываясь за оставление Москвы [Данилевский—1839. Ч. II. С. 327]. *Жихарев* [в записи 22 мая 1807 г.] приводит несколько фрагментов «Пожарского», в том числе и строку: «Россия не в Москве — среди сынов она».

...мимо Юсупова дома... — Усадьба князя Юсупова располагалась у Харитонья в Огородниках — в Большом Харитоньевском переулке (современный адрес — д. 21).

...чтобы отдавать все подводы под раненых, а сундуки сносить в кладовые. — Ср.: «По прибытии в дом свой на Немецкой слободе, в Москве, нашел там большое количество подвод, высланных из деревень его <...> для своза туда картин, библиотеки и разного рода драгоценностей, <...> он приказал всё это оставить в добычу неприятелю и обратить подводы на поднятие раненых воинов <...>» (Щербинин М.П. Биография генерал-фельдмаршала М.С. Воронцова. СПб., 1858. С. 65). Как пишет В.Б. Шкловский, «поступок Воронцова — сверхмиллионера — перенесён на Ростовых, которые жертвуют почти последним» [Шкловский—1928. С. 81].

Глава XVII

«Пути Господни неисповедимы!» — Из Послания апостола Павла Римлянам: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» [11:33].

Кудрино — местность в районе современной Площади Восстания; Сухарева башня находилась на Садовом кольце, на месте пересечения его с ул. Сретенкой. Мещанская — ныне Проспект Мира.

Глава XVIII. Пьер живёт в доме вдовы Баздеева.

Глава XIX. Наполеон на Поклонной горе.

Кутузов велел обвезти себя задними улицами на ту сторону Москвы. — Ср.: «Сам Кутузов <...> нашёл улицы в городе совершенно загромождёнными и, желая скорее проехать, обратился к окружавшей его свите с вопросом: “Кто из вас знает Москву?” Явился бессменный ординарец фельдмаршала, князь А.Б. Голицын. “Проводи меня так, — сказал Кутузов, — чтобы мы ни с кем не встретились”, — и вместе с князем Голицыным отправился верхом от Арбатских ворот вдоль бульваров к Яузскому мосту» [Богданович. Т. II. С. 274].

La voilà donc enfin, cette fameuse ville! Il était temps... [Вот он, наконец, этот знаменитый город! Пора!] — Эти слова Наполеона приводят *Данилевский* [Ч. II. С. 366] и *Богданович* [Т. II. С. 282] — оба автора взяли их у Сегюра — ср.: «Прежде всего он воскликнул: “Вот этот знаменитый город!”. А затем: “Время пришло!”. И вот уже его глаза, устремлённые на столицу, выражали только нетерпение. <...> Между тем день уходил. Беспокойство императора возросло, становилось всё труднее сдерживать нетерпение солдат. Некоторые офицеры проникли в черту города. “Москва пуста! Какое невероятное событие! Надо отправиться туда. Идите и приведите ко мне бояр”» [Французский текст: *Апостолов—1928*. С. 160; пер. Т.Н. Эйдельман].

...слезши с лошади, велел разложить перед собою план этой Moscou и подозвал переводчика Lelorgne d’Ideville... — Ср.: «Затем, соскочив с коня, Наполеон долго рассматривал в зрительную трубу как самую столицу, так и окрестности её, приказал разостлать на земле подробный план Москвы и расспрашивал о положении важнейших пунктов её у одного из своих секретарей Лелорня (Lelorgne), служившего ему переводчиком с русского языка и хорошо знавшего столицу» [*Богданович*. Т. II. С. 282].

«Une ville occupée par l’ennemi ressemble à une fille qui a perdu son honneur»... [Город, занятый неприятелем, подобен девушке, потерявшей невинность] ~ (как он и говорил это Тучкову в Смоленске). — *Богданович* сообщает, что П.А. Тучков (Тучков 3-й) был тяжело ранен в сражении при Лубине 7 августа и попал в плен; в разговоре с Тучковым Наполеон произносит эту фразу [Т. I. С. 311]. *Альтман* возводит реплику Наполеона к роману Вальтера Скотта «Квентин Дорвард» [С. 167].

Qu’on m’amène les boyards... — Ср.: «Приведите ко мне бояр» [«Allez, amenez-moi les boyards»] [*Данилевский—1839*. Ч. II. С. 378; *Богданович*. Т. II. С. 283].

Раздался одинокий выстрел сигнальной пушки, и войска, с разных сторон обложившие Москву, двинулись в Москву, в Тверскую, Калужскую и Дорогомиловскую заставы. — Ср.: «Долго следил он за расположением своих войск и наконец пушечным выстрелом подал сигнал всем колоннам продолжать движение к Москве <...> Мюрат с авангар-

дом и Молодою гвардиею двинулся к Драгомиловской заставе, Понятовский — к Калужской, вице-король — к Тверской. Раздались восклицания многих тысяч воинов: “Vive Napoleon!” <...> кавалерия скакала во весь опор; артиллерия старалась не отставать от ней; пехота пустилась бегом. <...> Всё смешалось в ужасный гул. Свет померк от поднявшейся столбом пыли <...> Наполеон с ближайшими ему полчищами очутился у Драгомиловской заставы. Там, сойдя с коня против Камер-коллежского вала, влево от заставы, он ходил взад и вперед, готовясь принять депутацию из Москвы» [Богданович. Т. II. С. 283]; ср.: «<...> конница и артиллерия равномерно скакала во весь опор, а пехота бежала бегом. Топот лошадей, скрип колёс, треск оружий, смешавшись вместе с шумом бегущих солдат, составляли дикой и ужасной гул. Свет померк от поднявшейся густым столбом пыли!» — Корбелецкий. С. 25].

...у Камер-коллежского вала... — в начале XIX века — административная граница Москвы; в Камер-коллежском вале были устроены заставы — в том числе и Дорогомиловская, у которой ожидал депутации Наполеон.

Maison de ma Mère... — Ср.: «На всех домах богоугодных заведений Наполеон написал *Maison de ma mère*, также и в сумасшедшем доме; не знают, что он сим разуместь хочет» [РА. 1864; заметка «Новые подлинные черты из истории 1812 года». Стб. 1193]. Как пишет Шкловский, это «совершенно недостоверный источник» [Шкловский—1928. С. 35]. В письме к П.И. Бартеневу (14 мая 1868) Толстой писал: «В том месте, где Наполеон думает, что он посвятит богоугодные заведения своей матери, <...> надо прибавить: “Думал он, как думают все французы, непременно приплетающие *Mère, mère* и *ma pauvre mère* ко всем тем обстоятельствам жизни, где они хотят быть патетичны”». Ср. также в Дневнике Толстого (21 июля 1857 г.): «Я вспомнил <...> французскую необходимую *pauvre mère*» [ПСС—90. Т. 47. С. 145], — и в записной книжке (1865 г.): «Наполеон написал в Москве на богоугодных заведениях *maison de ma mère*. Он польстить этим думал русским: Я так добр — *моя мать* вами займётся, — а как это отвратительно, оскорбительно. Примешивать семейство» [ПСС—90. Т. 48. С. 115].

Главы XX—XXIII. Сравнение Москвы с опустевшим ульем; грабежи; сцена с полицмейстером.

Глава XX

...пятидесятая часть всех бывших прежде жителей... — Накануне французского нашествия в Москве было 198 914 жителей (по другим сведениям — 270 тыс.). В начале оккупации Москвы в ней оставалось до десяти тысяч жителей, когда французы ушли — не более трёх тысяч [см.: *Богданович. Т. II. С. 273*].

...как пуст бывает домирающий обезматочивший улей. — Г.В. Краснов [СС—22. Т. 6. С. 443] указывает на сходное сравнение в басне Крылова «Ворона и курица» (1812):

Тогда все жители, и малый и большой.
Часа не тратя, собралися
И вон из стен московских поднялися,
Как из улья пчелиный рой.

«Moscou déserte. Quel événement invraisemblable!», говорит он сам с собой. — Эти слова, а также «Надобно удостовериться в том. Ступайте туда и приведите мне бояр», — сказал Наполеон графу Дарю, «отправляя его в город для высылки оттуда депутации» [*Богданович. Т. II. С. 283*].

Глава XXI

...люди в серых кафтанах и с бритыми головами. — Имеются в виду колодники, т.е. заключённые, арестанты московских тюрем, выпущенные перед вступлением французов в город; *Рязанцев* [С. 89 и далее] рассказывает о встрече с выпущенными арестантами в серых зипунах и с обритыми наполовину головами.

Гостинный двор — торговое здание (ряды) между Хрустальным и Рыбным переулками. Пострадал в 1812 г., восстановлен в 1830 г.

...Ермолов ~ приказал снять орудия с передков... — Ср.: «На втором переходе после выступления из Москвы армия наша достигла так называемого Боровского перевоза. Здесь арьергард был задержан столпившимися на мосту в страшном беспорядке обозами и экипажами частных лиц <...> В это время подъехал к войскам Ермолов; он тотчас приказал командиру артиллерийской роты <...> снять-

ся с передков и обратить дула орудий на мост, причём им было громко приказано зарядить орудия картечью и открыть по его команде огонь по обозам. Ермолов, сказав на ухо командиру, чтобы он не заряжал орудий, скомандовал: “*Пальба первая*”. Хотя это приказание не было приведено в исполнение, но испуганные обозники, бросившись частью в реку, частью на берег, вмиг очистили мост <...>» [Давыдов. Ч. I. С. 13—14; «Дневник партизанских действий 1812 года»].

Глава XXIII

Полицеймейстер, ездивший в это утро по приказанию графа сжигать барки... — Ср.: «Полицейским командам <...> было поручено разбивать бочки с вином на винном дворе, жечь на Москве-реке все барки с казённым и частным имуществом и истреблять комиссариатские запасы <...>» [Богданович. Т. II. С. 270].

Главы XXIV—XXV. Последнее распоряжение Раstopчина; расправа над Верещагиным.

Глава XXIV

В письме говорилось, что так как войска отступают на Рязанскую дорогу за Москву, то не угодно ли графу выслать полицейских чиновников для проведения войск через город. — Ср.: «Неприятель <...> и невыгодное здешнее местоположение вынуждают меня с горестию Москву оставить. Армия идёт на рязанскую дорогу. Посему покорно прошу вас прислать мне с сим же адъютантом моим Монтрезором сколько можно более полицейских офицеров, которые могли бы армию проводить чрез разные дороги на рязанскую» [Богданович. Т. II. С. 269].

Известие это не было новостью для Раstopчина. — Ср.: «Это было первое определительное сведение, полученное Раstopчиным о намерении князя Кутузова оставить Москву. <...> Когда же до вступления неприятеля в столицу оставалось едва несколько часов, Раstopчин распорядился с необыкновенной деятельностью. Приказано было употребить все подводы, которые нашлись в городе, для вывоза больных и раненых» [Там же].

...граф *Растопчин* в своих записках несколько раз писал... — Записки Ф. Растопчина («Правда о пожаре Москвы») вошли в кн. «Сочинения Растопчина». СПб., 1853; приведённая фраза на с. 273.

...из *вотчинного департамента*... — вотчинный департамент ведал справками по землям и земельными делами; в вотчинном департаменте служил в 1812 г. *Бестужев-Рюмин*, чьи записки читал Толстой.

...из *сената*... — В Москве находились некоторые подразделения Сената (основные учреждения были в Петербурге). Здание Сената стояло в Московском Кремле.

...из *воспитательного дома*... — Воспитательный дом — благотворительное учебно-воспитательное учреждение для приёма и призрения подкидышей и бесприютных детей. Здание Воспитательного дома в XVIII — начале XIX вв. находилось на Васильевском лугу (современный адрес — Москворецкая набережная, дом 7).

...*На вопрос о колодниках ~ Пустить их, и всё!* — Ср.: «За несколько дней перед тем все арестанты, содержавшиеся в городской тюрьме, были отправлены во Владимир (вопреки показанию некоторых иностранных писателей, уверяющих, будто бы граф Растопчин выпустил на волю всех преступников, поручив им зажечь город)» [*Богданович*. Т. II. С. 271].

Мешков, Верещагин... — *Бестужев-Рюмин* приводит следующее объявление: «Московский Военный губернатор граф Растопчин сим извещает, что в Москве показалась дерзкая бумага, где между прочим вздором сказано, что французский император Наполеон обещается чрез шесть месяцев быть в обеих российских столицах. В 14 часов полиция отыскала и сочинителя, и от кого вышла бумага. Он есть сын московского второй гильдии купца Верещагина, воспитанный иностранным и развращённый трактирной беседою. Граф Растопчин признаёт нужным обнародовать о сём, полагая возможным, что списки сего мерзкого сочинения могли дойти до сведения и легковёрных и наклонных верить невозможному. Верещагин же сочинитель и губернский секретарь Мешков, переписчик их, преданы суду и получают должное наказание за их преступление» [*Бестужев-Рюмин*. С. 70].

Глава XXV

...на дворе графа стояла огромная толпа народа, желавшая его видеть ~ Руби! Я приказываю! — Сцена с убийством Верещагина восходит к рассказу *Бестужева-Рюмина* (со слов свидетеля этого происшествия): «<...> какой ужас я видел, проходя мимо дома графа РаSTOPчина, которого двор был полон людьми, большею частью пьяными, кричавшими, чтоб шёл он на Три Горы предводительствовать ими <...> Вскоре <...> на таковой зов вышел и сам граф на крыльцо и громогласно сказал: “Подождите, братцы! Мне надобно ещё управиться с изменником!” И тут представлен ему несчастный купеческий сын Верещагин, приведённый уже с утра из временной тюрьмы (ямы) в тулупе на лисьем меху, и РаSTOPчин, взяв его за руку, вскричал народу: “Вот изменник! От него погибает Москва!” Несчастный Верещагин бледный только успел громко сказать: “Грех Вашему Сиятельству будет!” РаSTOPчин махнул рукою и стоявший близ Верещагина ординарец графа по имени Бурдаев <...> ударил его саблею в лицо; несчастный пал, испуская стоны; народ стал терзать его и таскать по улицам. Сам же граф РаSTOPчин, воспользовавшись этим смятением, сошёл с крыльца и в задние ворота дому своего выехал из Москвы на дрожках» [*Бестужев-Рюмин*. С. 85].

...крытый синим сукном... — В «Рославлеве» Загоскина изменник (по-видимому, неназванный Верещагин) одет в «синий сюртук» [Ч. II. Гл. 7].

Трижды разрушу и трижды воздвигну его... — А.М. Ранчин пишет: «Сумасшедший повторяет слова Христа: “Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный” (Мк. 14:58; Иоан. 2:19). В церковной традиции они понимаются как предсказание смерти (разрушение “храма” — тела) и воскресение (восстановление “храма” — тела) на третий день. В контексте эпизода в “Войне и мире” слова сумасшедшего порождают ассоциации между невинно убитым Верещагиным и принявшим Крестную смерть Христом, а главное — между РаSTOPчиным и повинными в смерти Христа, в частности — Понтием Пилатом, который, как и РаSTOPчин, был облечён властью и, как и РаSTOPчин, убоялся толпы, откупившись от неё чужой кровью» [*Ранчин*. Т. 3. С. 948].

Да, я не отдам Москвы, не дав сражения ~ гордый граф Раstopчин, взяв в руки нагайку, подошёл к мосту и стал с криком разгонять столпившиеся повозки. — Богданович пишет о встрече Кутузова у Яузского моста с Раstopчинным, «который с нагайкою в руке старался очистить переход через мост для артиллерии»: «Свидание фельдмаршала с Раstopчиным было очень сухо; Кутузов, не отвечая ему ни слова, несколько раз прерывал его речь приказами очищать мост» [Т. II. С. 274—275].

Глава XXVI. Вступление французских войск в Москву. Мысли автора о причинах пожара Москвы.

Никола Явленный — храм на углу Арбата и Серебряного переулка; снесён в конце 20-х гг. XX в.

Впереди ехал отряд виртембергских гусар, позади верхом, с большой свитой, ехал сам неаполитанский король. — Ср.: «<...> сам Мюрат вошёл в город только с кавалерийскими корпусами Себастиани и Латур-Мобура, за которыми двигалась Молодая гвардия» [Богданович. Т. II. С. 284].

Огромная стая галок поднялась над стенами и, каркая и шумя тысячами крыл, закружилась в воздухе. — Ср.: «Тысячи чёрных птиц, ворон, так же распространённых в этих краях, как голуби в Венеции, кружились вокруг шпилей дворцов и церквей, придавая этому великому городу особенный вид, не сочетавшийся с его яркими цветами» [Thiers. Т. XIV. Р. 302—303; пер. Т.Н. Эйдельман. Указано в: Апостолов—1928. С. 166].

Один Тьер посвятил их памяти несколько красноречивых строк: «Ces misérables avaient envahi la citadelle sacrée, s'étaient emparés des fusils de l'arsenal, et tiraient (ces misérables) sur les Français. On en sabra quelques-uns et on purgea le Kremlin de leur présence» — [Thiers. Т. XIV. Р. 414]. О защитниках Кремля («около 500») писал Данилевский [Ч. II. С. 368]; ср. у Богдановича: «Мортье <а не Мюрат. — Л.С.> подошёл к Кремлю и был встречен там несколькимистами наших отсталых солдат и московских жителей, которые открыли по неприятелю ружейную стрельбу. Рассеяв картечью эту горсть храбрых, не хотевших отдать без защиты древнего обиталища царей русских, французы заняли Кремль» [Т. II. С. 284—285]. Ср.: «Ворота крепости

<Кремля. — Л.С.> казались запертыми, а из-за её стен доносился какой-то свирепый рёв. Несколько вооружённых мужчин и женщин, отвратительного вида, показались на её стенах. Они были пьяны и изрыгали ужасные ругательства. Мюрат обратился к ним со словами мира, но всё было напрасно. Надо было пробить ворота пушечными выстрелами. Волей-неволей пришлось проникнуть в толпу этих бездельников. Один из них чуть было не бросился на Мюрата и пытался убить одного из офицеров. Думали, что достаточно будет просто обезоружить его, но он опять бросился на свою жертву, повалил её наземлю и хотел задушить. Когда же его схватили за руки, то он пытался кусаться. <...> Однако всё же можно было заметить, что в этих взрывах патриотической ярости не было единства. Пятьсот новобранцев, забытых на площади Кремля, спокойно смотрели на эту сцену» [*Сегюр*. С. 160—161].

Сенатская площадь — перед зданием Сената в Кремле.

Солдаты выкидывали стулья из окон сената на площадь и раскладывали огни. — Ср.: «<...> несколько человек <неприятельских солдат. — Л.С.> бегало с огнём по комнатам, <...> выкидывали столы и стулья на двор для бивак своих» [*Бестужев-Рюмин*. С. 88].

В каретном ряду оставались лавки с экипажами, и генералы толпились там... — Ср.: «<...> многие из французских генералов и офицеров бросились в Каретный ряд <...> Они выбирали кареты, коляски, дрожки, брички и замечали их своими именами» [*Данилевский—1839*. Ч. II. С. 400].

Французы приписывали пожар Москвы... — Ср.: «<...> всё доказывало, что пожар был подготовлен и осуществлён по приказу графа Ростопчина» [*Коленкур*. С. 144]. *Данилевский* писал, что причиной пожара был приказ жечь комиссариатские барки, которые не успели вывезти; потом стали поджигать дома оставшиеся в Москве жители [Ч. II. С. 393—399]. *Богданович* подробно разбирает причины московских пожаров и признаёт, что «первые пожары <...> произошли» по распоряжению Ростопчина; некоторые жители, видимо, поджигали свои дома, а оставшиеся бродяги «грабили и поджигали дома, чтобы удобнее скрывать свои преступления»; кроме того, французские

солдаты «ходили по домам со свечами, факелами, лучиной и даже раскладывали на дворах большие костры <...> Возможно ли полагать, чтобы они при этом соблюдали какую-либо осторожность?» [Т. II. С. 313—318]. Далее он пишет: «История не должна приписывать бедствие, постигшее нашу древнюю столицу, ни злобе Наполеона, ни самоотвержению москвитян. К чему нам оскорблять истину хвастливым изложением небывалого подвига?» [Т. II. С. 317]. И.П. Липранди уверял, что именно патриотизм москвичей, исполнивших приказ начальства, произвёл пожары: «Послушное самоотверженное исполнение распоряжений народом несравненно выше действий, к которым народ увлекается сам собою, вследствие случайного раздражения его страстей обстоятельствами» [*Липранди—1867а*. С. 167, 169]. Ср.: «Кто же жёг Москву? Война, война безусловная, война, какой не было на лице земли с того времени, когда гибель человечества стала ходить в громах и молниях» [*Глинка—1837*. С. 66].

Главы XXVII—XXIX. Мысли Пьера об убийстве Наполеона. Появление в доме Баздеева капитана Рамбаля; ужин Пьера с Рамбалем.

Глава XXVII

...подробности покушения немецкого студента на жизнь Бонапарта... — 12 октября 1809 г. (н. ст.) во время смотра гвардии перед Шёнбруннским дворцом ученик Коммерческой школы Фридрих Штапс (1792—1809) пытался совершить покушение на Наполеона, но был остановлен прежде, чем успел пустить в ход нож; по приговору военной комиссии был расстрелян.

Охотник-рекрут — т.е. тот, кто идет на военную службу по своей охоте, а не по жребию.

Глава XXIX

...за дело седьмого сентября... — т.е. за участие в Бородинском сражении (7 сентября по н. ст.).

...Talma, la Duschenois, Potier, la Sorbonne... — Тальма Франсуа-Жозеф (1763—1826) — французский актёр; Дюшенуа Катарина-Жозефина Рафен (ок. 1780—1835) — трагиче-

ская актриса; *Потье* Шарль-Габриэль (1775—1838) — французский комик; *Сорбонна* — Парижский университет.

...трогательную историю своей любви к одной обворожительной тридцатипятилетней маркизе ~ дочери обворожительной маркизы. — Как пишет Г.В. Краснов, «эта ситуация напоминает любовные истории Жюльена Сореля из романа Стендаля “Красное и чёрное” (1831). Сорель, как и Рамбаль, поклонник Наполеона; он был воспитан на реляциях “великой армии”. Одна из его любимых книг — “Мемориал Св. Елены” Лас-Каза» [СС—22. Т. 6. С. 446].

...висела та светлая комета... — Ср.: «<...> показалась на горизонте ужасная, великолепная, блестящая комета с огромным хвостом, которой подобной я во всю жизнь мою не видывал ни прежде, ни после. Всё лето, вплоть до осени <1811 г. — Л.С.>, горела она на нашем небе и освещала мои вечерние и ночные прогулки» [Вигель. Т. II. Ч. III. С. 172].

Главы XXX—XXXII. Обоз Ростовых; ночлег в Мытищах. Свидание Наташи с раненым князем Андреем.

Глава XXX

...либо в Сущёвской, либо в Рогожской. — Сущёвская часть — на севере Москвы, в районе современных Сущёвских улиц; Рогожская — на востоке города, между современной Тулинской улицей и Абельмановской заставой.

...аж галки видно. — Галки — горящие головни.

Глава XXXI

...к Троице. — К Троице-Сергиевой лавре, монастырю в 70 км от Москвы по Ярославской дороге.

...на перекоске... — наискосок напротив (Даль).

Глава XXXII

Любить ближних, любить врагов своих. — Ср. евангельское: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» [Мф. 5:44, ср.: Лк. 6:27; 6:35].

Главы XXXIII—XXXIV. Пьер бродит по улицам Москвы. Спасение им ребенка. Его забирает под стражу французский разъезд.

Глава XXXIII

Под скамейкой лежала трёхлетняя девочка в розовом платьице. — Эпизод со спасённой трёхлетней девочкой встречается у *Рязанцева* [С. 74—75]; см. главу «Работа с источниками» первой части.

Глава XXXIV

...рвал с шеи армянки ожерелье.. — *Рязанцев* [С. 77] рассказывает, что французы у женщин «вырывали из ушей серьги».

Зубовский вал — ныне Зубовский бульвар.

ТОМ ЧЕТВЁРТЫЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Главы I—III. Петербургский свет, салон А.П. Шерер 26 августа, толки о болезни Элен. Внезапная смерть Элен. Известие об оставлении Москвы. Разговор Александра с полковником Мишо.

Глава I

...об отправке всех институтов в Казань... — Императрица Мария Феодоровна распорядилась отправить в Казань из Московского воспитательного дома всех детей старше одиннадцати лет [см.: *Богданович. Т. II. С. 318*].

...чтение письма преосвященного ~ образа преподобного угодника Сергия. — Московский митрополит Платон «управлял московскую епархию 37 лет и в 1812 году, по преклонным летам и слабости здоровья, жил в Вифании, где надеялся спокойно кончить дни свои»; узнав о вторжении Наполеона в Россию, «несколько раз приказывал он готовить себе карету для отъезда» в Москву, «но душевная скорбь, увеличивавшая телесное бессилие, делала тщетными усилия Архипастыря видеть ещё раз своего монарха и благословить его на подвиг. Подобно Святому Сергию, некогда благословившему великого князя Дмитрия на брань с Мамаем, Платон 14 июля послал к императору с наместником Троицкой лавры, Самуилом, образ преподобного Сергия, написанный на гробовой доске угодника и сопутствующий Петру Великому в походах и сражениях» [*Данилевский—1839. Ч. I. С. 285*]. В черновых записях [*ПСС—90. Т. 14. С. 138*] есть ссылка на *Богдановича* [Т. 2. С. 595], который в приложении приводит текст письма, полностью прочтённого князем Василием.

...отосланы были в Вену австрийские знамена, взятые Витгенштейном... — Ср.: «8/20 сентября у деревни Черго-

вица генерал граф Ламберт разбил австрийский корпус и взял три знамени, принадлежавшие некогда полку Орелли. <...> Император отослал их в Вену как заблудившиеся на дороге дружественные знамёна <...>» [*Де Местр*. С. 225].

...*le héros de Pétropol...* — ср. в стихотворении Жуковского «Певец во стане русских воинов»: «Наш Витгенштейн, вождь-герой, / Петрополя спаситель».

«*Осанна*» («Слава») — славословие в христианском богослужении.

Глава II

...*по случаю дня рождения государя ~ была воздана Творцу благодарность за Его помощь и за победу.* — Александр I родился 12 декабря; очевидно, речь идёт о его именинах — 30 августа. П.А. Вяземский писал П.И. Бартеневу 9 марта 1869: «Хотя бы Вы шепнули историку 1812-го года, что Александр Павлович родился 12 декабря и что, следовательно, день его рождения не мог быть празднуем несколько дней спустя после Бородинского сражения. А разве празднуемы были именины — 30 августа. Это не опечатка, потому что повторяется в двух местах. Конечно, историку с высшими философическими воззрениями некогда и незачем справляться с календарями. Но русскому автору стыдно не знать Державина и стихов его: “С белыми Борей власами / И седую бородой” и проч. <...> Я ещё не прочёл V тома, но на ловца зверь бежит: так и наткнулся прямо на эти промахи и пошлые несообразности» [*РГАЛИ*. Ф. 46. Оп. 1. Ед. 561. Л. 134]. Донесение Кутузова приводит *Богданович*: Кутузов писал, что «урон неприятельский <...> должен весьма наш превосходить»; что «неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами»; что он не может ещё разобрать, каковы потери с нашей стороны [Т. II. С. 229—230]. Там же сообщается, что донесение Кутузова получено в день тезоименитства государя, 30 августа; государь «отправился в Невский монастырь и слушал там Божественную литургию, по окончании которой управляющий военным министерством князь Горчаков читал донесение Кутузова, а затем совершено было благодарственное молебствие с коленопреклонением» [*Там же*. С. 231].

В известии Кутузова сказано было тоже о потерях русских, и в числе их названы Тучков, Багратион, Кутайсов. — В донесении Кутузова упомянуты Багратион, Тучков и несколько других раненных в Бородинском сражении генералов; Кутайсов не назван — «неизвестно, как и где погиб он; по окровавленному седлу его лошади, прибежавшей к войскам, узнали о его смерти»; таким образом, Кутузов ещё не знал о гибели Кутайсова [*Там же*. С. 230, 199]. В цитированном выше письме П.А. Вяземский пишет: «В известии Кутузова (стр. 181) не мог быть упомянут Багратион вместе с Тучковым и Кутайсовым. Те были убиты, а Багратион был ранен и умер позднее, Владимирской губернии в деревне Голицыных» [*РГАЛИ*. Ф. 46. Оп. 1. Ед. 561. Л. 134].

...приехал помещик из Москвы, и по всему городу распространилось известие о сдаче Москвы французам. — Ср.: «Первое известие о занятии неприятелем Москвы дошло в Петербург чрез прибывшего туда помещика. Никто не хотел верить роковой вести» [*Богданович*. Т. II. С. 287].

...пришло от графа Растопчина следующее донесение... — Донесение Растопчина от 1 сентября приведено у *Богдановича* [*Там же*. С. 287—288].

...послал с князем Волконским следующий рескрипт... — Текст рескрипта приведён у *Данилевского* [Ч. II. С. 418] и *Богдановича* [Т. II. С. 288] (в подлиннике «несчастной решимости»).

Глава III

Девять дней после оставления Москвы... — Москва была оставлена 2 сентября, Мишо прибыл в Петербург 9 сентября [*Богданович*. Т. II. С. 288].

...государь тотчас же спросил у него... — Сопоставление текста Толстого с источником см. в главе «Работа с источниками» первой части.

Главы IV—V. Частная жизнь и личные интересы людей. Николай Ростов в Воронеже.

Глава IV

...запрещение вкушения плода древа познания. — Ср. в Библии: «А от древа познания добра и зла, не ешьте от него» [Быт. 2:17].

Главы VI—VIII. Встреча Ростова с княжной Марьей. Письмо Сони, возвращающей Николаю Ростову его слово.

Глава VII

...та молитва, которая сдвигает горы... — Ср. в Новом Завете: «<...> истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдёт; и ничего не будет невозможного для вас <...>» [Мф. 17:20; 21:21; Мк. 11:23].

Главы IX—XI. Первые дни Пьера в плену, допрос в комиссии. Пьер у маршала Даву.

Глава IX

Крымский брод — место на берегу Москвы-реки, недалеко от совр. Крымского проезда.

Глава X

...праздник рождества Богородицы — 8 сентября.

Я знаю этого человека... — Разговор с Даву и некоторые другие обстоятельства пребывания Пьера в плену восходят к воспоминаниям графа В.А. Перовского [Из записок. *РА*, 1865. С. 257—286; в Дневнике отмечена (под 29 октября 1857 г.) «История Перовского», которую писатель слышал, очевидно, от А.А. Толстой в Петербурге]: мемуариста приводят на Девичье поле — в доме близ монастыря жил Даву; Даву говорит, что он знает пленного — это офицер, бежавший в Смоленске из плена, — и приказывает его расстрелять, но адъютант не признаёт в Перовском того офицера, и графа уводят к другим пленным: его товарищи пьяны, и Перовского тяготит их соседство.

Главы XII—XIII. Пьер в бараке военнопленных. Платон Каратаев.

Глава XII

Меня Платоном звать... — Об имени Каратаева в сопоставлении с другими «Платонами» у Толстого см. *Альтман*. С. 36—39.

Сам-сем... сам-пят... — всемером, впятером.

...Фрола и Лавра... — просторечный вариант имен братьев Флора и Лавра — святых мучеников (II в.). Память их празднуется 18 августа старого стиля. На Руси почитались в народе как покровители лошадей и крестьянского хозяйства.

Главы XIV—XVI. Поездка княжны Марьи в Ярославль. Приём у Ростовых, любовь к Наташе. Душевное состояние князя Андрея. Смерть князя Андрея.

Глава XV

«Птицы небесные ни сеют, ни жнут...» — Ср. в Евангелии: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают житницы; и Отец ваш небесный питает их» [Матф. 6:26].

Глава XVI

«...Я умер — я проснулся. Да, смерть — пробуждение!» — По мнению Г.В. Краснова, «понятие сна-смерти заимствовано Толстым у немецкого философа Гердера» [СС—22. Т. 7. С. 403—404]. О мотиве двери в «Воине и мире» см. также: *Галаган*. С. 96—98; *Камянов*. С. 53, 206.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Главы I—III. Обзор действий русских войск после выхода из Москвы до Тарутина. Попытки управлять армией из Петербурга, письмо царя Кутузову.

Глава I

Историки приписывают славу этого гениального подвига различным лицам... — Ермолов считал, что фланговый марш предложил Беннигсен [С. 216]; Богданович, оспаривая «иностранных писателей» (Бернгарди и Вольцогена), утверждавших, что «первоначальная мысль об этом фланговом движении не принадлежит нашему полководцу и что самое движение сие было ошибочно», считал возможным инициатором этого маневра К. Толя [Т. II. С. 334]; Данилевский писал, что Кутузов при отступлении из Москвы «уже имел мысль бокового движения, произведённо-

го потом на Калужскую дорогу...» [Ч. II. С. 331]. Ср.: «<...> мысль продолжать отступление не назад, а в сторону сама по себе не представляет ещё большой заслуги и она была переоценена писателями» [Клаузевиц. С. 104].

Если бы Мюрат не потерял из виду русских? — Как общает Данилевский, Мюрат, командовавший авангардом, до прибытия в Бронницы шёл за двумя казачьими полками, оставленными на Рязанской дороге, в уверенности, что преследует всю русскую армию [Ч. III. С. 7]. И.П. Липранди пишет, что «нельзя было и предвидеть оплошности Мюрата и Себастиани; в противном случае подобное движение могло обойтись нам очень дорого» [Липранди—1867а. С. 104 («Краткое обозрение эпизода Отечественной войны...»)].

...по совету Беннигсена и Барклая, дала бы сражение? — Беннигсен советовал атаковать неприятеля, выступив из Красной Пахры к Подольску; Барклай де Толли — ждать французов у Красной Пахры и принять сражение [Данилевский—1839. Ч. III. С. 14].

...разговор после совета главнокомандующего с Ланским... — Ср.: «Потом призвал он генерал-интенданта Ланского и сказал ему: “Распорядись продовольствием”. — Но куда мы идём? — спросил Ланской. На Рязанскую дорогу. Трудно подвезти туда запасы; они все около Калуги. — А разве у Рязани ничего нет? — спросил фельдмаршал. Прикажете, так будет, — отвечал Ланской, но жаль, если продовольствие погибнет или не дойдёт до нас. — Подумаю, сказал князь Кутузов. <...> Он уже имел мысль бокового движения, произведённого потом на Калужскую дорогу, куда после Бородина, 29 августа, велел направлять хлебные запасы» [Данилевский—1839. Ч. II. С. 331].

...военачальники русской армии думали оставаться у Подольска... — Данилевский приводит донесение Кутузова Александру I из Подольска (от 5 сентября), где говорится, что армия не остановится в Подольске, а завтра же отправится на Калужскую дорогу [Ч. III. С. 6]. Богданович сообщает, что Беннигсен на совещании у Кутузова 14 сентября предлагал идти к Подольску из Пахры и атаковать неприятеля [Т. II. С. 349—350].

Глава II

...в этом самом направлении требовалось из Петербурга, чтобы Кутузов перевёл свою армию. — Как пишет Данилевский, император сказал князю Волконскому: «Не понимаю, зачем фельдмаршал пошёл на Рязанскую дорогу. Ему следовало идти на Калужскую» [Ч. II. С. 417].

...присылка Лористона... — Лористон прибыл к Кутузову 23 сентября [Данилевский—1839. Ч. III. С. 82—85]; здесь приводится множество подробностей приезда Лористона к Кутузову, опущенных Толстым.

...написал Кутузову слова... — Письмо Наполеона Кутузову приводится Данилевским [Ч. III. С. 87—88] и в подлиннике, и в переводе; слова Кутузова — там же (по-французски); курсив принадлежит Толстому. Ниже Данилевский [Ч. III. С. 90—91] цитирует письмо Александра I Кутузову, в котором царь выражает недовольство тем, что Кутузов вступил в переговоры с Лористоном, и пишет: «никакие предложения неприятеля не побудят меня прервать брань и тем ослабить священную обязанность: отомстить за оскорблённое Отечество» [Там же. С. 91].

Глава III

В Петербурге, ещё до получения известия об оставлении Москвы, был составлен подробный план всей войны ~ Кутузов писал только, что дальние диверсии всегда трудно исполнимы. — 7 сентября в главную квартиру Кутузову прибыл флигель-адъютант Чернышёв с планом военных действий, предусматривающим наступление русской армии и «диверсии» в тылу наполеоновских войск; ответ Кутузова, в котором, в частности, говорится, «что отдалённые диверсии от главного действия войны не могут иметь над нею такого влияния, как ближние», приводится Данилевским [Ч. III. С. 40].

...обиженного, удалившегося Барклая. — Как пишет Данилевский, приказом Кутузова от 16 сентября 1-я и 2-я Западные армии были объединены под началом Барклая де Толли (и названы Первою Западною); через три дня Барклай де Толли «просил князя Кутузова об увольнении в отпуск» по болезни. 21 сентября Кутузов принял на себя «все обязанности по Первой армии»; дежурным генера-

лом назначен Коновницын [Ч. III. С. 26—30]. Там же — переписка Баркляя с Александром.

...писал государь от 2-го октября в письме... — Текст письма приводится у Данилевского [Ч. III. С. 150—151].

...наткнулся на левый фланг армии Мюрата, стоящий без всяких предосторожностей. — О поездках казаков из авангарда Милорадовича и о незащищённости левого фланга корпуса Мюрата пишет Данилевский [Ч. III. С. 244].

Ежели бы я не знал вас, я подумал бы ~ светлейший наверно сделал противоположное... — Ермолов цитирует слова Беннигсена перед Красненским сражением: «Если бы не знал я тебя, Ермолов, с самого ребячества твоего, впоследствии долгое время под начальством моим, я мог бы думать, что ты желаешь противного, ибо что предлагаю я, по мнению моему, полезное, по большей части оно приводится иначе в исполнение. Ты не можешь не знать этого» [С. 249].

...записку Беннигсена... — Текст записки от 3 октября приводит Данилевский; Беннигсен писал, что необходимо «со всеми силами атаковать стоящего против нас Мюрата прежде, нежели подкрепления придут к неприятелю» [Ч. III. С. 245—246]. Данилевский пишет, что Кутузов не сразу согласился с Беннигсеном, так как «не хотел выводить Наполеона из бездействия, считая полезнее не вызывать на бой, не будить усыпленного в Кремле льва. “Чем далее останется в Москве Наполеон, — говорил князь Кутузов, — тем вернее наша победа”» [Там же. С. 245].

Главы IV—VII. Распоряжение перед Тарутинским сражением, военные действия на другой день. Рассуждения автора о Тарутинском сражении.

Глава IV

Диспозиция, составленная Толем, была очень хорошая. — Текст диспозиции приводится Богдановичем [Т. II. С. 471—475]; каждый абзац её начинается со слов «такой-то корпус идёт...» или «четыре колонны правого фланга идут вперёд...».

...был призван офицер и послан к Ермолову ~ ему сказали, что Милорадович на балу у генерала Кикина, что, должно быть, и Ермолов там. — Как пишет Богданович,

«офицер, посланный из главной квартиры Коновницыным с диспозицією к генералу Ермолову, не мог найти его во всём лагере, потому что Ермолов в тот день уехал к дежурному генералу Кикину в селение, лежавшее в трёх верстах от левого фланга лагеря» [Т. II. С. 475]. *Давыдов* в «Дневнике партизанских действий» пишет: «Генерал Шепелев дал 4-го числа большой обед, все присутствовавшие были очень веселы, и Николай Иванович Депрерадович пустился даже плясать. Возвращаясь в 9-м часу вечера в свою деревушку, Ермолов получил чрез ординарца князя Кутузова, офицера кавалергардского полка, письменное приказание собрать к следующему утру всю армию для наступления против неприятеля. <...> Ермолов, прибыв тотчас в Леташёвку, доложил князю, что по случаю позднего доставления приказания его светлости армию невозможно собрать в столь короткое время. Князь очень рассердился и приказал собрать все войска к 6-му числу вечером; вопреки уверениям генерала Михайловского-Данилевского, князь до того времени и не выезжал из Леташёвки» [*Давыдов*. Ч. I. С. 52].

«*Во-олузя-а-ах... во-олузях!..*» — По-видимому, народная плясовая песня: «Во лузях, во лузях, // Во лузях, лузях зелёных, во лузях, // Выросла, выросла, // Вырастала трава шёлковая <...>» [Русские народные песни. Вып. 2. М., 1980. С. 17—18; там же ноты]; *во лузях* — во лугах.

Глава V

Кутузов заметил кавалеристов, ведущих на водопой лошадей ~ никакого приказания о выступлении не было. — *Данилевский* пишет о приезде Кутузова из Леташёвки в Тарутино, где «он встретил на дороге артиллерийских и конных полков лошадей, ведомых на водопой, а в лагере увидел полки, спокойно стоявшие на биваках»; на вопрос к корпусным командирам, почему они не выступают, «отвечали они, что не было приказания»; «выведенный из терпения сими повторёнными ответами, фельдмаршал был весьма разгневан и отменил атаку. <...> Вместо 5-го октября назначили атаковать Мюрата 6-го числа» [Ч. III. С. 249]. В приложении к «Запискам Ермолова» напечатано повеление Кутузова Ермолову, в котором генерал-фельдмаршал предписывал Ермолову объяснить при-

чины позднего получения приказа о выступлении [Ч. I. С. 255, вторая пагинация]. Сам Ермолов пишет: «За день перед сим неприятель имел сведение о намерении нашем сделать нападение; войска были в готовности и строгая повсюду осторожность в продолжение всей ночи, но ожидание было напрасно»; на рассвете французские «войска были распушены и отдыхали, и потому наши войска нашли их почти сонными, стражу оплошную, лошадей в кавалерии неосёдланных» [С. 227].

...он напустился на Эйхена... — Ср.: «Фельдмаршал, разгневанный неисполнением отданного им приказания, осыпал упрёками первого попавшегося ему на глаза офицера квартирмейстерской части подполковника Эйхена» [Богданович. Т. II. С. 475]. Ср. также у Бернгарди: «Кутузов напал на него <Эйхена. — Л.С.> и изругал беспощадно, последними словами этого совершенно неповинного и достойного уважения человека и офицера. В этот момент показалась верхом какая-то странная фигура человека в солдатской шинели и лагерной шапочке на голове, на маленькой, очень толстой лошади. Кутузов, увидя его, закричал: «Это что за каналья?» Тот побледнел и назвал себя капитаном генерального штаба Брозиным, обер-квартирмейстером первого кавалерийского корпуса. Кутузов замолчал и отвернулся» [Мышковская. С. 194].

Глава VI

Была осенняя ночь с чёрно-лиловатыми тучами ~ поставили ружья в козлы и улеглись на холодной земле... — Ср.: «Погода была сухая, но земля влажна, так что войска шли без шума, даже не слышно было движения артиллерии. Запретили разговаривать громко, курить трубки, высекать огонь; лошадей удерживали от ржанья, всё приняло вид таинственного предприятия. Наконец, при светлом зареве огней неприятеля, показавших нам место расположения французов, остановились колонны на ночь, там, откуда на следующее утро надлежало вести атаку, поставили ружья в козлы и улеглись на холодной земле» [Данилевский—1839. Ч. III. С. 249—250]. Ср. также: «Ночь была не очень темна, хотя и с облачным небом; погода сухая, но земля влажная, так что войска шли по ней без всякого стука: даже не слышно было колёс под артилле-

рию. Все шли очень осторожно: никто не смел курить трубки, высекать кремнем огня, кашлять, и ежели надобно было говорить, то говорили шёпотом, лошадей удерживали от ржания — словом, всё приняло вид таинственного предприятия» [*Радужицкий*. Ч. I. С. 220].

...польский унтер-офицер корпуса Понятовского ~ *Взято было тут же тысяча пятьсот человек пленных, тридцать восемь орудий...* — Ср.: «Граф Орлов-Денисов был у крайней опушки леса, на тропинке из Стромилова в Дмитриевское. Перед зарёю 6-го октября явился к нему польский унтер-офицер корпуса Понятовского, вызываясь, если дадут ему конвой, схватить Мюрата, ночевавшего, по его уверению, в деревне позади лагеря, с незначительным караулом. Сто червонцев при успехе, смерть в случае обмана обещаны перемётчику. С ним отрядили генерал-майора Грекова с двумя казачьими полками, в том числе атаманским»; не увидев наших колонн и заметив оживление в неприятельском лагере, Орлов-Денисов «отменил намерение схватить Мюрата, послал воротить Грекова и тотчас по прибытии его понёсся с 10-ю Донскими полками прямо на французов. Внезапность нападения не допустила неприятелей встать в ружьё; они едва успели поворотить пушки и, сделав несколько выстрелов, побежали за Рязановский овраг. Весь лагерь на правом берегу Чернишны и 38 орудий схвачены казаками» [*Данилевский—1839*. Ч. III. С. 250—251]. О полутора тысячах пленных упоминается *там же* [С. 257]. *Давыдов* пишет, что в донесении Кутузова царю «вместо 19 орудий, взятых у неприятеля, показано было 38. С этого времени вражда между Беннигсеном и Кутузовым достигла крайних размеров и уже никогда не прекращалась» [*Давыдов*. Ч. I. С. 53]. Бернгарди пишет, что пушек было захвачено не менее 38; «казаки <...> стали ещё при этом весьма усердно грабить французский обоз» [*Мышковская*. С. 198—200]. Ср. у *Ермолова*: «Богатые обозы были лакомою приманкою для наших казаков: они занялись грабежом, перепились и препятствовать неприятелю в отступлении не помышляли» [С. 227].

Толь подкакал к корпусному командиру и строго стал упрекать его ~ Багговут <...> пришёл в бешенство и наговорил неприятных вещей Толю. — О «жаркой размолвке»

Багговута с Толем, «недовольным за неточное исполнение отданной диспозиции», пишет *Богданович*; он же приводит слова Багговута: «<...> я останусь с моими егерями; они жили со мною — со мною и умрут. Я первый пойду на батарею» [Т. II. С. 477]. О противоречивых приказах генералу Багговуту и о его смерти (не от пули, а от ядра) пишет *Данилевский* [Ч. III. С. 251—252].

Глава VII

*Кутузов <...> не двигался. ~ У вас всё на языке атаковать, а не видите, что мы не умеем делать сложных маневров. <...> не умели утром взять живьём Мюрата... — Ср.: «Другие корпуса, при которых лично находился фельдмаршал, долго стояли неподвижно на месте <...> князь Кутузов не ввёл их в дело»; на предложения генералов, в том числе Милорадовича, идти вперёд, Кутузов сказал: «У вас только на языке атаковать, а вы не видите, что мы ещё не созрели для сложных движений и маневров!» По перехваченному предписанию маршала Бертье к французскому генералу отправить все тяжести на Можайскую дорогу, Кутузов заключил, что Наполеон намерен выходить из Москвы и, следовательно, предстоит ряд кровопролитных сражений. «Если не умели мы поутру взять Мюрата живьём и прийти вовремя на место, то преследование будет бесполезно. Нам нельзя отдаляться от позиции» [*Данилевский—1839*. Ч. III. С. 256—257]. Здесь же *Данилевский* пишет, что Беннигсен был недоволен, решив, что «главнокомандующий оставил половину армии в бездействии из недоброжелательства к нему, как будто желая лишить его успеха в сражении, им предложенном и ведённом по его распоряжению. <...> С того времени началась вражда его к Кутузову и сошла с ним во гроб» [*Там же*. С. 257].*

Когда Кутузову доложили ~ через каждые сто шагов останавливался на три четверти часа. — Ср.: «Кутузов со свитой, в числе которой находились Раевский и Ермолов, оставался близ гвардии; князь говорил при этом: “Вот просят наступления, предлагают разные проекты, а чуть приступишь к делу, ничего не готово, и предупреждённый неприятель, приняв свои меры, заблаговременно

отступает”. Ермолов, понимая, что эти слова относятся к нему, толкнул коленом Раевского, которому сказал: “Он на мой счёт забавляется”. Когда стали раздаваться пушечные выстрелы, Ермолов сказал князю: “Время не упущено, неприятель не ушёл, теперь, ваша светлость, нам надлежит с своей стороны дружно наступать, потому что гвардия отсюда и дыма не увидит”. Кутузов скомандовал наступление, но чрез каждые сто шагов войска останавливались почти на три четверти часа; князь, видимо, избегал участия в сражении» [Давыдов. Ч. I. С. 52; («Дневник партизанских действий»)].

...Кутузов получил алмазный знак, Беннигсен тоже алмазы и сто тысяч рублей... — «Государь наградил князя Кутузова золотую шпагою с алмазами и лавровым венком», — пишет Данилевский [Ч. III. С. 264], не упоминая награды Беннигсену; Ермолов в своих «Записках» замечает, что в донесении Кутузова государю, вероятно, «не отдано ему <Беннигсену. — Л.С.> должной справедливости и об нас, подчинённых его, не упоминается!» [Ч. I. С. 228]. Ср. у Богдановича [Т. II. С. 489]: «Генерал Беннигсен был награждён за совершённый им подвиг алмазными знаками ордена Св. Андрея и получил единовременно сто тысяч рублей».

...Тарутинское сражение <...> было то самое, что было нужно... — Ср.: «Тарутинское сражение, стоившее нам 500 убитых и раненых, имело на воевавшие войска великое нравственное влияние. С самого начала похода оно было первым наступательным действием нашей главной армии и увенчалось хотя и не совершенным, как следовало ожидать, но, по крайней мере, значительным успехом» [Данилевский—1839. Ч. III. С. 258—259].

Главы VIII—X. Анализ действий Наполеона, его распоряжения в Москве.

Глава VIII

...где сорок веков смотрели на его величие... — В египетском походе генерал Бонапарт, обращаясь к солдатам, произнес знаменитую фразу: «Сорок веков смотрят на вас с высоты этих пирамид!»

Глава IX

...призывает к себе <...> капитана Яковлева... — Данилевский пишет, что капитан Яковлев, «собираясь 2-го сентября выехать из Москвы, был в ней захвачен и ограблен неприятелями». «Отыскивая возможность выбраться из города», он явился за паспортом к маршалу Мортье, отправившему Яковлева к Наполеону; в разговоре с Наполеоном Яковлев сказал, что всё его имущество «заключается только в лохмотьях» на нём [Ч. III. С. 61—62; как пишет *Зайденишнур*, в рукописях Толстого, описывающих деятельность Наполеона в Москве, находится множество ссылок на эту часть книги Данилевского: «Снимая копию толстовского автографа, переписчик в соответствующие места вписал отмеченные Толстым в книге Михайловского-Данилевского документы» (С. 343)]. Этот же эпизод изложен у *Богдановича* [Т. II. С. 320—325] и в «Полярной звезде на 1856 год», где были опубликованы главы из «Былого и дум» Герцена, рассказывающие о встрече И.А. Яковлева, отца Герцена, с Наполеоном (часть 1, глава 1). Н.А. Тучкова-Огарёва в письме к Герцену от 13 мая н. ст. 1869 г. заметила, что Толстой «об Иване Алексеевиче Яковлеве как-то нехорошо помянул, об письме к Александру I, и говорит, что Александр I не принял его. — Разве это правда? Помнилось, напротив». Герцен отвечал (15 мая н. ст.): «Александр письмо принял и отвечал на него. — Толстой не читал, стало быть, ни “Былое и думы”, ни барона Fain» [*Герцен*. Т. 30, кн. 1. С. 381, 112].

...письмо <...> в котором он считает своим долгом сообщить своему другу и брату, что Растопчин дурно распорядился в Москве... — Письмо Наполеона было адресовано «А mon frere L'Empereur Alexandre» («Моему брату императору Александру») и содержало, в частности, следующие строки: «Прекрасная, великолепная Москва уже не существует! Растопчин сжег её <...> Поступок ужасный и бессознательный!» [*Данилевский—1839*. Ч. III. С. 65—67; *Богданович*. Т. II. С. 324].

Изложив... перед Тутолминым... — Тутолмин Иван Васильевич (1751—1815) — генерал-майор в отставке, в 1812 г. директор Московского Воспитательного дома; остался в Москве. Был принят Наполеоном, но отказался передавать письмо Наполеона Александру. Эпизод с Тутолми-

ным изложен *Данилевским* [Ч. III. С. 69—70] и *Богдановичем* [Т. II. С. 320].

...*тотчас же после пожаров велено найти виновных и казнить их.* — Как пишет *Данилевский*, Наполеон учредил комиссию «для суждения 26-ти русских, коих французы называли зажигателями. Комиссия состояла исключительно из французских военных. <...> Комиссия <...> приговорила 10 обвинённых к смертной казни, которая немедленно и приведена в исполнение, а остальных 16 осудила на тюремное заключение» [Ч. II. С. 403—406].

Москве дарована конституция, учрежден муниципалитет и обнародовано следующее... — Об учреждении муниципалитета в Москве (17 сентября) сообщает *Данилевский* [Ч. III. С. 72]; там же [С. 157—159] приведён текст Провозглашения. *Богданович* сообщает и об учреждении полицейского департамента [Т. II. С. 328].

...*будет пецись об вас...* — т.е. заботиться.

...*поочередно ходить в Москву...* — Ср.: «Войска, находившиеся в Москве и стоявшие за заставами, пускаемы были для грабежа поочередно, по наряду. Так велено было Наполеоном и называлось “aller à la maraude”» [*Данилевский—1839*. Ч. III. С. 71].

...*приказал ramener les popes...* — Ср. у Тьера: «Il fit chercher <отыскать. — Л.С.> des popes <...>» [*Thiers*. Т. XIV. Р. 425; цит. по: *Шкловский—1928*. С. 218].

Император развезжал верхом ~ посетил учреждённые по его приказанию театры. — О поездках Наполеона по Москве пишет *Данилевский* [Ч. III. С. 79]; ни он, ни *Богданович* не писали об утешении жителей и посещении Наполеоном театров.

Он посетил Воспитательный дом... — *Данилевский* пишет, что Наполеон «посылал за начальником уцелевшего от пожара Воспитательного дома Тутолминым» [Ч. III. С. 69]; о приёме Тутолмина Наполеоном в Кремле пишет и *Богданович* [Т. II. С. 319].

...*по красноречивому изложению Тьера...* — *Шкловский* [С. 178] приводит перевод соответствующего места из книги Тьера [*Thiers*. Т. XIV. Р. 392]: «Он приказал выдать армии жалование в бумажных рублях, но при этом имел осторожность добавить (что было проявлением необходимой честности по отношению к армии), что офицерам,

пожелавшим отправить свое жалование во Францию, будет предоставлено право во всех казначейских конторах обменивать на серебро эти иностранные ассигнации».

Глава X

...гениальный план кампании, про который Тьер говорит: *que son génie n'avait jamais rien imaginé de plus profond, de plus habile et de plus...* — Шкловский [С. 179] приводит цитату из Тьера и его же подстрочное примечание: «Гений его никогда не изобретал ничего более искусного, более глубокого и более удивительного. План этот, задуманный в последних числах сентября, законченный и обработанный в течение первых двух-трёх дней октября, план этот, в случае немедленного выступления, мог быть исполнен к 15-му октября»; «План этот приведён в совершенно искажённом виде в рассказе г-на Фена. Он отнесён к заведомо ложной дате, потому что г-н Фен утверждает, что император задумал и подписал его в Петровском дворце, где он пребывал во время московского пожара с 16-го по 19-е сентября» [Thiers. Т. XIV. Р. 392]; Г. Краснов указывает, что Тьер полемизирует с Феном в книге «История Империи» [С. 174—175] — см. [СС—22. Т. 7. С. 410].

...*la Mosquee [мечеть] (так Наполеон называл церковь Василия Блаженного)*... — Этот факт отмечен Данилевским [Ч. 3. С. 169].

...чтобы Кремль был взорван... — Этот факт отмечен всеми историками: «В самую полночь, когда неприятельские войска уже отошли на значительное расстояние от Москвы <...> запылал кремлёвский арсенал <...> Раздался страшный взрыв, за которым последовало ещё шесть <...> некоторые из башен и часть стен Кремля были взорваны и загорелся дворец» [Богданович. Т. III. С. 21—22].

...только, по словам Тьера, искусству и, кажется, тоже гениальности Мюрата удалось найти, как булавку, эту шестидесятитысячную русскую армию. — Ср. у Тьера: «Ошибка генерала Сабастьяни была скоро обнаружена, и Мюрат, с его верным чутьём офицера, привыкшего к службе на передовых постах, Мюрат, свернув направо и поднявшись вверх по течению реки Пахры, — быстро напал на след неприятеля» [Thiers. Т. XIV. Р. 404—405; цит. по: Шкловский—1928. С. 179].

...одного из них по щекам прибил французский солдат во время службы... — Ср. у Данилевского: «В Троицкой церкви священник, исправляя крещение, увидел за собою двух французов, стоявших в киверах. Обратясь к ним, он произнёс по ревности своей строгое напоминание, что и они христиане. За то один из неистовых врагов дал ему сильную пощёчину» [Ч. III. С. 78].

«Священник, которого я нашёл ~ производить другие беспорядки». — Там же. С. 156.

Учреждённые в Кремле и доме Познякова театры тотчас же закрывались... — Ср.: «Устроили два театра, один в доме Познякова, другой в Кремле, и собрали остатки находившейся в Москве французской труппы. “Когда нам велели играть комедию, — пишет одна из тогдашних актрис, — то мы подумали, что над нами шутят. У нас не было ни платья, ни башмаков...”» [Данилевский—1839. Ч. III. С. 170].

«Грабежи продолжаются в городе, ~ маркитанты позволяют себе продавать, да и то награбленные вещи». — Выписка из приказа Бертье приводится у Данилевского [Ч. III. С. 155].

«La partie de mon arrondissement continue à être ~ comme j'en ai vu plusieurs exemples». — Донесение пристава Яузской части [Там же. С. 155—156; с другим переводом].

«Rien de nouveau outre que les soldats se permettent de voler et de piller ~ Le 11 octobre». — Донесение пристава Басманной части [Там же. С. 156; с другим переводом].

«Le grand maréchal du palais se plaint vivement ~ les soldats continuent à faire leurs besoins dans toutes les cours et même jusque sous les fenêtres de l'Empereur». — Данилевский, помещая это распоряжение, снабдил его примечанием: «Приказ от 11-го сентября так неблагопристойен, что, не переводя его по-русски, помещаем в подлиннике» [Там же. С. 168].

...вызвало в нём желание наказать русских, как говорит Тьер... — Г.В. Краснов даёт ссылку на «Историю Империи» [С. 184] и добавляет: «К этой формулировке Тьера у Толстого в первой редакции романа был комментарий: “...слова без малейшего смысла. Тьер решил это, так как все объяснения не имеют никакого смысла” (т. 15, с. 54)» [СС—22. Т. 7. С. 410].

Увидав обоз, загромаждавший армию, Наполеон ужаснулся (как говорит Тьер) — сказал, что это очень хорошо, что экипажи эти употребятся для провианта, больных и раненых. — Шкловский приводит цитату из Тьера [Thiers. Т. XIV. Р. 463]: «Сначала он хотел прекратить этот беспорядок. Но, подумав, решил, что всё равно самое движение армии, дорожные случайности, ежедневное потребление продуктов скоро сократят количество этого багажа. Что потому не стоило огорчать владельцев суровостью, которую всё равно заменит необходимость. Кроме того, в случае сражений эти коляски могли послужить для перевозки раненых, — по этим причинам он согласился позволить каждому тащить за собой всё, что только возможно» [Шкловский—1928. С. 179—180].

...не велел сжечь эти лишние повозки, как он это сделал с повозками маршала, подходя к Москве... — Ср.: «<...> император отдал приказ сжигать все экипажи, которые оказались бы впереди артиллерийских парков. — Я прикажу сжечь мой собственный экипаж, <...> если он окажется не на своём месте» [Коленкур. С. 122]. Далее Коленкур сообщает, что по приказу Наполеона были сожжены два экипажа; он сказал маршалу Бертье: «Я хотел бы, чтобы это был ваш экипаж, <...> вы этого вполне заслуживаете, потому что я всё время встречаю ваш экипаж» [Там же. С. 123]. Мемуарами Коленкура (изданы полностью в Париже в 1933 г.) пользовался Тьер в «Истории консульства и империи».

Главы XI—XIII. Пьер в плену. Внутренняя перемена в Пьере, отношение к нему пленных и французов.

Глава XIII

*...с застёгнутыми чешуями... — с подбородными ремнями.
...комиссариатской форме... — форме интендантских войск.*

Зубово — район нынешних Зубовской площади и Зубовского бульвара.

Хамовники — район на юго-западе Москвы (от Садового кольца в сторону метро «Фрунзенская»).

Проходя <...> мимо церкви... — церковь Николая Чудотворца (Николая Мирликийского) в Хамовниках (сохранилась).

Глава XIV. Выход войск и партии пленных, первый ночлег пленных на походе.

Калужская улица — ныне часть Ленинского проспекта (от Октябрьской пл. до пл. Гагарина).

...велено пристреливать тех, кто будет отставать. — В.А. Перовский пишет, что французский офицер, сопровождавший колонну пленных, сказал ему, что он имеет «письменное повеление пристреливать пленных, которые от усталости или по другой причине отстанут от хвоста колонны более пятидесяти шагов» [РА. 1865. Стб. 276].

Главы XV—XIX. Известие об отступлении французов из Москвы. Кутузов. Отступление Наполеона на Смоленскую дорогу.

Глава XV

...приезжал ещё парламентёр с письмом от Наполеона... — Ср.: «Наполеон <...> приказал Бертье отправить к Кутузову следующее письмо, умышленно выставив на нём, будто оно писано из Москвы» [Данилевский—1839. Ч. III. С. 294—295; там же приведён текст письма и ответ Кутузова]. В письме Наполеона нет предложения о мире — речь идёт о «принятии мер, чтобы войне дать ход, сообразный с установленными правилами и избавить край от всех бедствий, кроме тех, какие неизбежны в военное время». Кутузов писал, что «трудно удержать народ, <...> неспособный различать, что именно принято или воспрещается в войнах обыкновенных», а в армии «все признают правила, отличающие народ храбрый, доблестный, великодушный» [С. 296].

В Смоленске ~ его будит канонада по Смоленску, и Смоленск держится целый день. — Раджицкий пишет: «Честь сражения <смоленского. — Л. С.> принадлежала особенно генералу Дохтурову, который с 30 000 русских мог удержаться против 72 000 осаждавших его французов» [Ч. I. С. 115]. Ср.: «Защита Смоленска Дохтуровым, с двадцатью пятью тысячами против неприятеля вчетверо сильнее, громившего город двумястами орудий, разрушивших почти все здания, не поколебала русских» [Липранди—1867. С. XXXVIII].

В Бородинский день <...> посылается никто другой, а именно <...> Дохтуров... — Ср.: «Меня отрядили на ле-

вое крыло в одиннадцатом часу. По прибытии туда нашёл я всё в большом смятении. Генералы не знали, от кого им надлежало принимать приказания, а нападения неприятелей становились беспрестанно упорнее... В то время наши войска немного отступали. Я устроил их по возможности. В четыре часа пополудни я весьма мало подался назад и занял позицию, в которой держался до самого вечера. Все усилия неприятелей, чтобы меня из оной вытеснить, были тщетны; они, потеряв бесчисленное множество убитых, в семь часов вечера стали отступать, что я видел своими глазами. Я полагаю Бородинское сражение совершенно выигранным», — слова Дохтурова *Данилевскому* в очерке последнего «О генерале Дохтурове» [Сын Отечества. 1817. Ч. 35. № 2. С. 79—80]. И.П. Липранди пишет о батарее Раевского, что «если называть её именами корпусных командиров, то уже скорее она должна называться Дохтуровой, ибо его корпус оба раза защищал её» [*Липранди—1867а*. С. 22; сам автор был обер-квартирмейстером 6-го корпуса под командой Дохтурова].

...о Дохтурове почти ни слова. — Ср.: «Генералу Дохтурову с своим корпусом выпал жребий действовать самостоятельно в главные моменты Отечественной войны: движение среди неприятеля от Лиды до Дриссы, защита Смоленска. <сноска:> не упоминаю о Малоярославецкой битве (которая вся принадлежит генералу Дохтурову и его 6-му корпусу) <...>» [*Липранди—1867*. С. XII].

Опять Дохтурова посылают туда в Фоминское и оттуда в Малый Ярославец... — О донесении Дорохова, посылке Дохтурова «с его корпусом, лёгкою гвардейскою кавалерийскою дивизиею и частью конной Тульской дружины» и отрядами Фигнера и Сеславина, о показаниях дворового человека из Боровска, о том, что «Сеславин привёл с собою несколько схваченных им гвардейцев Наполеона» и их показаниях, об обнаружении французской армии пишет *Данилевский* [Ч. III. С. 300—303]. Ср.: «Генерал Дохтуров с отрядом Дорохова, имея не более 10 000 войска, держался целый день против 20 000-го корпуса вице-короля итальянского. Если бы Дохтуров позволил сбить себя с места и дал бы свободу неприятелю прорваться по этому пути к Калуге, тогда положение на-

шей армии было бы весьма невыгодное» [*Радожицкий*. Ч. 1. С. 228].

Ермолов хотел поступить по своему усмотрению... — *Давыдов* пишет, что Ермолов, узнав об уходе Наполеона из Москвы, «приказав тотчас отряду подыматься и становиться в ружьё, лично отправился на квартиру Дохтурова. Этот бесстрашный, но далеко не проницательный генерал, известясь обо всём этом, пришёл в крайнее замешательство. Он не решался продолжать движение к Фоминскому из опасения наткнуться на всю неприятельскую армию и вместе с тем боялся отступлением из Аристова навлечь на себя гнев Кутузова за неисполнение его предписания.

В этот решительный момент Ермолов, как и во многих других важных случаях, является ангелом-хранителем русских войск. Орлиный взгляд его превосходно оценил все обстоятельства, и он, именем главнокомандующего и в качестве начальника главного штаба армии, приказал Дохтурову спешить к Малоярославцу. Приняв на себя всю ответственность за неисполнение предписаний Кутузова, он послал к нему дежурного штаб-офицера корпуса Болховского, которому было поручено лично объяснить фельдмаршалу причины, побудившие изменить направление войск, и убедительно просить его поспешить прибытием с армией к Малоярославцу» [Ч. 1. С. 55].

...толковый офицер, Болховитинов... — К Кутузову был послан майор Д.Н. Болговской, дежурный штаб-офицер при генерале Дохтурове (*Давыдов* называет его Болховским, а *Богданович* и *Липранди* [в статье 1858 г.] — Бологовским) [*Данилевский*. Ч. III. С. 303].

Глава XVI

...от Алексея Петровича — Ермолова.

Разбуженный человек зевал и тянулся ~ Ты скоро доехал? Пойдём к светлейшему. — Как указывает Л.М. Мышковская, этот эпизод восходит к книге Бернгарди, использовавшему «Записки» А.А. Щербинина: «Дом Коновницына и двери его комнаты оставались открытыми и ночью, для того чтобы все офицеры или казаки с донесениями могли попасть к нему без задержки. Они привыкли подходить к его кровати и будить его со сна. Но уже в продолжение нескольких дней генерал был нездоров, и поэтому орди-

нарцам было приказано будить не его самого, а лейтенанта <правильно — прапорщика. — Л.С.> Щербинина, который спал в той же комнате. Последний читал поступавшие бумаги и будил генерала только тогда, когда сообщения этого заслуживали. Точно так же и на этот раз разбудили Щербинина; он достал из-за печки единственную сальную свечу, освободил её от огромных тараканов, обгладывавших её, зажёг и стал читать донесение Дохтурова. Это был именно тот случай, когда было необходимо будить генерала. Коновницын позвал также Толя, и оба поспешили к Кутузову» [*Мышковская*. С. 169].

Денищик рубил огонь... — т.е. высекал искры о кремень.

...Бенигсен, после Тарутина бывший на ножах с Кутузовым... — *Богданович* [Т. II. С. 489] излагает письмо Беннигсена Александру I, в котором Кутузов обвиняется «не только в умышленном неподдержании его войсками левого крыла в деле при Тарутине, но и вообще в пагубном бездействии армии»; Кутузов выставлен «сибаритом, утопавшим в неге и наслаждениях». «Но император Александр не обратил никакого внимания на этот донос и даже послал фельдмаршалу письмо Беннигсена, следствием чего было удаление его из армии».

Глава XVII

...ночью он, не раздеваясь, лёжа на своей постели, большей частью не спал и думал. — Ср.: «Фельдмаршал сидел на постели в сюртуке, потому что на войне никогда по ночам не раздевался» [*Данилевский—1839*. Ч. III. С. 303].

...по присылкам Лористона и Бертелеми... — второго посланного звали Бертеми [*Там же*. С. 296].

...письма к т-те Стаël, которые он писал из Тарутина... — Жермена де Сталь (1766—1817) — французская писательница, с 1802 г. в изгнании, в 1812 г. жила в России. О письме Кутузова к де Сталь упоминает *Давыдов* [Ч. I. С. 88 («Дневник партизанских действий 1812 года»)].

Скажи, скажи, дружок... ~ Благодарю тебя, Господи!.. — Ср. у *Данилевского*: ««Скажи, друг мой, <...> что такое за событие, о котором привёз ты мне весть? Неужели воистину Наполеон оставил Москву и отступает? Говори скорей, не томи сердца; оно дрожит!» <...> Кутузов захлипал от слёз и, обратясь к образу Спасителя, произнёс <...>

“Боже, Создатель мой! наконец ты внял молитве нашей, и с сей минуты Россия спасена!”» [Ч. III. С. 303—304].

Глава XVIII

Дохтуров идет к Малоярославу, но Кутузов медлит со всей армией и отдаёт приказания об очищении Калуги, отступление за которую представляется ему весьма возможным. — Данилевский пишет, что Кутузов повёл армию на Малоярославец, чтобы «дать Наполеону отпор» и «заградить неприятелю дорогу» [Ч. III. С. 305, 311]. Сражение должно было «решить великий вопрос: дозволено ли будет воинству 20-ти <так! — Л.С.> вторгнувшихся в Россию народов открыть себе путь отступления через полуденные области её» [С. 322]. Как пишет *Данилевский*, Кутузов просил Коновницына «очистить город», но «неожиданно после полуночи донесли князю Кутузову, что передовая цепь Бороздина без выстрела и приказания отступила из Малоярославца». Кутузов отступил на 2,5 версты и писал Александру I: «Завтра, полагаю, должно быть генеральное сражение, без которого я ни под каким видом Наполеона в Калугу не пущу». Далее автор перечисляет меры, принятые жителями Калуги на случай нашествия французов на город [С. 323—327]. О промедлении Кутузова со всей армией как об ошибке, которая могла решить «участь кампании», пишет И.П. Липранди [*Липранди—1867а*. С. 34].

...полуденные губернии... — т.е. южные.

...мнение простодушного солдата Мутона... — Мутон Жорж, граф Лобау (1770—1838) — в 1812 г. дивизионный генерал, адъютант Наполеона; с 1831 г. — маршал Франции; на совете 13 октября (после сражения при Малоярославце) на вопрос Наполеона, давать или не давать сражения, Мутон ответил: «Отступать по кратчайшей и известнейшей дороге на Можайск, к Неману, и, по возможности, поспешнее»; до него отступать к Смоленску предложили Мюрат и Бессьер [*Богданович*. Т. III. С. 41].

Это было так называемое у французов le Hourra de l'Empereur. — Ср.: «Это дело, называемое во французской армии *le hourra de l'Empereur* (императорское ура), случилось на другой день после малоярославского сражения. <...> [Генерал] Иловайский ударил на артиллерий-

ский парк, который состоял в 40 орудиях и кочевал по боровской дороге, во время проезда Наполеона из города Городни в Малоярославец, к войскам вице-короля Итальянского. Казаки бросились частью на парк, а частью на Наполеона и конвой его. Если бы они знали, за кого они, так сказать, рукой хватались, то, конечно, не променяли эту добычу на 11 орудий, отбитых ими <...>» [Давыдов—1848. С. 244].

Казаки ~ наткнулись на самого императора и чуть-чуть не поймали его... — Как пишет Данилевский, казаки Платова 13 октября напали на французскую артиллерию: «Пока одни из казаков поворачивали пушки в намерении увезти их, другие кинулись на обозы, а иные понеслись далее за дорогу и наскочили прямо на 3 кавалерийские взвода, стоявшие неподвижно на месте. Посреди их находился Наполеон. <...> Тщетны были усилия и крики казачьих начальников, старавшихся собрать войска, ибо оно <так! — Л.С.> нашло в обозах бочонки с золотом» [С. 330—331]. По мнению Л.М. Мышковской, этот эпизод восходит к книге Бернгарди: «<...> Платов <...> ночью послал несколько казачьих подразделений через Лузу; незаметно они подошли вплотную к дороге и с громким криком напали на взвод артиллерии, который только что вошёл в Малый Ярославец, привели всё в бегство и расстройство, быстро захватили одиннадцать пушек и легко могли бы взять в плен и самого Наполеона, который в сопровождении лишь трёх незначительных отрядов конной гвардии появился в этой сутолоке и должен был выбраться из этого потока. Но казаки, предавшись грабежу маркитантов и поклажи, рассеялись, их командиры потеряли над ними всякую власть, и когда несколько эскадронов французской конной гвардии примчались к ним, казаки, преследуемые последними, вынуждены были отойти через Лузу» [Мышковская. С. 172].

Глава XIX

...об обетованной земле... — По Библии, земля, обещанная Богом евреям по выходе их из египетского плена; здесь — желанное место.

...он говорил им про золотой мост... — Богданович [Т. III. С. 81] называет это выражение одним из любимых куту-

зовских; Р. Вильсон приводит слова Кутузова: «<...> предпочитаю пропустить неприятеля по золотому мосту (pont d'or), как вы говорите, чем получать от него затылочный удар (coup de collier)» [*РВ.* 1862. № 1. С. 178]. Французское выражение *Pont d'or* означает «устроить своим врагам возможность спастись и не доводить их до крайностей».

Кутузову они прислали в конверте, вместо донесения, лист белой бумаги. — Данилевский, обсуждая бездействие Кутузова и главной нашей армии под Вязьмой и высоко оценивая заслуги Милорадовича, утвердившего «первенство в ратном деле» русских солдат, приводит донесение Кутузова Александру: «Я более трёх дней не мог получить от авангарда сведений <...> и армия не могла приблизиться к Вязьме <...> Вот причины, которые препятствовали нанести неприятелю чувствительнейший удар при Вязьме». Милорадович, сообщает далее Данилевский, зная осторожность Кутузова, отправил ему донесение о том, «что нам не предстоит опасности». «Распечатав его <конверт. — Л. С.> ...Коновницын нашел его пустым, ибо ошибкою донесение забыли вложить в него» [Ч. III. С. 380—382].

Пехотные полки, как рассказывают, с музыкой и барабанным боем ходили в атаку и побили и потеряли тысячи людей. — Ср.: «Находившиеся в голове полки Перновский и Белозерский, с музыкою, барабанным боем и распущенными знамёнами ворвались в Вязьму, объятую пламенем» [Данилевский—1839. Ч. III. С. 375—376].

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Главы I—II. Рассуждения о народном характере войны 1812 года.

Глава I

Со времени пожара Смоленска началась война, не подходящая ни под какие прежние предания войн. — Ср.: «Ещё прежде прибытия армии к Смоленску дворяне смоленские неоднократно просили не скрывать от них настоящего положения дел, дабы вследствие того могли они вооружиться, действовать совокупно с армиею или вести партизанскую войну. <...> С прибытием I армии в Смоленск война должна была соделаться войною народною» [Данилевский—1839. Ч. I. С. 350, 352].

...он не переставал жаловаться Кутузову и императору Александру на то, что война велась противно всем правилам... — Ср. примеч. к т. 4, ч. 2, гл. XV.

...стать в позицию *en quarte* или *en tierce*, сделать искусное выпадение в *prime*... — Перечисляются позиции в фехтовании.

...не как французы в 1813 году <...> перевернув шпагу эфесом <...> передает её великодушному победителю... — См. главу «Работа с источниками» первой части.

Глава II

Les gros bataillons ont toujours raison. — Выражение это восходит к фразе Вольтера из письма Ле Ришу 6 февраля 1770 г. Толстой цитирует его в письме группе шведской интеллигенции 7—9 января 1899 г.

Главы III—VI. Партизанская война, отряд Денисова. Петя Ростов в отряде Денисова. Тихон Щербатый.

Глава III

Прежде, чем партизанская война была официально принята... — Манифест Александра I от 6 июля 1812 г. провозглашал общее вооружение народа.

Денис Давыдов своим русским чутьём первый понял... — Денис Васильевич Давыдов (1784—1839) — с 1807 по 1812 г. адъютант Багратиона; в апреле 1812 г. по собственной просьбе назначен в Ахтырский гусарский полк в чине подполковника; накануне Бородинского сражения получил под свою команду отряд (50 гусар и 80 казаков) для ведения партизанских действий. См. его «Дневник партизанских действий 1812 года».

Была старостиха Василиса, побившая сотни французов. — Ср.: «<...> Сделалась известнее других по своему ожесточению против неприятеля старостиха Василиса, дородная женщина с длинною французскою саблею, повешенною через плечо сверх французской шинели» [Данилевский—1839. Ч. III. С. 123].

...один поляк, другой немец <...> прислали Денисову приглашение присоединиться... — Ср.: «<...> я попался между отрядами двух генерал-адъютантов: графа Ожаровского и графа Орлова-Денисова; первый прислал ко мне <...> вы-

ведать, нельзя ли меня прибрать к своим рукам; последний же ещё от 19-го числа прислал офицера <...> для объявления, <...> чтобы немедленно поступил в его команду. <...> Я <...> объявил первому о невозможности моей служить под команду графа Ожаровского вследствие получения повеления графа Орлова-Денисова, а второго уверил, что я поступил уже под начальство графа Ожаровского <...>» [Давыдов. Ч. I. С. 67—68].

Глава IV

...от вашего высокоблагородия. — Обращение к дворянам в чинах VIII—VI классов (в военной службе — от майора до полковника).

Глава V

...миродёры бывали точно... — Данилевский пишет, что крестьяне называли мародёров *миродёрами*, «то есть людьми, обдирающими мир, и безжалостно губили их» [Ч. III. С. 398]. Это же слово встречается в «Воспоминаниях» И.М. Снегирёва [РА. 1866. Стб. 545].

Главы VII—IX. Настроение Пети. Пленный мальчик-барabanщик. Долохов с Петей едут во французский лагерь.

Глава VII

Vincent Bosse его зовут. — Ср.: «Между ними находился барабанщик молодой гвардии именем Викентий Бод (Vincent Bode), пятнадцатилетний мальчик <...>» [Давыдов. Ч. I. С. 61].

Глава VIII

Денисов одевался в чекмень, носил бороду и на груди образ Николая-чудотворца... — В «Дневнике партизанских действий» Давыдов рассказывает, что крестьяне нередко нападали на партизан, не разбираясь в военных мундирах и видя в них французов. «Тогда я на опыте узнал, что в Народной войне должно не только говорить языком черни, но приноравливаться к ней, к её обычаям и её одежде. Я надел мужичий кафтан, стал отпускать бороду, вместо ордена св. Анны повесил образ св. Николая и заговорил

языком вполне народным» [Давыдов. Ч. 2. С. 20]. См. главу «Работа с источниками» первой части.

...с Георгием в петлице... — Знак ордена Св. Георгия IV степени.

Глава IX

...*послышался оклик: «Que vive?»*... — О нескольких сходных эпизодах (поездках в лагерь французов партизана Фигнера — при этом упоминаются и выговор часовому за то, что тот спросил отзыв, и разговор у костра) рассказывает *Богданович* [Т. II. С. 383—384]. См. главу «Работа с источниками» первой части.

Главы X—XI. «Петина музыка». Отряд Денисова, столкновение с французским транспортом. Гибель Пети Ростова.

Глава X

...*лошадь, которую он назвал Карабахом, хотя она была малороссийская лошадь*... — Карабахская лошадь (по названию местности Нагорный Карабах, где выведена эта порода) — верховая лошадь ценной породы.

Главы XII—XV. Пьер на походе с партией пленных. Болезнь Каратаева и его гибель. Сон Пьера (шар из капель).

Глава XII

...*обозом маршала Жюно, конвоируемого вестфальцами*. — Жюно Жан-Андош, герцог д'Абрантесский (1771—1813) — в 1812 г. дивизионный генерал, в начале русской кампании командовал 8-м (Вестфальским) корпусом; неудачные действия Жюно, особенно в сражении при Валутиной горе, стали причиной удаления его Наполеоном из армии и назначения правителем Иллирии, но вскоре Наполеон уволил его от службы. Последнее время жил в имении своего отца, где страдал тяжёлым психическим расстройством и погиб, выбросившись из окна. Маршалом никогда не был.

Дорога, по которой они шли, с обеих сторон была уложена мёртвыми лошадьми... — Ср. у *Радожницкого*: «На другой день вслед за французами шли мы большою Смоленскою дорогою <от Вязьмы. — Л.С.> и с ужасом видели по ней непрерывное кладбище или как бы действие опус-

тошительной чумы: на каждой версте валялись по несколько десятков упалых лошадей и трупы погибших французов; между ними опрокинутые фуры или взорванные пороховые ящики» [Ч. I. С. 257].

...ушли грабить свои же магазины... — т.е. армейские провиантские склады.

Лошадиное мясо было вкусно и питательно, селитренный букет пороха, употребляемого вместо соли, был даже приятен... — Ср.: «Мясо мёртвых, давно убитых лошадей сделалось наконец единственною нашею пищею. Почерневшее от времени и морозов, было оно вредно для здоровья, особенно же потому, что ели мы его без соли и полусырое». — Из записок гр. В.А. Перовского [РА. 1865. Стб. 279]. Ср. также: «Всего более нуждались в соли и вместо её употребляли порох, но от такого соления происходили неутолимая жажда и поносы, заставившие отказаться от пороха» [Данилевский—1839. Ч. III. С. 173—174]. См. о деформации материала в этом месте: [Шкловский—1928. С. 104—106]. Ср. у Липранди—1855: «Относительно же жареной конины — французы употребляли оную на пути в Москву, не доходя ещё до берегов Днепра, а притом кониною питаются целые народы, и мясо это, хорошо приготовленное, служит иногда роскошью даже для тех, которые не знают общего употребления конины <...>» [С. 15]; он же пишет об «опасном употреблении пороха вместо соли» [С. 49].

Глава XIII

История эта была о старом купце <...> поехавшем однажды <...> к Макарью. — На этот сюжет Толстой написал рассказ «Бог правду видит, да не скоро скажет» (1872), включив его в «Третью русскую книгу для чтения». *К Макарью* — на Макарьевскую ярмарку у стен Макарьевского монастыря на Волге, где первоначально проходила ежегодная ярмарка, в 1818 г. перенесённая в Нижний Новгород.

Главы XVI—XIX. Анализ действий русских и французов в период войны.

Глава XVI

Бертье писал своему государю... — Черновое письмо от 28 октября «было перехвачено казаками и хранится в на-

шем Военном министерстве. Оно никогда не было напечатано, а потому помещается здесь подлинником» [Данилевский—1839. Ч. III. С. 413—414].

Ввалившись в Смоленск, представлявшийся им обетованной землей... — Ср.: «Наконец армия увидела Смоленск. Она достигла места, где ждала избавления от всех своих страданий. Солдаты вошли в город. Вот обещанный предел, где, конечно, они всё найдут в изобилии, обретут необходимый покой <...>» [Сегюр. С. 244].

Глава XVII

Ней, шедший последним <...> прибежал в Оршу к Наполеону только с тысячью человеками... — См. часть первую, «Работа с источниками».

Глава XVIII

...где он <...> ходит с берёзовою палкой и говорит... — Ср.: «Здесь находился и сам Наполеон в своём зимнем костюме, пешком, опираясь на берёзовую палку. <...> Один из генералов <...> заметил ему, что он подвергался большой опасности, по несообразности сил с неприятельскими. Наполеон сказал в ответ: “J’ai assez fait l’Empereur, il est temps de faire le général (Довольно уже я был императором, пора снова быть генералом)”» [Богданович. Т. III. С. 126].

...последний отъезд великого императора... — Как пишет Богданович, 23 ноября Наполеон, оставив армию на Мюрата, уехал из Сморгони в Париж с Коленкурром, чтобы «приготовить средства к продолжению войны» [Т. III. С. 309].

«Du sublime <...> au ridicule il n’y a qu’un pas...» — Эта фраза несколько раз была произнесена Наполеоном во время бегства его из России (её приводит де Прадт в книге «История посольства в Великое герцогство Варшавское в 1812 году»).

Глава XIX

История <...> говорит, что это случилось оттого, что Кутузов, и Торماسов, и Чичагов <...> не сделали таких-то и таких-то манёвров. — В таком духе рассматривает последний период кампании 1812 года Богданович.

...бессмысленно было терять свои войска для уничтожения французских армий, уничтожавшихся без внешних причин... — Богданович, излагая план Кутузова «сохранить свои войска и подвергнуть утомлённую, ослабленную армию Наполеона ударам Чичагова и Витгенштейна», пишет, что расчёт этот «оказался ошибочным: наша армия, преследуя неприятеля в суровое время года, <...> понесла такой урон в людях, какой она едва могла бы потерпеть в генеральном сражении» [Т. III. С. 82]. Иначе излагает дело Данилевский: «<...> в Красном князь Кутузов не атаковал неприятеля, слабейшего числом, почитая сражение бесполезною растратою русских войск. Не подлежало сомнению, что полки Наполеона, лично им предводимые, увидев себя отрезанными, предпочли бы скорее смерть с оружием в руках, нежели плен. Отчаяние придало бы им новые силы, и пролилось бы много русской крови для получения того, что можно было приобрести без потерь» [Ч. IV. С. 17].

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Главы I—III. Ростовы, горе Наташи о князе Андрее, известие о смерти Пети, Наташа ухаживает за матерью. Дружба с княжной Марьей, отъезд Наташи и княжны Марьи в Москву.

Главы IV—V. Анализ действий Кутузова, оценка его исторического значения в народной войне.

...не хотел выходить из Полотняных Заводов, потому что ему там было покойно... — Бернгарди передаёт опасения Толя, «как бы не пришлось зимовать в Полотняных заводах из-за любви старого фельдмаршала к удобствам» [Мышковская. С. 173]. Полотняные заводы — село в Калужской губернии, где после сражения при Малоярославце были сосредоточены главные силы русской армии (16—17 октября).

Глава IV

...Несмотря на все средства, употреблённые Кутузовым <...> три дня у Красного продолжалось добивание разбитых сборищ французов... — Ср.: «Кутузов <...> вместо того

чтобы довершить уничтожение её <неприятельской армии. — Л.С.> остатков решительным ударом, надеялся столь же верно достигнуть цели без боя, сохраняя собственные войска и представляя уничтожение неприятеля пагубному влиянию тех самых обстоятельств, которых действительность оказалась на самом опыте» [Богданович. Т. III. С. 120]. Сражение под Красным началось действиями русского авангарда под командой Милорадовича 3 ноября у деревни Ржавки, продолжалось 4-го и особенно сильным было 5 ноября.

Милорадович, который говорил <...> Дарю вам, ребята, эту колонну... — Милорадович командовал арьергардом при отступлении русской армии и авангардом при наступлении; таким образом, чаще других входил в переговоры с противником. Историки несколько раз упоминают встречи Милорадовича с Мюратом и посылку парламентарёв во французскую армию. Слова «Дарю вам, ребята, эту колонну» приводят и Данилевский [Ч. IV. С. 27] и Богданович [Т. III. С. 137]; возможно, и тот и другой цитируют Раджицкого, который, высоко оценивая «военное искусство генерала Милорадовича», сообщал, как Милорадович, «подъезжая к пехоте, говорил: “Солдаты! дарю вам эту колонну; возьмите её!”». Одушевлённые, с криком “ура!” солдаты бросались в штыки и опрокидывали неприятеля» [Ч. I. С. 194—195].

...которого никогда нельзя было найти, когда его было нужно... — Давыдов в «Дневнике партизанских действий» писал о Милорадовиче: «Беспорядок в командуемых им войсках был всегда очень велик; он никогда не ночевал в заблаговременно назначаемых ночлегах, что вынуждало адъютантов подчинённых ему генералов, присылаемых за приказаниями, отыскивать его по целым ночам» [Давыдов. Ч. I. С. 136]. Об этом же пишет Ермолов: «В ежедневной дислокации войск авангарда назначалась его квартира, и ни одного раза он в ней не находился» [Ч. I. С. 240—241].

...«chevalier sans peur et sans reproche», как он сам называл себя... — А.И. Михайловский-Данилевский в «Воспоминаниях о графе М.А. Милорадовиче» цитирует принца Евгения Виртембергского: «Милорадович был явление редкое, во всём значении слова *рыцарь*», а от себя пишет: «русский Баярд, муж без страха и упрёка» [Сто русских ли-

тераторов. Т. 3. С. 9, 13; *Баярд* — Пьер дю Террайль, «рыцарь без страха и упрека», французский военачальник (1476—1524), известный своими подвигами]. *Ермолов* пишет, что при отступлении из Кремса французский капитан предложил свести передовые посты и обещал, что в продолжение дня французы ничего не предпримут. «Милорадович, исполненный мечтаний о рыцарских блаженных временах, когда на каждом перекрестке первый встретившийся выставлял себя за образец чести и добродетели, где между неизвестными заключались вечные узы дружбы и малейшее сомнение в верности было преступлением, Милорадович не дерзнул оскорбить рыцаря недоверием к словам его, и, как должно, не спросив его о имени, приказал снять посты». Как только русские передовые войска оставили свои места, неприятель напал на них [*Ермолов*. Ч. 1. С. 19].

*Под Красным взяли 26 000 пленных, сотни пушек, какую-то палку, которую называли маршальским жезлом ~ но сожалели о том, что не взяли Наполеона или хоть какого-нибудь героя, маршала... — Ср.: «<...> более 26 000 пленных <...> 116 орудий (не считая 112, брошенных неприятелем <...>) <...> и жезл маршала Даву <...> были трофеями действий под Красным <...>» [*Богданович*. Т. III. С. 143]. Там же [С. 145] выражено сожаление, что «ни один из французских маршалов не был захвачен в плен».*

...не хотел выходить из Полотняных заводов... — Богданович [Т. III. С. 61] пишет: «<...> довольно трудно объяснить, почему он <Кутузов. — Л.С.> оставался почти двое суток у Полотняных Заводов...».

*...иностранцы — хитрым, развратным, слабым придворным стариком... — Так, Тьер пишет, что Провидение, желая наказать Наполеона, «противопоставило ему человека хитрого, терпеливого, неуловимого, как пространство, в которое надобно было углубляться, умеющего и уступать, и сопротивляться, способного не победить, но обмануть Наполеона и победить, обманывая его» [*Живописная библиотека*, 1856. № 43. С. 352 (из предисловия Тьера к XIV тому его «Истории консульства и империи»)].*

Записки Вильсона. — Генерал Роберт Вильсон представлял в русском штабе союзную английскую армию. «За-

писки...» его («Narrative of events the invasion of Russia by Napoleon Bonaparte and the retreat of French army. 1812». London, 1869) были напечатаны (в изложении) в *PВ* (1862. № 1); упрекая Кутузова в нерешительности, затянувшей войну, Вильсон пишет: «Каждая капля русской крови, пролитая после сражения при Красном; каждая русская жизнь, потерянная впоследствии от суровости климата; каждый солдат, погибший от дальнейших трудов и лишений; каждый рубль, истраченный на продолжение брани; всё русское имущество, потом погибшее; всякий вред, нанесённый русскому жителю бежавшим неприятелем, — всё это отдельные пункты обвинения против Кутузова и всё это ручается за осуждение его потомством <...>» [*PВ*. 1862. № 1. С. 194—195].

Глава V

И в истории, написанной недавно по высочайшему повелению, сказано... — У Богдановича Кутузов характеризуется несколько иначе: не «хитрый придворный лжец», а «его донесения государю большей частью темны и неопределятельны» [Т. III. С. 82]; там же: «Говорят также, будто бы Кутузов сказал <...> генералу Вильсону, побуждавшему его к решительным действиям: “Я вовсе не думаю, чтобы уничтожение владычества Наполеона было выгодно для Европы; это повело бы к преобладанию Англии вместо нынешнего преобладания Франции”» [Т. III. С. 144]. *Богданович* несколько раз писал о том, что Кутузов «опасался встречи с Наполеоном», «гениальным противником» [Т. III. С. 120]; «возможно ли требовать от шестидесяти-семилетнего полководца, уже стоявшего у дверей гроба, чтобы он действовал иначе, чем наверно?» [С. 145]. *Богданович* замечает по поводу последствий Красненского сражения, что «они могли быть ещё несравненно более, если бы мы действовали решительнее» [Т. III. С. 143]. О переправе через Березину у *Богдановича* находим следующее замечание: «Гораздо основательнее упрекали Кутузова в том, что он не прибыл сам на Березину в решительное время переправы Наполеона <...> Он мог принять на себя ответственность в последствиях встречи с Наполеоном, и может быть, на берегах Березины его ожидала слава победить того, кого вся Европа в течение многих

лет привыкла считать непобедимым» [Т. III. С. 295]. В начале второго тома *Богданович* писал: «<...> Мы чтим в Кутузове полководца, освободившего Россию от чужеземного нашествия, благоговеем к его памяти и вовсе не занимаемся вопросом, возможно ли было исполнить лучше то, что так хорошо совершил Кутузов? <...> Один лишь Кутузов мог решиться на неравный бой при Бородине и на оставление столицы <...>» [Т. II. С. 14]. Защищая Кутузова от обвинений в «хитрости, двуличии, дворянских происках», историк пишет: «Кутузов во всю свою жизнь, а уж тем более в преклонных годах, отличался уклончивостью, которая доходила до того, что он часто жертвовал собственными убеждениями» [Т. II. С. 15].

Когда приехавший к нему от государя Аракчеев сказал, что надо бы Ермолова назначить начальником артиллерии, Кутузов отвечал: «Да, я и сам только что говорил это», — хотя он за минуту говорил совсем другое. — Пример взят у Богдановича [Т. II. С. 16].

...что с чем-нибудь надо прийти на границу, что за десять французов он не отдаст одного русского... — Эти слова Кутузова цитирует Данилевский [Ч. IV. С. 17].

...он один <...> заслуживая немилость государя, говорит, что дальнейшая война за границей вредна и бесполезна. — Об этом пишет Богданович [Т. III. С. 331—333], называя в числе единомышленников Кутузова «большую часть лиц нашей Главной квартиры».

Он, тот медлитель Кутузов, которого девиз есть терпение и время... — Е. Ковалевский в книге «Граф Блудов и его время» [СПб., 1866. С. 77] приводит слова Кутузова Блудову о турецкой войне: «В войне <...> не должно никогда забывать двух главных союзников — терпение и время».

Для лакея не может быть великого человека... — См. раздел «Современники читают “Войну и мир”» первой части.

Главы VI—IX. Кутузов под Красным, речь к войску. Полк на биваке, появление Рамбаля с Морелем.

Глава VI

...5 ноября был первый день так называемого Красненского сражения... — Как пишут Данилевский [Ч. IV. С. 1—43] *и Богданович* [Т. III. С. 107—147], сражение под Красным

продолжалось 4 дня; в награду за победы под Красным Кутузову Александр повелел именоваться Смоленским, Милорадовичу пожалован орден Св. Георгия 2-го класса; Платов возведён в графское достоинство. Между тем *Давыдов* писал: «Сражение под Красным, носящее у некоторых военных писателей пышное наименование трёхдневного боя, может быть по всей справедливости названо лишь трёхдневным поиском на голодных, полунагих французов; подобными трофеями могли гордиться ничтожные отряды вроде моего, но не главная армия. Целые толпы французов при одном появлении небольших наших отрядов на большой дороге поспешно бросали оружие» [*Давыдов*. Ч. 1. С. 84 («Дневник партизанских действий»)].

Кутузов ~ ехал к *Доброму*. — Ср.: «Фельдмаршал, видимо, изумлённый последствиями дела, казался помолодевшим. Здесь впервые со времени его прибытия в армию он пустился в галоп на белом коне своём, подскочил к колонне Преображенского полка и, указав на отбитые трофеи, громко вскричал “ура!”, повторённое несколько раз сперва исполинами гвардии, а потом и всеми ближайшими войсками» [*Богданович*. Т. III. С. 131, со ссылкой на «Записки Щербина»]. *Данилевский* пишет: «Кутузов подъехал к бивакам гвардейского корпуса и был встречен генералами, офицерами и солдатами. Поздравив отборное войско с победою, он сказал: “Дети! знаете ли, сколько взято орудий? Сто шестнадцать!”, — и, указывая на везённые за ним французские орлы, присовокупил: “Как их, бедняжек, жаль! Они и головки повесили; ведь им холодно и голодно”» [Ч. IV. С. 34—35].

Глава VIII

...я бы его, изловивши, да в землю бы закопал. Да осиновым колом ~ не будет ходить. — По древним представлениям славян, в могилу упыря (вурдалака, колдуна, грешника, продавшего душу чёрту) следует вбить осиновый кол, чтобы тот не встал, не ожил.

Глава IX

Vive Henri Quatre, // Vive ce roi vaillant! // Ce diable à quatre... — *Краснокутский*, вспоминая поведение францу-

зов при вступлении союзников в Париж, писал, что «старая песня в честь Генриха (Vive Henri IV) оживотворялась у всех на устах!» [С. 5]; Генрих IV — основатель династии Бурбонов. Ср.: «Вся пьеса содержит в себе много фраз, относящихся к нынешним обстоятельствам, и, кажется, сочинена нарочно на случай возвращения Людовика XVIII» [*Радожицкий*. Ч. IV. С. 157—158].

Главы X—XI. О Березинской переправе. Интриги против Кутузова, Кутузов в Вильне, несоответствие Кутузова новым задачам европейской войны, смерть.

Глава X

*...переход через Березину ~ была только одна из промежуточных ступеней уничтожения французской армии, а вовсе не решительный эпизод кампании. — Ср.: «Переправа через Березину нанесла окончательный удар наполеоновской армии <...>» [*Богданович*. Т. III. С. 288].*

*Она бежала как раненый зверь, и нельзя ей было стать на дороге. — Ср.: «И началась за Неем погоня — живое подобие звериной травли» [*Данилевский—1839*. Ч. IV. С. 29].*

Когда мосты были прорваны <...> всё <...> бежало вперёд в лодки, в мёрзлую воду. — Как пишет Богданович, генерал Эбле зажёт мосты после того, как переправились войска и часть больных, раненых, чиновников, маркитантов и других, находившихся в обозе французской армии. «Тысячи больных и раненых, женщины, дети были брошены»; некоторые пытались «перебраться на другой берег по льду, ставшему между мостами, либо вплавь, ниже мостов, и тонули, либо гибли, раздавленные между льдинами» [Т. III. С. 283, со ссылкой на «Историю похода в Россию» Шамбре].

...о том, что за границу нельзя прийти с толпой бродяг... — Богданович передаёт слова Кутузова, сказанные принцу Виртембергскому: «Наши молодые люди сгоряча досадуют на меня за то, что удерживаю порывы их. Они не соображают, что обстоятельства сами собою более действительны, нежели наше оружие. Не прийти же нам на границу как толпе бродяг» [Т. III. С. 141].

...он рассердился и написал Бенигсену ~ следующее письмо... — Богданович приводит рескрипт царя Кутузову от

9-го октября: «“Князь Михаил Иларионович! Доходят до меня сведения, что вы имеете справедливый повод быть недовольным поведением генерала Беннигсена. Если сии слухи основательны, то объявите ему, чтобы он отъехал от армии и ожидал во Владимире от меня нового назначения”. Кутузов 15 ноября предписал Беннигсену отправиться в Калугу и сообщил об этом Александру: “По случаю болезненных припадков генерала Беннигсена и разным другим обстоятельствам предписал я ему отправиться в Калугу и ожидать там дальнейшего назначения от вашего императорского величества”» [Т. III. С. 286, 482—483].

...к армии приехал великий князь Константин Павлович... — приказом по армии 15 ноября 1812 г. Кутузов передал под начало великому князю «гвардию, гренадерский корпус и обе кирасирские дивизии» [Богданович. Т. III. С. 285].

...в свою добрую Вильну <...> Два раза <...> Кутузов был в Вильне губернатором. — Как пишет Богданович, Кутузов «был дважды военным губернатором в сем городе, нередко вспоминал тамошнюю жизнь и очень любил, как выразился он, “свою добрую Вильну”» [Т. III. С. 323].

Чичагов, один из самых страстных отрезывателей и опрокидывателей, Чичагов, который хотел сначала сделать диверсию в Грецию, а потом в Варшаву... — Чичагов, пишет Давыдов, «вознамерился <...> сделать диверсию 500 000-й армии Наполеона, подступавшей уже к Москве, движением своим чрез Кроацию и Боснию в Италию; он для этой цели остановился в Яссах <...>» [Давыдов. Ч. 1. С. 107]. Богданович пишет, что Чичагов «предполагал сперва отгестнить неприятельские корпуса к Варшаве» [Т. III. С. 206]. Об ошибках Чичагова, отчасти вызванных неверными сообщениями Кутузова, пишет Давыдов в «Дневнике партизанских действий»: «Кутузов, с своей стороны, избегая встречи с Наполеоном и его гвардией, не только не преследовал настойчиво неприятеля, но, оставаясь почти на месте, находился во всё время значительно позади. Это не помешало ему, однако, извещать Чичагова о появлении своём на хвосте неприятельских войск. Предписания его, означенные задними числами, были потому поздно доставляемы адмиралу» [Давыдов.

Ч. 1. С. 105]; «Вместо ошибочного движения на Игумен, Чичагову надлежало, заняв центральный пункт, выслать вверх и вниз по реке отряды для открытия неприятеля <...>» [Там же. С. 106]; тем не менее, в противность общему мнению, Давыдов не склонен обвинять одного Чичагова в том, что Наполеону удалось переправиться через Березину. Он же пишет, что Чичагов, будучи послан в Молдавию, «негодую на светлейшего, лишившего его чести подписать мир с турками», «обнаружил некоторые злоупотребления князя во время командования его молдавскою армиею» [Ч. 1. С. 107]; *Данилевский* писал о том, что Чичагов надеялся взять в плен Наполеона и сообщал войскам его приметы, наказывая «ловить и приводить <к нему. — Л.С.> всех малорослых» [Ч. 4. С. 141].

Чичагов, известный своею смелостью речи с государем... — Ср. у *Вигеля*: «В последние дни царствования Павла смелые, даже дерзкие ответы его нетерпеливому деспоту, за которые засажен был он в крепость, приобрели ему общее уважение <...>» [Вигель Ф.Ф. Записки. Т. I. М., 1928. С. 152]. Толстой, по-видимому, знал этот факт, хотя в издании 1864—1865 гг. цитированная фраза не вошла.

Чичагов в флотском вицмундире ~ вспыхнув, проговорил Чичагов... — Ср.: «Фельдмаршал с своим штабом расположился в замке; там встретил его Чичагов во флотском вицмундире с кортиком, держа фуражку под мышкою, подал ему строевой рапорт о состоянии своей армии и вручил ключи от города. Свидетели этой встречи уверяют, что она была холодна до крайности. <...> Говорят, будто бы фельдмаршал сказал адмиралу, что взятые у него в Борисове экипажи с посудой и прочими вещами отобраны у французов и будут ему возвращены и что Чичагов отвечал: <далее французская фраза, приведённая Толстым. — Л.С.>» [*Богданович*. Т. III. С. 323].

В Вильне Кутузов, в противность воле государя, оставил большую часть войск. — Как пишет *Богданович*, «чрезвычайное ослабление наших войск, бывшее неизбежным следствием зимнего похода и недостатка продовольствия на марше от Березины к Вильне, заставило фельдмаршала <...> поручить преследование неприятеля до Вислы только казачьему отряду Платова и авангар-

дам Дунайской армии и 1-го Отдельного корпуса» [Т. III. С. 323]. Рескрипт Александра Кутузову, в котором сказано, что «ничто не позволяет останавливаться войскам нашим, преследующим неприятеля, в Вильне», приведён там же [С. 332].

Выехав с своею свитой ~ Это был Георгий 1-й степени. — *Богданович* пишет, что ночью с 6-го на 7-е декабря Александр I со свитой (в числе которой назван и князь Волконский) отправился в главную квартиру князя Кутузова из Петербурга. «Государь, в открытых дорожных санях, на тройке, прискакав на двор замка, был встречен у подъезда фельдмаршалом, ожидавшим его в полной парадной форме. Император обнял своего полководца, принял от него строевой рапорт, поздоровался с стоявшими в карауле семёновцами и, взяв за руку фельдмаршала, повёл его в свой кабинет. Говорят, будто бы государь в беседе один на один с Кутузовым упрекал его в бездействии армии при отступлении Наполеона. Фельдмаршал, сознаваясь, что не всё то было сделано, что можно было сделать, извинялся необходимостью действовать наверно со всевозможною осторожностью против опасного противника. Но император Александр, выразив откровенно своё мнение о действиях Кутузова, считал справедливым воздать награду победителю. По выходе фельдмаршала из государева кабинета граф Толстой поднёс ему на серебряном блюде орден Св. Георгия 1-й степени» [Т. III. С. 347]. *Данилевский* описывает встречу, отмечая «полный генеральский мундир» Кутузова, «которого мы не видали на нём во весь поход»; «бледные лучи догоравшего солнца, ударяя прямо на маститого вождя, освещали величавое лицо его, побагровевшее от стужи». «В исходе 5-го часа пополудни раздалась в улицах народные восклицания, и вслед за тем примчалась на двор замка тройка запыхавшихся лошадей, запряжённых в открытые дорожные сани, где, занесённый снегом и инеем, сидел Александр. <...> Монарх сжал его в объятиях, принял от него рапорт и, поздоровавшись с стоявшею в карауле ротю Семёновского полка, пошёл во дворец рука об руку с победоносцем» [Ч. IV. С. 342]. Ни слова о недовольстве царя у *Данилевского* нет.

Глава XI

На другой день были у фельдмаршала обед и бал ~ велел к ногам его повергнуть взятые знамена... — Ср.: «Вечером император был на бале у фельдмаршала, который, получив пред тем от Платова отбитые им неприятельские знамёна, поверг их к стопам государя у входа в бальную залу» [Богданович. Т. III. С. 348].

«Вы спасли не одну Россию; вы спасли Европу...» — Эту фразу царя, сказанную генералам, приводят и Данилевский [Ч. IV. С. 343], и Богданович [Т. III. С. 347].

Один Кутузов не хотел понимать этого и открыто говорил своё мнение о том, что новая война не может улучшить положение и увеличить славу России... — Богданович пишет, что Александр «считал зимний поход 1812 года не заключением, а только первым действием войны <...>»; «Кутузов и большая часть лиц нашей Главной квартиры считали этот вопрос как бы чуждым для России <...>» [Т. III. С. 332—333]. Он же приводит фразу из частного письма Кутузова: «Не бойтесь! Не пойдём далеко. Вить я не помолодел» [Там же. С. 494].

...вся существенная сила штаба Кутузова была уничтожена и перенесена к государю. Толь, Коновницын, Ермолов — получили другие назначения. — Ср.: «Государь, заметив, что труды и заботы последней кампании весьма ослабили здоровье и силы фельдмаршала, стал входить сам в распоряжения армиями, причём необходимые сведения о состоянии войск и средствах к снабжению их всем нужным было поручено собирать находящимся при его особе лицам, удостоенным особенною монаршею доверенностию. Ближайшим сотрудником государя был в звании начальника Главного штаба генерал-адъютант князь Волконский 1-й, при коем состоял генерал-квартирмейстер, незадолго перед тем произведённый в генерал-майоры Толь; тогда же назначен начальником артиллерии всех действующих армий генерал-лейтенант Ермолов. Генерал-лейтенанту Коновницыну повелено быть командиром 3-го пехотного корпуса <...>» [Богданович. Т. III. С. 350].

И он умер. — Кутузов умер 16 (28) апреля 1813 г. в саксонском городке Бунцлау (ныне — Болеславец, Польша), во время заграничного похода русской армии.

Главы XII—XIII. Пьер в Орле, перемена в Пьере, его новый взгляд на жизнь людей.

Глава XIV. Возрождение Москвы.

...казаки отряда Винцингероде... — Данилевский пишет, что барон Винценгероде, узнав о намерении Мортье взорвать Кремль, оставил у Тверской заставы казачий полк и отправился к Мортье, оставленном в Москве после ухода из неё французов. Он был взят в плен и увезён вместе с отступающей частью Мортье (освобождён только за Березиной). 11 октября в Москву вошёл отряд генерал-майора Войска Донского И.Д. Иловайского (4-го), заместившего Винцингероде [Ч. III. С. 278—279].

Через неделю уже мужики, приезжавшие с пустыми подводами, для того чтоб увозить вещи, были останавливаемы начальством и принуждаемы к тому, чтобы вывозить мёртвые тела из города. — Данилевский пишет: «...явились во множестве подмосковные крестьяне, самые досужие и сметливые по всей России. Уверясь в выходе неприятеля из Москвы и полагаясь на суматоху, которая должна была произойти в городе, они приехали на возах захватить недограбленное. Флигель-адъютант Бенкендорф, назначенный тогда комендантом Москвы, расчёл иначе. Он приказал взваливать на возы тела и падаль и вывозить за город, на удобные для похорон или истребления места, чем избавил Москву от заразы, жителей от дальнейшего грабежа, а крестьян от греха. <...> На площади против дома генерал-губернатора открылась обширная ярмарка, уставленная телегами с мукой, овсом, сеном, печёными хлебами, сайками, калачами, самоварами с сбитнем, даже обувью <...> Цена на съестные припасы не возвысилась против прежней, а изобилие беспрерывно умножалось по мере наполнения опустелой Москвы» [Ч. III. С. 287—288].

Главы XV—XX. Приезд Пьера в Москву. Визит к княжне Марье, встреча с Наташей, любовь Пьера к Наташе.

Глава XVIII

А ещё говорят, что он не честен и пользуется. — См. примеч. к т. 3, ч. 3, гл. III.

ЭПИЛОГ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Главы I—IV. Мысли автора о силах, действующих в истории, роль Наполеона и Александра.

Глава I

Эту деятельность ~ историки называют реакцией. — Имеется в виду основание Священного союза после Венского конгресса (1815), реставрация Бурбонов и другие мероприятия держав-победительниц.

...*Фотия, Шеллинга, Фихте, Шатобриана и проч.* — *Фотий* (Петр Никитич Спасский) (1792—1838) — церковный деятель; с 1817 г. преподавал во втором кадетском корпусе, обличал масонов и мистицизм петербургского общества; в 1820 г. удалён из Петербурга, назначен настоятелем Деревяницкого монастыря; позднее сблизился с обер-прокурором Св. Синода кн. Голицыным и был принят царём; впоследствии пользовался доверенностью Аракчеева и Александра I; под влиянием Фотия Голицын был отстранён от управления министерством народного просвещения и Синодом. При Николае утратил свое положение при дворе. *Фридрих Шеллинг* (1775—1854) — один из классиков немецкой философии, оказавший большое влияние на русских мыслителей (любомудров, Чаадаева, славянофилов). *Иоганн Фихте* (1762—1814) — ещё один представитель немецкой классической философии. *Франсуа Шатобриан* (1768—1848) — французский писатель и общественный деятель.

...*дав конституцию Польше...* — После очередного раздела Польши между Австрией, Пруссией и Россией в 1815 г. было образовано Царство Польское, подчинённое России. В ноябре 1815 г. Александр I подписал конститу-

цию Царства Польского как конституционной монархии, связанной с Российской империей.

...дал власть Аракчееву... — После 1815 г. Аракчеев сосредоточил в своих руках власть над Государственным советом, Комитетом министров и Собственной его императорского величества канцелярией.

...раскассировав Семёновский полк... — В марте 1820 г. командиром лейб-гвардии Семёновского полка стал полковник Шварц, вызвавший возмущение солдат и офицеров. «Полк велено уничтожить, кассировать <...>» [*Вигель*. Ч. VI. С. 37; на предшествующих пяти страницах Вигель излагает историю бунта в полку].

...которые профессуруют знание конечной цели... — Ср. французский глагол *professer* — исповедовать, придерживаться, открыто признавать, выражать.

Глава III

Немилость, в которую он впадает у правителей Франции... — После переворота 9 термидора и казни Робеспьера Бонапарт оказался на подозрении и около двух недель пробыл под арестом.

...его не принимают на службу в Россию... — Ср.: «Я часто сожалел, что генерал Тамара, имевший поручение в 1789 г. во время войны с турками устроить флотилию в Средиземном море, не принял предложения Наполеона о приёме его в русскую службу...» [*Растопчин*. С. 226—227].

...не удаётся ему определение в Турцию. — В августе 1794 г. Бонапарт просил военный комитет республики отправить его военным советником в Турцию.

...экспедиции в Африку. — Египетская экспедиция Наполеона (май 1798 — август 1799).

Неприятельский флот ~ пропускает целую армию. — Английская эскадра под командованием адмирала Нельсона во время бури пропустила выход кораблей Бонапарта из Тулона.

...и неблагоприятный отъезд его из Африки. — Без приказа Директории Бонапарт покинул свою армию в Египте и вернулся в Париж.

...он втягивается в заговор ~ и заговор увенчивается успехом. — 18 брюмера (9 ноября н. ст.) 1799 г. Бонапарт произвёл переворот; власть от Директории перешла

к трём консулам; вскоре Бонапарт был объявлен первым консулом.

...*Павла I, признающего его власть*... — Павел I в 1800 г., раздражённый отказом англичан очистить Мальту, разорвал союз с Англией и Австрией и отозвал русские войска из Италии.

...*заговор ~ утверждающий его власть*. — После подавления заговора 1803 г. (Кадудаля и Пишегрю) Наполеон стал императором.

...*посылают в два дня переезда от Франции на остров*... — В 1814 г. после вступления союзников в Париж Наполеон отрёкся от престола и был сослан на остров Эльбу (в Тирренском море, Италия) с сохранением титула императора.

Глава IV

...*один... приходит во Францию*. — 1 марта (н. ст.) 1815 г. Наполеон высадился на побережье Франции — начались «сто дней» его второго царствования.

«*Не нам, не нам, а имени Твоему!*» — Ср. Псалтирь: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» [Псалом 113, ст. 9]. Эти слова Александр I велел вычеканить на памятной медали в честь победы 1812 г.

Я человек тоже, как и вы: оставьте меня жить как человека и думать о своей душе и о Боге. — По убедительному предположению А.М. Ранчина, «Толстой подразумевает не просто религиозные настроения Александра I последних лет царствования, но и известную легенду об уходе царя, ставшего странником Фёдором Кузьмичём (Козьмичём) и поселившимся как простой крестьянин в Сибири. За несколько лет до смерти Толстой работал над повестью “Посмертные записки старца Фёдора Кузмича <...>”» [Ранчин. Т. 3. С. 993].

Главы V—IX. Смерть старого графа Ростова. Николай Ростов в отставке, положение семьи. Встреча Ростова с княжной Марьей. Их свадьба. Семейная жизнь Николая и княжны Марьи.

Глава V

...*не быть посаженным в яму*... — т.е. в долговую тюрьму.

Глава VIII

с головой Лаокоона. — Имеется в виду знаменитая скульптура, изображающая гибель троянского жреца Лаокоона и двух его сыновей, обвитых змеями.

«Имущему дастся, а у неимущего отнимется»... — евангельская цитата [Лк. 19:26].

Главы X—XIII. Отношения между Пьером и Наташей. Старая графиня Ростова. Денисов.

Глава X

...мысли Руссо ~ о неестественности и вреде кормилиц. — Эти мысли Руссо наиболее развернуто высказаны в его романе «Эмиль, или О воспитании» (1760).

Глава XIII

...и Госнер и Татаринава... — Иоанн Госнер (1773—1858) — мюнхенский мистик, с 1820 г. — директор Библейского общества в Петербурге; в 1823—1824 гг. издал в Петербурге свою книгу «Geist des Lebens und der Lehre Jesu» («Дух жизни и учения Иисуса»); статья Н.И. Греча «Дело Госнера» напечатана в *РА* [1868]. *Татаринава* (урожденная Буксгевден) Екатерина Филипповна (1783—1856) — основательница «духовного союза» — религиозно-мистической секты, с обрядами радения, напоминающими хлыстовские. *Вигель* [Ч. VI. С. 38—39] описывает одно из таких радений: «<...> фигуры, как бы в саваны наряженные, с остроконечными белыми колпаками, которые, с невероятною быстротою кружась молниеобразно, появлялись и исчезали. <...> Эти люди были род квакеров, называемых в Англии шекерами. Один очевидец, допущенный зрителем к их проказливым таинствам, рассказывал мне после следующее. Верховная жрица, некая г-жа Татаринава, урождённая Буксгевден, посреди залы садилась в кресла; мужчины садились вдоль по стене, женщины становились перед нею, ожидая от неё знака. Когда она подавала его, женщины начинали вертеться, а мужчины петь, под такт ударяя себя в колена, сперва тихо и плавно, а потом всё громче и быстрее; по меретого и вращающиеся

превращались в юлы. В изнеможении, в иступлении тем и другим начинало что-то чудиться. Тогда из среды их выступали вдохновенные, иногда мужик, иногда простая девка, и начинали импровизировать нечто ни на что не похожее».

Библейское общество — это теперь всё правительст-во... — Членами Библейского общества были (или были близки к нему) А.Н. Голицын, министр внутренних дел В.П. Кочубей, М.Л. Магницкий, попечитель Петербургского учебного округа Д.П. Рунич и др.

Глава XIV

...плясать с Татаг'иновой и madame Кг'юднег'... — Варвара *Крюденер*, урожденная Фитингоф (1764—1825), — писательница-проповедница мистического толка. О ней, о Татариновой и о Библейском обществе рассказывается в «Автобиографии...» архимандрита Фотия [Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1868. № 1; *РА*. 1869. № 1; 1873. № 8].

...которые рубят и душат всё сплеча: Магницкий... — Как писал *Вигель*, Магницкий «сильно пристал к мистицизму и тем угодил министру князю Голицыну, который испросил ему место попечителя Казанского университета». Вскоре Магницкий вошёл в силу: «Он нападал на всё то, что сам прежде исповедовал. Горе профессорам, которые на кафедре дерзнут выразить какую-нибудь смелую мысль; горе писателям, если в их творениях ему покажется что-нибудь двусмысленным; горе цензорам, пропустившим то» [Ч. VII. С. 6].

Соревновать просвещению и благотворительности... — «Соревнователь просвещения и благотворения» — журнал «Вольного общества любителей российской словесности» (1818—1825), связанного с декабристским «Союзом благоденствия» (1818—1821).

Разве тугендбунд, который спас Европу ~ что на кресте проповедовал Христос. — Тугендбунд («Союз добродетели») — тайное политическое общество, основанное в 1808 г. в Кёнигсберге с целью возрождения немецкого национального духа и освобождения Пруссии от французов.

Последние заповеди Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»; «Я уже не называю вас рабами; ибо раб не знает, что делает господин его» (Ин. 15:13—15).

...только тугендбунд я не понимаю, а не нг'авится — так бунт, вот это так! — См. главу «Работа с источниками» первой части.

Глава XV

...В дневнике записывалось всё то из детской жизни ~ о приёмах воспитания. — Ср. в «Воспоминаниях» Толстого: «У меня осталось несколько писем её <матери. — Л.С.> к отцу и другим тёткам и дневник поведения Николеньки <...>» [ПСС—90. Т. 34. С. 349]. Часть писем и дневник М.Н. Толстой опубликованы: *Толстой С.Л.* Мать и дед Л.Н. Толстого. М., 1928.

...не о едином хлебе сыт будет человек... — Цитата из Евангелия: «<...> не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» [Мф. 4:4].

Глава XVI

Сисмонди Жан-Шарль-Леонард (1773—1842) — швейцарский экономист и историк.

...в касках — таких, которые были нарисованы в издании Плутарха. — В издании Плутарха из библиотеки Толстого «есть рисунки, изображающие античных героев в касках» [Азарова. С. 123].

Муций Сцевола — герой древнеримского предания; пробравшись в лагерь этрусков, чтобы убить царя Порсену, был схвачен. Желая показать презрение к боли и смерти, сам опустил правую руку в огонь и сжёг её.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава I

Гиббон Эдуард (1737—1794) — автор классического труда «История упадка и разрушения Римской империи»; *Бокль Генри Томас (1821—1862)* — социолог, позитивист,

популярный в России в 1860-е гг., автор «Истории цивилизации в Англии».

Глава II

...*Laufrey, республиканец...* — Пьер Ланфре (1828—1877) — автор «Истории Наполеона I».

Гервинус Георг (1805—1871) — автор «Истории девятнадцатого века от времени Венского конгресса»; *Шлоссер* Фридрих (1776—1861) — автор «Всемирной истории». Оба немецких автора переводились на русский язык в 60-е гг. (М. Антоновичем и Н. Чернышевским).

Глава IV

...*Наполеон III, когда его поймали в Булони...* — Шарль-Луи-Наполеон Бонапарт (1808—1873), племянник Наполеона I, был арестован в 1840 г. за попытку захватить власть во Франции; после переворота в декабре 1851 г. был провозглашён императором.

...*Иоанна IV-го и его переписки с Курбским?* — Андрей Михайлович Курбский (1528—1583) — воевода, входивший в круг ближайших царю лиц, узнав о готовящейся над ним расправе, бежал в апреле 1564 г. во владения польского короля Сигизмунда II. Направил царю три послания, в которых обвинял Ивана Грозного в гонениях и казнях бояр; получил от царя два ответных письма.

Готфрид Бульонский (ок. 1060—1100) — один из предводителей первого крестового похода.

Петр Пустынник (ок. 1050—1115) — монах, предводительствовавший в первом крестовом походе.

Глава V

...*французы идут в Мексику.* — В 1862—1867 гг. Франция участвовала в интервенции в Мексику.

...*и войска идут в Богемию.* — Имеется в виду прусско-австрийская война 1866 г.

Глава IX

Атилла — вождь гуннов (V в.), опустошавших в своем походе на запад Восточную Римскую империю и другие европейские земли.

Глава XI

Кеплер Иоганн (1571—1630) — немецкий астроном, открывший закон движения планет.

Глава XII

...в чудо Иисуса Навина. — В библейской книге Иисуса Навина описаны три его чуда: воды Иордана расступились, чтобы народ мог пройти (гл. 3); стены осаждаемого города Иерихона обрушились при звуках труб воинов Иисуса Навина (гл. 6); он остановил солнце и луну, пока сражался с врагами (гл. 10).

Список условных сокращений

ПСС—90 — Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. М., 1928—1958.

СС—22 — Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 22 т. Т. IV—VII (комментарии Н.М. Фортунатова и Г.В. Краснова).

ЛН — Первая завершённая редакция романа «Война и мир». Литературное наследство. Т. 94. М., 1983.

Азарова — Азарова Н.И. Сон Николеньки Болконского // Яснополянский сборник 1972. Тула, 1972.

Апостолов—1928 — Апостолов Н.Н. Лев Толстой над страницами истории. М., 1928.

Аракчеев — Аракчеев: свидетельства современников. М., 2000.

Арденс — Арденс Н.Н. Творческий путь Л.Н. Толстого. М., 1962.

Архангельская — Архангельская Т.Н. Неизвестный источник «Войны и мира» // Яснополянский сборник 1972. Тула, 1972.

Бестужев-Рюмин — Бестужев-Рюмин А.Д. Краткое описание происшествий в Москве в 1812 году // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1859. Кн. II.

Библиотека — Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. Т. I—II. М., 1972—1978.

Блудилина—98 — Блудилина Н.Д. «Записки современника» С.П. Жихарева и художественный контекст «Войны и мира» // Толстой и о Толстом. М., 1998.

Блудилина—02 — Блудилина Н.Д. «Записки сенатора И.В. Лопухина» и масонские сцены в книге «Война и мир» // Толстой и о Толстом. Материалы и исследования. Вып. 2-й. М., 2002.

Богданович — Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. I—III. СПб., 1859—1860.

Бойцов, Ильин — Бойцов М.А., Ильин В.В. Отечественная война 1812 года в эпистолярном наследии современников (первая треть XIX века) // Отечественная война 1812 г. и русская литература XIX в. М., 1998.

Бурнашёва — Бурнашёва Н.И. Как Николай Ростов отомстил за Николеньку Иртеньева // Бурнашёва Н.И. «...Пройти по трудной дороге открытия...». Загадки и находки в рукописях Льва Толстого. М., 2005.

Бутурлин — Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. Ч. I. Издание 2-е. СПб., 1837.

- Вигель — Вигель Ф.Ф.* Записки. М., 1864—1865.
- Висковатов — Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Ч. 1—30. СПб., 1841—1862. Издание 2-е: Ч. 1—19. Т. 20—34. СПб., 1899—1948. Интернет-адрес: Т. X, XI (1801—1825). <http://www.museum.ru/MUSEUM/1812/Army/Viskowatov/index.html>.
- Витмер — Витмер А.* 1812 год в «Войне и мире». СПб., 1869.
- Вяземский — Вяземский П.А.* Стихотворения. Воспоминания. Записные книжки. М., 1988.
- Галаган — Галаган Г.Я.* Л.Н. Толстой. Художественно-этические искания. Л., 1981.
- Глинка —* «Записки о 1812 годе Сергея Глинки, первого ратника московского ополчения». СПб., 1836.
- Глинка—1837— Глинка С.* Записки о Москве и о заграничных происшествиях от исхода 1812 до половины 1815 года. СПб., 1837.
- Ф. Глинка — Глинка Ф.* Очерки Бородинского сражения, воспоминания о 1812 годе. В двух частях. М., 1839.
- Ф. Глинка 2 — Глинка Ф.* Письма русского офицера... М., 1815—1816.
- Грызлова—1978 — Грызлова И.К.* Один из источников «Войны и мира» // Яснополянский сборник 1978. Тула, 1978.
- Гулин — Гулин А.В.* Лев Толстой и пути русской истории. М., 2004.
- Гулин—1998 — Гулин А.В.* Дело под Шёнграбеном в «Войне и мире» (Пути преобразования исторического материала) // Толстой и о Толстом. М., 1998.
- Давыдов —* Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. Изд. 4-е, испр. и доп., по рукописям автора. М., 1860. Части I—III.
- Давыдов—1832 — Давыдов Д.В.* Замечания на некрологию Н.Н. Раевского. М., 1832.
- Давыдов—1848 — Давыдов Д.В.* Разбор трёх статей, помещённых в «Записках» Наполеона // Сочинения Давыдова. СПб., 1848.
- Данилевский—1839 — Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. Т. I—IV. СПб., 1839.
- Данилевский—1844 — Михайловский-Данилевский А.И.* Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году. СПб., 1844.
- Данилевский—1846 — Михайловский-Данилевский А.И.* Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806—1807 годах. СПб., 1846.
- Данилевский—1849 — Михайловский-Данилевский А.И.* Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца. Т. 1—5. СПб., 1845—1849.
- Дуров — Дуров В.А.* Ордена России. М., 1993.
- Ермолов —* Записки Алексея Петровича Ермолова. С приложениями. Ч. I. М., 1865.
- Жихарев — Жихарев С.П.* Записки современника с 1805 по 1819 год. Часть I. Дневник студента. СПб., 1859. (было несколько изданий вполнестеги; ссылки даются по датам дневниковых записей).

- Заборова — Заборова Р.* Тетради М.Н. Толстой как материал для «Войны и мира» // Русская литература. 1961. № 1.
- Зайденинур — Зайденинур Э.Е.* «Война и мир» Л.Н. Толстого. Создание великой книги. М., 1966.
- Коленкур — Коленкур Арман де.* Мемуары. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991.
- Корбелецкий —* «Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании их в оной. Описанное с 31 августа по 27 сентября 1812 года Ф. Корбелецким с присовокуплением собственного его странствования». СПб., 1813.
- Кормилов—2003 — Кормилов С.И.* Чины и ордена персонажей в романе «Война и мир» // Вестник Московского университета. Филология. 2003. № 6.
- Корф — Корф М.А.* Жизнь графа Сперанского. Т. I—II. СПб., 1861.
- Краснокутский — Краснокутский А.* Взгляд русского офицера на Париж во время вступления государя императора и союзных войск в 1814 году, изданный А. Краснокутским, сочинителем ежедневных записок поездки своей в Константинополь. СПб., 1819.
- Кузминская — Кузминская Т.А.* Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Тула, 1976.
- Липранди—1855 —* Не голод и не мороз были причиной гибели наполеоновских полчищ. Русские или французы зажгли Москву? Замечания на некоторые выражения, встречающиеся в описании Отечественной войны 1812 И.П. Липранди. СПб., 1855.
- Липранди—1867 — Липранди И.П.* Пятидесятилетие Бородинской битвы, или Кому и в какой степени принадлежит честь этого дня. М., 1867.
- Липранди—1867а —* Материалы для Отечественной войны 1812 года. Собрание статей И.П. Липранди. СПб., 1867.
- Манаев — Манаев Николай.* За гранью невидимого. Калуга, 2002.
- Де Местр — Граф Жозеф де Местр.* Петербургские письма. 1803—1817. СПб., 1995.
- Мышковская — Мышковская Л.М.* Мастерство Л.Н. Толстого. М., 1958.
- Парчевский — Парчевский Г.Ф.* Карты и картёжники. СПб., 1998.
- Погодин — Погодин М.П.* Алексей Петрович Ермолов: Материалы для его биографии. М., 1864.
- Пугачёв — Пугачёв В.В.* К историческому фону «Войны и мира» (Масоны в России в первой четверти XIX века) // Толстой Л.Н. Статьи и материалы. Горький, 1966. Вып. VI.
- Пугачёв—1963 — Пугачёв В.В.* Толстой об отступлении русской армии в 1812 году и историческая действительность // Толстой Л.Н. Статьи и материалы. V. Горький. 1963.
- РА — журнал «Русский архив».*
- Радожицкий —* Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год артиллерии подполковника И. Р. Т. I—IV. М., 1835.
- Ранчин —* Комментарий к изд.: Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 8 т. М.: Астрель-АСТ, 2006. Т. 2. «Война и мир». Тома первый и второй. Т. 3. «Война и мир». Тома третий и четвёртый.

- Распччин* — Сочинения Распччина. СПб., 1853.
- РВ* — журнал «Русский вестник».
- Рязанцев* — Воспоминания очевидца о пребывании французов в Москве в 1812 году (вышла без имени автора). М., 1862.
- Сегюр* — *Сегюр Ф.-П. де*. Поход в Россию. Записки адъютанта императора Наполеона I. Смоленск, 2003.
- Соколовская 1* — *Соколовская Т.* Массонские системы // Массонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. М., 1991. Т. 2. Репринтное воспр. изд.: М., 1914—1915.
- Соколовская 2* — *Соколовская Т.* Обрядность вольных каменщиков // Массонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. М., 1991. Т. 2. Репринтное воспр. изд.: М., 1914—1915.
- Тургенев* — *Тургенев Н.И.* Россия и русские. М., 2001.
- Фортунатов—1983* — *Фортунатов Н.М.* Творческая лаборатория Толстого. М., 1983.
- Шепелёв* — *Шепелёв Л.Е.* Титулы, мундиры, ордена. Л., 1991.
- Шкловский—1928* — *Шкловский В.Б.* Матерьял и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир». М., 1928.
- Щербаков* — *Щербаков В.И.* Неизвестный источник «Войны и мира» («Мои записки» масона Н.Я. Титова) // Новое литературное обозрение. 1996. № 21.
- Эйхенбаум—1928* — *Эйхенбаум Б.* Лев Толстой. Книга первая. Л., 1928.
- Эйхенбаум—1931* — *Эйхенбаум Б.* Лев Толстой. Книга вторая. Л.; М., 1931.
- Эйхенбаум—1935* — Комментарии Б.М. Эйхенбаума к изд.: Толстой Л.Н. Война и мир. Т. III—IV. Л., Гослитиздат, 1935.
- Chambray* — *Histoire de l' expedition de Russie par M*** (Chambray).* Paris. 1825.
- Thiers* — *Histoire du Consulat et de l'Empire par A. Thiers.* Bruxelles. 1845—1862.

Указатель имен*

- Августин (в миру Виноградский А.В.)
II 147, 184
- Азарова Н.И. II 247, 250
- Акинфовы I 132
- Аксаков С.Т. II 77
- Аксёнова А.А. II 31
- Александр I I 15, 24, 50, 51, 68, 74,
75, 106, 108, 113, 114, 117, 118, 144,
152, 154, 155, 157, 163, II 6, 7, 8, 14,
23, 27, 30, 33, 34, 38, 40, 44, 52, 54,
56, 59, 63, 66, 68, 72, 74, 76, 88, 95,
98, 100, 102, 110, 111, 119, 120, 125,
127, 129, 132, 134, 140, 143, 146, 147,
151, 154, 158, 162, 166, 175, 180, 200,
201, 205, 207, 213, 221, 222, 224,
225, 235, 237, 238, 240, 242, 244,
68 (царь), 58 (государь), 76 (госу-
дарь), 97 (государь), 98 (государь),
210 (царю), 234 (от государя)
- Александр II I 11, 15
- Александр, герцог Виртембергский
II 175
- Алексеев М.П. II 10
- Алонвиль А.-Ф. де II 140, 152
- Альгман М.С. I 30, II 10, 63, 189, 203
- Анненков П.В. I 56, 128, 140, 158, 201
- Антонович М.А. II 248
- Апостолов Н.Н. см. Арденс Н.Н.
- Апраксин С.С. II 65
- Аракчеев А.А. I 22, 144, 149, II 61,
101, 102, 131, 134, 135, 143, 153, 154,
156, 166, 168, 234, 242, 243
- Арденс (Апостолов) Н.Н. I 114, 201,
II 35, 46, 64, 83, 123, 128—130, 177,
189, 195, 250
- Армфельд Г.-М.М. II 137
- Архаров И.П. II 72
- Архаровы II 72
- Асмус В.Ф. I 177, 201
- Афросимова М.Д. I 132
- Ахшарумов Н.Д. I 67, 70, 71, 166,
167, 171, 173, 201
- Ауэрсберг II 43, 45
- Аш К.И. II 155
- Бабаев Э.Г. II 10
- Багвут К.Ф. II 210
- Багратион П.И. I 33, 34, 40, 74, 82,
95, 97, 143, 146, 148, 149, 158, 164,
II 38, 44, 45, 46, 48—52, 57, 58, 67,
71, 75, 77, 78, 94, 115, 131, 140, 141,
144, 152, 153, 154, 156, 168, 172,
175, 181, 184, 202, 225
- Бадэн А. I 111
- Байков И.И. II 68
- Балашев А.Д. I 117, II 133—139, 157
- Бантыш-Каменский Д.Н. I 94, 97,
99, 201, II 121, 141, 155
- Баратынский Л.Е. I 130
- Барклай де Толли М.Б. I 51, 74,
79, 82, 92, 93—101, 103, 108, 110,
148, 149, 164, 168, 205, II 131, 132,
137, 141, 143, 144, 151—155, 158, 164,
167, 168, 172, 176, 181, 182, 205,
206, 207

* В указатель включены все имена исторических лиц (кроме Л.Н. Толстого), упомянутые в основном тексте (в том числе и персонажи «Войны и мира» — Кутузов, Багратион и пр.) и в списке рекомендуемой литературы. Указатель составлен А.Л. Соболевым.

- Бартенев П.И. I 14, 17, 31, 48, 54, 68, 89, 92, 104, 107, 108, 114, 130, 131, 145, 152, 153, 155—157, 161, 171, II 77, 78, 79, 120, 190, 201
 Бартоломеус И.А. II 82
 Барятинский А. II 123
 Батюшков К.Н. I 148
 Бахтин М.М. I 46, 49, 50, 52, 53, 55, 56
 Башилов М.С. I 54
 Баярд П.Т. де *см.* Террайль П. дю
 Безбородко А.А. I 132, II 19
 Беклешов А.А. II 22, 77—79
 Бельяр О.Д. де II 79
 Бёме Я. II 105
 Бенедиктов В.Г. I 62
 Бенкендорф А.Х. II 241
 Беннигсен Л.Л. I 33, 82, 101—103, II 27, 88—92, 95, 131, 137, 167, 182, 204, 205, 207, 210—212, 221, 236, 237
 Берви-Флеровский В.В. I 139, 140
 Берлин И. I 75, 177, 201
 Берман Б.И. I 177
 Бернгарди Т. фон II 178, 204, 209, 210, 220, 223, 230
 Берс А.А. II 48
 Берс А.Е. I 14, 61
 Берс Е.А. I 14
 Берс Т.А. I 34
 Бертеми II 221
 Бертъе Л.-А. I 116, II 129, 139, 174, 211, 216, 217, 218, 228
 Бессьер Ж.-Б. II 139, 227
 Бестужев-Марлинский А.А. I 49
 Бестужев-Рюмин А.Д. II 184, 185, 193, 194, 196, 250
 Бибииков Д.Г. II 172
 Билявский I 20
 Бирон Э.-И. I 159
 Бирюков П.И. I 34, II 28
 Блудилина Н.Д. I 201, II 20, 84, 116, 250
 Блудов Д.Н. II 234
 Блудова А.Д. I 31
 Боборыкин II 166
 Боборыкин П.Д. I 7
 Богарне Е. II 170, 219, 223
 Богданович И.Ф. II 109
 Богданович М.И. I 50, 74, 81, 85, 94, 97, 100, 108, 109, 112, 113, 117, 123, 145, 147, 165, 167, 169, 201, II 124, 126, 128, 129, 130—140, 142—144, 147, 148, 151—156, 158, 160, 162, 163, 164, 166—170, 173—176, 178—185, 187—190, 192, 193, 195, 196, 200—202, 204, 205, 207—209, 211—215, 220—223, 227, 229—240, 250
 Бод В. II 226
 Бойцов М.А. II 154, 250
 Бокль Г.Т. II 247
 Болговской (вар.: Болховской, Боллоговский) Д.Н. II 220
 Бологовский *см.* Болговской
 Болховской *см.* Болговской
 Бонами Ш.-О. II 172, 176
 Бонапарт Ж. II 112
 Бонапарт Ж.-Ф.-Ш. *см.* Наполеон II
 Бонч-Осмоловская А.А. I 10
 Борисов И.П. I 159
 Бороздин Н.М. II 222
 Боссе Л.Ф.Ж. де I 119, 121, II 174
 Боткин В.П. I 26
 Бочаров С.Г. I 7, 24, 25, 49, 54, 62—64, 177, 201
 Браницкий В.Г. II 153
 Брозин П.И. II 209
 Брокер А.Ф. II 185
 Буксгевден Ф.Ф. I 81, II 27, 60, 62, 88, 91, 92, 245
 Булгаков А.Я. I 107
 Булгаков К.Я. I 107
 Булгаков М.А. I 38
 Булгаков Ф.И. I 111, 205
 Бурдаев II 194
 Буренин В.П. I 58, 67, 126, 157
 Бурнашева Н.И. I 87, 202, II 33, 250
 Валуев П.П. I 152
 Валуев П.С. II 73, 79, 90, 148
 Варден II 14
 Василиса *см.* Кожина В.
 Вейротер Ф. I 113, II 60—63, 74
 Вергилий Марон Публий I 50
 Верещагин М.Н. I 85, 104, 105, 158, II 185, 187, 192, 193, 194
 Вигель Ф.Ф. I 134, II 56, 57, 71, 102, 103, 135, 167, 198, 238, 243, 245, 246, 251
 Виктор-Амедей II 42
 Виктор-Эммануил I I 99

- Виллие Я.В. I 95, II 58, 66
 Вильнёв П.-Ш. (вар.: Вильнёв) II 18
 Вильгельмина II 9
 Вильсон Р. I 96, 105, 106, 107, II 224, 232, 233
 Вимпфен Г.Ф. II 60
 Виноградов В.В. I 19, 202
 Винценгероде Ф.Ф. II 8, 45, 46, 138, 241
 Висковатов А.В. II 32, 37, 67, 251
 Витгенштейн П.Х. I 76, II 58, 161, 162, 200, 201, 230
 Витмер А.Н. I 84, 85, 95, 109, 110, 161—166, 202, II 175, 251
 Влодек М.Ф. II 153
 Волкова М.А. I 9, 151, II 27, 82, 120, 154, 185
 Волконская Л.И. I 27
 Волконская М.Н. I 32, II 54
 Волконский Г.С. I 132
 Волконский М.А. II 54
 Волконский Н.С. I 29—32, II 53
 Волконский П.М. I 107, 143, 202, 206, 239, 240
 Вольтер Ф.М.А. де II 75, 170, 225
 Вольцоген Л.Ю.Ф.А.В. фон I 94, II 143, 175, 176, 204
 Воронцов А.Р. II 40
 Воронцов М.С. I 41, II 188
 Вошинников А. I 173, 174
 Врбна Р. II 40
 Вьельгорский I 30, II 83
 Вяземский П.А. I 17, 57, 68, 104, 105, 114, 130, 131, 133, 142, 151—159, 161, 165, 202, II 73, 172, 186, 201, 202, 251
 Вязмитинов С.К. II 52
 Гаугвиц Х.А. II 8, 41
 Гагарин Н.С. II 151
 Гагарины II 72
 Газан О.Т.М. II 39
 Галаган Г.Я. I 202, II 178, 251
 Гарденберг К.А. II 8
 Гаугвиц Х.-А. II 8, 48
 Гачев Г.Д. I 47, 50, 56, 202
 Гениссъян (Гениссиен) Л. II 54
 Генриетта II 9
 Генрих IV II 236
 Гераков Г.В. II 166
 Гервинус Г. II 248
 Гердер И.-Г. II 48, 93, 204
 Герцен А.И. I 11, 13, 62, 137, 202, II 213
 Гете И.В. фон I 49
 Гиббон Э. II 247
 Гитлер А. I 128
 Глинка С.Н. I 62, 91, 155—157, 202, II 76, 77, 148, 150, 155, 161, 180, 187, 202, 251
 Глинка Ф.Н. I 91, 95—97, 111, 202, 251, II 37, 166, 168, 173, 178—180
 Гогель А.Г. I 150
 Гогенлое Ф.Л. фон II 60, 88
 Гоголь Н.В. I 47, 48, 57, 135, 137, 152, 153
 Голеницев-Кутузов М.И. см. Кутузов М.И.
 Голенищев-Кутузов П.И. II 115
 Голицын А.Б. II 188
 Голицын А.Н. II 242, 246
 Голицын С.Ф. I 32
 Головачев А.Ф. I 129
 Головкин Ф. II 93
 Гомер I 47, 50, II 53
 Гончаров А.И. I 25, 133, 153
 Горчаков Ал.И. I 153, 163, 201
 Горький М. I 47, 202
 Госнер И. II 245
 Годфрид Бульонский I 248
 Греков II 210
 Грен д'Орж II 39
 Греч Н.И. II 135, 245
 Грибоедов А.С. II 19, 110
 Грибоедовы I 132
 Григорьев А.А. I 168, 169, 173
 Гриффитс I 47
 Грызлова И.К. I 202, II 171, 251
 Гудзий Н.К. I 26
 Гулин А.В. I 86, 87, 152, 202, II 49—51, 251
 Гурьев II 64
 Гусев Н.Н. I 31, 32, 34, 54, 61, 62, 66, 76, 129, 202, II 121, 158, 159
 Даву Л.-Н. I 97, 165, II 88, 91, 134—136, 144, 173, 203, 232
 Давыдов В.Л. I 90
 Давыдов Д.В. I 9, 29, 77, 85—88, 90, 97, 99, 100, 102, 103, 118, 147, 202,

- II 37, 48, 50, 51, 59, 74—76, 89, 90,
 94, 96, 97, 172, 178, 180, 192, 208,
 210, 212, 220, 221, 225—227, 231,
 235, 237, 238, 251
 Давыдова А.В. II 178
 Даль В.И. I 179, II 59, 95, 115, 155,
 172, 198
 Данилевский Г.П. I 151, 202
 Дарю П.А.Н.Б. II 191
 Дезе Л.Ш.А. II 174
 Демидов Н.Н. II 151
 Демосфен II 42
 Денье П.-П. I 120
 Депредавович Н.И. II 208
 Де-Пуле М.Ф. I 69, 104, 105, 131,
 153, 157, 202
 Державин Г.Р. II 79, 201
 Димлер А. II 117
 Дмитриев-Мамонов М.А. II 151
 Дмитриев И.И. I 22
 Дмитриев Ф. II 101
 Долгоруков П.П. II 55, 57—59, 67,
 71, 79
 Домбровский Ю.О. II 84
 Доммартен Е.А.К. де I 126
 Дорохов Р.И. I 30, 36
 Достоевский Ф.М. I 17, 48, 49, 130,
 167, 168, 201
 Доу Дж. I 93, II 181
 Дохтуров Д.С. I 33, 91, 97, 102, 143,
 149, II 39, 61, 62, 69, 175, 182, 218,
 219—222
 Дружинин А.В. I 171, II 103
 Дубровин Н.Ф. II 148
 Дуров В.А. II 54, 72, 102, 251
 Дурова Н.А. I 87
 Дюма А. II 151
 Дюпон П.-А. II 71
 Дюпор Л.А. I 71
 Дюрок М. II 139
 Дюссек И.Л. II 27
 Дюшенуа К.-Ж. II 198

 Еврипид II 130
 Екатерина II I 15, II 19, 23, 28, 29,
 102, 103, 110, 160
 Екатерина Павловна, великая кня-
 гиня I 120
 Елизавета Алексеевна (Луиза-Ма-
 рия-Августа) II 110
 Елизавета Феодоровна II 9
 Ене-берейтор II 68
 Ермолов А.П. I 13, 34, 85, 94, 100—102,
 106, 150, 203, II 35, 36, 38, 39, 44,
 47, 49, 51, 52, 55, 57, 64, 67, 141,
 172, 179—182, 191, 192, 204, 207—212,
 220, 231, 232, 234, 240, 251

 Жанлис С.-Ф. де I 150, 151, II 17, 161
 Жерар Ф. I 120, II 169
 Жерве А.А. II 110, 112
 Жихарев С.П. I 201, 203, II 16—22,
 52, 72, 73—79, 116, 117, 121, 122, 146,
 187, 250, 251
 Жозефина-Мари-Роз (урожд. де ла
 Пажери, в 1-м браке Богарне)
 119, 129
 Жомини А.А. II 64, 151
 Жуковский В.А. I 62, 91, II 121, 201
 Жюно Ж.-А. II 227

 Заборова Р.Б. I 32, 203, II 26, 252
 Загоскин М.Н. I 36, 105, 136, II 159,
 172, 194
 Зайденшнур Э.Е. I 14, 61, 177, 203,
 II 135, 159, 213, 259
 Зайцев В.А. I 134
 Залесский К.А. I 10
 Занден-Пескович I 34
 Захаров М.П. II 81
 Зеленин Д.К. II 117
 Знаменский М. I 137
 Зотов В.Р. I 135
 Зотов Р.М. I 47, 136

И-н, А. см. Суворин А.С.
 Иван Грозный II 248
 Иловайский Д.И. I 134
 Иловайский И.Д. II 222, 241
 Ильин В.В. II 154, 250
 Ильинский И. II 21
 Иоанн IV см. Иван Грозный
 Иоанн, эрцгерцог II 40, 66
 Истомина Е.И. II 81
 Ишук Г.Н. I 130, 203

 Кавелин Д.А. II 21
 Кадуваль Ж. II 8, 13, 244
 Калайдович К.Ф. II 148
 Каменский М.Ф. I 31, II 33, 48, 72,
 90—92

- Каменский Н.М. II 140, 141
 Камянов В.И. I 7, 80, 177, 203, II 204
 Карамзин Н.М. I 104, II 121
 Карл, эрцгерцог II 76
 Карл XII I 138, II 30, 139
 Карл Людвиг Иоанн II 40
 Каролина (Мария-Аннунциата) II 133
 Кастри де II 136
 Катков М.Н. I 16, 17, 61, 129, 134
 Кафарелли Л. II 46
 Квинт Фабий Максим Кунктатор II 59
 Кеплер И. II 49
 Керубини Л. II 110, 117
 Кибиров Т.Ю. II 46
 Кикин П.(В.)А. II 207, 208
 Клапаред М. II 174
 Клаузевиц К.Ф.Г. I 24, 75, 76, 79, 94, 110, 203, II 142, 143, 164, 175, 205
 Ключарев Ф.П. II 185, 187
 Ковалевский Е.П. II 234
 Кожина В. II 225
 Козловский М.Т. II 98
 Козловский О.А. II 78
 Коленкур А. де I 117, 118, II 107, 139, 140, 151, 158, 196, 217, 229, 252
 Колечицкая А.И. I 131, 132
 Компан Ж.-Д. II 173
 Коновницын П.П. I 102, 143, II 146, 165, 182, 207, 208, 221, 222, 224, 240
 Константин Павлович, вел. кн. II 40, 54, 158 (его брат), 237
 Кормилов С.И. I 178, 203, II 49, 146, 252
 Корф М.А. I 13, II 100—104, 111—113, 124, 252
 Котген М.С.Р. II 82
 Кочубей В.П. II 101, 246
 Краснов Г.В. I 10, 201, 203, II 93, 134, 158, 159, 191, 198, 204, 210, 215, 250
 Краснокутский А.Г. II 235, 252
 Крестовский В.В. I 130, 153, II 165
 Кроссар И.-Б.-Л. II 180
 Крылов И.А. I 130, II 167, 191
 Крюгер Ф. II 43, 55
 Крюденер В.-Ю. II 246
 Крюковский М.В. II 187
 Ксеркс II 144
 Кузминская (Берс) Т.А. I 33—35, 144, 177, 203, II 21, 244
 Кукольник Н.В. I 105, 153
 Куприянова Е.Н. I 55, 72, 203
 Куракин А.Б. II 125, 132, 133, 136
 Курбский А.М. II 248
 Курочкин Н.С. I 134
 Кутайсов А.И. II 202
 Кутузов М.И. I 9, 22, 25, 27, 28, 33, 38, 40, 41, 50—52, 55, 56, 63, 65, 74—80, 83, 85, 91, 92, 96—100, 102—111, 122, 124, 143, 146, 148—151, 158, 160, 168, 175, II 14, 16, 27, 29, 31—34, 36—40, 44—46, 48, 51, 52, 55, 58, 59, 61—66, 73, 74, 90, 115, 137, 140, 141, 156—158, 160, 161, 163—165, 167, 171, 175, 176, 180, 181, 182, 188, 192, 195, 201, 202, 204—212, 218, 220—225, 229, 230, 232—240
 Кутузов П.И. II 78
 Кучин А.И. I 33
 Кучин В.Л. I 33, 34, 203
 Лазарев А. II 98
 Лажечников И.И. I 100, 101, 103, 203
 Ламберт К.О. де II 201
 Ланжерон А.Ф. I 112, II 60, 61, 63, 73, 74
 Ланн Ж. II 42, 43, 67, 91
 Ланская В.А. II 27, 89, 154, 185
 Ланской С.Н. II 205
 Ланфре П. II 248
 Ларошфуко Ф. де II 31
 Лас-Каз М.-Ж.-Э.-А.-Д. I 118, II 50, 126, 178
 Латур-Мобур де Фэ В.Н. II 195
 Лафонтен Ж. II 109, 158, 167
 Лачинов Н.А. I 109, 163, 166, 167, 203
 Ле Риш II 225
 Левенштерн В.И. I 95
 Леви А. I 20
 Лелорнь Л.Ф.Э. II 189
 Леонтьев К.Н. I 89, 203
 Леппих Ф. II 162
 Лермонтов М.Ю. I 25, 36, 41, 133, 136, II 36
 Лескисс Г.А. I 29, 55, 62, 70, 80, 81, 128, 177, 203
 Лесков Н.С. I 106, 170, 203
 Ливен Х.А. II 90
 Линков В.Я. I 177
 Линь Ш.-Ж. де II 107

- Липранди И.П. I 75, 94, 97, 98, 101, 102, 108, 120, 147, 165, 203, II 130, 166, 168, 170, 171, 173, 174, 177, 197, 205, 219, 220, 222, 228, 252
- Лихтенштейн И.И. фон I 118, II 60
- Ломоносов М.В. I 62
- Лопухин И.В. II 25, 83, 84, 250
- Лопухин П.В. II 120
- Лопухины I 132
- Лористон Ж.-А.-Б. Лоу I 107, 118, II 121, 133, 206, 221
- Лурье Я.С. I 66, 73, 177, II 179
- Лыкошин В.И. I 131, 132
- Любомирский К.К. II 153
- Людвиг Евгений Вюртембергский II 9
- Людовик XIV I 72
- Людовик XVIII II 236
- Магницкий М.Л. II 102, 110, 112, 246
- Маймин Е.А. I 177
- Макк К. I 160, II 15, 31, 35
- Максимов С.В. II 169
- Мальбрук *см.* Марлбург (Мальборо)
- Манав Н.С. I 29, 91, 92, 120, 203, 204, II 43, 44, 55, 63, 102, 181, 252
- Марин С.Н. II 166
- Мария Феодоровна I 149, II 9, 110, 120, 130, 200
- Мария-Луиза, эрцгерцогиня II 119, 128, 129
- Маркевич Б.М. I 158
- Марков Е.Л. I 129
- Марлбург (Мальборо) Д.Ч. II 27
- Мармон О.В. де I 125, 126, 204
- Мартинес Паскалис II 83
- Масанов И.Ф. I 135
- Масон И. II 106
- Медынский П.К. I 31
- Меллендорф В.И.Г. фон II 143
- Мельгунов С.П. II 253
- Мерзляков А.Ф. II 148
- Местр Ж. де I 98, 99, 103, 147, 204, II 9, 61, 93, 121, 140—143, 154, 157, 158, 168, 201, 252
- Метивье II 120, 146
- Меттерних К. I 70, II 126
- Мешков II 193
- Милорадович М.А. I 81, 103, 123, 143, 151, 152, II 38, 45, 61, 62, 66, 67, 164, 172, 207, 211, 224, 231, 232, 235
- Мильчина В.А. I 10, II 168
- Минаев Д.Д. I 135
- Михайловский-Данилевский А.И. I 27, 28, 50, 75, 81, 84, 85, 91, 96—98, 103, 107, 108, 112—114, 117, 147, 165, 202, II 7, 8, 16, 20, 27, 31—35, 37—41, 43—48, 50, 51, 53, 54—61, 63—70, 73, 74, 81, 88—92, 94—99, 109, 124—127, 129—133, 135, 137, 141, 143—145, 147—149, 151, 152, 155—157, 160, 162—165, 174—176, 180—183, 187, 189, 195, 196, 200, 202, 204—209, 211—216, 218—224, 226, 228, 230, 231, 234—236, 238—241, 251
- Михельсон И.И. II 27, 140
- Мишо де Боретур А.Ф. I 112—114, II 143, 152, 200, 202
- Мольер Ж.-Б. II 79, 88
- Монморанси II 8, 12
- Монтескье Ш.Л. II 102
- Монтрезор К.Л. II 192
- Мордвинов Н.С. II 140
- Морков А.И. II 56, 73
- Моро Ж. II 29, 30
- Мороз А.Б. I 10
- Морозов В.С. II 20
- Мортье Э.-А. II 38, 39, 195, 213, 241
- Моцарт В.А. II 21
- Мудров М.Я. II 148
- Мусин-Пушкин М.Н. II 142
- Мутон Ж. II 222
- Мышковская Л.М. I 76, 204, II 68, 69, 175, 178, 209, 210, 220, 221, 223, 230, 252
- Мюрат И. I 27, 82, II 29, 38, 42—45, 46, 48, 50, 57, 133, 134, 145, 165, 173, 176, 189, 195, 196, 205, 207, 208, 210, 211, 215, 222, 229, 231
- Навалихин С. *см.* Берви-Флеровский В.В.
- Наполеон I I 9, 11—13, 18, 19, 21, 24, 33, 37, 38, 41, 47, 49, 51, 52, 55, 64, 68, 70, 71, 73, 74, 76, 78—80, 82, 83, 85, 89, 92, 94, 95, 99, 101, 103, 105, 108, 109, 111, 114—121,

- 123—128, 136, 138, 144, 147, 151, 158, 160, 162, 163—169, 175, 189, 202, 204, II 6—9, 12, 14—16, 18, 26, 27, 29, 30, 33, 34, 38—42, 44, 46, 50, 52, 55—59, 61, 63—65, 69, 70, 74, 81, 87—89, 91, 95—99, 102—105, 112, 119, 120, 125—140, 143, 147, 151, 152, 155, 158, 162, 163, 165, 168—171, 173—175, 177—179, 182, 184, 185, 188—193, 197, 198, 200, 206, 207, 211—223, 227, 229, 230, 232, 233, 237—239, 242—244, 248, 250—253
- Наполеон III I 138, 167, II 248
- Нарышкин А.Л. II 78, 79
- Нарышкина М.А. II 110
- Неверовский Д.П. I 122, 149, II 154
- Ней М. I 97, 123, II 174, 229, 236
- Некрасов Н.А. I 38, 49, 139
- Никитенко А.В. I 59, 144, 145, 152, 204
- Николай I I 11, 41 II 28
- Николай Михайлович, вел. кн. II 56
- Николев Н.П. II 77, 78
- Новиков Н.И. II 119
- Новосильцев Н.Н. II 6, 7, 101
- Норов А.С. I 29, 90, 95, 104, 142—152, 156, 159, 161, 204
- Ностиц И. II 32, 35, 38, 45, 46
- Обер-Шальме М.-Р. II 122, 185
- Овидий (Публий Овидий Назон) II 130
- Ожаровский А.П. II 225, 226
- Ожеро Ф.Ш. I 125
- Ольденбургский принц I 107, II 120, 143
- Орелли (Орели) А. II 201
- Орловский А.О. II 44
- Орлов М.Ф. I 123
- Орлов-Денисов В.В. II 210, 225, 226
- Орлов-Чесменский А.Г. II 17, 73
- Орурк А.И. I 145
- Орурк И.К. I 145, II 17
- Орфеев Н.И. I 89, 171
- Остерман-Толстой А.И. II 145, 181, 182
- Офросимова Н.Д. II 18—20
- Охотин Н.Г. I 10
- Павел I I 32, 132, II 23, 54, 110, 138, 160, 238, 244
- Пален П.П. I 94, II 29, 30
- Панаев И.И. I 142
- Парчевский Г.Ф. II 82, 252
- Паскевич И.Ф. I 149
- Паулуччи Ф. II 141
- Перовский В.А. II 203, 218, 228
- Перро Ш. II 141
- Петер I Ольденбургский II 9
- Петерсон Н.П. I 85, 204
- Петр I II 16, 27, 121, 140, 162, 200
- Петр III II 160
- Петр Пустынник II 248
- Петр Фридрих Людвиг, герцог Ольденбургский II 120
- Пий VII II 120
- Пиксанов Н.К. II 19
- Писарев Д.И. I 134
- Питт У. (младший) II 18
- Пишегрю Ш. II 8, 13, 244
- Платов М.И. II 94, 132, 158, 223, 235, 238, 240
- Платон (в миру Левшин, П.Г.) II 84, 200
- Плутарх II 157, 247
- Погодин М.П. I 13, 34, 66, 159, II 51, 141, 179, 252
- Поздеев И.А. I 30, II 106
- Покровский К.В. I 120, 204
- Пол Пот (Салот Сар) I 128
- Поливанов М.А. I 34, 35
- Полуэхтовы I 132, II 106
- Понятовский И. II 190, 210
- Потёмкин Г.А. I 32, II 28, 29
- Потье Ш.-Г. II 198
- Прадт Д. де II 229
- Пржибишевский И.Я. II 60, 62, 69, 73, 74
- Приведенцева Т.А. I 10
- Прозоровский А.А. II 64, 140, 181
- Прудон П.Ж. I 62
- Пфуль (Фуль) К.Л.А. II 141, 142, 143
- Пугачев В.В. II 15, 151, 152, 216
- Пугачев Е.И. I 65, II 162
- Пузин Н.П. I 29, 204
- Пушкин А.С. I 25, 29, 36, 41, 48, 54, 55, 85, 92, 93, 132, 133, 153, 173, II 10, 14, 36, 110

- Пыпин А.Н. II 85
 Пятковский А.П. I 18, 57, 129, 137, 138
 Раджицкий И.Т. I 9, 86—88, 92, 94, 122, 204, II 15, 35, 40, 144, 145, 156, 172, 176, 177, 210, 218, 220, 227, 231, 236, 252
 Раевский А.Н. I 147
 Раевский Н.Н. (ст.) I 147—150, 163, 202, II 143, 144, 153, 172, 181, 187, 211, 212, 219, 251
 Раевский Н.Н. (мл.) I 147
 Разумовская М.Г. II 72
 Разумовский А.К. I 40, 76, 88
 Раич С.Е. I 62
 Ранчин А.М. I 10, II 9, 22, 23, 63, 67, 68, 78, 84, 86, 94, 105, 107, 108, 113, 119, 146, 147, 169, 194, 195, 244, 252
 Рапп Ж. II 35, 170, 171
 Расин Ж.-Б. см. Racine
 Растопчин Ф.В. см. Ростопчин Ф.В.
 Рафаэль (Рафаэлло Санти) I 120
 Репнин Н.Г. II 59, 70
 Рис Ф.Ф. I 17
 Робеспьер М. II 243
 Роганы, семья II 8
 Розенкамф Г.А. II 103, 104
 Ростопчин А.Ф. I 104, 105
 Ростопчин (Растопчин) Ф.В. I 30, 80, 103—106, 109, 121, 149, 158, II 73, 75, 76, 120, 148, 161, 180, 181, 183—187, 192—196, 202, 213, 243, 253
 Румянцев Н.П. I 146, II 107, 111, 126
 Румянцев П.А. I 149, II 17
 Рунич Д.П. II 246
 Руссо Ж.-Ж. I 160, II 14, 25, 245
 Рязанцев (Рязанов) А. I 9, 82, 89, 204
 Савари Ж. II 56, 58, 59
 Савельева В.В. I 204
 Сайтов В.И. II 85
 Сакен (Остен-Сакен) Д.Е. I 77
 Салтыков П.И. II 132
 Саломони (Соломони) II 17
 Салтыков Н.И. II 151
 Салтыков-Щедрин М.Е. I 144
 Самарин Ю.Ф. I 159
 Себастиани Ф. II 195, 205, Сегюр Ф.-П. де I 79, 85, 86, 114, 116, 126, 204, II 170, 171, 173, 175, 177, 189, 196, 229, 253
 Седморацкий А.К. II 91
 Селихов (Селехов) А.А. II 51
 Семенова Е.С. II 122
 Семенова Н.С. II 122
 Сен-Сир Л. II 162
 Сен-Том П.А. I 87
 Сеславин А.Н. II 219
 Сиверс А. I 134
 Сигизмунд II II 248
 Сидоров Н.П. II 216
 Синявин Д.Н. I 142
 Сисмонди Ж.-Ш.-Л. II 247
 Сказкин С.Д. II 10
 Скафтымов А.П. II 75, 177, 204
 Скотт В. I 29, 46, II 189
 Скудери М. де II 113
 Снегирев И.М. II 226
 Соболев А.Л. I 10, II 254
 Соболева Н.В. I 10
 Соболевский С.А. I 92, 159
 Соколов И.О. II 73
 Соколовская Т.О. II 15, 83, 84, 85, 86, 87, 119, 253
 Соловьев Н.И. I 21, 53, 58, 59, 62, 83, 156, 169, 170, 204
 Сорбье Ж.Б. II 173
 Спасский П.Н. см. Фотий
 Сперанский М.М. I 13, 19, 22, 66, 144, II 99—105, 110—113, 124, 252
 Сталин И.В. I 128
 Сталь Ж. де II 221
 Стендаль (Бейль А.) II 198
 Стерн Л. II 31
 Страхов Н.Н. I 7, 54, 59, 68, 69, 71, 83, 84, 111, 154, 167—170, 172, 173, 175, 176, 204, 205
 Строганов М.В. I 132, 133, 142, 205
 Строганов П.А. II 101
 Суворин А.С. I (А. И-н) 57, 130
 Суворов А.В. I 109, 149, II 20, 28, 29, 40, 45, 48, 75, 76, 90
 Судаков Я.И. I 34
 Суза А.-М. см. Suza
 Султ Н.Ж. де Дье II 57
 Сумароков А.П. II 167
 Сухтелен П.П. I 92
 Сушковы I 151, 159

- Тарле Е.В. I 8
 Талейран Ш.М. I 70, II 41, 126
 Тальма Ф.-Ж. II 198
 Тамара (генерал) II 243
 Татаринова Е.Ф. II 245
 Татищев А.И. II 154
 Татищевы I 132
 Тербенев И.И. II 154
 Тибулл Алабий I 46
 Тизенгаузен Ф.И. II 66
 Тит Флавий Веспасиан II 78
 Титов Н.Я. II 253
 Титов П.Я. I 9, 205, II 106, 108
 Толстая А.А. I 14, 33, 123, 130, II 203
 Толстая М.Н. *см.* Волконская М.Н.
 II 26, 247, 252
 Толстая П.Н. I 30
 Толстая С.А. I 14, 17, 36, 121, II 48,
 165
 Толстой А.К. I 158, 205
 Толстой И.А. I 30
 Толстой Н.А.
 Толстой Н.И. II 28
 Толстой Н.Н. I 34, 38
 Толстой П.А.
 Толстой С.Л. II 21, 53, 54, 247
 Толстой Ф.И. («Американец») I 36,
 II 51, 82
 Толстой Ю.В. I 96, 107
 Толь К.Ф. I 102, II 68, 69, 143, 164,
 167, 177, 182, 204, 207, 210, 211, 221,
 230, 240
 Тормасов А.П. II 131, 229
 Торчкова Н. I 27, 28, 205
 Троцкий Л.Д. I 129
 Трошинский Д.П. I 85
 Тургенев И.П. II 106
 Тургенев И.С. I 25, 42, 62, 133, 153,
 158, 159, 204, 205
 Тургенев Н.И. II 102, 104, 253
 Тутолмин И.В. II 130, 213, 214
 Тучков П.А. II 163, 167, 189, 202
 Тучкова-Огарева Н.А. II 213
 Тьер А. I 8, 84, 85, 117, 205, II 6, 14,
 44, 46, 49, 57, 61, 64, 128, 130, 139,
 158, 169, 170, 171, 173, 195, 214, 215,
 216, 217, 232
 Тюрень II 136
 Тютчев Ф.И. I 133
- Уваров Ф.П. I 102, II 76, 77, 79, 165,
 175, 182
 Удино Н.-Ш. II 50, 94, 162
 Урусов С.С. I 76—78, 98, 103, 205
 II 179
 Успенский Б.А. I 21, 205
 Устрялов Н.Г. I 68
 Ушаковы I 132
- Фабвье Ш.Н. II 169
 Фейн Г.Н. I 177
 Феллер II 146
 Фен А.Ж.Ф. II 215
 Фердинанд Карл-Иосиф II 31, 34
 Фет А.А. I 26, 42, 54, 68—70, 158,
 205
 Фигнер А.С. I 9, 36, 86, 87, 88,
 II 219, 227
 Фильд Д. II 117
 Фихте И. II 242
 Фойер К.Б. I 13, 177, 205
 Фома Кемпийский II 83
 Формозова А.Н. I 10
 Фортунатов Н.М. I 10, 30, 35, 178,
 201, 205, II 19, 29, 33, 34, 44, 47,
 80, 82, 250, 253
 Фотий (в миру Спасский П.Н.)
 II 242, 246
 Франц I II 9, 32, 34, 38, 40, 43, 52,
 60, 64, 119
 Фредерика, принцесса Вюртемберг-
 ская II 9
 Фриан Л. де II 169
 Фридрих II Великий I 164, II 9, 29,
 89, 142
 Фридрих Вильгельм III II 41
 Фриз (Фрез) II 146
 Фролова-Багреева Е.М. II 112,
 Фуль *см.* Пфуль
- Хализев В.В. I 178
 Хвостов Д.И. II 167
- Цион I 121, 122, 205
 Цицерон Марк Туллий II 77
- Чаадаев П.Я. II 242
 Чарторьжский (вар.: Чарторый-
 ский) А. II 10, 40, 56, 101
 Челищев Н.Н. II 114

- Чернышёв А.И. I 75, II 206
 Чернышевский Н.Г. I 171, II 248
 Чичагов П.В. II 140, 229, 230, 237, 238
 Чичерин А.В. I 55
- Шамиль** I 41
Шатобриан Ф. II 242
Шварц Ф.Е. II 243
Шварценберг К.Ф. II 39, 55
Шведова Н.Ю. I 10
Шевырёв А.П. I 10
Шевырёв С.П. II 16
Шелгунов Н.В. I 141, 142, 170, 171, 205
Шеллинг Ф. II 242
Шеншины, семья II 19
Шепелев Л.Е. I 179, II 30, 253
Шепелев Д.Д. II 208
Шиллер I 49
Шишков А.С. II 132
Шишков Н.П. I 106
Шкловский В.Б. I 9, 10, 20, 22—24, 29, 33, 35, 39, 59, 85, 92, 108, 117, 118, 119, 121, 124, 137, 155, 178, 205, II 127, 133, 135, 138, 169, 188, 190, 214, 215, 217, 228, 253
Шлоссер Ф. II 248
Шмидт II 39
Шнейдер II 182
Штапс Ф. II 197
Штейбелт Д. II 117
Штейн Г.Ф.К. II 137
Штраух Г. фон II 35
Штрик Ф.Б. II 36
Шульц А.М. I 133
Шульц П.А. I 133
- Щебальский П.К.** I 18, 159—161, 171, 175
Щербаков В.И. I 9, 205, II 15, 106, 108, 109, 253
Щербинин А.А. II 220, 221
Щербинин М.П. II 188
- Эбле Ж.-Б.** II 236
Эйдельман Т.Н. I 10, 120, II 128, 174, 177, 189, 195
Эйхен Ф.Я. II 209
Эйхенбаум Б.М. I 9, 12, 31, 32, 34, 55, 62, 67, 68, 76—78, 123, 127, 130, 140, 178, 205, II 6, 8, 9, 28, 57, 115, 141, 142, 149, 154, 157, 158, 168, 179, 253
Эккартсгаузен К. фон II 25
Экономов II 51
Элиза (Бонапарт М.А.Э., в замуж. Баччиоки) II 6
Энгельгардт В.В. I 32
Энгиенский герцог, Л.-А. II 7, 8, 10, 13
Эртель А.И. II 50
Эссен И.Н. II 27, 55, 88
- Ю-ов** I 67
Юзефович М.В. I 132
Юлий Цезарь I 167, II 15, 77, 78
Юльнер II 133
Юнкер К. I 152
Юрковский А.А. II 38
Юстиниан I II 105
Юсупов Н.Б. II 188
Юшковы, семья II 121
- Яковлев И.А.** II 213
Ямпольский И.Г. I 137
- Arpaxine I** 132
Barba G. II 127
Boileau II 29
Corneille I 92, II 29
Chambray II 174, 253
George m-lle II 10, 11, 122, 123
Griffiths F.T. I 47
Korsakow I 132
Lelorgne см. Лелорнь
Maistre J. см. Местр Ж. де
Piatoli l'abbe II 10
Rabinowitz S.J. I 47
Racine II 29, 123

Summary

L.N. Tolstoy's Book 'War and Peace'. Part 2: a manual.
Moscow: Moscow University Press, 2012.

The first part of the book covers the background story of War and Peace, specifies the genre peculiarities and describes Tolstoy's way of work with historical documents. It also contains Tolstoy's philosophy study guide and his contemporary authors' reviews of War and Peace.

The second part of the book features detailed comments to every chapter of War and Peace. The book also includes an archaism glossary and a list of recommended bibliography.

This is a book for teachers, graduates, students, philologists and audience of all ranges.

Key words: philosophy of history, Leo Tolstoy, sources, comments to the *War and Piece* novel

Учебное издание

Соболев Лев Иосифович

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КНИГЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

Часть вторая

Редактор *Л.В. Кутукова*. Обложка художника *Н.Н. Аникушина*. Художественный редактор *Г.Д. Колоскова*. Технический редактор *З.С. Кондрашова*. Корректоры *А.Я. Марьясис, В. Ветров*. Компьютерная верстка *С.Ю. Воронина*

Подписано в печать 21.12.2011. Формат 60 × 90^{1/16}. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Таймс. Офсетная печать. Усл. печ. л. 16,5. Уч-изд. л. 12,8.
Тираж 1500 экз. Заказ №1902. Изд. № 8533.

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.
125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7. Тел.: 629-50-91. Факс: 697-66-71.
Тел.: 939-33-23 (*отдел реализации*). E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru
Сайт Издательства МГУ: www.msu.ru/depts/MSUPubl2005
Интернет-магазин: <http://msupublishing.ru>

Отпечатанно в типографии МГУ
119991, ГСП-1, г. Москва,
Ленинские Горы, д.1, стр.15

Школа

Издательство Московского университета
выпускает в серии

ВДУМЧИВОГО ЧТЕНИЯ

путеводители по следующим
произведениям:

Слово о полку Игореве

А. С. Пушкин. Евгений Онегин

А. С. Пушкин. Капитанская дочка

А. С. Грибоедов. Горе от ума

М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени

Н. В. Гоголь. Мертвые души

Л. Н. Толстой. Война и мир

И. А. Гончаров. Обломов

И. С. Тургенев. Отцы и дети

Н. А. Некрасов. Стихотворения и поэмы

Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание

Н. Щедрин. История одного города

А. А. Фет. Лирика

А. П. Чехов. Вишневый сад

В. В. Маяковский. Лирика

А. П. Платонов. Котлован

А. П. Платонов. Чевенгур

М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита

М. А. Булгаков. Белая гвардия

М. А. Шолохов. Тихий Дон

А. Т. Твардовский. Василий Теркин

Издательство
Московского
университета